

Сибирское отделение Российской академии наук.
Институт истории
Государственный архив Новосибирской области
Государственный архив Томской области
Томское историко-просветительское, правозащитное
и благотворительное общество "Мемориал"
Мемориальный музей истории политических репрессий

ИЗ ИСТОРИИ
ЗЕМЛИ
ТОМСКОЙ

1933 г.

НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Документальное научное издание

Томск
2002

В документальном издании представлены документы ряда федеральных и местных архивов (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Архива Президента Российской Федерации, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Томской области), раскрывающие подробности назинской трагедии – массовой гибели ссыльпоселенцев на речном острове (р. Обь) близ п. Назино в Александровском районе (современная Томская область).

Книга адресована широкому кругу читателей: специалистам, учащейся молодежи, всем, кто интересуется историей Сибири в XX веке.

Книга издана при финансовой поддержке "Института Открытое Общество. Фонд Содействия", гранты № ААФ 906, САВ 014.

Руководитель проектов Б.П. Тренин.

Редакционная коллегия:

Большакова А.В.
Красильников С.А.
Тренин Б.П. (отв. редактор)

Составитель:

Красильников С.А.

Оригинал-макет выполнен Государственным архивом Томской области
г. Томск, ул. К. Маркса, 26. Тел. 51-09-69

© Институт истории Сибирского отделения РАН
© Томское историко-просветительское, правозащитное
и благотворительное общество "Мемориал"

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	3
НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ.....	7
РАЗДЕЛ I.....	21
ПРОЛОГ ТРАГЕДИИ	21
№ 1 РЕШЕНИЕ бюро Александровского РК ВКП(б) об особых мерах по расселению "уголовно-ссыльного элемента"	21
№ 2 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА работника отделения ИТР В. С. Шпека руководству мест заключения о расправах над судебно-ссылными в Александровском районе	23
№ 3 ШИФРОТЕЛЕГРАММА секретаря Западносибирского крайкома партии Р. И. Эйхе в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о возможностях расселения в северных районах края "нового контингента" спецпереселенцев	27
№ 4 ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР об организации трудовых поселений ОГПУ	29
№ 5 ТЕЛЕГРАММА зам. полномочного представителя ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Шанина зам. председателя ОГПУ Г. Г. Ягоде о состоянии прибывающих эшелонов из СКК.....	30
№ 6 ТЕЛЕГРАММА помощника начальника СибЛАГа ОГПУ И. И. Долгих начальнику Томской пересыльной комендатуры Г. М. Кузнецову об отправке партии деклассированных в Александровскую комендатуру	31
№ 7 ТЕЛЕГРАММА начальника СибЛАГа А. А. Горшкова в ГУЛАГ М. Д. Берману о сложностях расселения "новых контингентов"	32
№ 8 ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА совещания в Александровском РК ВКП(б) о приеме и расселении прибывающих в район спецпереселенцев.....	33
№ 9 ТЕЛЕГРАММА А. А. Горшкова коменданту Александровской Ваховской комендатуры Д. А. Цепкову о движении по р. Обь каравана с партией трудпоселенцев	35
№ 10 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ зав. учетом Александровской Ваховской комендатуры Киселева уполномоченному СибЛАГа	

ОГПУ Белокобыльскому о состоянии учета в прибывшей партии трудпоселенцев	35
№ 11 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА начальника СибЛАГа А. А. Горшкова в ГУЛАГ о состоянии прибывающих из Северного Кавказа в Западную Сибирь трудпоселенцев	36
№ 12 ЗАПИСКА по прямому проводу Полпредства ОГПУ по Запсибкраю в центральный аппарат ОГПУ о необходимости сократить поступление рецидивистов в край	37
№ 13 ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ полномочного представителя ОГПУ по Западносибирскому краю Н. Н. Алексеева на краевом совещании начальников политотделов МТС об особенностях осуществления репрессивной политики весной-летом 1933 г.	38
РАЗДЕЛ II	41
НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ	41
№ 14 ПОСТАНОВЛЕНИЕ Бюро Александровского РК ВКП(б) по докладу Д. А. Цепкова "О приеме и расселении деклассированного элемента"	41
№ 15 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА начальника каравана Колубаева коменданту Томской Пересыльной комендатуры СибЛАГа ОГПУ Кузнецову о событиях на острове	43
№ 16 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА зам. секретаря Александровского райкома Власова в Нарымский окружком партии о событиях на острове	45
№ 17 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА врачебного персонала Александровской комендатуры о трагедии на Назинском острове	49
№ 18 ИЗ ДОКЛАДА коменданта Цепкова в Управление СибЛАГа о размещении трудпоселенцев в комендатуре	51
№ 19 Докладная записка врачебного персонала комендатуры о случаях людоедства на Назинском острове	52
№ 20 ЗАПИСКА по прямому проводу зам. председателя крайисполкома И. И. Решикова ПП ОГПУ по Западной Сибири Н. Н. Алексееву с сообщением о событиях на Назинском острове	53
№ 21 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. И. Долгих начальнику СибЛАГа А. А. Горшкову о событиях в Александровской комендатуре и состоянии размещения "нового контингента" в других комендатурах	55

№ 22 ПРОТОКОЛ совещания комиссии СибЛАГа с работниками Александровской комендатуры о событиях на острове и размещении трудпоселенцев на других участках	57
№ 23 ВЫПИСКА из приказа по Александро-Ваховской комендатуре о результатах переучета "нового контингента"	61
№ 24 ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА члена бюро Александровского РК ВКП(б) Власова секретарю РК Киселеву о прибытии и размещении в комендатуре очередной партии "рецидивистов"	62
№ 25 ПИСЬМО инструктора Нарымского окружкома ВКП(б) В. Величко в партийные органы о положении на острове Назино	67
№ 26 "СПРАВКА по следственному делу № 103 Нарымского Окротдела ОГПУ на обвиняемых Новикова, Иващенко и Бутенко по ст. 16-59-3 УК"	79
№ 27 СПРАВКА СибЛАГа ОГПУ в Крайком партии о численности, составе и размещении трудпоселенцев в Западной Сибири	80
№ 28 ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА врача участковому коменданту Александро-Ваховской комендатуры о состоянии трудпоселенцев	84
№ 29 ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ инспектора СибЛАГа Перепелицына о размещении в комендатуре "нового контингента"	86
№ 30 Из доклада И. И. Долгих начальнику СибЛАГа А. А. Горшкову о поездке по северным комендатурам	89
№ 31 СПРАВКА участкового коменданта Александро-Ваховской комендатуры Фролова об учете "деклассированного элемента"	99
РАЗДЕЛ III	100
ЭПИЛОГ ТРАГЕДИИ	100
№ 32 ИЗ ПРОТОКОЛА заседания краевой комиссии совместно с руководителями Александровского района с обсуждением причин трагедии	100
№ 33 СТЕНОГРАММА заседания комиссии крайкома партии по расследованию причин назинской трагедии	102
№ 34 "СПРАВКА о привлеченных к ответственности работников Александро-Ваховской комендатуры" за период с апреля по сентябрь 1933 г.	182

№ 35 "СПРАВКА о количестве привлеченных к судебной ответственности по Александрo-Ваховской комендатуре Сиблаг"а ОГПУ с мая по октябрь м[еся]ц 1933 года".....	185
№ 36 ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) "О расследовании комиссией Крайкома фактов, изложенных в письме тов. Величко"	186
№ 37 ПОСТАНОВЛЕНИЕ Политбюро ЦК ВКП(б) "По расследованию фактов, сообщаемых Величко"	189
ПРИЛОЖЕНИЯ	191
РАССКАЗ Уварова Ивана Ионовича	191
РАССКАЗ Ахтиной Марии Никитичны	202
РАССКАЗ Чокаревой Таисии Михайловны	205
РАССКАЗ Былиной Феофилы Михайловны	209
РАССКАЗ Танасаковой Натальи Дмитриевна	212
ИЗ РАССКАЗА Поповой Веры Петровны	213
ИЗ СТАТЬИ "Панихида на острове Смерти" журналиста Александровской газеты "Северянка" В. Деркачева об установке памятного знака на Назинском острове	214
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	218
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	220
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ.....	222

НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

Предлагаемый сборник составлен из документов, отразивших события весны-осени 1933 г., когда в ходе массовой высылки из европейской части в восточные районы страны "спецконтингента" – около 6 тыс. человек были высажены в конце мая на речной остров (р. Обь) в Александровском районе (современная территория Томской области) и предоставлены фактически самим себе. Меньше чем за месяц здесь погибла четверть прибывших, а остров стал именоваться "Островом смерти".

В конце 1932 – начале 1933 г. ОГПУ приступило к разработке крупнейшей после 1930—1931 гг. репрессивной акции, направленной против крестьянства. Начало ее было положено массовой высылкой сельского населения из районов Украины, Закавказья, Северо-Кавказского и Нижне-Волжского краев. Депортации подверглось население не только охваченных голодом западных, но и других регионов страны, где органы ОГПУ, заручившись поддержкой местных партийно-советских властей, принимали соответствующие решения. Одновременно разворачивалась "чистка" крупных городов: в связи с объявленной паспортизацией принудительно выселялись горожане, признанные "деклассированным элементом". Параллельно осуществлялась подобная "очистка" приграничных районов, а также "разгрузка" мест заключения и лагерей ОГПУ. Все эти потоки принудительной миграции руководство ОГПУ решило направить в единое русло, объединив их в так называемый новый контингент. Ранее созданные спецпоселения с преимущественно крестьянским по составу населением планировалось превратить в трудовые поселения с пестрым социальным составом – от "кулаков" до "рецидива". Трехлетний опыт организации труда "раскулаченных" предполагалось применить в целях колонизации северных и восточных районов страны. В

качестве таковых намечались районы Нарымского севера и Северного Казахстана, куда первоначально предполагалось депортировать в течение 1933 г. до 2 млн. чел. – по 1 млн. чел. в каждый регион.

Западно-Сибирский крайком ВКП(б) негативно отреагировал на полученное по каналам ОГПУ предложение о размещении в северных районах Западной Сибири 1 млн. чел. Секретарь крайкома партии Р. Эйхе в направленной на имя И. Сталина телеграмме доказывал невыполнимость этого замысла, считая возможным принять не более 300 тыс. чел., что соответствовало численности вселенных туда спецпереселенцев в 1930—1932 гг. – АПРФ. Ф.3. Оп.30. Д.196. Л.117. Отвечая на запрос И. Сталина по существу опасений руководства Западно-Сибирского края, Г. Ягода в письме от 13 февраля 1933 г. отстаивал первоначальные наметки ОГПУ, подчеркивал освоенческие аспекты плана, намерение использовать "новый контингент" преимущественно в сельском хозяйстве, на промыслах, добыче рыбы, лесозаготовках и т.п. – Там же. Л.119. Одновременно Г. Ягода представил подробную докладную записку в Политбюро, в которой также шла речь об организации новых поселений с общей численностью их жителей 1 млн. чел. Однако обоснованность расчетов ОГПУ продолжала оставаться под сомнением. 10 марта 1933 г. Политбюро приняло промежуточное решение: *"Принять в основном предложение ОГПУ об образовании трудовых поселков в районах Западной Сибири и Казахстана (по 500 тыс. чел. в каждом крае). 2. Предложить комиссии в составе тт. Ягода (созыв), Межлаука, Благодирова, Чернова, Гринько, Яковлева, Фомина, Бермана рассмотреть и произвести проверку заявок ОГПУ, установив окончательно цифры, и дать проект постановления по всему вопросу в целом. Срок работы комиссии – 5 дней"*. – Там же. Л.126.

Почти месяц продолжалась межведомственная "увязка" вопросов, касающихся реализации принятого решения, в то время как эшелоны с "новым контингентом" уже двигались с запада на восток. Наконец, 1 апреля 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) своим постановлением одобрило скорректированный

план организации трудовых поселений ОГПУ. Оформленное затем "в советском порядке" как постановление СНК СССР от 20 апреля 1933 г. оно сохранило на себе печать поспешности и ведомственного давления ОГПУ. До конца 1933 г. документ неоднократно подвергался корректировкам. Тем не менее, несмотря на некоторые издержки, ОГПУ удалось добиться главного: сосредоточить в своих руках громадные материально-финансовые и людские ресурсы и упрочить тем самым свое политико-экономическое положение.

Данное постановление явилось следствием изменившейся политики в верхних эшелонах власти в вопросе о социальной направленности карательных акций. Первоначально планы ОГПУ строились на том, что "выселяемые кулаки" составят основной контингент репрессированных и высланных с целью колонизации северных районов. Однако весной 1933 г. сталинское руководство стало проявлять обеспокоенность масштабами новой кампании "раскулачивания", которая грозила повторением ситуации весны 1930 г., когда деревенская жизнь и производство были ввергнуты в состояние крайней нестабильности. Для исправления положения потребовалось резко сократить масштабы репрессий в деревне. Другой причиной "головной боли" карательных ведомств являлось кризисное положение мест лишения свободы, тюрем, прежде всего, которые были переполнены. Согласно постановлению СНК СССР от 11 марта 1933 г. органам ОГПУ и наркомюстам республик предписывалось начать незамедлительную разгрузку пенитенциарной системы за счет высылки уголовного элемента. Так, только по Украине, Северному Кавказу, Центрально-Черноземной области и Нижне-Волжскому краю требовалось вывезти во вновь организуемые спецпоселки более 80 тыс. лиц, осужденных на срок до трех лет. – ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп.57. Д.141-142. В последующем, стремясь достигнуть максимальной "разгрузки" мест заключений (наполовину) и сочетать решение этой задачи с использованием труда заключенных в трудпоселках, советское правительство и ЦК ВКП(б) в совместной инструкции от 8 мая 1933 г. № П-6028 потребовали от ОГПУ при организации трудпоселений ориентироваться

прежде всего на уголовный элемент, а не "раскулаченных". Такой подход потребовал значительной корректировки правительственного постановления от 20 апреля 1933 г., в котором все ресурсы и средства рассчитывались исходя из численности депортируемых в 1 млн. чел.

Судя по показаниям начальника СибЛАГа Горшкова, представленным комиссии Западно-Сибирского крайкома партии, расследовавшей "назинскую трагедию", масштабы операции по вселению в восточные районы Союза ССР "нового контингента" неоднократно пересматривались. Горшков отмечал: *"В феврале месяце я был в командировке в Москве и там получил распоряжение соответствующих органов о переселении 3 000 000 чел. ... Затем, через пару дней, стало известно, что будут идти 2 млн. чел. – 1 млн. в Казахстан и 1 – в Западную Сибирь. Директивными органами было дано указание, чтобы проработали финансовые вопросы и относительно тех материалов, которые потребны для этой операции. Причем было указано, чтобы сделать это по возможности дешевле. Было проработано несколько вариантов, затем была создана комиссия ЦК, затем вопрос разбирался в Госплане и там все минимальные требования, которые предъявило ОГПУ, как я знаю, были еще значительно срезаны... Когда я приехал сюда, то цифра поселенцев изменилась... 500 тыс. чел. в Казахстан и 500 тыс. чел. к нам в Западную Сибирь"*. – ГАНО. Ф.7-П. Оп.1. Д.626. Л.96-97.

По данным начальника Отдела трудпоселений СибЛАГа И. Долгих, планы депортации в Западную Сибирь менялись следующим образом (согласно уведомлениям ОГПУ и ГУЛАГа): 7.02 – 1 млн. чел., 11.03 – 500 тыс., 15.05 – 375 тыс., 19.05 – 360 тыс., 22.05 – 350 тыс., 25.05 – 340 тыс., 5.06 – 300 тыс., 29.06 – 200 тыс., 31.07 – 100 тыс. чел. – ГАНО. Ф.7-П. Оп.1. Д.628. Л.1-2. В результате операции 1933 г. в Западной Сибири фактически было размещено 132 тыс. чел. "нового контингента".

Озабоченность регионального руководства ситуацией с расселением в северных комендатурах "нового контингента" имела серьезные основания. Во-первых, эшелоны с выселяе-

мыми из европейской части страны в сибирские пересыльные комендатуры (Омск, Томск, Ачинск) начали прибывать с середины апреля 1933 г., т.е. до официального утверждения этой операции правительством (см. документ № 3 настоящего сборника), а, следовательно, – без подкрепления соответствующими ресурсами и фондами. Последние запаздывали на месяц и более, к тому же поступали в недостаточном объеме. Во-вторых, руководство СибЛАГа и партийно-советские органы края были застигнуты врасплох массовым поступлением эшелонов с так называемым соцвредным элементом (деклассированные горожане вперемешку с уголовниками), что требовало особых мер по размещению и организации труда "нового контингента". Было принято решение основную массу "соцвредных" направить в самую отдаленную Александровскую комендатуру, имевшую статус штрафной. Заботясь в первую очередь о том, как быстрее "протолкнуть" социально опасный контингент на север, карательные и партийно-советские органы не имели четкого представления о мерах его "трудового перевоспитания". Более того, в записке Н. Алексеева на имя Г. Ягоды выражалось неверие в конечную цель гигантской операции по переброске на север деклассированных и уголовников – освоение ими необжитых территорий (годом позднее это будет, хотя и в смягченных формулировках, официально признано в секретном приказе ОГПУ от 16 апреля 1934 г.).

В ответной телеграмме от 27 мая 1933 г. начальник ГУЛАГа М. Берман сообщал: *"Дальнейшее направление Вам деклассированного элемента не предполагается, повторяю, не предполагается. С вашим предложением о расселении этого контингента в отдаленных изолированных районах согласен... В отношении деклассированного соцвредного элемента необходимо в ближайшее время установить лагерный режим. Организацию трудкоммун считать нецелесообразным"*. – ГАНУ. Ф.7-П. Оп.1. Д.628. Л.184. Однако, несмотря на уверения, деклассированные продолжали поступать в больших количествах, чем прежде. – Там же. Л.5-6.

28 июня 1933 г. Алексеев и Горшков вновь телеграфировали руководству ОГПУ и ГУЛАГа о том, что данные Центром обещания не выполняются. – Там же. Л.103. Но и этот "сигнал" не изменил ситуацию, что подтверждает рапорт сотрудника Омского оперсектора ОГПУ в СибЛАГ от 23 июля 1933 г. В нем, в частности, отмечалось: *"Из состава (прибывшего из Москвы 16 июля 1933 г. в количестве 1 719 чел. – Ред.) имеется значительная часть инвалидов, стариков и женщин с малолетними детьми... По неточному определению, из всего контингента примерно 30-35% рецидива, воров, проституток, бродяг и прочих"*. – Там же. Л.113.

В подобных условия катастрофа, случившаяся в районе деревни Назино Александровского района, была "запрограммирована". В конце апреля из Москвы и Ленинграда в Западную Сибирь были отправлены на поселение т.е. деклассированные элементы (городские низы) и часть рецидивистов, осевших в этих городах. Прибыв в Томскую пересыльную комендатуру, они находились там еще около недели. В середине мая началась "разгрузка" комендатуры: "новый контингент" погрузили в несколько барж и речным караваном в два приема отправили в штрафную Александро-Ваховскую комендатуру. 18 мая первый и 26 мая второй караван прибыли в расположение комендатуры и руководство последней по согласованию с районными органами приняло решение о высадке "контингента" на речной остров на Оби у устья речки Назиной. Уже с первых дней дезорганизованная масса прибывших, ослабленная длительной дорогой (три недели) и фактическим отсутствием питания погрузилась в хаос: смертность приняла громадные размеры, усугубляясь убийствами и мародерством.

Официальная информация о событиях вблизи д. Назино по служебным каналам поступила со значительным опозданием. Комендант каравана, направленного из Томска в Александро-Ваховскую комендатуру, Колубаев представил докладную записку о случившемся коменданту Томской пересыльной комендатуры Кузнецову. В этом документе, кроме сухо изложенных фактов, содержатся и эмоциональные характеристики:

"...остров представлял собой что-то УЖАСНОЕ, ЖУТКОЕ (выделено самим Колубаевым. – Ред.)". – См. документ № 15.

Начальник отдела трудпоселений СибЛАГа И. Долгих узнал о событиях на о. Назино только 3 июня, т.е. почти две недели спустя с начала трагедии. Информация о происшедшем на острове шла и по партийным каналам. Член бюро Александровского РК ВКП(б) Власов, командированный для участия в размещении трудпоселенцев, стал непосредственным очевидцем трагических событий. После того, как 29 мая бюро райкома заслушало доклад коменданта Александро-Ваховской комендатуры Цепкова, и инцидент получил "партийную огласку", Власов направил секретарю Нарымского окружкома ВКП(б) К. Левицу докладную записку с подробным описанием случившегося на острове. – См. документ № 16. Информация Власова поступила в крайком ВКП(б), откуда была направлена для сведения руководству ОГПУ и СибЛАГа. 14 июня 1933 г. полпред ОГПУ Н. Алексеев и начальник Управления СибЛАГа Горшков на запрос крайкома ВКП(б) о событиях в Александро-Ваховской комендатуре дали следующий ответ: *"Повторно затребованы объяснения от Александро-Ваховской комендатуры о допущенных случаях преступной небрежности при приеме партий деклассированных"*. – ГАНО. Ф.3-П. Оп.2. Д.363. Л.63об.

Примечательно, что И. Долгих, выехавший 7 июня 1933 г. с бригадой партийно-советских работников для обследования северных комендатур, находился все эти дни в спецпоселках южнее Колпашево (административный центр Нарымского округа). Только после запроса крайкома о событиях на острове И. Долгих получил указание ОГПУ немедленно выехать в Александро-Ваховскую комендатуру, куда и прибыл 20 июня 1933 г.

Документы свидетельствуют о том, что "вялая" реакция руководства СибЛАГа на назинскую трагедию сменилась на активную лишь после вмешательства партийных органов. Секретарь Нарымского окружкома ВКП(б) К. Левиц прямо свидетельствовал об этом: *"Мы считаем, что приезд Долгих был вызван нажимом крайкома на Сиблаг в результате наших"*

телеграмм и докладных записок крайкому". – Там же. Ф.7-П. Оп.1. Д.628. Л.166.

Формулировку "повышение смертности среди рецидивистов" можно рассматривать как свидетельство взаимного нежелания ОГПУ и краевых властей дать принципиальную оценку назинской трагедии. Иначе трудно объяснить, почему в таких неопределенных выражениях констатировалась смертность среди "нового контингента" в Александро-Ваховской комендатуре, составившая за период с 18 мая по 18 июня 1933 г. (по данным самой комендатуры) от 1,5 до 2,0 тыс. чел. От общей численности вновь прибывших (6 тыс. чел.) это составляло не менее 1/4. И. Долгих настаивал на том, что сведения о смертности преувеличены медперсоналом и бригадирами из числа самих деклассированных "с определенными политическими целями". – ГАНУ. Ф.7-П. Оп.1. Д.628. Л.94об.

К этому времени Нарымская окружная контрольная комиссия провела свое расследование событий в Александро-Ваховской комендатуре. В принятом ею 21 июня 1933 г. постановлении "О результатах проверки состояния работ по хозяйственному устройству трудпереселенцев в Александровском районе" определялась мера наказания виновных: коменданту Цепкову был объявлен строгий выговор с предупреждением, трем работникам районного звена (пос. Александрово), ответственным за расселение трудпоселенцев, - выговор, окружному прокурору вменялось в обязанность произвести "глубокое расследование" по существу этого дела. – ГАНУ. Ф.7-П. Оп.1. Д.628. Л.101.

Местные власти пытались навести "порядок" в комендатурах путем применения жестких репрессий. Еще 7 марта 1933 г. в телеграмме, направленной в ЦК ВКП(б) на имя И. Сталина, Р. Эйхе высказал мнение о необходимости дать тройке Полномочного представительства ОГПУ по Западно-Сибирскому краю право применять высшую меру наказания в отношении лиц, уличенных "в контрреволюционной деятельности". Тогда реакции Москвы не последовало. Повторная телеграмма Р. Эйхе, направленная в ЦК в начале июля 1933 г., достигла цели. 15 июля 1933 г. Политбюро приняло решение о предос-

тавлении тройке ПП ОГПУ под личным председательством Полномочного представителя ОГПУ по Западной Сибири права "применения высшей меры социальной защиты в отношении бандитских элементов, терроризирующих местное население и уже осевших трудпоселенцев". – АПРФ. Ф.3. Оп.30. Д.196. Л.184.

С мая по октябрь 1933 г. к судебной ответственности по Александро-Ваховской комендатуре было привлечено 84 чел., из них к высшей мере наказания —34 чел., в том числе – 11 "за людоедство", 23 – "за мародерство и избиения". – ГАНО. Ф.7-П. Оп.1. Д.628. Л.51.

Руководство СибЛАГа рассчитывало, вероятно, исчерпать "назинский инцидент" рассмотрением вопроса на бюро крайкома партии, после чего ограничить его узковедомственными рамками. По возвращении из длительной командировки по северным комендатурам И. Долгих подготовил подробный доклад о положении в Александро-Ваховской комендатуре и принятых мерах по его урегулированию. Доклад со всеми материалами был представлен в Полпредство ОГПУ по Запсибкраю, 11 июля 1933 г. вручен начальнику ГУЛАГа М. Берману, следовавшему через Новосибирск на Восток. – ГАНО. Ф.7-П. Оп.1. Д.628. Л.99. Было сделано все возможное, чтобы свести поиск виновных в трагедии на о. Назино к служебному расследованию коллегией ОГПУ персональных дел Кузнецова и Цепкова.

Однако ситуацию круто изменило письмо В. А. Величко партийному руководству (в ЦК и Крайком партии). Инструктор-пропагандист Нарымского окружкома партии В. Величко в начале августа 1933 г. был направлен в Александро-Ваховскую комендатуру для сбора информации о положении в трудпоселках. Судя по датировке письма (с 3 по 22 августа 1933 г.), он в течение длительного времени самостоятельно расследовал назинский инцидент и последовавшие за ним события. Как показало сравнение собранных им фактов с материалами официальных комиссий (Долгих от СибЛАГа, Старикова и Эйна от Нарымского окружкома партии), В. Величко не только достоверно воспроизвел картину случившегося (разли-

чия в деталях не существенны), но и сделал более глубокие, чем у других, выводы о причинах, характере и последствиях трагических событий в Александрово-Ваховской комендатуре. Во-первых, он обосновал вывод о том, что событиями на самом о. Назино трагедия расселения "нового контингента" не исчерпывалась, она продолжалась в таежных поселках – на местах расселения высланных. Во-вторых, В. Величко заострил вопрос, от которого постоянно уходили работники ОГПУ, – о значительных ошибках и просчетах, допущенных в ходе операции по очистке городов от деклассированного элемента (неправомерная высылка части лиц, в том числе коммунистов). Главный вывод его сводился к тому, что "сорвано трудовое поселение и освоение Севера на этом участке и сорвано с таким скандалом". Наконец, В. Величко предал материалы своего расследования широкой (по тому времени) огласке – направил письма по трем адресам: И. Сталину, Р. Эйхе и секретарю Нарымского окружкома К. Левицу. Таким образом, события вышли за рамки карательного ведомства, им была придана партийно-политическая окраска. О том, что письмо дошло до И. Сталина, свидетельствует факт обсуждения изложенных в нем событий на заседании Политбюро, правда, почти с полугодовым интервалом, в марте 1934 г. (см. документ № 37). В "особой папке" Западно-Сибирского крайкома сохранился машинописный экземпляр письма с автографом автора.

Местные власти вынуждены были остро реагировать на "сигнал": 15 сентября 1933 г. специальным постановлением бюро крайкома была создана комиссия во главе с председателем краевой контрольной комиссии ВКП(б) М. Ковалевым "по заявлению т. Величко". – ГАНУ. Ф.3-П. Оп.1. Д.540а. Л.114. Она работала почти полтора месяца и подтвердила достоверность изложенных В. Величко фактов. Личность В. Величко и его действия неоднозначно воспринимались в партийных кругах. Преобладало стремление преуменьшить значение поступка рядового инструктора окружкома. В качестве типичной можно рассматривать реакцию секретаря Нарымского окружкома К. Левица, считавшего, что инструктор перешел грань своих должностных полномочий. – Там же. Ф.7-П. Оп.1.

Д.628. Л.165. Естественно, что при таком отношении В. Величко партийной карьеры не сделал – до 1937 г. он оставался в должности инструктора окружкома, с которой был уволен по причине "неудобности". Из материалов Нарымского окружкома за 1934—1937 гг. следует, что и в эти годы В. Величко проявлял характер, по его докладным письма и заявлениям о нарушениях национальной политики, разложении номенклатуры и т.д. окружком принял несколько решений. Дальнейшая его судьба была относительно благополучной. Он стал членом Союза писателей, дожив до глубокой старости.

По докладу комиссии М. Ковалева бюро крайкома партии приняло 1 ноября 1933 г. постановление. В преамбуле документа указывалось, что приведенные в письме факты "в основном подтвердились". В постановляющей части одобрялись принятые ОГПУ репрессивные мероприятия в отношении работников среднего звена СибЛАГа, непосредственно проводивших операцию по расселению трудпоселенцев в Александрово-Ваховской комендатуре, а также содержались достаточно жесткие определения в адрес руководства СибЛАГа. Начальнику СибЛАГа А. Горшкову был объявлен строгий выговор "за отсутствие должной распорядительности в деле организации расселения деклассированного элемента". Такая оценка деятельности Горшкова отразилась на последующей его карьере – 22 ноября 1933 г. в связи с реорганизацией управления СибЛАГа он был освобожден от занимаемой должности. Строгому взысканию также подвергся начальник ОТП СибЛАГа И. Долгих. Однако он удержался в должности, в которой пребывал до 1937 г., а затем был откомандирован в Красноярский край. В 1938—1939 гг. – зам. начальника КрасЛАГа УНКВД Красноярского края, затем возглавлял ряд лагерей НКВД-МГБ на территории Кировской, Свердловской областей. В 1950 г. уволен в запас "по болезни".

Комиссия Ковалева пришла к заключению, что деклассированные в значительной массе не были приспособлены к физическому труду и не имели достаточного хозяйственного опыта, а потому не могли являться тем контингентом, который бы "крепко осел" в северных районах. Однако принципиаль-

ной оценки гулаговский "опыт" освоения Севера путем массового расселения деклассированных не получил. Обобщающих оргвыводов не последовало. В постановлении бюро крайкома предлагалось проработать лишь конкретный вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания деклассированных трудпоселенцев нового поселения в Александровской комендатуре "на предмет вывода их оттуда и расселения по другим местам". И лишь позднее, весной 1934 г., сами чекисты признали провал своего грандиозного начинания годичной давности. В приказе ОГПУ от 16 апреля 1934 г. отмечалось, что при "выселении в спецпоселки в 1933 г. кулаков, а также контрреволюционного, воровского и бродяжнического элемента" допускались нарушения, а "освоение одиночек из числа городского деклассированного элемента в условиях спецпоселков не дает должных результатов" (Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933—1938. Сб. док-тов. – Новосибирск, 1994. – С.56). В решении четко проступает тень трагедии в Александрово-Ваховской комендатуре.

Сборник включает в себя широкий круг самых разноплановых документов – от актов и докладных записок работников низового звена комендатуры до постановления Политбюро ЦК ВКП(б). Из всего корпуса источников нами включены в его состав три документа, которые уже опубликованы (телеграмма Р. И. Эйхе И. В. Сталину от 10 февраля 1933 г.; часть постановления правительства о создании трудпоселений от 20 апреля 1933 г. и письмо В. А. Величко в партийные органы, датированное августом 1933 г. – См.: Спецпереселенцы в Западной Сибири... - С.15-16, 78, 89-100.

В этом ряду безусловно выделяется письмо Величко, выявленное в архивном фонде Крайкома партии новосибирскими историками в начале 1990х гг. и с тех пор неоднократно перепубликованное – 7 раз!

Вместе с тем очевидно, что вырванное из общего контекста событий, драматическое письмо Величко не давало подлинного представления о причинах и глубине происшедшего в Нарымском крае весной-летом 1933 г. При подготовке сбор-

ника документов о спецпереселенцах нами была проделана поисковая работа по максимально возможному полному выявлению источников по назинской трагедии. Результатом стало обнаружение более сотни документов в архивах Москвы (Архив Президента Российской Федерации (АПРФ) – фонд Политбюро; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) – фонды отдела спецпоселений ГУЛАГа и СНК СССР) и Новосибирска (Государственный архив Новосибирской области (ГАО) – фонды Крайкома партии и краевой контрольной партийной комиссии).

Структура документального издания предусматривает ознакомление читателя с хроникой и динамикой событий в Александро-Ваховской комендатуре с достаточной полнотой. Документы сгруппированы в три раздела, последовательно в документах раскрывающие предысторию (пролог), сам ход трагедии, расследование ее причин и масштабов. Документы зачастую содержат дублирующую или уточненную из различных источников информацию о назинских событиях. Они не только дополняют, но нередко и противоречат друг другу, особенно в тех случаях, когда призваны отстаивать групповые или корпоративные интересы (попытки "верхов" СибЛАГа "свалить" вину на "стрелочников" – работников комендатуры, или явное стремление тех и других переложить часть ответственности за происшедшее на местную, районную партийно-советскую номенклатуру). Источники (особенно стенограмма партийного расследования трагедии) дают редчайшую возможность в деталях проследить, как сталинская номенклатура разных уровней вырабатывала, корректировала и практически воплощала судьбоносные для десятков и сотен тысяч людей решения – независимо от того, касались ли они деклассированных, маргинальных городских элементов, или разоренного, обреченного на нищету "раскулаченного" крестьянства. Машина безжалостно перемалывала тех и других, устанавливая лишь сроки, очередность и масштабы карательных действий. В данном контексте назинская трагедия – технологическая "пробуксовка", потребовавшая некоторой "чистки" и отладки

репрессивного механизма ("назинская" цепка, попавшая в самого лесоруба).

Документы публикуются в соответствии с принятыми нормами публикации исторических источников. Языковые погрешности документов передаются дословно с оговорками под строкой. Без оговорок исправляются в машинописном тексте только явные, бесспорные опечатки машинисток. В квадратных скобках приводится текст, восстановленный публикатором – пропущенные в документе слова, предлоги, знаки препинания и т.д. Многоточия в квадратных скобках означают пропуски в тексте. Предположительные прочтения неразборчивых мест приводятся в угловых скобках. В тексте передаются имеющиеся подчеркивания авторов или читавших документ. В целях более полного раскрытия содержания, сообщения дополнительных сведений о событиях или лицах, к ряду публикуемых документов составлены примечания. Они помещены после легенды и выделены шрифтом.

Большинство документов имеют сформулированные составителем редакционные заголовки. В отдельных случаях приводится собственное название документа, тогда оно заключается в кавычки. Справа под научным названием приводится дата; в случае ее отсутствия в документе, она дается составителем исходя из содержания документа и заключается в квадратные скобки. Грифы секретности помещены под датой.

д.и.н. Красильников С. А.

РАЗДЕЛ I

ПРОЛОГ ТРАГЕДИИ

№ 1

РЕШЕНИЕ бюро Александровского РК ВКП(б) об особых мерах по расселению "уголовно-ссыльного элемента"

24 июля 1931 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ:

Заслушав информацию о наличии уголовно-ссыльного элемента

От 24/VII-31 г. прот. № 19 в связи с заселением [их] на территорию Александровского района бюро РК ПОСТАНОВЛЯЕТ:

В связи с наводнением уголовно-преступно-ссыльного элемента в Александровский район (наличие ссылки в районе 600 чел.) со стороны таковых появилась полная терроризация местного населения[:] поджеги дереве... тайги соприкосающиеся с деревней¹ массовое воровство и т.д.

На почве чего население крайне обострено, как следствие этого имеются случаи убийства.²

2. Отмечая то, что население в районе "5079"³ чел. Из них 35% туземного населения[,] коллективизировано населения русского "65%" и туземного 36%, а всего коллективизировано по району "45%". Население разбросано на огромном расстоянии малыми деревушками и туземное (остяки) от 1-10 юрт, которые оставляют свое хозяйство и с семьей уходят на промысел, ссыльного же элемента в районе "600" чел., что создало реальную угрозу полной терроризации местного населения и своими преступными действиями разла-

¹ Так в документе.

² Подчеркнуто в документе.

³ Здесь и далее цифры вписаны от руки.

гают население, а в особенности коллективный сектор в культурно политически отсталой нации туземцев¹ (остяков), Просить Сиб. Крайком ВКП(б) прекратить ввоз ссыльного элемента в Александровский район как имеющего на 35% туземного отсталого населения.

3. Считать необходимым и целесообразным организацию специального лагеря для уголовно-ссыльного элемента дабы изолировать их от населения и использовать для пользы строительства социалистического хозяйства.

4. Предложить фракции РИК'а изыскать в срочном порядке место для устройства лагеря, составить строительную смету и приступить к постройке барачков. Фракции РИК'а взаимнообразно на строительство барака отпустить тысячу рублей.

5. Через Сиб. Крайком ВКП(б) поставить вопрос перед Сиб-Крайисполкомом об отпуске соответствующей суммы средств для организации и строительства специального лагеря, а также поставить вопрос о необходимости расширения² штата милиции для обслуживания специального лагеря и об отпуске средств на содержание.

6. Предложить нач. РАО организовать и усилить самостражу, а также и охрана из местного населения и специальным штатом милиции.

7. Предложить РайИнтегралсоюзу принять соответствующие меры к заброске и обеспечению продуктами питания и одеждой учитывая не плановую заброску как ссыльного элемента и спецпереселенцев.

8. Предложить фракции РИК"а через соответствующие организации весь уголовно-ссыльный элемент использовать на работах как то: поделка кирпича, сеноуборка, орехозаготовки, дровозаготовки и т.д.

ГАНУ. Ф.П-3. Оп.2. Д.156. Л.172. Машинописная копия, направленная в Сибкрайком.

Территория Александровского района традиционно использовалась для размещения той части административно - и судебно-ссыльных, которые относились к категории уголовных. Так было до весны 1931 г. В ходе массовой высылки репрессированного крестьянства здесь была создана Александрово-Ваховская районная комендатура с центром в с. Александровское. Сюда, в 2 поселковые комендатуры было вселено 667 семей (1861 чел.). Условия

¹ Так в документе.

² Так в документе.

не позволяли развернуть здесь активную хозяйственную деятельность, за исключением рыбных промыслов и охоты. Руководство СибЛАГа закрепило за Александро-Ваховской функцию штрафной комендатуры, куда в порядке повторных репрессий высылались спецпереселенцы с семьями из других сибирских комендатур (за отказ от работы, побег, сопротивление и т.д.). В конце 1932 г. в районной комендатуре насчитывалось 10 поселков, где размещалось около 3 тыс. спецпереселенцев. Одновременно СибЛАГ продолжал направлять в Александровский район сотни уголовных элементов, посланных по суду или в административном порядке. Районные власти настойчиво требовали перевести эту часть репрессированных на лагерный режим, однако руководство СибЛАГа считало нецелесообразным образование лагеря, предпочитая либо рассеивание по мелким поселкам, либо организацию поселений по типу спецпоселков для репрессированного крестьянства.

№ 2

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА работника отделения ИТР В. С. Шпека руководству мест заключения о расправах над судебноссылными в Александровском районе

7 января 1932 г.

Томской трудколони с д[омом]/з[аключения]. –
Копия: оперсектор ОГПУ
[и] т. Кривошеинскому прокурору.
Начальника Инкинской группы
Колпашевского Межрайотделения
ИТР ШПЕКА Василия Сергеевича

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

1932 года января 7 дня. с. Инкино.

Настоящей запиской хочу вкратце информировать Вас о тех зверски-нечеловеческих расправах с судебноссылными в Александровском районе.

С мая по октябрь 1931 г. в Александровский р-н ЗСК было ввезено судебноссылных уголовного элемента (рецидива) около 800 человек. Александровский район был не подготовлен к приему и охвату работы указанного количества прин[удительных] работников, т.к. летними работами с полной нагрузкой РОИТР мог охватить, как максимум, 150 от силы 200 человек.

Поэтому всех прибывающих ссыльных на пароходах просто на просто высаживали на берег[:] "живите и плодитесь". Часть была физически и материально крепких, организовались группами по 5-10 человек забирали крестьянские лодки и бежали водой вниз по Оби на город Тобольск, а другая часть менее физически и материально крепкая оставалась на месте, за отсутствием заработка им приходилось голодать, т.к. безработным РОИТР никакой помощи не оказывало и поэтому пошли случаи краж, которые с каждым днем увеличивались и увеличивались, в последствии не обворованным не осталось ни одного домохозяина. Административные органы района не приняли своевременно должных мер по устранению творящихся безобразий и на заявления гр-н коренного населения отвечали[:] "что мы можем сделать, ведь нас мало, Вы помогите нам ловить их и бейте". В последствии уголовные добрались и до ответработников района, забралась в квартиру секретаря Райкома ВКП-б тов. ПЕРЕПЕЛИЦИНА, забрав у последнего все штаны и рубахи. Последнему видимо не понутру он сразу одиналично издал приказ собрать всех ссыльных и отправить на остров, как его называли "Остров смерти". В этот же вечер стали собирать всех коммунистов и комсомольцев и стали собирать ссыльных к месту отправки лодки. Ссыльные подчинились – собрались, а группа человек 9-10 не хотела ехать на "остров смерти" <и> спряталась на чердак одной избушки, то секретарь Райкома ВКП-б заставил одного комсомольца полезть на чердак и выгнать их оттуда, ссыльные не подчинились, комсомолец оттуда кричит: "тов. Перепелицин они не слезят, что делать!" то Перепелицин повелительно сказал: "забирай за шиворот и бросай их сюда прямо так, не мешки не лопнут, мать их растак", и ссыльные полетели с вышки один за одним кубарем, ударяясь о землю, кое как встают. Когда ссыльные были собраны их посадили в лодки, подали мотор и увезли на остров, на острове не было ни одного кустика и палки дров, поднялся холод, мороз, дождь, а ссыльные сидели раздетыми и голодными в течении 5-6 дней и не из чего было разложить костер¹. Как они там плакали и рыдали слышно было на этом берегу. Когда их отправили на остров, то несколько человек ссыльных осталось в деревне или уклонились от сбора 5 человек ссыльных, живущих километра 4-5 от Александрова совершенно не знали, что их собирают <и> сидели себе у костров спокойно. Перепелицин как озлобленный зверь выстроил нас и сказал: "Давайте вооружитесь и идите, приберите к месту тех, которые остались на этой стороне, т.е.

¹ Здесь и далее подчеркнута в документе.

не поехали на остров". Группа комсомольцев ЖДАНОВ Ф. А., ...ЛКОВ¹ и ЗАГВОЗДИН пошли взяли в РУМ"е винтовки, я отказался, ушедшая вооруженная группа комсомольцев заметила, что горит костер и у него сидит пять человек ссыльных, комсомольцы предложили им следовать в деревню. Когда ссыльные пошли, то комсомольцы их взяли и расстреляли. После чего возвращаются домой комсомольцы, совершившие должное дело, им навстречу попадает уполномоченный ПП ОГПУ т. ДОХАЛАТОВ и начальник РУМ"а, спрашивают: "ну как ребята дела-то?". Комсомольцы победоносно отвечают: "пятерых прибрали". Уполномоченного и начальника заинтересовало, те их отвели к месту трупов своей кровожадной расправы. Уполномоченный ГПУ и нач. РУМ"а убедившись сказали[:] "вот молодцы ребята, только давайте возьмите лопаты и заройте их", что и было сделано. Мер же никаких со стороны уполномоченного ГПУ и начальника милиции принято не было.

После того, как увезенные уголовно-ссыльные просидели на острове суток 5-6 их привезли обратно и распустили по селу, ссыльные голодные 5-6 суток набросились на крестьянские огороды, стали воровать, резать скот и т.д. Одним словом население было терроризировано со стороны судимо-ссыльных, а адморганы района бездействовали и никаких мер к устранению указанного не принималось. Крестьяне видя, что милиция бездействует решили устроить ночную засаду и самосудом расправились с уголовным элементом.

В сентябре месяце не помню какого числа, ночь была ужасно темная[,] я был болен брюшным тифом, так часов в 10-11 вечера слышу поднялась стрельба и продолжалась густая перестрелка часа 2-3, я думал, что уже поднялось какое то восстание, утром узнаю, что это крестьяне расправлялись с уголовно-ссыльными и утром было поднято по огородам много трупов, сколько – точно я не знаю, но как мне сказывал уполномоченный Александровского УР т. КОШАРИН Г. И. что 18 человек, 4-х убитых я видел своими глазами, один был зарублен топором или лопатой, но еще живой, которого доставили в больницу, не знаю выздоровел он или нет, по фамилии ОРЕХОВ. Ну и вообще в Александровском районе было убито очень много, потому что то и дело слышишь там убили 3-х, там 4-х, там 5 и я лично беседовал с уполномоченным УР т. Кашариным, он мне как хороший приятель по секрету рассказал такую штуку, что где то в бору у плок (место ловли уток просека), было расстреляно

¹ Часть фамилии не прочитывается.

15 человек ссыльных, участие в расстреле принимали руководители района.

Несмотря на такую зверскую расплату[,] кровавые самосуды, убивание ссыльных поленами, загвоздин на пристани, голод и холод толкал уголовный мир на преступления, т.е. убой скота, кражи, грабежи не утихали, тогда районные организации решили организовать там закрытые конц-лагеря верст за 170-200 в бор по Назинской речке от Александровска, я был назначен начальником лагеря и вел подготовительную работу по изысканию одежды и обуви для ссыльных, которые были отправлены в лагерь. Когда я обошел торгово-заготовительные организации, узнал где, что можно достать из одежды и обуви и явился в Райком ВКП-б с информацией, что в Рыбтресте можно достать то-то, в Сибторге то-то, в Интеграле – то-то, в это время в Райкоме ВКП-б был начальник РОИТР т. Корзюватых С. О. и начальник РУМ"а тов. Кроилин И. В., то секретарь РК ВКП-б т. Перепелицин был возмущен тем, что я хочу одеть ссыльных и заявил, что [:"]Вы тов. ШПЕК неверно понимаете политику Правительства, вы думаете, что их сюда послали действительно исправляться? Нет товарищ мы должны здесь сделать так, чтобы к весне они все передохли, т.е. мы должны сделать такой маневр с одной стороны одеть, но одеть так, чтобы одетый пилил чурку и у чурки мерз, Вы видите, как отсюда к нам везут раздетых и высаживают на берег, а если бы правительство хотело их исправить, так их бы без нас одели".

Это подлинные слова секретаря Райкома ВКП-б тов. ПЕРЕПЕЛИЦИНА.

После этого я сразу же отказался ехать начальником лагеря, потому что выходит людей туда завозят, а я должен морить.

Прошу на основании вышеизложенного, хотя и с опозданием, но принять меры. –

С почтением

Шпек

Копия верна: ст. инспектор КУИТУ

Масловский.

ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 361. Л. 1-3. Машинописная копия с копии, заверенная делопроизводителем Секретной части Сибкрайкома.

Описываемые в докладной записке В. С. Шпека события, ровно как и отношение местного населения к уголовным ссыльным отражают положение

ние в тех районах Сибири, где концентрация репрессивных была настолько значительной, что это напрямую затрагивало повседневную жизнедеятельность старожильского и русского населения. На действия части ссыльных - рецидивистов, терроризировавших местных жителей, последние нередко отвечали коллективным самосудом. Власти сибирских районов фактически закрывали на это глаза. Руководство СибЛАГа с момента создания сети комендатур, где размещалось только на территории современной Томской области более 200 тыс. чел. (первая половина 30-х гг.) поощряла местных жителей, участвовавших в поиске и задержании бежавших спецпереселенцев и ссыльных. По данным СибЛАГа только за период с июня 1931 по июнь 1932 г. из нарымских комендатур бежало более 27 тыс. чел. (или 12,6% от общего числа спецпереселенцев). Поймано ("возвращено из бегов") было 7,7 тыс. чел. (см. - Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 - начало 1933 гг. - Новосибирск. 1993. С.228).

В случаях с массовыми волнениями в комендатурах (восстание в Парбигской комендатуре летом 1931 г. с участием 1,5-2 тыс. спецпереселенцев) местные власти создавали из активистов отряды и группы по выявлению бежавших и скрывавшихся в тайге спецпереселенцев. Действуя практически бесконтрольно, сельские активисты открывали настоящую охоту на людей.

№ 3

ШИФРОТЕЛЕГРАММА секретаря Западносибирского крайкома партии Р. И. Эйхе в ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о возможностях расселения в северных районах края "нового контингента" спецпереселенцев

10 февраля 1933 г.

Получили приложение ОГПУ принять до конца навигации 1933 г. для расселения в Западной Сибири 1 млн. спецпереселенцев, из них 100 тыс. чел. для завоза до открытия навигации.

Это предложение совершенно не реально, объяснимо только тем, что товарищи, составляющие наметку плана, не знакомы с условиями Севера. Какие бы материальные ресурсы в помощь краю Центр не выделил, это количество людей завезти, расселить, создать минимальные условия для зимовки за лето 1933 г. не можем. Также невыполнимо предложение о завозе санным путем в северные районы 100 тыс. чел. Для завоза такого количества людей, также минимального необходимого им до начала навигации продовольствия, потребовалось бы мобилизовать 30-35 тыс. лошадей, что превышает все кон-

ское поголовье всех северных районов. Такая массовая мобилизация, не говоря о массовом срыве лесозаготовок, приведет к неизбежной гибели лошадей, срыву посевной компании северных, также прилегающих к ним районах.

Взвесив все наши максимальные возможности, бюро райкома считает возможным немедленно принять для содержания до открытия навигации в лагере:

1) в Томске - 10 тыс. чел.;

2) в Черемошном - 10 тыс. чел., для чего нужно обязать Сиблаг в течение месяца выстроить бараки;

3) 8 тыс. чел. для Кузбасса (Осиновка, Киселевка).

Летний завоз спецпереселенцев считаем возможным 250-270 тыс. чел., причем для этого нужно провести немедленно большую подготовительную работу, особенно срочно начать строительство судов. Принимая это решение, мы изыскиваем все возможности в максимальной степени увеличить контингент приема, но считаем, что с нашей стороны было бы тяжким преступлением обещать выполнить совершенно нереальное предложение ОГПУ.

При решении этого вопроса прошу вызвать меня в Москву.

[Р.] Эйхе

*АПРФ. Ф.3. Оп.30. Д.196. Л.117. Машинописная копия.
Опубликовано: Спецпереселенцы в Западной Сибири... - С. 78.*

В ответ на телеграмму Р. Эйхе от 10 февраля 1933 г. последовало указание И. Сталина от 7 марта 1933 г. о необходимости размещения "новых контингентов" в крае. В силу этого Р. И. Эйхе несколько смягчил обозначенные ранее позиции и сообщил: "Во изменение нашей прежней телеграммы считаем [возможным] весной, летом 1933 г. принять, устроить [на] Нарымском [и] Тарском Севере 500 тыс. спецпереселенцев". Далее в телеграмме перечислялись первоочередные меры по финансированию и материально-техническому обеспечению предстоявшей операции. Текст телеграммы завершал сформулированное ранее в решении бюро Запсибкрайкома (от 9 февраля 1933 г.) предложение передать ОГПУ новые дополнительные полномочия: "Необходимо немедленное постановление правительства о передаче всех функций хозяйственного устройства, освоения спецпереселенцев ОГПУ [и] одновременной передачи ему аппаратов, средств, имущества хозорганов и ведомств, обслуживающих спецпереселенцев". – АПРФ. Ф.3. Оп.30. Д.196. Л.123-124.

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СНК СССР об организации трудовых поселений ОГПУ

20 апреля 1933 г.
Секретно.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Возложить на ОГПУ организацию трудовых поселений по типу существующих спецпоселков для размещения в них и хозяйственного освоения вновь переселяемых контингентов.

Реорганизовать Главное Управление лагерей ОГПУ в Главное Управление лагерей и трудовых поселений ОГПУ, увеличив штаты в центре и на местах по согласованию с РКИ. Одновременно реорганизовать аппараты по спецпереселенцам в Сибири и Казахстане, предложив ОГПУ в 2-декадный срок представить структуру организации трудовых поселений в этих областях и местах расселения.

Начальником Главного Управления лагерей и трудовых поселений ОГПУ назначить тов. Бермана М., а его заместителями по лагерям - тов. Раппопорта и по трудпоселениям тов. Фирина.

В создаваемые трудпоселения должны быть направлены следующие контингенты:

- а) выселяемые из районов сплошной коллективизации - кулаки;
- б) выселяемые за срыв и саботаж хлебозаготовительных и др. компаний;
- в) городской элемент, отказывающийся в связи с паспортизацией выезжать из Москвы и Ленинграда;
- г) бежавшие из деревень кулаки, снимаемые с промышленного производства;
- д) выселяемые в порядке очистки государственных границ (Запада и Украины);
- е) осужденные органами ОГПУ и судами на срок от 3 до 5 лет включительно, кроме особо социально опасных из них.

2. Трудовое использование выселяемых контингентов осуществляется непосредственно Главным Управлением лагерей и трудовых поселений ОГПУ путем организации в местах расселения сельского хозяйства, рыболовства, кустарных промыслов и других видов хоз[яйственной] деятельности.

3. Возложить на ОГПУ организацию жилищного, культурно-бытового и социально-медицинского строительства в трудовых поселениях и обеспечения всеми видами снабжения (продовольствие,

промтовары, сельхозоборудование, инвентарь и пр.). Поселки создавать в пределах от 300 до 500 семейств каждый.

4. Обязать наркоматы и хозорганы, обслуживающие спецпереселенцев старого расселения, занимающихся сельским хозяйством и рыболовством (Нарым и Сев. Казахстан), не позднее 1 мая по балансу передать ОГПУ все денежные и материальные средства, полученные как в бюджетном порядке, так и по банковскому кредиту. Весь аппарат этих наркоматов и хозорганов, занятый обслуживанием спецпереселенцев, также передать ОГПУ.

5. Контингент вновь переселяемых приравнять во всех отношениях к спецпереселенцам, расселенным в 1930—1931 гг.

6. Обязать СНК автономных и союзных республик, облисполкомы и крайисполкомы районов выселения обеспечить выселяемых из сельских местностей 3-х месячным запасом продовольствия на каждую семью и простейшим сельхозинвентарем (плуги, бороны, топоры, пилы и т.п.), а также одной лошадью на каждые 5 семейств.

Разрешить выселяемым вывозить с собою предметы домашнего обихода, а также деньги (без ограничения сумм).

Разрешить выселяемым кустарям взять с собою простейшие орудия производства, как[,] например: швейные машины, сапожный и деревообделочный инструмент, а также предметы домашнего обихода.

*ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп.57. Д.24. Л.2-12. Машинописный подлинник.
Опубликовано: Спецпереселенцы в Западной Сибири... - С. 15-16.*

№ 5

ТЕЛЕГРАММА

**зам. полномочного представителя ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Шанина зам. председателя ОГПУ Г. Г. Ягоде
о состоянии прибывающих эшелонов из СКК**

30 апреля 1933 г.

ЗАПИСКУ ПРЯМОМУ ПРОВОДУ
МОСКВА ЗАМПРЕДОГПУ ЯГОДА

30 апреля прибыл эшелон трудпоселенцев номер 24 Батайской зпт Комендант Эшелона Пантюхин тчк Составе 1678 человек тчк

Люди крайне истощены¹ тчк Продовольствием пути следования снабжены только хлебом 300 грамм сутки тчк Горячей пищи пути следования до Новосибирска не получали тчк Собственных запасов продовольствия не имели тчк Месте отправки нарушаются данные Вами указания

0188 [Зам. ПП ОГПУ
по Западно-Сибирскому краю]

Шанин

ГАНО. Ф. 7-П. Оп.1. Д.628. Л.49. Машинописная копия.

№ 6

ТЕЛЕГРАММА

**помощника начальника СибЛАГа ОГПУ И. И. Долгих
начальнику Томской пересыльной комендатуры
Г. М. Кузнецову об отправке партии деклассированных
в Александровскую комендатуру**

30 апреля 1933 г.

ТОМСК СИБЛАГ КУЗНЕЦОВУ

Подготовьте [к] отправке примерно 8 мая партию деклассированных одиночек [в] Александровскую Комендатуру [тчк] выделите необходимую охрану вместе Начальником эшелона [зпт] которые останутся Александровской Комендатуре зпт Снабдите партии продовольствием [на] все время нахождения [в] пути кроме этого дать 15-дневный запас зпт² свяжитесь ЦЕПКОВЫМ предмет выяснения пристани выгрузки партии [с] парохода также сообщении ему для отправления партии тчк Количество отправляемых одиночек радируйте.

Долгих

ГАНО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 48. Машинописная заверенная копия.

Долгих Иван Иванович (1896—?) – профессиональный чекист. Русский. Родился в г. Барнауле в семье мелкого торговца. Окончив приходскую школу, затем работал рабочим кустарных мастерских. В 1915—1917 гг. – в действующей армии, имел чин фельдфебеля. После демобилизации вернулся в Барнаул, вступил в партию социалистов-революционеров, командир отряда

¹ *Здесь и далее подчеркнута в документе.*

² *Подчеркнута в документе.*

Красной гвардии (1918). Подвергался тюремному заключению (1918—1919). Участвовал в разгроме колчаковских войск, командир полка (1920—1921), командовал частями особого назначения при подавлении антикоммунистических выступлений (1921—1923), награжден орденом Красного знамени "за отличие в бою против врагов социалистического отечества". В органах НКВД-ОГПУ с 1926 г. (нач-к испр.-труд. дома в 1926—1928 гг.; нач-к адм-отдела Барнаульского окрисполкома в 1928—1930 гг.). С августа 1930 г. зам. нач-ка, затем нач-к Комендантского отдела краевого адмуправления. С весны 1931 г. в СибЛАГе: пом. Нач-ка, нач-к отдела спец(труд)поселений, зам. нач-ка СибЛАГа (Новосибирск). В 1938—1939 гг. – зам. нач-ка КрасЛАГа УНКВД Красноярского края. Затем возглавлял ряд лагерей НКВД-МВД: ВятЛАГ (1939—1941), ИвдельЛАГ (1941—1944), зам. нач-ка ГУПВИ (1944—1947), ЮжкзбассЛАГ (1947—1950). Полковник, уволен в 1950 г. в запас "по болезни, с правом ношения военной формы с особыми отличительными знаками на погонах".

№ 7

ТЕЛЕГРАММА

**начальника СибЛАГа А. А. Горшкова в ГУЛАГ М. Д. Берману
о сложностях расселения "новых контингентов"**

3 мая 1933 г.

МОСКВА ГУЛАГ ОГПУ БЕРМАН

Постановлением директивных органов новые контингенты [в] полной мере приравнены старым контингентам тчк Ввиду особых условий освоения новых контингентов первом году неоплачиваемый ставкам обязательный труд прочее необходимы Ваши срочные указания правовых нормах т[руд]/[поселенцев] первый период освоения тчк Учтите [что] первый эшелон выходит 3/V зпт [необходимо] указание комендантам этому вопросу организации трудиспользования отрицательного деклассированного элемента зпт поступившие партии необходимости [для] них специального режима зпт противном [случае] неизбежны эксцессы затруднения освоению новых старых контингентов также коренного населения районах расселения

Горшков

ГАО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 50. Машинописная копия.

Горшков А. А. - Начальник СибЛАГа в 1932—1933 гг. При расследовании назинской трагедии получил по партийной линии строгий выговор "за отсутствие должной распорядительности в деле организации расселения деклассированного элемента". В конце 1933 г. снят с руководящей должности. Дальнейшая судьба не известна.

Судя по настойчивым обращениям Горшкова к руководству ГУЛАГа о необходимости введения особого режима размещения и надзора за прибывающими из-за Урала т.н. деклассированного элемента, сибирское руководство карательных органов изначально не имело иллюзий по поводу "трудового перевоспитания" городских "низов" в суровых северных условиях, рассчитывая изолировать "новый контингент" в поселки с лагерным режимом (усиленная охрана и т.д.).

Берман Матвей Давыдович (1898—1939) - кадровый чекист. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1918 г. Зам. начальника ГУЛАГа ОГПУ (1930—1932). Нач-к ГУЛАГа-ОГПУ-НКВД (1932—1937). Зам. наркомата внутренних дел (1936—1937). Расстрелян. Реабилитирован.

Эшелоны с репрессированными лицами из Европейской части страны для последующей отправки в трудовые поселения (так стали называться спецпоселения после постановления СНК СССР от 20 апреля 1933 г.) поступали в четыре пересыльные комендатуры Западной Сибири - Омскую, Томскую, Новосибирскую, Ачинскую. Весной 1933 г. (апрель-май) в комендатуры поступали главным образом так называемые деклассированные элементы, "выявленные" в ходе "чисток" крупных городов, курортных местностей, приграничных территорий страны. Значительную часть выселявшихся из Северного Кавказа составляли беженцы от голода и задержанные заградотрядами на узловых железнодорожных станциях, либо те, кого власти считали ответственными за "саботаж хлебозаготовок". Длительность движения с запада на восток (эшелоны шли от 15 суток и более) усугубляла истощение будущих трудпоселенцев.

№ 8

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА совещания в Александровском РК ВКП(б) о приеме и расселении прибывающих в район спецпереселенцев

5 мая 1933 г.

ВЫПИСКА

из протокола с"уженного закрытого совещания при ОргОтделе Александровского РК ВКП(б) от 5/V-33 г.

1. СЛУШАЛИ: Информация т. Цепкова о заброске с/переселенцев одиночек штрафников на Назинскую речку.

ПОСТАНОВИЛИ: Место высадки 3000 с/п одиночек штрафников ориентировочно, как более пригодное и удобное место для продвижения их к месту поселения вглубь Назинской речки удобное для охраны от побегов и т.д. считать в расположении дер. Пролетарка.

Обязать т. Цепкова выехать на место высадки с/п для подготовительных работ к приему и [для] продвижения их к месту поселения.

2. Предложить Рай Ком[ендан]ту тов. Цепкову в суточный срок принять меры к изысканию и обеспечению передвижными средствами (неводники, завозни и т.д.) и перебросить все наличие передвижных средств при первой возможности в дер. Пролетарка. Обязать хозяйственные организации выделить для временного пользования все наличие излишних перевозочных средств (кроме моторов) по договоренности с К[омендан]том. Поручить фракции РИК"а дать указания по с/советам и колхозам об оказании всемерного содействия комендатуре в выявлении и использовании имеющегося у населения и в колхозах крупных лодок, завозен и т.д. по соглашению с последней, одновременно предупредить т. Цепкова о недопустимости бесхозяйственного использования взятых в хозорганизациях, колхозах и единоличников завозен, лодок и т.д.

3. Учитывая отсутствие наличия продуктов в Ком[ендату]ре на месте высадки, обязать фракцию РИС"а обеспечить на первое время ком[ендату]ру мукой из ближайших интеграл Т-в и их отделений. Одновременно обязать Ком[ендан]та т. Цепкова возвратить взятое количество муки с пароходом.

4. Обязать т. Цепкова обеспечить заброску необходимого количества на первое время стройинструментов (топоров, лопат, пил поперечных и т.д.) на место переселения прибывших с/п.

5. Фракции РИК"а на место высадки с/п командировать врача для организации медобследования и принятия необходимых санитарных мероприятий.

6. Учитывая возможное бегство с/п, усиление воровства в населенных пунктах в связи с высадкой огромного количества людей, обязать Рай Коменданта послать к моменту привоза с/п имеющихся стрелков к месту высадки, Нач РАО участкового инспектора из Н-Никольска, Фракции РИК"а дать указания с/советам с близ¹ прилегающими селениями к месту высадки, о необходимости организации ночного дежурства самого населения и принятия мер со стороны с/сов. к задержке бегущих.

Зав. ОргОтделом РК ВКП(б)

Власов

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 54. Машинописная копия, заверенная работником РК ВКП(б).

¹ Так в документе.

№ 9

ТЕЛЕГРАММА

**А. А. Горшкова коменданту Александро-Ваховской
комендатуры Д. А. Цепкову о движении по р. Обь каравана
с партией трудпоселенцев**

16 мая 1933 г.
[Молния.]

Нижнелумпокольское Сиблаг ЦЕПКОВУ

Шестнадцатого мая утром прошел Колпашево Водопьянов де-
классированных числе 4900 человек назначением Верхвартово
встречайте караван Верхпанино направьте пристань Вашему усмот-
рению.

Горшков

*ГАО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 68. Машинописная заверенная копия,
изготовленная делопроизводством Сибкрайкома 9 октября 1933 г.*

№ 10

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ

**зав. учетом Александро-Ваховской комендатуры Киселева
уполномоченному СибЛАГа ОГПУ Белокобыльскому
о состоянии учета в прибывшей партии трудпоселенцев**

[Не ранее 18 мая 1933 г.]

Выписка из докладной записки.

Зав. Учетом Александро-Ваховской Комендатуры КИСЕЛЕВА –
Уполномоченному Сиблаг"а ОГПУ.

Доношу, что 18 мая с.г. прибыла партия деклассированных
согласно телеграммы было направлено 4900 человек, при чем при
просчете наличия оказалось 4888 человек и умерло в пути 29 чело-
век, следовательно всего 4917 чел. Разница в 17 челов. Начальник
каравана объясняет тем, что при отправке из Томска точно [число]
учтено не было, на что им представлено отношение Томской пере-
сылной ком[ендату]ры от 13/V-1933 года, копию которого прила-
гаю. При проверке учетного материала оказалось 4 отдельных спи-
ска, при чем список на 1748 человек состоит из 20 отдельных спи-
сков, составленных не по алфавиту и большая часть которых напи-

сана карандашем¹ на восковой бумаге и разобрать некоторые фамилии невозможно, всего по списку числится 5318 человек, цифра расходящаяся и с наличием и с карточкой, так как карточек принято 4917, из коих 74 карточки по спискам не числятся и дубликатов обнаружено 10 штук. Большая часть карточек написана карандашем и неразборчиво, так как точно прочесть фамилию имя и отчество невозможно и приходится читать и подыскивать по списку приблизительно, что очень тормозит работу. Карточки были не подобраны по спискам.

Выписка верна:

Секретарь Упол[номоченного] Сиблага ОГПУ

(Подковинский)

ГАНО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 66. Машинописная заверенная копия.

№ 11

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
начальника СибЛАГа А. А. Горшкова в ГУЛАГ
о состоянии прибывающих из Северного Кавказа
в Западную Сибирь трудпоселенцев**

4 июня 1933 г.

Копия.

Секретно.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИСПРАВ[ИТЕЛЬНО-]
ТРУД[ОВЫХ] ЛАГ[ЕРЕЙ] ОГПУ

Копии: ПП ОГПУ по Запсибкраю.

В дополнение к ранее посланным материалам о сансостоянии этапов трудпоселенцев, прибывших в Западно-Сибирский край, препровождаются сведения об этапах, прибывших в Томск, Омск, и Прокопьевск между 18 апреля и 14 мая с.г.

Приводимые по настоящему вопросу материалы продолжают характеризовать крайне тяжелее состояние прибывающих этапов. Эшелоны продолжают содержать огромную массу истощенных людей, больных остро-желудочно-кишечными заболеваниями. В пути и по прибытии обнаруживаются заболевшие сыпным тифом. В пути горячей пищи людям, следующим этапом выдается не всегда, нерегулярно и в недостаточном количестве. Водой этапы снабжаются

¹ Так в документе.

совершенно недостаточно; за отсутствием кипяченой воды выдается сырая. В местах посадки санобработка производится не полностью, отсюда огромная завшивленность прибывающих этапов.

Эшелон, прибывший в Томск 6 мая с.г. из Кушевки, был отправлен с места с наличием 80% истощенных людей. Люди[,] прибывшие в Томск с указанным эшеленом, по состоянию своего здоровья, почти в половине всего количества являются полутрусами, громадное количество которых нуждается в немедленной госпитализации.

С этапом, следовавшим в Томск из Батайска¹ (выбыл из Батайска 14.4) имело место такой случай: в Сочи к этапу были присоединены 200 человек уголовных из ДОПР'а; при посадке в Сочи они получили на дорогу хлеб сразу на 15 дней вперед из расчета 00-400² граммов день; этот хлеб они съели в течении первых трех дней и в последние дни форменным образом голодали, дойдя до крайней степени истощения.

Сообщается об изложенном для Ваших зависящих распоряжений.

П.п. Начальник Сиблага ОГПУ
Нач. Санотдела

Горшков
Флейшакер

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 81. Машинописная заверенная копия.

№ 12

ЗАПИСКА

**по прямому проводу Полпредства ОГПУ по Запсибкраю
в центральный аппарат ОГПУ о необходимости сократить
поступление рецидивистов в край**

28 июня 1933 г.

ЗАПИСКА [ПО] ПРЯМОМУ ПРОВОДУ
Москва ОГПУ МОЛЧАНОВУ
ГУЛАГ ОГПУ БЕРМАН

Несмотря [на] сообщение 657934 [о] прекращении отправки деклассированных также 22534 [зпт] извещавшие отправки 15000 нетрудоспособных семейных Москву продолжает поступать основном одиночки деклассированный рецидив тчк Июне поступило Москов-

¹ Здесь и далее исправлено взамен напечатанного Ботайска.

² Так в документе.

ских всего 5680 человек [зпт] в числе которых 3744 одиночек в большинстве рецидив. Разработанный план расселения нетрудоспособных семей нарушен. Неожиданный приток рецидива заполняет Край нежелательным элементом [зпт] освоение которого связано значительными осложнениями. Поступление рецидива сверх плана вынуждает провести расселение его вместо одной [в] ряда Комендатур вызывая огромные трудности. Целях быстрейшего освоение объявляем Комендатуры [к] отбору злостного элемента расселение [в] наиболее отдаленных местах [в] условиях жесткого лагерного режима, освоение прочих ведем [в] общем порядке [с] проведением широкой разъяснительной работы [зпт] организацией актива особенно молодняка. Прошу уменьшить количество отправляемого рецидива [зпт] сообщить уточнение количества Московских семейных также одиночек [зпт] сроки их поступления также подтвердите наши мероприятия порядке освоения соцвредного элемента

П/Представитель ОГПУ
по Запсибкраю
Нач. Сиблаг"а ОГПУ

Алексеев
Горшков

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 103. Машинописная заверенная копия.

№ 13

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
полномочного представителя ОГПУ по Западносибирскому
краю Н. Н. Алексеева на краевом совещании начальников
политотделов МТС об особенностях осуществления
репрессивной политики весной-летом 1933 г.**

4 июля 1933 г.

<...>Кроме того я уже не говорю о том, что органами ОГПУ было раскрыто очень много вредительских групп, так[,] например[,] было вскрыто около 1000 ячеек прямых групп вредительства, находящихся в колхозах. Перед наступлением весенней посевной кампании снятие этой публики оказало благотворное влияние, потому что мы имели представление о размахе их работ. Как[,] например[,] на протяжении последних 5-6 мес., начиная с Декабря месяца[,] арестовано по Запсибкраю примерно около 15 тыс. человек, из них осуждено около 12 тыс. человек, был, конечно, извест[т]ный процент не-

обоснованно арестован[н]ых, в общем 1500 человек мы были вынуждены освободить. Это много, как раз к этому я перехожу. Я хочу остановиться на той обстановке, которая у нас в деревне сложилась, успешный сев и т.д. как раз мне пришлось быть в Москве уполномоч. представителей ГПУ, которое производило ЦК, полит Бюро и тов. Сталин персонально ставил все эти вопросы. Там была поставлена ясная и четкая установка о том, что в наших политотделах необходимо произвести извес[т]ный перелом. Вы все знаете решение ЦК от 8-го Мая. Там говорится о том, что в отдельных местах товарищи забыли о том, что нужно нести массовую работу, что нужно организовать эту массовую работу с тем, чтобы не прибегать к методу массовых репрессий и запрещаются эти методы репрессий по отношению к крестьянам. В особенности методы массовых выселений. Между тем мы видим в нашем крае методы применения массовых арестов, производимые и органами ГПУ, а если возьмем работу нашей милиции, то там дело еще хуже. Милиция арестовывала и по заданию следователя, по заданию прокурора, по заданию Райисполкома, Райкома, Уполномоч. Райисполкома и т.д.; собирали кого угодно и сколько угодно, и как угодно. В других краях поступили еще похлеще, как например на Сев. Кавказе. Причем арестовывали в деревнях кто кому ни лень, столько, сколько влезет и даже больше того, что влезет в тюрьму. Забили все тюрьмы, начали импровизировать, устраивать подвалы, загонять туда людей и т.д. Вот например Сев. Кавказ а порядке выселения в трудовые поселки стал очищать свои курортные местности и выселял всяких людей, в частности прислал нам кулака 103 лет и женщину 86 лет выселил в трудпоселок, за проститутку (в зале смех). Более того, в некоторых наших районах были допущены некоторые, довольно серьезные перегибы, как например в Тюкалинском районе. Крайком дает задание на основании решения ЦК о том, чтобы известное количество кулаков выселить (1000 чел.) дал очень осторожное задание, чтобы установить тройки из представителя РИК уполн. ГПУ и Райкомов., подработав осторожно вопрос и выяснить, какое хозяйство является кулацким, ни в коем случае не допуская перегибов, не выселяя красноармейцев, колхозников и т.д.; не смейте никого раскулачивать, пришлите в край здесь проверять и мы утвердим. Тюкалинский Райком взял 136 чел. снял, расселил, разбросал, разбазарил, разделил, а потом, когда разобрались оказалось, что 110 чел. из них являются середняками, бедняками, колхозниками, кем хотите, но только не кулаками. Это одна комбинация. Вторая комбинация, когда спрашивают район,

сколько у него кулаков есть, то он отвечает - 360-250 и т.д. Мы даем разрешение выселить 100 человек, а когда начинаем выселять, подбирать этих кулаков, чтобы не допустить ошибок проверяем, то оказывается 70 набрали, а больше нет. А запрос большой секретарь Райкома подписал и всякая такая история. Вот эти извращения у нас кое где были. Неосторожно подходят к этому делу и бесспорно от этого получается извращения. Эти явления бесспорно имели место.

В особенности к единоличнику подход был такой, что нельзя ли его припугнуть. Это - метод администрирования, а не метод массовой работы. У нас в отдельных МТС и даже из практики работы политотделов, зам. политотделов (а мы с них ответственности не снимаем ни в какой мере) имели необоснованные аресты, например по Рубцовке, где человек 12 загребли, а посмотрели оказывается арестовывать и не надо было. Сейчас ЦК категорически запретили массовые необоснованные операции. У нас нет таких исключительных случаев, но на Северном Кавказе один из Зам. начальников Политотделов додумался до того, что в течении одной ночи арестовал 130 человек и пропустил их, как от выражается, через "индивидуальную обработку". Обработал, на утро они конечно, пошли на работу. На следующий день он арестовал 100 человек. Ну при таком подходе нам придется арестовать миллиона два колхозников. Так что эти моменты: вопрос о революционной законности в связи с новыми методами ареста, с предварительным согласованием с прокуратурой и т.д. - все эти моменты надо учесть и подходить достаточно осторожно. <...>

ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 450. Л. 221-224. Машинописная копия.

Алексеев Николай Николаевич (1893—1937) - кадровый чекист. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1921 г. Начальник информационного отдела ОГПУ (1926—1930); Начальник особого отдела ОГПУ Сибирского военного округа (1930—1932); полпред ОГПУ по Западно-Сибирскому краю (1932—1934); начальник Управления НКВД Западно-Сибирского края (1943—1935); после 1935 г. - в аппарате ГУЛАГа. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

РАЗДЕЛ II
НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

№ 14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Бюро Александровского РК ВКП(б) по докладу Д. А. Цепкова
"О приеме и расселении деклассированного элемента"**

29 мая 1933 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Бюро Александровского РК ВКП(б) к протоколу № 19
от 29/V-33 года.

Заслушав доклад т. ЦЕПКОВА о приеме и расселении деклассированного элемента, бюро РК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать т. Цепкова в недельный срок наметить конкретные пункты расселения деклассированных с таким расчетом, чтобы обеспечить в кратчайший срок жилстроительство и прочие хозяйственные мероприятия как то: постройка хлебопекарен, барачков, бань, вошебок и прачечных.

2. Обязать партчасть комендатуры закончить к 5 июня вывозку с Назинского острова в намеченные точки расселения весь деклассированный элемент.

3. Предложить партчасти Комендатуры, Криволицкой и Амбарской ячейкам ВКП(б), а так же уполномоченным РК и РИК"а в этих с/с, обеспечить силами местного населения выпечку хлеба для полного снабжения продпайком деклассированных элементов, находящихся на назинском острове. Под ответственность т. Цепкова и Слинкина организовать выпечку хлеба в с. Александрово.

4. Поручить коменданту т. Цепкову в суточный срок выявить на Александровской базе РИС"а и других организациях, имеющиеся строй инструменты и принять меры для немедленной заброски на

новые места расселения по договоренности с организациями. Одновременно обязать т. Цепкова дать Сиблагу срочную заявку о немедленной отгрузке до пристани Назиной потребного количества строительных инструментов, материалов кухонного инвентаря.

5. Обязать т. Серякова представить в распоряжение комендатур до 6-го июня один катер, плата за использование по договоренности.

6. Для быстрого продвижения перевозочных средств к Назинскому острову обязать партчасти Рыбтреста и РИС"а попутно забирать с своими катерами из с. Александрово и других пунктов неводники и лодки.

7. Поручить КК ВКП(б) выявить причины срыва строительства лодок по договору Кустпрома с Комендатурой, для привлечения управляющего Кустпромом т. Кузнецова к ответственности.

8. Обязать Рай Коменданта т. Цепкова создать для медперсонала обслуживающего деклассированных, а также и охраны, нормальные условия работы, одновременно приступить к строительству бытовых и административных строений.

9. Поручить т. Цепкову принять самые решительные меры к установлению строжайшей дисциплины среди военизированной охраны, решительно пресекая грубое обращение и нанесение побоев со стороны охраны деклассированным элементам, одновременно с этим не допускать панибратских взаимоотношений охраны с последними.

10. Поручить партчасти Комендатуры мобилизовать все наличие в комендатуре, а также приобрести у местных организаций необходимое количество кухонного инвентаря и организовать как в лагере, так и в местах расселения общественное питание и в первую очередь для слабосильных.

11. Обязать т. Цепкова написать Управляющему¹ Сиблага докладную записку о состоянии вселяемых деклассированных элементов, для принятия необходимых мер по их обеспечению в дальнейшем всем необходимым.

Заявление т. Власова о грубом отношении т. Цепкова с деклассированными элементами принять к сведению. Предупредить т. Цепкова о недопущении таких явлений в дальнейшем. Поручить РК ВКП(б) установить факты грубости путем опроса коммунистов для привлечения к партответственности.

12. Командировать для организации парт ячейки во вновь созданную на Назинской речке комендатуре т. Воеводенко. Предложить

¹ Так в документе, следует: начальнику.

последнему выехать в суточный срок и принять исчерпывающие меры для организации работы ячейки в руководстве расселения деклассированных элементов и их дальнейшем освоении.

13. Считать, что решение бюро РК ВКП(б) о подготовке к приему нового контингента с/п и приему штрафников не выполнено. Поручить КК ВКП(б) принять решительные привлечения к партответственности т. Цепкова, как за бесдеятельность¹ и не принятие мер к выполнению постановлений Бюро РК.

ГАО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 79-80. Машинописная заверенная копия.

№ 15

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА начальника каравана Колубаева коменданту Томской Пересыльной комендатуры СибЛАГа ОГПУ Кузнецову о событиях на острове

[Не позднее мая 1933 г.]

Докладная записка

Довожу до вашего сведения, что я, Колубаев, по в[ашему] распоряжению принял партию рецидивистов в количестве 4917 человек для отправки в Александро-Ваховскую Комендатуру и 14/V-33 г. выехал в путь. В пути следования у меня было два убитых рецидивистов², в именно 1-й выскочил из лодки, схватил доску и с доской в воду и 2-й выведен в числе больных на баржу и положен спустя несколько минут - тоже вскочил и бросился в воду, чем и вызваны были выстрелы и последние убиты. Вынуть из воды тела не было никакой возможности. За 6 суток дороги умерло 27 человек, на всех умерших и убитых составлены акты и заверены сельсоветами, где сдавались трупы.

По приезде на место назначения я увидел, что Комендатура, которой я должен сдать людей, совершенно не была к приему подготовлена и по предложению Коменданта Цепкова партия была принята на остров "Назено"³, на котором только что растаял снег и даже

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе, здесь и далее следует: Назино.

земля была сырая и в некоторых местах была вода. Остров весь занесен лесом. Строек никаких не было и оборудования для варки пищи и печения хлеба на острове также не было.

18 мая с.г. я партию в количестве 4917 человек, из коих было 4556 мужчин и 332 женщин и на 29 ч. акты заверены с/советом. Всю партию сдал по акту на остров "Назено". Во время сдачи погода была очень хорошая, теплая и ясная.

На острове была поставлена одна палатка около берега и на 2-е суток выгружен продукт, поставлен караул на 2-е смены, 15 чел., а остальные продукты и конвой были перевезены на другой берег в деревню "Назено".

19 и 20 мая с.г. погода подула холодная, пошел снег, мороз, люди были на острове большая часть раздетые и разутые. Снабжались эти дни одной мукой и то не по спискам, а прямо кучками раздавались на 71 чел. и один мешок 71 кг. выдавался по одному килограмму на каждого. И у людей никакой посуды не было, брали муку кто в шапку, кто в карман и кто во что мог. Муку ели прямо или тестом и по выдаче муки по подсчету выдано на все количество, люди фактически не снабжались[,] около половины оставались совершенно голодные и произвести правильную выдачу при таком ведении дела не было никакой возможности.

20 мая в 2 часа дня я с Комендантом Цепковым и Уполномоченным Колпашевского округа поехали на остров Назино, где были расположен рецидив.

Что было, я и Уполномоченный видели, что на острове был шум, драка, и женщины были с мужчинами вместе, на острове лежали тела умерших около 100 человек или больше и некоторые были без чувств, ползли, кричали "Дайте хлеба".

Увидя меня и Уполномоченного обращались к нам - кричали: "Начальники, нас не кормят двое суток, мы мерзнем и умираем с голода". Люди пошли на преступление, начали есть мертвых людей. Мне и Уполномоченному сказали, что вот здесь в котелках, варят человеческое мясо. Вообще остров представлял из себя что-то УЖАСНОЕ, ЖУТКОЕ.

После чего мы приехали в деревню Назено, где собрали особое совещание, где решили немедленно провести следующие мероприятия:

1. Поставить на острове палатки и людей поместить на таковых.
2. Приступить немедленно к устройству примитивных печей.

3. Мобилизовать все печи у жителей в деревне Назено (10 или 12 домов всего), после проведенного совещания я 21/V - с.г. в 3 часа утра выехал обратно в г. Томск, т.е. к месту своей службы.

О чем и ставлю Вас в известность.

П[ом.]/Коменданта

Колубаев

ГАО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 628. Л. 64. Машинописная копия.

№ 16

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА зам. секретаря Александровского райкома Власова в Нарымский окружком партии о событиях на острове

[начало июня 1933 г.]
Сов[ершенно] Секретно.

Секретарю Нарымского ОК ВКП(б) тов. Левиц.

Докладная записка

18-го Мая 1933 года в Александровском районе произведена первая высадка и прием для поселения 4900 чел. Труд-переселенцев из деклассированных элементов городов Москвы и Ленинграда для расселения по реке Назино.

Согласно первых телеграфных указаний Сиблага ОГПУ мы готовились к встрече 2500 чел. штрафников из среды спецпереселенцев (высланных кулаков) т.к. наша Александровская Комендатура является единственно штрафной комендатурой в Округе. Указаний со стороны Сиблага о готовности к встрече деклассированных элементов совершенно не было. За несколько дней до отправки этапного эшалона¹ из г. Томска нами была получена телеграмма, что высылают не 2500 чел. штрафников, а 3500 и наконец последняя телеграмма подтвердила отправку из г. Томска в Александровскую комендатуру 4900 чел.[.] каковые и прибыли 18/V-33 г. Кроме этого 25/V-33 из Томска прибыло дополнительно 1174 чел., а всего вместо 2500 ч. прибыло 6074 чел.

В силу того, что прибывшие трудпереселенцы оказались деклассовым² элементов, то их высадка была произведена на острове реки Оби против деревни Назино Лукашкинского с/совета в целях полной

¹ Так в документе.

² Так в документе.

их изоляции от местного населения[.] т.к. они местному населению, как колхозника[м], так же единоличникам могли нанести полнейшее хозяйственное разорение.

Прибывший контингент трудпереселенцев на первое время оказался совершенно ни чем не обеспечен, за исключением того, что им был выдан запас печеного хлеба на одни сутки и кроме того, имелся запас продовольствия на один месяц. При этапе не оказалось хозяйственного имущества: котлов, кружек, чашек и других нужных для первой необходимости приборов для организации питания, что совершенно затруднило всякое обслуживание прибывших, весь состав прибывших состоит из людей живших на улицах г. Москвы и Ленинграда и своего хозяйственного имущества ни кто не имеет, в дороге не чем обеспечены не были. Камендатура¹ так же не могла полностью обеспечить прибывших требуемым хозяйственным имуществом и инвентарем, а это имело и имеет для организации питания особенное значение т.к. общее состояние прибывших не вполне удовлетворительное, потому, что в дороге² получали один хлеб по полкилограмма в сутки, так же и по ряду других причин и условий в которых они жили и находились. Из числа 6074 чел. свыше 1500 чел. оказались совершенно слабыми и истощенными, которых пришлось с барж выносить и выводить. Запаса печеного хлеба на первое время не оказалось, в силу чего при отсутствии возможностей организации выпечки хлеба на месте, получилось затруднение в организации питания. Первые дни раздача пайков здоровым и слабым производилась исключительно мукой, что имело отрицательные последствия. Отсутствие организации правильного³ питания, наличие чрезмерной истощенности привело к смертности. На 25/V – умерло 337 чел. из них в дороге умерло 33 человека. За этот период выявлено до десяти случаев людоедства. По определению врачей установлено, что люди занимающиеся людоедством по своей упитанности не являются совершенно истощенными, а делают это в силу того, что в прошлом занимались людоедством.⁴

Из проведенного первого этапа 4900 чел. совершенно не обеспечено одеждой свыше 2500 чел.[.] на которых за исключением пришедшей в абсолютную негодность ветоши, ничего нет. Имеются совершенно босые, в одних рубашках и брюках, а женщины только в

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Подчеркнуто в документе.

платьях или же имеется теплая одежда, но нет верхнего белья. Все их одеяние состоит в большинстве из трепья¹, которое совершенно не защищает от холода, а у нас включительно до 25/V – стояла холодная погода был мороз², осадки последнего превращались в лед. В результате стоявших холодов, увеличилась смертность.

Весь состав привезенных труд-переселенцев совершенно не подготовлен к встрече будущей осени и зимы в части обеспечения одеждой, на что обращаем ваше внимание.

Со стороны камендатуры и райорганизаций проделано следующее: 1) Поставлено задачей к 5/VI – провести полную разгрузку острова, для чего камендатуре на 25/V-33 года дано 17 неводников, вместимостью на 800 чел. на 22/V в распоряжение камендатуры передан один катер в 12 сил. На 25/V было переброшено с острова 800 чел.[,] медленная разгрузка происходила в силу отсутствия транспорта. Кустпром своих обязательств по постройке неводников не выполнил, отсутствует моторный флот и кроме того абсолютное³ неумение, незнание и отсутствие опыта обращения на воде со стороны самих вселяемых деклассированных элементов например: оборот по перевозке в оба конца должен быть проделан в 3 суток, а его по неопытности делают в 4 суток и более.

С 30-го мая в распоряжение камендатуры от Кустпрома поступило первые пять неводников, должно поступить пятнадцать. Общая грузоподъемность с включением 5 неводников в один раз будет равно до 1000 чел. Отправку в первую очередь производим, исключительно вполне здоровых людей.

Для медицинского⁴ обслуживания на месте высадки вселяемых командирован врач из района. Кроме того командирuem дополнительно врача коммуниста⁵ (Зав. Райздравом)[,] с караваном вселяемых прибыло: 1 врач и 1 фельдшер. В медекаментах⁶ ощущается острый недостаток. Слабые и истощенные свыше 800 чел. помещены в полатках⁷, остальные частью в шалашах, частью под открытым небом. Заразных заболеваний за исключением венерических, нет. Из самих

¹ Так в документе.

² Слева на полях документа приписка от руки: сильные северные ветры, выпадал снег.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Так в документе.

⁶ Так в документе.

⁷ Так в документе.

вселяемых создано для самообслуживания санитарная дружина в 30 чел., вербовка продолжается.

Организация питания в целом до сих пор поставлена неудовлетворительно: отсутствие горячего приварка и Чая из-за отсутствия для этого посуды, как у вселяемых, а так же из[-]за невозможности обеспечить таковой всех вселяемых, со стороны камендатуры и других организаций р[айо]на, отсутствие возможности выдачи печеного хлеба. Хлеб выпекается до полуторы в сутки тонны, ¹близь населенным пунктам местного населения¹, но это не обеспечивает всей суточной потребности в хлебе. Выдача печеного хлеба производится более слабым и истощенным, приняты меры к большей выпечке хлеба в селениях местного населения за 20 и 30 километров от острова. Питание слабых и истощенных в данное время проводится организованно, выдается печеный хлеб, вариться каша или кашица. Вполне здоровым выдается паек мукой. Произведена заброска на остров в незначительном количестве, всякой посуды, принимаются меры к большей обеспеченности, но несмотря на принятые меры, недостаток ощущается и посуду необходимо в комендатуру забросить.

Команда охраны состоит из 52 человек из них коммунистов 6 человек. Состав охраны не вполне удовлетворительный². Команда совершенно не обмундирована. Со стороны команды, как в пути, до места высадки, а так же и после высадки имело место избиение выселяемых и особого грубого отношения³ к последним. Повод для грубого обращения команды с выселяемыми был дан со стороны коменданта ЦЕПКОВА: бросание последним чурок в толпу ожидающих получения пайка, плевание в лице работающему за неумение работать и т.д. Со стороны РК, Инспектора Сиблага и уполномоченного⁴ ИСО приняты меры борьбы с имеющимися нарушениями рев[олюционной] законности, проведены беседы с командой и сделано предупреждение.

Обращаем особое внимание Окружка партии на представление Александровской комендатуре катеров, минимум 2 катера со стороны Сиблага, на весь период работы по расселению спецпереселенцев и трудпереселенцев, т.к. дальнейшее расселение будет происходить в таких местах, где примерно в середине лета не говоря уже о конце лета и осени спад воды не даст возможности производить

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

заброску грузов, которые должны быть брошены на целый год, кроме того позднее расселение спецпереселенцев в основном может производиться так же на неводниках и лодках, что создает трудности в транспорте т.к. предоставленные в данное время колхозами¹ для стрелевого лова.

Меры для постройки большего количества неводников принимаем. Невысылка катеров чрезмерно затрудняет расселение.

Одновременно просим воздействовать выполнение заказа, на медикаменты нашего Райздрава со стороны Окрздрава.

Общее состояние вселяемых деклассированных элементов Райкому партии известно через посылку члена Бюро РК ВКП(б), информацию и доклад коменданта. Дополнительно от РК партии на остров командирован член партии (Зав. Райздрав).

Меры к развертыванию строительства приняты, но в строительном инструменте, топоры, разные пилы, подпилки, железные лопаты и др. ощущается острый недостаток. Воздействуйте на форсирование заброски строй инструментов и строй материалов. Промедление заброски влечет медленное развертывание строительства.

П.п. Зам. Секретаря РК ВКП(б)

Власов

ГАО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 363. Л. 68-70. Машинописная копия, заверенная секретарем Нарымского окружкома К. Левицем.

№ 17

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА врачебного персонала Александро-Ваховской комендатуры о трагедии на Назинском острове

6 июня 1933 г.

В Александро-Ваховскую комендатуру для доведения до сведения.

В санчасть Томской комендатуры доношу, что сопровождаемая нами партия Т/п, размещенных на острове против деревни НАЗИНО в количестве 5000 человек плюс вторая партия в 1270 человек итого 6270 была высажена на острове ни чем не оборудованном не только для принятия их[,] но даже не имела защиты для укрытия их от не-

¹ Слева на полях приписка от руки: неводники комендатуре в дальнейшем необходимо <вернуть колхозам>.

погоды. Ввиду того, что партия эта в подавляющем большинстве состоит из уголовного элемента (рецидива)¹, избивающего и разбивающего более слабых оказалось большее количество раздетых, истощенных и больных. Сырая холодная с ветром и снегом погода произвела свое действие и значительно увеличила % заболевания и смертности.

Отсутствие кипяченой воды, замена хлеба сухой мукой увеличила количество больных желудочно-кишечными заболеваниями. Организовано нами 6 палаток для размещения больных и слабых, не могущих получать паек в очереди, является только часть, которая получает хлеб и ежедневно горячую пищу. Вся же масса сидит на сухом пайке и вместо хлеба мука. Таким образом с каждым днем количество больных поносом увеличивается, нарастает² % истощенных, и в месте с тем и увеличивается и смертность среди них.

Ежедневно в среднем умирает до 50 человек. Вшивость 100%.

Появилась эпидемия сыпного тифа главным образом выявленная из приезжих второй партии. Имеющаяся в начале договоренность с комендантом района о направлении подобных больных в Криволуцкую больницу отвергнута приехавшим на место Заврайздравом [с.] Александрова и предложено везти их вместе с остальными на другой остров (речка НАЗИНО) где развернут изолятор и проводит кипячение вещей больных, а также вести разъяснительную работу среди них. Считая что с одной стороны лагерь не имеет посуды для кипячения воды, то откуда найдется посуда кипячения одежды их, и кроме того их одежда представляет из себя одни обрывки и если ее взять для кипячения, то люди останутся совершенно голыми. Остров речки НАЗИНО[,] куда переводят сейчас всех людей а также и больных точно также <как> и первый остров ни чем не оборудован, кроме четырех маленьких бараков из которых один отводится под пекарню, а другие без окон, часть залитые водой.

Предлагаемое строительство займет известное время и следовательно размещение людей будет опять прямо в лесу, а часть больных придется помещать в палатках прямо на земле. Просимый самый необходимый инвентарь для оборудования стационарки до сего времени не дан и по видимому не скоро будет найден. Таким образом работа в таких условиях совершенно не возможна.

Неоднократные докладные, записки к коменданту и в Райздрав не улучшают положения и фактической помощи для скорейшего

¹ Так в документе.

² Так в документе.

оборудования боль[ницы] хотя бы самого простого типа не имеем. Удалось только получить немного медикаментов и перевязочного материала, что является такой каплей в море при том количестве людей и их плохом физическом состоянии.

Имеется много венериков (сифилитиков)[.] требующих лечения и которого мы не можем оказать помощи за отсутствием медикаментов. Считая такое положение абсолютно не нормальным и не видя своевременной помощи на все наши запросы[.] решили довести до сведения Санчасти Томской Комендатуры, которая командировала сюда. Посылаемая докладная записка доведена до сведения коменданта лагеря.

Медработники:

Хацкелевич, Рябов, Костычев

ГАО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 82. Машинописная заверенная копия с копии.

№ 18

ИЗ ДОКЛАДА коменданта Цепкова в Управление СибЛАГа о размещении трудпоселенцев в комендатуре¹

7 июня 1933 г.

[...] 4. Назинский (внеплановый)

Ввиду того, что прибытие в комендатуру для расселения штрафного элемента в специально-избранном для этого отдаленном месте, предполагалось до 2500 чел. при том разновременно небольшими партиями 100-300 чел., из числа старых контингентов т-п-цев², прочих комендатур, на пристани Назиной никакого строительства производить не предполагалось и к его возведению преступлено не было, т.к. приемку т-п-цев предполагалось расселение производить на Акасомской и оттуда их отправлять к месту. Когда же была получена 15 мая телеграмма о посылке в штрафной лагерь на речке Назиной сразу 4900 человек деклассированных, то это известие комендатуру застигло врасплох, почему для приемки 18 и 26 мая на Назинском острове двух караванов деклассированного элемента в количестве 6074 человека не было создано надлежащих условий. Дальше

¹ Опуцены сведения о строительстве на трех других перевалочных пунктах комендатуры по приему трудпоселенцев.

² Здесь и далее сокращение от слова трудпоселенцев.

комендатура стала перед фактом немедленной переотправки с острова деклассированных к месту расселения в Верховья Назинской речки и для того, чтобы собрать и доставить необходимый флот [-] лодки и неводники потребовалось очень много труда и времени, так как в распоряжение комендатуры не было и нет ни одного моторного судна и неводника и лодки приходилось гнать против течения с Александра и других мест за 50-90 километров.

Прибывшие грузы, как с баржами, так и заброшенные с Александровской базы на пристань Назино были сложены на берегу на подтоварники и покрыты брезентом, а впоследствии¹ значительная часть их была переброшена в предоставленное местным Интегральным Товариществом свободное складочное помещение.

Выпечка хлеба для обеспечения прибывших контингентов была организована силами местного населения дер. Назиной и села Криволуцкого.

Уч. Комендант

Цепков

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л.83-83 об. Машинописная заверенная копия, изготовленная 8 октября 1933 г.

№ 19

Докладная записка врачебного персонала комендатуры о случаях людоедства на Назинском острове

9 июня 1933 г.

УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБЛАГА О.Г.П.У.

Сообщаем что за время пребывания на острове против д. НАЗИНО, где временно размещены были Т/п обнаружено было людоедство. Виденные 12 трупов, за весь период были с вырезанными мягкими частями и [не]которых, с вынутыми внутренностями (легкие, печень). Приведенные самими же заключенными виновные – группа 3-х человек упорно отрицала свою вину и была направлена к начальнику конвоя. Все они конвоем отпущены. Вторая группа выявленная самим конвоем, была допрошена комендантом и находится под арестом. Эта группа созналась в своем преступлении. Все они в молодом возрасте от 20 до 25 лет. Признаков истощения не

¹ Так в документе.

наблюдается. Первая же группа, во внешнем виде являла признаки дегенерации, о чем указывалось в акте санитарного обследования от 23/V-33 года.

Общее впечатление таково: подобные преступления вызваны не голодом, а просто разнузданностью¹ и извращением.

Медработники: (Подпись неразборчива)
Лекпом Рябов

ГАО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 84. Машинописная заверенная копия.

№ 20

ЗАПИСКА

**по прямому проводу зам. председателя крайисполкома
И. И. Решикова ПП ОГПУ по Западной Сибири Н. Н. Алексееву
с сообщением о событиях на Назинском острове**

[Между 12 и 16 июня 1933 г.]

ЛИЧНО АЛЕКСЕЕВУ.

3 Адреса через ППП ОГПУ.

ЗАПИСКА [ПО] ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

НОВОСИБИРСК СЕКРЕТАРЮ КРАЙКОМА ЭЙХЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КРАЙИСПОЛКОМА
ГРЯДИНСКОМУ
НАЧ СИБЛАГА ГОРШКОВУ

[О] Положении расселения спецпереселенцев рецедивистов² Александро-Ваховской комендатуре сообщаю следующее двтч Пятое июня [из] Колпашево выехало [в] Александровский район [к] месту расселения специальная комиссия [в] составе окружного прокурора СТАРИКОВА заместителя председателя ОКРКК ЭЙН и уполномоченного СИБЛАГА БЕЛОКАБЫЛЬСКОГО³ целью проверки состояния расселения тчк Сегодняшний день от туда вернулся один СТАРИКОВ зпт кроме [н]его вернулся командированный туда инспектор Сиблага ПРОТОПОПОВ тчк [На] Основании их инфор-

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе, следует: Белокобыльского.

мации установили первое эшалоны¹ прибывшие Александровский район 18 и 26 мая количестве 6040 человек были высажены вопреки директивам Сиблага края и округа [на] острове Назино тчк Остров не был подготовлен [к] приему зпт контингенты не были обеспечены печеным хлебом кипятком посудой тчк Паек выдавался мукой зпт печеным хлебом обеспечивались особо слабые зпт рабочими инструментами материалами также не были обеспечены тчк Было поставлено пять полаток² [в] коих размещались больные и особо слабые зпт остальные остались под открытым небом тчк 12 Июня все были переброшены [к] постоянному месту расселения речке Назино зпт острове остались больные 157 человек второе со дня прибытия эшалонов на острове умерло [по] не точным данным 1099 человек и месте расселения 374 человека зпт всего умерших 1473 человека третье причины смертности сильная истощенность прибывших людей зпт известное влияние метеорологических условий зпт отсутствие налаженного питания и кипятка зпт грабежи и избиение более сильными слабыми четвертое установлены случаи людоедства тчк [По] Имеющимся данным случаи людоедства организованы [из] политических соображений и отчасти извращенностью части рецедивистов тчк арестовано [по] этому делу три человека совершенно упитанные не страдавших ни [от] какого голода пятое места расселения разбиты три участка зпт первом участке имеется барак одна палатка коих размещены больные зпт втором третьем участках нет ни каких построек палаток, шестое комендатуре не удается заставлять людей работать зпт большинство отказывается [от] всякой работы терроризирую[т] выходящих на работу тчк Массовые побеги зпт грабежи местного населения также между собой тчк [по] всем видимостям комендант ЦИПКОВ³ растерялся работой не справляется тчк необходимого режима сих пор не установлено тчк Уполномоченным Сиблага БЕЛОКАБЫЛЬСКИМ и районной комендатурой на месте частично приняты меры [по] налаживанию снабжения тчк Организована выпечка хлеба зпт заброшено [из] округа свыше 100 котлов зпт четырех тысяч ложек 3-х тонн печеного хлеба зпт 600 пар лаптей зпт кроме этого нашему распоряжению [из] Каргаска заброшено 100 тонн муки Седьмое Сегодня парходом Карла Маркса забрасываем топоров 500 зпт пил 300 зпт Стекла 20 Ящиков зпт печеного хлеба 10 тонн зпт рыбы 10 тонн зпт кроме этого забрасываем

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе, следует: Цепков.

мануфактуры обуви и другие товары тчк Коменданта ЦЕПАКОВА снимаем с работы тчк целью устранения бандитизма зпт установления строгого лагерного и трудового режима [зпт] сегодня [в] Александро-Ваховский район выезжает ДОЛГИХ тчк На узком совещании решено просить представления оперативных полномочий ШЕСТАКОВУ по рассмотрению дел рецидивистов занимающихся грабежами, бандитизмом тчк Сегодня два часа ночи катером выезжаю вместе ЛЕВИЦЕМ и НЕЛЮБИНЫМ Новосибирск зпт желательно до отъезда получить Ваш ответ РЕЩИКОВ

Верно:

Ответ. Дежурный

По ПП ОГПУ по ЗСК

Подпись

ГАО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 361. Л. 144-145. Машинописная заверенная копия, направленная Р. И. Эйхе. Датирована по содержанию.

№ 21

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

И. И. Долгих начальнику СибЛАГа А. А. Горшкову о событиях в Александровской комендатуре и состоянии размещения "нового контингента" в других комендатурах

16 июня 1933 г.

Вопросы тов. ГОРШКОВУ.

1) Сейчас только проведено совещание бригады Решикова с местными организациями по Александровским вопросам установлено Комиссией составе Белокобыльского Окпрокурора Зампред ОКК и Уполномоченного Окротдела причем вернулся один только Прокурор тчк Положение в части подброски печеного хлеба и вообще домашнего обихода улучшилось Брошка¹ упорно и систематически не желает ничего делать в Томск[е] Кузнецов зная что все же отправляет людей [в] Александрово со своим бюрократически чиновничьим подходом повторил Богородскую ошибку [и] не отправил с людьми н[и] элементарный хозобиход ни орудия производства что он вполне мог сделать [в] Колпашево не проверив подготовку [в] Александрово не проверила проходящие транспорта и не исправила ошибку Том-

¹ Так в документе.

ска что могла бы сделать и сделала это только после моего личного разговора по проводу Белокобыльским упущено было 6-8 суток и только после этого Белокобыльский положение после моего разговора с ним несколько исправил тчк Александровская Комендатура и районные власти присылкой этого контингента растерялись и высадили людей не там где готовились и не туда куда запрашивали Верхне-Панино, а на острове Назимино¹ ВТОРОЕ считаю необходимым отстранить от должности Цепкова выехать мне лично с частью аппарата Белокобыльского на два три дня для выяснения дела захвачу [с] собой печеного хлеба и инструмент и хозматериалы прошу послать немедленно Коменданта знакомого лагерным режимом и 3 поселковых Комендантов хотя бы временно положение о штрафной Комендатуре рекоменду[ю] послать [в] Александрово Комендантом Кузнецова кроме того нахожу что без особых полномочий поездка мало практически чему поможет так как повторяю контингент не хочет работать по этому вопросу Решиков дает специальную подробную записку проводу с таким расчетом чтобы ответ был получен до 2 часов ночи местного так как в 2 часа сегодня выезжают в Новосибирск а 5 Александрово первое вторая сумма вопросов тчк Проверка [в] остальных Комендатурах приема нового контингента производила хорошее впечатление на Решикова и бригаду в чем я не сомневался тиф за исключением Парабельской насчитывается десятками из них несколько единиц что касается Пудино то там насчитывается 230 случаев заражается старый контингент Коменданту предложено 10 суточный срок построить бани на месте мыло имеется нет мануфактуры для постельной принадлежности между тем в Томской больнице нет постельной принадлежности прошу подбросить и запросить санотдел и снабжение т.к. оба заверяли [со] своей стороны считаю посылкой Пудино эпидотряда тчк План посева можно считать [по] зерновым законченным исключением Чай с которой выясню радио учтите что 11 [и] 12 в Нарыме падал снег от Колпашево и далее на Север доходящий местами до 20 сантиметров посева не повредили все что можно информировать жду ответ главным образом об Александровском вопросе

Долгих

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 87. Машинописная незаверенная копия.

¹ Так в документе.

**ПРОТОКОЛ
совещания комиссии СибЛАГа с работниками Александровской
комендатуры о событиях на острове и размещении
трудпоселенцев на других участках**

21 июня 1933 г.
Сов[ершенно] секретно

ПРОТОКОЛ

Совещания по пристани Назино Александровского района ЗСК
21 июня 1933 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Пом. Нач. Управления Сиблаг"а ОГПУ тов. Долгих, Нач. Контрольно-Плановой Группы тов. Македонский, Уполномоченный Сиблаг"а ОГПУ Тов. Белокобыльский. Пом. Коменданта Александровской Комендатуры тов. Фролов, Инспектор Сиблаг"а тов. Зайцев и Уч. Комендант Александровской Комендатуры тов. Цепков.

СЛУШАЛИ: Сообщение Коменданта Александровской Комендатуры Сиблаг"а ОГПУ о приеме и расселении одиночек деклассированных рецидивистов. (Докл. Цепков)

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Констатировать, что обе партии деклассированных всего 6074 чел., прибывшие одна в составе 4900 челов. и вторая в составе 1174 челов. 26/V – были сильно разуты и раздеты и не были подготовлены к своеобразным суровым климатическим условиям (11-12 мая¹ еще были сильные холода).

2. Несмотря на санкцию, данную Управлением СибЛАГа на запрос Уполномоченного Сиблаг"а тов. Белокобыльского о высадке деклассированных трудпоселенцев на устье р. Пани вдоль протоки Панино, Комендантом тов. Цепковым они были высажены на острове Назино, где предварительно не было сделано никаких строений, не было поставлено шалашей, не заброшено продовольствия и инструментов, что создало трудное положение для высаженных трудпоселенцев рецидивистов.

3. На острове не было организовано выдачи и снабжение кипятком и горячей пищей, хлеб в течении выдавался только больным, а

¹ Так в документе, следует: июня.

остальным вместо него выдавалась мука и люди питались мучной болтушкой на сырой воде (со дня прибытия 18/V по 20/V).

4. Приемка обеих партий деклассированных не была организована. Люди принимались безо всякой проверки, без списков, без учета количественного состава и без предварительной регистрации по фамилиям.

5. Намеченные по реке Назино точки расселения деклассированных удалены от магистрали р. Оби от 80 до 100 км. Речка Назино – единственный возможный путь перевозки грузов к точкам расселения, крайне затрудняет доставку продовольствия и иных необходимых грузов вследствие обмеления. Уже к 20 июня невозможным прохождение не только катеров, но и крупных лодок.

6. Отметить, что Комендант тов. Цепков вместо того, чтобы тесно увязаться с райорганизациями, разъяснить им постановление Совнаркома о вселении нового контингента в Запсибкрай и директивы Сиблаг"а о размещении деклассированных в Александрово-Ваховской Комендатуре и на этом основании настойчиво добиваться размещения их на более доступных по доставке груза местах, обеспечивающих создание среди них строго лагерного режима – стал пассивно проводить линию на высадку деклассированных на острове Назино, вопреки тому, что вся подготовительная работа к приему их была проведена на протоке Панино, а также пунктам Акасомской и Александрово в соответствии с санкцией на это со стороны Сиблаг"а и Окружкома.

7. Констатировать, что слухи о случаях людоедства, упорно распространенные самими деклассированными, не получили достаточного подтверждения, имеют своей целью создание определенных политических прецедентов и довольно ловко обставлены рядом условий, долженствующих доказать их действительность. Комендантом тов. Цепковым не было проявлено достаточно политической бдительности в деле быстрого расследования источников этих слухов, их разоблачение, а также в деле выявления главарей, старающихся организовать настроение деклассированной массы и направить их по антисоветскому пути.

8. Отмечая, что в силу указанных условий (сильная истощенность прибывших людей, влияние метеорологических явлений, при наличии на них только верхней летней одежды, отсутствие горячей пищи и кипятка, грабежи сильными слабыми) прием и размещение обеих партий рецидивистов сопровождался высоким процентом смертности, считать преподносимые медперсоналом и бригадирами

из числа самих деклассированных цифры о смертности (1970 человек) с 18 мая по 18 июня – преувеличенными с определенными политическими целями.

В частности отметить, что составление актов на умерших на острове Назино проходило без участия Коменданта, распредпункта и было использовано санмедперсоналом из деклассированных в политических целях с явным преувеличением. Комендант распредпункта до сих пор не уяснил себе того обстоятельства, что масса бежавших не пойманных деклассированных была отнесена к умершим. Констатировать, что Комендатура не имеет ни одного катера и несмотря на обещания Зам. Нач. Запсибгосречфлота тов. Кренца, катеров до сих пор в Комендатуру не поступило.

На основании вышеизложенного считать необходимым провести следующие мероприятия:

1. Учитывая обмеление р. Назино, с 20 числа июня и невозможности прохода катеров и крупных лодок по ней до мест теперешнего расселения деклассированных – считать выбранное Комендатурой для расселения место – непригодным и строительство лагеря перенести вниз по реке Назино, но не ближе 15 километров от ее устья, для чего Коменданту тов. Фролову послать партию из числа имеющихся в Комендатуре землеустроителей для обследования и подыскания удобного для лагеря земельного участка на р. Назино, работу по обследованию окончить в течение недели. Основное строительство лагеря производить компактно и не больше пяти километров в диаметре.

2. Немедленно приступить к строительству <причалов> в устье р. Назино, которые закончить постройкой к 15 июля с.г., бань пропускной способностью 10-20 чел. постройки 1 месяц, полуземлянок вместимостью [...] с одинарными нарами, глиноплетеночных примитивных бараков, срок постройки к 30 августа.

3. В суточный срок на пристани Назино построить балаган из ветвей, для прибывающих грузов, или арендовать необходимое для этого помещение у местных жителей.

4. В 3-х суточный срок персонально учесть деклассированных, выявленное количество бежавших, объявить розыск, на умерших составить акты.

5. Всех деклассированных перевести на лагерь, разбив на десятки, бригады и т.д. согласно положения, широко разъяснив им постановление ВЦИК от 3/VI с.г.

6. В целях обеспечения всех прибывших деклассированных к началу холодов жилищными помещениями – разбить их на три группы [-] работающих, слабосильных и симулянтов.

7. Установить дифференцированную систему в выдаче печеным хлебом, работающим от 0,750 – 1,000 грамм, слабосильным 0,650 и симулянтам – иждивенческий паек.

8. Производить довольствие трудпоселенцам без раскладок.

9. Во всех пунктах расселения деклассированных где нет котлового довольствия – в трехсуточный срок организовать.

10. Всех главарей ("котов"), злостно отказывающихся от работы, а также старающихся разлагающе действовать на деклассированных, заключать в арестное помещение [на] паек, и предавать Суду Коллегии ОГПУ (арестное помещение в Александрово).

11. Вновь назначенному Коменданту тов. Фролову Комендатурой <...>¹ зеленого материала – диагональ в де<...> пошить обмундирование стрелкам охраны.

12. В селе Александрово организовать пошиво<...> и приступить к немедленной пошивке обмундирования <...> трудпоселенцев, установив дифференцированную бес<...> его, в первую очередь действительно нуждающимся<...> также слабым и прибывшего готового верхнего платья<...>

13. Организовать строгий учет выданного обмундирования... формам, существующим в лагерях, строго следить за<...> привлекая к ответственности виновных в промотании<...>

14. К первому августа в процессе отношения и качественного выполнения работы выявить всех трудпоселенцев, имеющих опыт к с/хозяйству и списки таковых представить в Управление Сиблаг"а на предмет выделения им специальных земельных участков для с.х. освоения.

15. Представить план работы Комендатуры силами деклассированных трудпоселенцев по раскорчевке до заморозков 500 га и засева их озимой рожью, а также заготовки строительного и сплавного леса, ягод, орех и грибов.

16. В двухдекадный срок провести обследование ближайших озер, выяснив возможность лова рыбы в них силами трудпоселенцев.

17. В трехдневный срок дать заявку в Управление Сиблаг"а на потребное количество рыболовных снастей.

¹ Здесь и далее отточием отмечен непроченный текст.

18. Обеспечить заброску водным путем требующегося на зиму запаса продовольствия в новые точки расселения деклассированных трудпоселенцев.

19. Обязать Запсибгосречфлот через Краевые организации о немедленной высылке в Александровскую комендатуру 3-х катеров.

П.п. Председатель
Пом. Нач. Управления Сиблаг"а ОГПУ (Долгих)

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 94-95 об. Машинописная заверенная копия, изготовленная 18 сентября 1933 г.

№ 23

ВЫПИСКА из приказа по Александро-Ваховской комендатуре о результатах переучета "нового контингента"

29 июня 1933 г.

Выписка из Приказа № 141
по Александро-Ваховской Уч. Комендатуре Сиблага О.Г.П.У.
29 июня 1933 года.

§ 2.

Не оказавшихся на лицо при переучете т/п. нового контингента в количестве - 2809 человек из них мужчин - 2725 женщин – 84 с сего числа считать в бегах и исключить из списков Комендатуры, при чем из числа бежавших обнаружено трупов на острове – 455 и в тайге – 991.

Основание: Акты перерегистрации и сведения пос. Комендантов.

П/п Комендант Цепков

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 104. Машинописная незаверенная копия.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
члена бюро Александровского РК ВКП(б) Власова
секретарю РК Киселеву о прибытии и размещении
в комендатуре очередной партии "рецидивистов"

19 июля 1933 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Секретарю Александровского РК ВКП(б) тов. КИСЕЛЕВУ.

Довожу до сведения бюро РК в том, что Райкомендант т. ЦЕПКОВ о прибытии рецидивистов для расселения по речке Пане, с первичной высадкой около деревни В[ерхняя]-Паня, меня в известность не поставил. Телеграмма Сиблага об отправке рецидивистов из г. Томска 2168 человек поступила в Райкомендатуру 28/VI-33 г. утром, я же об этом узнал 29/VI вечером от пом. Коменданта т. СЛИНКИНА и то лишь только потому, что Слинкин пришел ко мне за содействием как к Зав. Орготделу РК. О данной неувязке ставлю в известность только потому, что от этого зависело мое присутствие при приемке и расселению труд-переселенцев из рецидива и развертывания среди них политико-воспитательной и разъяснительной работы, т.к. я не имея никаких данных о новом вселении трудпереселенцев в наш р-н 30-го июня хотел выехать в Н[ижне]-Вартовский куст по чистке управленческого аппарата колхозов.

В дер. В[ерхняя]-Паня (место высадки рецидива) я выехал 1/VI и прибыл утром 2/VI, в это же самое время прибыла и баржа № 903 с рецидивом, на которой вместо 2168 человек прибыло 1068 чел. из них за дорогу умерло 4 человека.

Выезжая в В[ерхнюю]-Паню я имел с Райкомендантом т. Цепковым разговор о возможности расселения рецидива по речке Пане, последний заявил, что расселяем по верхней части реки Паня в 2-х новых поселках Некрасовский и Аверькинский и доприсылаем старый с/п поселок Паня, на что имеется договоренность с ДОЛГИХ во время его присутствия на речке Назина, кроме того Долгих в телеграмме указал конкретно, что расселение производите до верхней части реки Паня.

Перед каждым отходом парохода Райкомендант т. Цепков дал письменное указание пос. Коменданту и копия для меня, что в случае невозможности расселения по верхней части р. Пани в связи с обмелением устья реки Пани, то расселение производите через Акасомск по нижней части р. Паня.

Прибыв на место я встретился с новым указанием, полученное пос. Комендантом т. МУШКИНЫМ от нового рай Коменданта т. ФРОЛОВА, что расселение по верхней части р. Паня воспрещает, в связи обмеления устья Пани, что затруднит переброску грузов и кроме того вблизи мест расселения рецидива находится туземный поселок до 12 хозяйств (на расстоянии 3-х до 9 километров). Имея такие противоречивые указания о выборе места для расселения, мы увязались по радиотелеграфу с Сиблагом[,] указав в телеграмме на возможность скорого обмеления устья р. Пани и наличие вблизи расселения туземного населения. Из Сиблага за подписью Долгих подтвердили, что расселение необходимо произвести по верхней части реки Паня.

С расселением труд-переселенцев по верхней части реки Паня я был согласен, т.к. уровень воды устья Пани вполне давал возможность производить расселение и переброску грузов, первое время катерами, а затем лодками и даже на лошадях, кроме того, туземные юрты находятся от первой точки расселения до 9 килом. И вторая точка до 3-х килом., на котором наметили расселить семейных, поселки трудпереселенцев намечены на левом берегу, туземные юрты на правом берегу реки.

В первый день прибытия трудпереселенцев организовали раздачу горячей пищи, сварив для них кашу. В первый день ожидали ответа от Сиблага и мер в устройстве лагеря не принимали. 3-го июля окончательную высадку произвели около деревни В[ерхняя]-Паня (на расстоянии 40-60 метров), при высадке оказалось совершенно босых 360 человек, больных до 9 человек, которые фактически находились в сильном истощении. Сразу было растянуто 3 палатки для временного жилья и четвертая для больных и для амбулатории. В первый день высадки приступили к санитарной обработке: пропустили через баню людей в 2 дня и их одежду через вошебойку в три дня. Ежедневно один раз в сутки производили раздачу горячей пищи. Суп из гречневой[...]¹ печеным хлебом 500 грам и кроме этого через 2-3 дня выдавали рыбу. Раздача супа производилась на 10 человек, хлеб и рыба выдавались каждому на руки. Больных за период с 3-го по 10-е июля доходило до 20 человек, которые фактически были истощены. За период до 10/VII умерло из 1068 чел. всего 13 человек, и кроме этого 4 человека умерло по дороге в барже, умершие по своему возрасту относятся к старикам и детям (причина в основном от истощения). В[ерхне]-Панинская база в основном к

¹ Отточием отмечен непрочтенный текст.

приему труд-переселенцев была приготовлена: имелось 3 бани, 1 пекарня с двумя печами, обеспечивающие выпечку хлеба, кухонная посуда имелась в достаточном количестве, строй-инструменты, так же имелись. Совершенно не достаточная обеспеченность была в части транспорта: лодки и неводники из имевшихся 10 лодок к использованию пригодны были 6. Для ускорения переброски труд-переселенцев на места расселения и заброски продуктов, мной был взят в Н-Никольском пункте рыбтреста катер, который только 6-го июля привел лодки и неводники из Назино.

Первая партия людей и продуктов на место расселения была отправлена 5-го июля. Людей отправили 24 человека как рабочих для проведения подготовительных работ к встрече всех поселенцев.

6-го июля отправили вторую партию людей в количестве 340 человек на первый поселок, отобрав рецидивов-одиночек.

На 10/II всего перебросили на места расселения 964 человека и обеспечили заброску всех продуктов на первый поселок до 15/VIII и на второй поселок до 20/IX-33 г.

На месте первичной высадки с трудпереселенцами была проведена массово-разъяснительная работа по следующим вопросам: 1) почему они высланы и порядок их нахождения на труд-поселках, их задачи по хозяйственному освоению мест расселения, хозяйственные перспективы, жилстроительство, порядок снабжения, порядок освобождения и т.д.

Общий вывод реагирования на факт выселения со стороны всей массы рецидива можно сделать таков, что основная масса признает правильность выселения и требует скорейшего направления на работу, но это все в основном все-таки сводится к вопросу снабжения и организации питания и обеспечения одеждой и обувью. Они заявляют: "Будете кормить, одевать и обувать, то будем жить и работать, если этого не будет, то разбежимся". Некоторая часть рецидива заявляет о побеге открыто и провоцируют других, пугая трудностями, тяжелыми условиями и т.п. Лучшая часть из рецидива разбивает такое мнение и приводит доводы о необходимости исправления себя в данных условиях, последнее имеет значительное влияние в массе рецидива одиночек не говоря уже о семейных, последние стремятся к скорейшему устройству жилища и хозяйства, что подтверждается и на практике.

На Некрасовском поселке, где расселены одиночки[,] развертывание работ по строительству проходит совершенно медленно и в работу на 8/VII из 340 человек было втянуто всего лишь 90 человек,

оставшаяся часть не желает работать. Часть разошлась по берегу и ловят рыбу удочками и 120 человек числится в бегах, т.к. не приходят за получением пайков хлеба. На втором поселке, где посланы семейные, то там дело обстоит иначе, в первый же день приступили к развертыванию строительства и в работу были втянуты все мужчины и большое количество женщин. Побегов зафиксировано не было.

Выбранные места для расселения вполне удовлетворительные, за исключением того, что от берега реки, особенно на Некрасовском поселке, имеется подъем метров на 30, что затрудняет доставку воды и требует прокладки удобной дороги. Место вполне располагает¹ к ведению с/хозяйства, почва вполне пригодная[,] покрыта в большинстве березой и частично осиной, почва совершенно освобождена от мха.

Отрицательной стороной расселения являлось то, что со стороны работников Комендатуры не было проявлено в достаточной мере четкости и распорядительности в работе, как по отправке людей [...]зов, так же и по распределению и подготовки необходимых материалов[...] на новые поселки и т.д. Все это было вызвано тем, что уполномоченный Сиблага из Колпашево без всякой санкции Райкоменданта объявил о том, что поселковый Комендант МУШКИН снимается с работы и отрекомендовал нового Коменданта, который фактически был прислан в качестве пом. Коменданта и который сразу отказался принять комендатуру и плюс к этому Райкомендатура для приема и расселения командировала [...]ответственного уполномоченного человека, который не отвечал требованиям в достаточной степени и возлагая на него ответственность обезличил пос. Коменданта, который в силу всего этого потерял всякую инициативу и желание работать. По всем этим недостаткам пришлось решительно ударить и предупредить. На почве этих недостатков между Райкомендантом ФРОЛОВЫМ и сотрудником райотдела произошел достаточно серьезный разговор, прекратил который я своим вмешательством.

Присланный контингент 1068 человек рецидива имел при себе охрану 7 человек и 3 сопровождающих, которые по указанию Томского ВОХР"а по сдаче людей должны были вернуться в Томск, в результате чего прибывший рецидив должен был полностью остаться без охраны. Относительно оставления прибывшей охраны пришлось принять решительные меры вплоть до объявления последней

¹ Так в документе.

через их начальника о разоружении и уход считать как дезертирство и т.д., а в части коммунистов вплоть до исключения из партии (в охране было 3 кандидата в члены партии) и только после этого охрана осталась. Необходимо отметить, что в данном положении вина полностью ложится на ВОХР Томской комендатуры Сиблага, на что необходимо обратить особенное внимание.

Необходимо указать на следующее; что 9-го или 10-го Июля недалеко от дер. В[ерхняя]-Паня были пойманы тремя местными крестьянами 3 человек из рецидива, которые сидели у костра и жарили мясо, около костра, так же лежал человеческий труп весь изрезанный, в результате всего этого оказалось, что эти трое были рецидивисты, сбежавшие с Некрасовского поселка, поплутавшие три дня в тайге голодные, т.к. питались травой, ягодой, дикими утятами, разной птицей и т.д. встретили еще троих сбежавших рецидивистов и по предложению 2-х из последних задушили третьего их товарища и приступили к еде человеческого мяса, затем двое из встретившихся нажарив[...] ушли в тайгу, а эти трое были захвачены в момент ихнего сбо[...] приготовления к уходу в тайгу. Пойманные трое в настоящее время сидят в заключении и в совершенном приступлении¹ сознались.

Ко всему этому необходимо отметить, что вся масса рецидива заявляет, что здесь в части питания лучше, чем было на барже, здесь мы получаем 500 грамм на руки каждый и кроме того суп (баланду, как они ее называют) и нас совершенно не бьют дрынами и (<чурками>).

Необходимо так же указать, что из бежавших очень много возвращается назад в поселки или обратно в лагерь около дер. В[ерхняя]-Паня [...] заявляют, что они больше не побегут т.к. здесь близко <нет> ни железной дороги, ни шоссе, что по их разговорам и заставило бежать, т.к. они по этим дорогам думали выбраться в Москву и т.д.

Член бюро РК ВКП(б)

Власов

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 109-110. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

¹ Так в документе.

ПИСЬМО
инструктора Нарымского окружкома ВКП(б) В. Величко
в партийные органы о положении на острове Назино

3-22 августа 1933 г.
Совершенно секретно.

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ
РОБЕРТУ ИНДРИКОВИЧУ ЭЙХЕ и
СЕКРЕТАРЮ НАРЫМСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б)
К. И. ЛЕВИЦ

29-го и 30 апреля этого года из Москвы и Ленинграда были отправлены на трудовое поселение два эшелона деклассированных элементов. Эти эшелоны, подбирая по пути следования подобный же контингент, прибыли в город Томск, а затем на баржах в Нарымский округ.

18-го мая первый и 26/V - второй эшелоны, состоя из трех барж, были высажены на реке Оби у устья р. Назина, на остров Назина, против остяцко-русского поселка и пристани этого же названия (Александровский район, Северная окраина Нарымского округа).

Первый эшелон составлял 5070 человек, второй 1044. Всего - 6114 человек. В пути[,] особенно в баржах[,] люди находились в крайне тяжелом состоянии: скверное питание, скученность, недостаток воздуха, массовая расправа наиболее отъявленной части над наиболее слабой (несмотря на сильный конвой). В результате помимо всего прочего высокая смертность, например, в первом эшелоне она достигала 35 - 40 чел. в день.

Показателен в данном случае такой факт:

Первый эшелон пристал к острову в прекрасный солнечный день. Было очень тепло. В первую очередь на берег были вынесены до сорока трупов[,] и потому что было очень тепло, а люди не видели солнца, - могильщикам было разрешено отдохнуть, а затем приступить к своей работе. Пока могильщики отдыхали, мертвецы начали оживать. Они стонали, звали о помощи и некоторые из них поползли по песку к людям. Так из этих трупов ожили и стали на ноги 8 человек.

Жизнь на баржах оказалась роскошью, а пережитые там трудности сущими пустяками по сравнению с тем, что постигло оба эти

эшелона на острове Назина (здесь должна была произойти разбивка людей по группам для расселения поселками в верховьях р. Назиной). Сам остров оказался совершенно девственным, без каких бы то ни было построек. Люди были высажены в том виде, в каком они были взяты в городах: в весенней одежде, без постельных принадлежностей, многие босые.

При этом на острове не оказалось никаких инструментов, ни крошки продовольствия. Весь хлеб вышел и в баржах, поблизости также продовольствия не оказалось. А все медикаменты, предназначенные для обслуживания эшелона и следовавшие вместе с эшелом[,] были отобраны еще в Томске.

Такое положение смутило многих товарищей, сопровождавших первый эшелон 5070 чел. (дело в том, что еще на баржах многие из-за недостатка хлеба голодали). Однако эти сомнения комендантом Александрo-Ваховской комендатуры ЦЫПКОВЫМ¹ были разрешены так:

- Выпускай ... Пускай пасутся.

II.

Жизнь на острове началась.

На второй день прибытия первого эшелона 19/V выпал снег, поднялся ветер, а затем мороз. Голодные истощенные люди, без кровли, не имея никаких инструментов и в главной своей массе трудовых навыков и тем более навыков организованной борьбы с трудностями, очутились в безвыходном положении. Обледеневшие, они были способны только жечь костры, сидеть, лежать, спать у огня, бродить по острову и есть гнилушки, кору, особенно мох и пр. Трудно сказать[,] была ли возможность делать что либо другое, потому что трое суток никому продовольствия не выдавалось. По острову пошли пожары, дым.

Люди начали умирать.

Они заживо сгорали у костров во время сна, умирали от истощения и холода, от ожогов и сырости, которая окружала людей. Так трудно переносился холод, что один из трудпоселенцев залез в горящее дупло и погиб там на глазах людей, которые не могли помочь ему, не было ни лестниц, ни топоров.

В первые сутки после солнечного дня бригада могильщиков смогла закопать только 295 трупов, небуранных оставив на второй день. Новый день дал новую смертность и т.д.

¹ Так в документе, следует: Цепковым.

Сразу же после снега и мороза начались дожди и холодные ветра, но люди все еще оставались без питания. И только на четвертый или пятый день прибыла на остров ржаная мука, которую и начали раздавать трудпоселенцам по несколько сот грамм.

Получив муку[,] люди бежали к воде и в шапках, портянках[,] пиджаках и штанах разводили болтушку и ели ее. При этом огромная часть их просто съедала муку (так как она была в порошке), падали и задыхались, умирая от удушья.

Всю свою жизнь на острове (от 10 до 30 суток) трудпоселенцы получали муку[,] не имея никакой посуды. Наиболее устойчивая часть пекла в костре лепешки. Кипятка не было. Кровом оставался тот же костер. Такое питание не выправило положения. Вскоре началось изредка, затем в угрожающих размерах людоедство. Сначала в отдаленных углах острова, а затем где подвертывался случай. Людоеды стрелялись конвоем, уничтожались самими поселенцами. Однако наряду с этим известием часть жила сносно, хотя и не имела как и все жиров, а одну муку. Такое положение объяснялось методами организации всех этих людей. На острове был комендант (Шихалев), стрелки ВОХР и медработники, конечно, коптинармусы¹. Наряду с людоедством комендатурой острова были зарыты в землю тысячи килограммов муки, т.к. она находилась под открытым небом и испортилась от дождей. Даже та мука, которая выдавалась трудпоселенцам, попадала не всем. Ее получали так называемые бригады, то есть объявленные² преступники. Они получали мешки муки на "бригаду" и уносили их в лес, а бригада оставалась без пищи. Неспособность или нежелание организовать обслуживание людей, дошло до того, что когда впервые привезли на остров муку, ее хотели раздавать пятитысячной массе в порядке индивидуальном, живой очередью. Произошло неизбежное: люди сгрудились у муки и по ним была произведена беспорядочная стрельба. При этом было меньше жертв от ружейного огня, чем затоптано, смято, вдавнено в грязь.

Надо полагать[,] комендатура острова и ее военные работники[,] во[-]первых[,] мало понимали своей задачи по отношению людей, которые были под их началом и[,] во[-]вторых[,] растерялись от разразившейся катастрофы. Иначе и нельзя расценивать систему избиваний палками, особенно прикладами винтовок и индивидуальные рас-

¹ Так в документе.

² Так в документе, следует: отъявленные.

стрелы трудпоселенцев. Приведу один пример расстрела, потому что он ярко характеризует попытки "организовать" людей.

Один трудпоселенец попытался два раза получить муку (мука выдавалась кружками, чайными чашками) был уличен.

- Становись вон там - скомандовал стрелок Ходов.

Тот стал на указанное место в сторонке, Ходов выстрелил и убил наповал (он убил многих, но сейчас рас[с]читан по личной просьбе).

Такие методы руководства и воспитания явились очень серьезной поддержкой начавшемуся с первых же дней жизни на острове распаду какой бы то ни было человеческой организации.

Если людоедство явилось наиболее острым показателем этого распада, то массовые его формы выразились в другом: образовались мародерские банды и шайки[,] по существу царившие¹ на острове. Даже врачи боялись выходить из своих палаток. Банды терроризировали людей еще в баржах, отбирая у трудпоселенцев хлеб и одежду, избивая и убивая людей. Здесь же на острове открылась настоящая охота и в первую очередь за людьми[,] у которых были деньги или золотые зубы и коронки. Владелец их исчезал очень быстро, а затем могильщики начали зарывать людей с развороченными ртами.

Мародерство захватило и некоторых стрелков[,] за хлеб и махорку скупавших золото, платье и др. По острову установились цены:

Новое платье - 1/2 булки и одна пачка махорки.

1 пачка махорки - 300 рублей, два золотых зуба или четыре коронки или два золотых.

Моментами[,] стимулирующими эту сторону и усиливающими смертность[,] явилось отсутствие какого бы то ни было физического производительного труда. За все время пр[е]бывания на острове трудпоселенцы ничего не делали. Тот[,] кто не двигался или делал мало движения - умирал.

В такую обстановку попал и второй эшелон, быстро воспринявший порядок острова.

В конце мая (25-27) началась отправка людей на т.н. участки, т.е. места[,] отведенные под поселки.

III.

Участки были расположены по р. Назина за 200 километров от устья поднимались на лодках. Участки оказались в глухой необитаемой тайге, также без каких бы то ни было подготовительных мероприятий. Здесь впервые начали выпекать хлеб в наспах сооруженной

¹ Так в документе.

одной пекарне на все пять участков. Продолжалось то же ничегонеделание, как и на острове. Тот же костер, все тоже за исключением муки. Истощение людей шло своим порядком. Достаточно привести такой факт:

На пятый участок пришла лодка в количестве 78 человек. Из них оказались живыми только 12.

Смертность продолжалась.

Участки были признаны непригодными и весь состав людей стал перемещаться на новые участки, вниз по этой же реке, ближе к устью.

Бегство[,] начавшееся еще на острове (но там было трудно: ширина Оби, шел еще лед)[,] здесь приняло массовые размеры. В ход пошли различные провокации. Важнейшие из них две:

- Решено истребить 200.000 (или 20.000) деклассированного элемента (добавляли: так как не было войны).

- В 70 километрах (или 40 километрах) железная дорога.

Последняя провокация "подтверждалась" тем, что на одном из участков в ясные зори слышалась отдаленная гармонь, крик петуха и звуки подобных гудку. Это был крохотный поселок, от которого участки отделяло непроходимое болото. Люди[,] не зная, где они[,] бежали в тайгу, плыли на плотках, погибали там или возвращались обратно.

IV.

После расселения на новых участках приступили к строительству полуземляных бараков, вошебок и бань только во второй половине июля. Здесь еще были остатки людоедства и на одном из участков (№ 1) закапывались в землю испорченная мука и печ[еный] хлеб, портилось пшено на другом (участке № 3).

Жизнь начала входить в свое русло: появился труд, однако рас[с]тройство организмов оказалось настолько большим, что люди съедая по 750-800-900-1000 грамм (пак) продолжали заболеть, умирать, есть мох, листья, траву и пр.

Наряду с присылкой сюда прекрасных коммунистов[,] взявшихся за дело как следует, оставались комендантами и стрелками разложившиеся элементы, творившие над трудпоселенцами суд и расправу: избиения, узурпаторство, убийства людей - бездушные в отношениях к ним, мат и произвол - не редкие явления. Такие факты:

Коменданты Власенко и Панасенко избивали трудпоселенцев.

Стрелок Головачев за похищение одной рыбины в пути следования лодки избил трудпоселенца и приказал ему умыться. Когда это

было выполнено - приказал ему прыгнуть с лодки. Трудпоселенец прыгнул и утонул.

Комендант Асямов[,] живя с женщинами-трудпоселен[ками][,] на днях изранил дробью одного трудпоселенца, удившего рыбу и скрыл этот факт от проезжающего по участкам командования.

Комендант Сулейманов кроме того, что избивал людей, при выдаче трудпоселенцам сахара поедал его (на глазах у всех) в невероятно больших количествах и теперь[,] по его собственному заявлению[,] потерял всякий вкус. Помимо этого он брал гребцов трудпоселенцев и катался на лодке.

Будь люди поворотливее, смертность можно было сократить до минимума, т.к. она происходила главным образом от поноса, однако[,] несмотря на строжайшие приказы командования[,] сухари больным не выдавались, тогда как сухарь спас бы сотни людей[,] потому что отсутствовали всякие медикаменты, ощущалась острая потребность в вяжущих (против поноса) средствах. При этом огромный запас галетов¹ лежал в палатках и базах, т.к. не было указания [-] могут или нет пользоваться этими галетами больные. Такая история случилась и с сушеной картошкой и с листовым железом, тогда как наступили осенние холода, а больные лежали в палатках, а затем в бараках без окон и дверей. Можно привести факты прямой провокации: несмотря на то, что поселки в тайге, больные лежали на земле, а та часть, которая помещалась на нарах из палок - лежала на мху, в котором немедленно заводились черви. Или: обмундирование висело в складах, а люди голы, босы, заедались сплошной вшивостью. Нужно отметить, что все описанное так примелькалось начсоставу и работникам большинства участков, что трупы, которые лежали на тропинках, в лесу, плыли по реке, прибивались к берегам - уже не вызывали смущения. Более того, человек перестал быть человеком. Везде установилась кличка и обращение - ШАКАЛ. Нужно отдать справедливость, что взгляд этот последовательно осуществлялся в ряде случаев, например:

3./VIII с Назинской базы на уч. № 5 была отправлена со стрелком т. Шагита лодка с людьми. Их нигде не снабдили [,] и они оставались голодом, проезжая участки, прося хлеба. Им нигде не давали и из лодки на каждом участке выбрасывали мертвых. На 5-й участок прибыло 36 чел., из них мертвых 6 чел. Сколько человек выехало, так и не удалось установить.

¹ Так в документе.

V.

В результате всего - из 6100 чел. выбывших из Томска и плюс к ним 500-600-700 чел. (точно установить не удалось)[,] переброшенных на Назинские участки из других комендатур - на 20 августа осталось - 2200 человек.

Все это, особенно остров, осталось неизгладимой метой у всех трудпоселенцев. Даже у отъявленного рецидива[,] видевшего виды на своем веку. Остров прозван "островом смерти" или "смерть-остров" (реже - остров людоедов). И местное население усвоило это название, а слух об том, что было на острове, пошел далеко вниз и вверх по рекам.

Трудпоселенцы сложили об острове свои песни. Приведу несколько отрывочных мест:

1) Трудно нам братцы в Нарыме,
Трудно нам всем умирать,
Как пришлось на Острове Смерти
Людоедов нам всем увидеть...
(Из песни на острове смерти.)

2) Боженька, боженька миленький,
Дай мне ножки до весны.
(Дело в том, что у людей страшно опухали и еще опухают ноги.)

3) Не придет мать с горячей молитвой
Над могилою сына рыдать.
Только лес свою песню Нарымскую
Будет вечно над ней напевать.
(Из песни " Между топких болот") и т.д. и т.п.

На острове сейчас травы в рост человека. Но местные жители ходили туда за ягодами и вернулись, обнаружив в траве трупы и шалаши, в которых лежат скелеты.

VI.

Не только все это заставило меня писать Вам. Беда еще и в том, что среди прибывших на трудовое поселение есть случайные наши элементы. Главная их масса умерла, потому что была менее приспособлена к тем условиям, которые были на острове и на участках и[,] кроме того[,] на этих товарищей прежде всего упала тяжесть произвола[,] расправ и мародерства со стороны рецидива как в баржах, так и на острове и в первое время на участках.

Сколько их - трудно сказать, также трудно сказать КТО - потому, что документы по их заявлениям отбирались и на местах ареста органами, производившими изоляцию и главным образом в эшелонах рецидивом на курение, однако некоторые из них привезли с собою документы[,] партийные карточки и кандидатские карточки [ВЛ]КСМ, билеты, паспорта, справки с заводов, пропуска в заводы и др.

17-го и 30-го июля пришли эшелоны с деклассифицированными элементом на р. Паню и ее притокам.

Особенно много таких людей именно в комендатурах этой реки и ее притоков.

Со слов самих людей, из бесед с ними можно привести такие факты неправильной ссылки людей:

Река Назина

1) Новожилов Вл. из Москвы. Завод Компрессор. Шофер. 3 раза премирован. Жена и ребенок в Москве. Окончил работу, собирался с женой в кино, пока она одевалась [,] вышел за папиросами и был взят.

2) Гусева, пожилая женщина. Живет в Муроме, муж старый коммунист, главн. кондуктор на ст. Муром, производств. стаж 23 г., сын помощн. машиниста там же. Гусева приехала в Москву купить мужу костюм и белого хлеба. Никакие документы не помогли.

3) Зеленин Григ. Работал учеником слесаря Боровской ткацкой фабрики "Красный Октябрь" ехал с путевкой на лечение в Москву. Путевка не помогла - был взят.

4) Горнштейн Гр. член КСМ с 1925 г. Отец член ВКП(б), рабочий газового завода в Москве. Сам Горнштейн тракторист совхоза Паняшково в Верх-Нячинске. Ехал к отцу. Взят на вокзале, только что сошел с поезда. Документы были на руках.

5) Фролов Арсентий. Член КСМ с 1925 г., отец член ВКП(б), подпольщик, работает врачом на ст. Суземка Зап. области. Сам Фролов взят в Сочи на курортном строительстве "Светлана" (работал плотником). Шел с работы (брат в Вязьме работник ОГПУ).

6) Карпухин М. Я. Ученик ФЗУ № 6 на Сенной (г. Москва). Отец москвич и сам Карпухин родился в Москве. Шел из ФЗУ после работы и был взят на улице.

7) Голенко Никифор Павл. - старик. Из Хоперского округа, ехал через Москву к сыну на ст. Богашево Курской ж. д. Совхоз "Острый" [,] взят на вокзале.

8) Шишков - рабочий фабрики "Красный Октябрь" в Москве, на этой фабрике работал беспрерывно 3 года. Взят на улице, возвращаясь с работы.

9) Виноградова - колхозница из ЦЧО. Ехала к брату в Москву. Брат - начальник милиции 8 отделения. Взята по выходу из поезда в Москве.

10) Адарюков Константин. Член бюро КСМ ячейки строительства Главного военного порта в Керчи, поехал к матери в Гривно (Подмосковье). Из Гривны поехал в Москву и взят по прибытии поезда.

11) Глухова Фаина - строитель-десятник Ташкентского Заготскота. Получив очередной отпуск[,] ездила к дяде в Ленинград. По окончании отпуска[,] возвращаясь на работу в Ташкент, была взята в Москве с документами и ж. д. билетом.

12) Назин (сейчас при участковой комендатуре в с. Александрово) - пом. нач. пож. охраны Большого Театра, один из работников пожарной охраны Кремля. Взят на улице. Пропуск в Кремль ничего не помог.

Пос. "Новый Путь" на притоке р. Пани.

1) Войкин Ник. Вас. Член КСМ с 1929 г., рабочий фабрики "Красный Текстильщик" в Серпухове. Член бюро цехячейки, кандидат в члены пленума фабричного комитета КСМ, много раз ездил на хозполиткампании по командировкам МК КСМ. 3 раза премирован. В выходной день ехал на футбольный матч. Паспорт оставил дома.

2) Сивов Пав. Ив. - ученик ФЗУ "Промвентиляция" в Москве на Ульяновской. Прописан у брата как малолеток. Паспорта не имел. Шел из ФЗУ с работы домой.

3) Шмелев - член КСМ с 1933 г., рабочий завода № 24 имени Фрунзе в Москве. Плотник. Паспорт должен был получить через 2 дня. Было соответствующее удостоверение. Шел с работы.

4) Ткачев Пав. Алекс. Член КСМ с марта 1933 г. б. 1387815 - Вносы уплачены по август 1933 г.[,] о чем отмечено и отметка закреплена печатью детдома им. ВЦИК (Билет на руках, выдан Сокольнич. РК ВЛКСМ). Воспитанник детдома им. ВЦИК в Москве. Детдом выехал в лагеря на ст. Пушкино. С соответствующими документами администрацией детдома Ткачев был послан вместе с другими воспитанником Васильевым за инструментами духового оркестра, которые были оставлены в Москве. Взят по прибытию поезда в Москву. Отец в Москве, сторож, адрес отца: ул. Драгомилова, 2-й Брянский переулок, д. № 14, кв. 5.

5) Васильев Зосим Вл. - член КСМ с 1930 г.[,] секретарь ячейки КСМ детдома им. ВЦИК в Сокольниках, попал в Нарым также как и Ткачев, вместе с ним.

6) Таратынов Никан. Андр. член КСМ с 1930 г.[,] секретарь яч. КСМ колхоза "Оборона Страны" Белховского района, ЦЧО. Приехал в Москву 4 июня за хлебом.

7) Остротюк Ив. Сол. член КСМ с 1931 г.[,] был у брата в г. Горьком (строительство моста через Волгу)[,] ехал через Москву домой в свой колхоз с. Сингаевка, Бердичевского района, Винницкой области. Взят в Москве.

8) Поняев Вас. Евдок. Род. в 1885 г. рабочий, выдвиженец. Десятник горных работ Донбасс, Чистяковский район, Снежнянское рудоуправление, шахта № 4. После операции в связи с травматическим случаем получил отпуск. Ехал домой через Москву (в Донбассе с 1919 г.).

9) Матвеев И. Мих. Рабочий постройки Хлебозавода № 9 МОСПО. Имел паспорт до декабря 1933 г. как сезонник. Взят с паспортом. По его словам: "Даже паспорт никто не захотел смотреть".

10) Клещевников Георг. Петр. - Приехал в Москву с путевкой в школу циркового искусства (рабочий завода тракторных деталей в Саратове).

11) Черкасов Вл. Фед. рабочий завода № 4 им. Фрунзе в Москве, токарь, работал на заводе 4 1/2 года. Взяли на вокзале, возвращался из деревни, куда ездил выяснять, почему не принимают в колхоз его мать.

12) Трофименко Никита Никитович. Рабочий Метростроя в Москве, имел паспорт как сезонник, шел с работы в общежитие.

13) Серов Давид Петрович, Мальчик. Взят в Арзамасе. Отец работает на станции Арзамас ремонтным рабочим на ж. дороге.

14) Барабрин Петр. Мих. Моторист Казкрайрыбасоюза в г. Астрахани. Получил отпуск, приехал в Москву к тетке в гости.

15) Валиев Вал. Самсуд. Кандидат ВКП(б) с 1931 г. Ехал через Москву в Троицк, переходил с вокзала на вокзал с вещами. Взят на этом пути.

16) Гусев Ст. Петр. Член ВКП(б) с 1932 года, вступил в Туапсе, билет выдан Туапсинским горкомом. Ехал через Москву на родину. Были все документы.

17) Мосаликин Ник. Як. Кандидат ВКП(б) с 1932 г., бригадир колхоза в с. "Неведомый колодезь" Тамаровского района, Белградского округа. Приехал в Москву за хлебом для колхоза.

18) Карасев - Член ВКП(б)[,] рабочий завода им. Сталина в Москве (бывш. АМО) шофер-механик. Взят по выходе из своего ЗРК, где он брал хлеб. НА АМО работал с 1929 года, член партии с 1923 года.

Часть партийных и комсомольских документов в данное время хранится в Александровском райкоме ВКП(б) и в Александровско-Вайховской участковой комендатуре Сиблага ОГПУ.

Есть люди[,] завербовавшиеся для работы на окраинах СССР, получили подъемные (по их словам, конечно) и несмотря на наличие на руках исчерпывающих документов во время проезда Москвы - взяты. Все эти люди не могут обжаловать: нет бумаги (даже денежные документы работники комендатуры пишут на бересте).

Несколько замечаний по поводу приведен[н]ых фамилий: 1) есть еще два поселка на самой реке Панае, где я не был и не могу привести фамилий, 2) приведен[н]ые фамилии не являются ни наиболее яркими, ни типичными, ни наименее показательными, потому что у меня была возможность записывать их[,] поскольку они выявлялись сами, только, 3) Список я привел не для того, чтобы сообщить кто именно, персонально и сколько их заключены неправильно, а для того, чтобы показать, какие есть элементы, 4) Много колхозников[,] завербован[н]ых на строительство по договорам строительных организаций с колхозами. Эти колхозники следовали через Москву на места работ вместе с вербовщиками, 5) Приведенные данные обо всех этих людях и обстоятельствах их изоляции безусловно нельзя брать за чистую правду. Однако, они являются внушительным аргументом за необходимость проверки.

7.

Тяжелые условия на реке Назиной в данное время ликвидированы, также и на поселке "Новый Путь" они ликвидированы в значительной мере. На днях весь трудоспособный контингент всех лагерей Александровско-Вайховской участковой комендатуры отправляется обратно в Томск для распределения по лагерям Сиблага.

Сколько стоит эта операция, почему сорвано трудовое поселение и освоение севера на этом участке и сорвано с таким скандалом - скажет кто-нибудь, наверное.

8.

Я трезво отдаю себе отчет в том, что написать такое письмо значит взять на себя большую ответственность. Я допускаю, что ряд моментов изложены не точно, могут не подтвердиться, или подтвердиться, но не полностью, допускаю[,] что многого я просто не знаю -

потому, что пользовался неофициальными источниками, но я рассуждаю так:

- Еще хуже молчать.

Инструктор-Пропагандист
Нарымского ОК ВКП(б)
3-22 августа, 1933 г.
р. Назина - приток Пани
пос. "Новый Путь".

Величко

ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 540а. Л. 116-126. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ опубликован: Земля Сибирь. – 1992. - № 5-6. – С. 68-70; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933-1938. – Новосибирск, 1994. – С. 89-100; Земля Александровская. – Томск, 1999. – С. 354-368.

Александровский район был создан 28 марта 1924 г. Во второй половине 20-х гг. он входил в состав Томского округа Сибирского края и имел площадь 80,5 тыс. кв. км. В мае 1932 г. был включен в образованный Нарымский округ. С 1944 г. входит в состав Томской области, является самым северным из районов области. На севере, западе и востоке граничит с Ханты-Мансийским автономным округом Тюменской области. Река Обь основная транспортная артерия района, пересекающая его территорию и деля на две почти равные части. Самыми крупными междуречьями на территории района являются Васюган-Обское и Вах-Тымское. Территория сильно заболочена (10% территории). На территории района зима начинается в конце октября и заканчивается в конце марта. Средняя продолжительность лета около 90 дней.

Для поймы р. Оби характерно наличие значительного числа разветвленных протоков, наиболее крупными из которых являются Паня (140 км), Панковский Посол (88 км). Описываемые в документах события происходили на территории этих протоков и устья правого канала Оби-реки Назино (Назинская) (204 км).

Величко Василий Арсеньевич (1908—1987) – советский писатель, автор очерков и художественных произведений (повести, романы). С начала 1930-х до 1936 г. работал инструктором-пропагандистом Нарымского окружного комитета партии. В последующие годы – член Союза писателей, жил в Москве. Участник Великой Отечественной войны, в качестве журналиста написал значительное число очерков и заметок. Произведения В. А. Величко издавались значительными тиражами местными и центральными издательствами в 1950—1970-е годы.

Будучи убежденным коммунистом, В. А. Величко обостренно реагировал на "злоупотребления" и "перегибы" в реализации партийной политики на местах. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что он, зачастую нарушая сложившуюся аппаратную субординацию, сообщал об увиденном сразу в краевые и центральные партийные органы, не надеясь на местное расследова-

ние. Именно так он поступил в 1933 г., а впоследствии (1934—1936 гг.) несколько раз добивался партийного расследования фактов коррупции и "разложения" местной номенклатуры, "искажений" в осуществлении национальной политики (фактов вымирания от голода и болезней коренных народностей). Секретарь Нарымского окружкома ВКП(б) К. И. Левиц, признавая и подтверждая правильность сообщаемых Величко фактов, считал, что тот превышает свои полномочия рядового аппаратного работника нижнего звена: "В отношении письма т. Величко, я лично считаю, что изложенное в письме в основном верно. Только он написал уже письмо тогда, когда эти положения были выявлены и окружными организациями были приняты меры к их устранению. Но кроме этого, нужно также отметить, что т. Величко, как писатель, допустил форму художественного изложения указанных фактов. По[]моему, конечно, не стоило бы этого делать. Нужно было бы подойти более объективно к каждому явлению. Моя ошибка в том, что я тов. Величко не информировал, что ОК за несколько месяцев до его письма послал секретный соответствующий материал как в Крайком, так и в ЦК партии по этому вопросу. Но я тогда считал невозможным ознакомливать его с подобным секретным материалом..." (ГАНУ. Ф. 7-П. Оп.1. Д.628. Л.165).

Сам В. Величко, оказавшись после 1936 г. на журналистской работе, проявлял себя как правозащитный коммунист, для которого массовые репрессии были неотъемлемой частью преобразования старого мира в новое общество. Не случайно Величко, писавший в 1933 г. "совершенно секретное" письмо о Назинской трагедии, 4 года спустя написал очерк "Вита и Демон", героем которого является комендант, под руководством которого идет "перевоспитание бывших кулаков".

Томский исследователь Я. А. Яковлев цитирует отрывок из песни, которую Величко вложил в уста спецпереселенцев – героев очерка 1937 года: "А в Нарым-то нас сослали // Конфискация всего // Без привычки трудно было // А привыкли – ничего // Шлю привет я комендантам // Всем руководителям // Пусть научат, как прожить нам // Мирным строителям..." – *Земля Александровская. – Томск, 1999. – С.451.*

№ 26

"СПРАВКА

по следственному делу № 103 Нарымского окротдела ОГПУ
на обвиняемых Новикова, Иващенко и Бутенко
по ст. 16-59-3 УК"

7 августа 1933 г.

Сущность дела.

По настоящему делу привлекаются:

1) БУТЕНКО Д. П. 1906 г. рожд., переселенец из крестьян, выслан в порядке изоляции деклассированного элемента в 1933 г. судим за кражу.

2) ИВАЩЕНКО-ШМЫГЛОВ, 1914 г. рожд., выходец из семьи кустарей, выслан из центральной части СССР, в порядке изоляции деклассированного элемента, судим в 1931 г. по ст. 162 УК.

3) НОВИКОВ А. В. 1912 г. рожд., выслан в порядке изоляции деклассированного элемента из центральных городов СССР.

Обвиняются в том, что по общей договоренности принимали в пищу человеческое мясо, полученное ими от умерших трупов.

Добытыми следственными данными устанавливается, что людоедство не являлось результатом отчаяния и безвыходности при отсутствии питания, т.к. обвиняемые ежедневно получали продукты – 300-400 гр. муки, или хлеба, также получали крупу и сахар. Кроме того, врачебным осмотром обвиняемых констатируется, что обвиняемые в основном здоровы и таким образом их физиологическое состояние не имеет резких отклонений от нормы.

По делу имеется заключение прокурора ПП следующего содержания: "Имея ввиду, что употребление в пищу мяса умершего человека по законам Советской власти в уголовном порядке ненаказуемо, что материально-бытовые условия привезенных трудпоселенцев на остров "Назино"¹ были тяжелые, что таким образом оснований к преданию суду не усматривается, а поэтому дело производством прекратить, предложив Сиблагу направить обвиняемых в какую-либо комендатуру Нарымского округа".

Прошу указаний Полпреда о заслушивании дела на Тройке ПП. – И примен[ен]ия жестких мер Репрессии.

Нач. секрполитотдела

(Жабрев)

ГАНУ. Ф. 3-П. Оп. 1. Д. 540. Л. 47-48. Подлинник. Машинопись.

№ 27

СПРАВКА

СибЛАГа ОГПУ в Крайком партии о численности, составе и размещении трудпоселенцев в Западной Сибири

На 7 августа 1933 г.

1. Всего прибыло людей.....	119426
В том числе:	
Семейных.....	76314

¹ Так в документе, следует: "Назино".

Цыган.....	5222
Подростков.....	4863
Одиночек.....	13367
Рецидива и деклассиров.	19660
	<hr/>
	119426
2. В пути.....	5748
В том числе:	
Семейных.....	1153
Подростков.....	190
Деклассированных.....	4405
	<hr/>
	5748
3. Всего поступает в Запсибкрай.....	127174
В том числе:	
Семейных.....	77467
Цыган.....	5222
Подростков.....	5053
Одиночек.....	14757
Рецидива и деклассиров.	22675
Членов семей к одиночкам.....	2000
	<hr/>
	127174
4. Из этого количества убыло.....	29437
В том числе:	
Передано Кузбассуглю.....	29437
Лагерьям.....	5758
Подростки в трудкоммуну.....	5053
	<hr/>
	29.437
5. Остается к расселению на Севере.....	89737
Семейных.....	58841
Цыган.....	5222
Одиночек.....	10734
Рецидива и деклассиров.	20940
Членов семей к одиночкам.....	2000
	<hr/>
	97737
Ориентировочная убыль на 7/8.....	8000
	<hr/>
	89737

Кроме того, прибудет ориентировочно до 5.000 человек в порядке зачистки операции.

6. Исходя из установки на передачу всего работоспособного рецидива Лагерям и учитывая из общей убыли в 8.000 человек, падающую на него убыль в 6.000 человек, останется к пересмотру Тройкой ПП ОГПУ ориентировочно 16.675 человек; сверх того, подлежат пересмотру 5.758 человек переданных Лагерям (в том числе 1.735 чел. деклассированных); последние для оформления либо их оставления в Лагерях, либо для направления в трудпоселки.

7. Учитывая, что из 18.410 человек рецидива, находящегося на Севере, в пересылках, в пути и временно в Лагерях, должны быть отобраны в лагеря исключительно работоспособные, допускается перевод в лагерь примерно до 60% общего количества, что составит примерно 11.000 – 12.000 человек, а из числа одиночек домзаков ориентировочно до 2.000 человек, всего же ориентировочно 13.000 – 14.000 человек. –

8. В этом случае к расселению на Севере останется:

Семейных.....	58841	
Цыган.....	5222	
Одиночек.....	8734	
Рецидива и деклассир.	8940	
Членов семей к одиноч.	2000	
	<hr/>	
	83737	человек.

Из этого количества

<u>убыло (умерло, бежало).....</u>	<u>8000</u>	<u>чел.</u>
Остается.....	75737	человек.

Сверх того принимается резерв в 5.000 человек на партии, приходящие в порядке зачистки операции.

9. Для выявления среди рецидива и одиночек лиц, подлежащих передаче в Лагеря, создаются Комиссии на предмет представления Тройке ПП ОГПУ Запсибкрая:

1. В Томске, Омске, Новосибирске и Ачинске.
2. В районах:
 - а) Александрово-Ваховском.
 - б) Чаинском
 - в) Колпашевском – Кривошеинском.
 - г) Тивризском и
 - д) Тарском.

3. В Лагерях (Мариинское Отделение Сиблага, Юрга и Чистюньский совхоз).

10. В связи с сокращением контингента намечено против 16 комендатур, запроектированных ранее (при контингенте вселения в 200.000 чел.) установить 14 Комендатур, из которых новых – 4 (Пудинская, Тоинская, Бирилюсская, Тевризская). Свертывание этих комендатур и новое переселение совершенно не возможно и по причине отдаленности территорий и в виду больших затрат, понесенных на развертывание комендатур, строительство и прочие мероприятия.

11. При принятии этого плана вселения, дислокация будет представляться в следующем виде:

Наименование комендатур.	По плану на 200.000 чел.	По варианту на 3/VIII	Примечание
Ал-Ваховская	20.000	3.000	Из 127.174 прибывающих:
Каргасокская	3.200	3.191	
Колпашевская	9.000	7.049	
Парабельская	10.000	2.138	а) Расселяются на Севере 75737
Пудинская	3.300	1.773	
Кривошеинская	13.000	9.000	б) Томская МТК ... 5053
Тоинская	8.000	2.265	
Галкинская	18.500	12.715	в) Передано Лагерям 5758
Парбикская	5.000	-	
Н-Кусковская	10.000	6.553	
Тяжинская	10.000	5.505	г) Передано Кузбассу 18626
Зырянская	10.000	-	
Бирилюсская	16.000	5.348	д) Предложено к передаче Лагерям в результате пересмотра ..14000
Кольванская	12.374	3.200	
Тевризская	20.000	5.500	е) Убыль на 7/8 - .. 8000
Тарская	10.000	8.500	
Кузбассуголь	18.626	18.626	Итого: 27174
Томская МТК	3.000	5.053	
Передано Лагерям	-	5.758	Кроме того, принимается резерв в 5.000 человек на партии, проходящие в порядке зачистки операции.
Итого:	200.000	105.174	
Убыль на 7/8-33 г.	-	8.000	Передается Лагерям в результате пересмотра
	-	14.000	
Всего	200.000	127.174	

Дислокация является ориентировочной и подлежит дальнейшему уточнению.

ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 540а. Л. 51-53. Машинописная копия.

№ 28

**ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
врача участковому коменданту Александро-Ваховской
комендатуры о состоянии трудпоселенцев**

20 августа 1933 г.

Прибыв на р. Назино в конце июня[,] куда ранее были командированы лекпом из т/п Лобов и лекпом Костычев[,] я застал большое количество больных желуд[очно]-кишечными заболеваниями, истощенных и слабых. Все это объясняется тем, что т/п, прибывшие в начале на остров против д. Назино попали в ужасные условия и которые эти плохие условия ухудшили сами, занимаясь избиением более слабых, отнятием пайков и раздеванием, что тогда в холодную сырую погоду естественно надолго отразилось на их здоровье. В моих докладных записках я неоднократно указывал на это положение, которое вкратце повторю. 18/V 33 г. вечером т/п были высажены на остров против деревни Назино ничем не оборудованный для их приема. Представленные самим себе, они разбрелись по всей громадной территории острова[,] и не имея никакого над собой надзора чинили безобразия над более слабыми. Паек выдавался 1 раз в сутки, горячей пищи не было, как не было и кипяченой воды. На другой же день по приезду подул сильный ветер с дождем и снегом и т/п, из которых большинство были почти нагие оставались на открытом воздухе. Частые перебои с печеным хлебом приводили к тому, что т/п выдавали паек сырой мукой вместо хлеба и последние из боязни, что более сильные отнимут у них и эту муку, ели ее в сыром виде, запивая сырой водой. Организованные нами палатки для больных, а также для подбора слабых, укрытия их от непогоды и выдача им регулярно горячей пищи и кипяченой воды, не могла охватить всех нуждающихся и часть их продолжала оставаться в тех же плохих условиях.

В таком состоянии трудпоселенцев началась переброска их на речку Назина, при том в первую очередь здоровых т/п на речку Назино и каждые 2-3 дня вывозили на неводниках всех могущих дви-

гаться. Наблюдались такие случаи, что без моего ведома забирали некоторых больных из палаток на лодки и мне приходилось их чуть ли не силой возвращать обратно. Вот из какого контингента состояло население речки Назино. К тому же по сведениям от лекпомов и стрелков здесь уже на речке Назино также за отсутствием хлеба в первое время периодически кормили сухой мукой, то же отсутствие режима и надзора, что давало всем возможность уходить в лес, подолгу оставаясь там, питаясь чем попало[,] и их истощенными с поносами приводили или же они сами возвращались в лагерь, увеличивая процент заболеваемости и смертности. То же отнятие пайков и избивание сильными слабыми, отсутствие бараков.

В конце июня я прибыл на теперешний 5-й участок, где застал много больных, слабосильных, что вполне естественно, ибо подобный режим и истощение не только не смогли укрепить их расшатанное здоровье, а[,] наоборот[,] только их усугубили. В это же время по приезду бывшей здесь комиссии участки выше 5 пос. должны были перейти на новые места. 2 или 3/VII началась переброска всей массы людей и плотов со срубами. Все больные и слабые со старых участков направлялись на 5-й участок, который оставался на месте.

Таким образом, на этом участке скопилось сразу столько больных и слабых, что пришлось срочно строить шалаши. Людей доставляли в лодках в тяжелом состоянии[,] многие из них вскоре умирали. Неоднократные мои предложения коменданту поселка о форсировании стройки жилых бараков и др. помещений, также о немедленном требовании одежды и белья оставались безрезультатными – ответ один, еще не прислали и не с кем строить. К тому же почти постоянная нехватка медикаментов и перевяз[очного] материала, как и на сегодняшний день, когда мы совершенно без медикаментов ставило и ставит в глупейшее положение и в полное бессилие медперсонал. Профилактика, касающаяся в первую очередь здоровых[,] должна была иметь под собой базу, а отсутствие жилбараков, одежды, белья и т.д. – все это чрезвычайно мешало проведению многих профилактических мероприятий. Отсюда такая заболеваемость и смертность. И только с первых чисел августа, когда т/п были размещены в бараки, частично одеты и получают вполне достаточное питание, смертность снизилась (по сравнению с июлем в 4 раза меньше). Необходимо еще срочно окончить полностью бараки.

За последнюю декаду появились случаи цинготных явлений. Персонально больным выдаем на руки колбу, а вообще с целью профилактики даем меньшие дозы в общий котел. На ближайшее время

вношу предложение: 1. Ввести строгий режим и надзор за т/п; 2) Категорически повести борьбу с лодырями, не разрешая им лежать у разведенных костров. Мера[,] практикуемая до сих пор[,] т.е. выдача уменьшенного пайка лодырю не годится, ибо он слабеет и попадет в конце концов в больницу; 3) привлекать к ответственности тех т/п, которые не соблюдают правил санитарной гигиены (самые элементарные) и загрязняют лагерь и бараки, нельзя дойти до уборной, а также и за употребление в пищу неразрешенных продуктов питания; 4) Форсировка переоборудования нар (вагон[ная] система), а также стройка кухонь, ларьков и др. 5) Затребовать срочно белье и одежду, для тех[,] кто еще не одет и мягкого инвентаря в больницу. 6) Немедленная доставка медикаментов и перевяз[очного] материала. 7) Систематически [вести] санпросветительную и воспитательную работу с т/п.

Врач

<Подпись неразборчива>

ГАНУ. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 628. Л. 120-123 об. Рукописный подлинник.

№ 29

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ
инспектора СибЛАГа Перепелицына о размещении
в комендатуре "нового контингента"**

13 сентября 1933 г.

ВЫПИСКА

из докладной записки инспектора Сиблаг"а Перепелицына Уполномоченному Сиблаг"а ОГПУ от 13 Сентября 1933 года.

До приезда комиссии в Назинские лагеря санинспектора к[омендату]ры врачом Шатихиным была создана обстановка, что все заболевания трудпереселенцев, находящихся в Назинских лагерях[,] не дают ни какой надежды на выздоровление, поэтому весь работающий там медперсонал был пессистеместически¹ настроен, а поэтому 80% больных валялись по кустам среди пней и валежника. Когда я получил информацию, что в течении декады умерло до 200 человек в Назинских лагерях и причина смертности зависит от климата и воды, а поэтому мне надо было установить можно или нет там дольше держать людей, или же их надо оттуда немедленно

¹ Так в документе.

вы[в]езти в другое место, потому что районное Александровское руководство[,] чувствуя свою неправоту по высадке на Назинском острове[,] стали кивать на то, что главным виновником смертности является Сиблаг в лице т. Долгих и УполСиблага тов. Белокобыльского, которые выезжали в Назинскую речку и мало приняли мер. За неверную установку в отношении принятия соответствующих мер и за контрреволюционную агитацию по оказанию помощи больным санитарного врача Шатихина сняли с работы и сдали под суд. За мародерство, избиение т/переселенцев, за связь, - сдали под суд 5 стрелков и двух пос[елков] комендантов. Все дела на которых направлены в Сиблаг. В связи с отправкой людей с Назинских лагерей и с наличием имеющегося там запаса, поселки хлебом[,] т.е. мукой[,] крупой и другими продуктами[,] обеспечены до ноября м-ца. В настоящее время обращено основное внимание на заброску продуктов на зимний период с расчетом обеспечения людей питанием до зимнего пути.

Характерной особенностью, которая заняла большой процент в смертности т/п это бегство и возврат с бегов. Если пришлось в основном констатировать сопровождающиеся факты смертности по причине крайнего истощения людей на Назинском острове, то немаловажной причиной смертности т/п явился возврат бежавших людей, которые после долгого брожения по лесу, себя изморили и возвратившиеся в лагерь употребив хлеб сразу же умирали. На ряду с этим большой % людей находили умершими в лесу, которые выбивались из сил[,] садились отдыхать и после этого подняться не могли и умирали. Вернее говоря, что основных причин крайне большой смертности три: 1) истощение людей на Назинском острове, которые до 12 дней питались мукой и сырой водой, а часть из них более слабые обязаны были окончательно голодать, так как комендант Цепков выдавал эту муку не каждому по определенной мерке, а сразу кулем на партию, поэтому слабая часть людей обязана оставаться голодом и питаться травой[,] гнилью и чем попало. 2) Это бегство людей в тайгу[,] ищущих железную дорогу, бродящих до 8-10 суток чрезвычайно истощали и когда возвращались домой, то органически чувствовали себя окончательно пошатнувшимися и 3 причина это недопустимо преступный уход и помощь со стороны медицины, которая была целиком настроена за то, что все заболевшие должны умереть, а поэтому оказывать им требуемую помощь не обязательно.

Обо всем этом превосходно знали представители районных организаций и не только знали, а сами на эти вопросы реагировали

крайне успокоительно, понимая, что это переселение является не политикой партии и правительства, а самостоятельным творчеством Сиблага.

В каждой прибывшей партии была отъявленная[,] прошедшая стадию судейской наказуемости и целый этап высылки и ссылки группа, которая за время следования караванов ограбляла всех остальных, отбирала документы какие у кого сохранились, деньги и раздевала тех, которые были почище одеты, абсолютно объедала всех слабых, отбирала на ходу выдаваемые пайки хлеба. Сломо¹ теми сведениями, которыми я располагал[,] в следуемых баржах царил абсолютный произвол и беззаконие, которое выходило за пределы человеческого поведения. Удельный вес этой особо узурнированной² группы был примерно 15-20%. Вторая группа людей, это люди перепутья, шляющаяся бродячая публика, часть привыкшая жить на подаяньях, добывать себе питание легкими путями, посредством мелкого воровства, словом быть на правах птички, не работать и не ткать, но хлеб готовый добывать. Эта прослойка занимала удельный вес на 65-70%, часть из них себя при регистрации рекомендовала колхозниками и рабочими с производства. Третья группа это часть людей случайно попавших, переезжающих с одной работы на другую, приехавших купить хлеба в Москву, преимущественно с Украины и небольшой процент абсолютно случайно попавших. Во время перерегистрации³ встречались отдельные субъекты, которые имеют на руках паспорта, комсомольские билеты, профсоюзные билеты с аккуратной отметкой членских взносов. Вот эта третья группа особо терроризировалась тогда[,] когда узнавал отдельный уголовник, что имеется случайно попавший комсомолец или пионер в баржу, а такая группа после учета составила по отдельному списку 140 человек, а часть из них осталась на поселке, родившиеся в 1917 году.

Выписка верна:
Секретарь Уполномоч[енного]
Сиблаг"а ОГПУ

(Подковинский)

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп.1. Д.628. Л.131-131 об. Машинописная заверенная копия.

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

**Из доклада
И. И. Долгих начальнику СибЛАГа А. А. Горшкову
о поездке по северным комендатурам¹**

18 сентября 1933 г.

[...] [1] МЕСТО РАССЕЛЕНИЯ РЕЦИДИВА.

По получении извещения из Москвы об отправке к нам деклассированных т/рецидивистов, Сиблаг 29/IV-33 г. распорядился ЦЕПКОВУ подыскать на территории своей комендатуры подходящее место для высадки и расселения контингента.

На запрос тов. БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО, Сиблаг дал санкцию о высадке контингента на устье Панино с последующим расселением по притокам Панино, где согласно планов расселения СИБЛАГ"а осуществлялась подготовка к приему и расселению 11000 т/п и было построено для этой цели ряд построек. Получив эту директиву комендант ЦЕПКОВ выехал на устье Панино для приема шедшего эшалона² с рецидивом в 4900 человек.

Но между 16 и 18 мая, дело вдруг подверглось странному изменению: прибывший 18/V-33 г. эшалон в количестве 4900 чел. был высажен не на устье Панино, а на острове Назино. Последовавший затем эшалон с рецидивом 26/V – в количестве 1174 чел. так же был высажен на острове Назино. А начиная с 12/VI – весь контингент был расселен на речке Назино и отдален от магистрали реки Оби расстоянием 80 клм. первый и 100 клм. второй участок. На острове Назино остались только больные и слабые – 150 человек.

Причины этой неожиданной и Сиблаг-ом [не] санкционированной перемены места высадки и расселения нового контингента рецидивистов, комендант ЦЕПКОВ мне объяснил настоянием районных организаций совершенно изолировать рецидив от старожильческого населения и отдалить его от последнего на большое расстояние.

По утверждению Инспектора КАПРАНОВА (см. его записку) комендатурой совершенно не были обследованы места высадки и расселения контингента, которые хорошо известно всему составу

¹ При публикации опущена часть документа с характеристикой размещения "нового контингента трупоселенцев" в других комендатурах Нарымского округа (Л.134-139).

² Так в документе.

Бюро Крайкома¹ партии, но который ни с чем не считался и его требование комендант выполнил не проявляя малейшей инициативы для изменения решения Райкома Партии и предупреждения от этого решения.

Места высадки и расселения рецидивистов, никак не были подготовлены к приему и размещению. Не было ни шалашей, ни построек. Также не было организовано снабжения.

При высадке первого эшалона на острове Назино комендатура поставила имевшихся в ее распоряжении несколько палаток, в которых размещались больные. В течение первых пяти дней 18 по 22 мая, паек выдавался мукой, которая рецидивистами разводилась в болтушке и в таком сыром виде употреблялась, хотя комендант имел возможность организовать выпечку хлеба в селе Назино, расположенном на противоположном берегу реки Оби.

Что касается котлового довольствия, то оно было организовано на месте расселения лишь с 20 июня.

Единственный возможный путь к пунктам расселения – речка Назино, поднимающейся на северо-восток с у...но на реке Оби. По этой речке были на лодках перевезены рецидивисты на места расселения и таким же путем перебрасываются теперь грузы. Речка быстро мелеет и с первого числа не только катера, но и простые лодки не смогут ходить по речке. Характерно, что маленький катерок, на котором я добирался к пунктам расселения с осадкой не глубже 80 см. с трудностями преодолевал мель, корчи и заломы. Наконец на расстоянии 10 км от участка рецидива, я был вынужден оставить катер на мели и пешком пробрался сквозь лес до места расселения.

На участке выстроена примитивная пекарня-землянка. Строится баня и кухня. Ровными рядами также выстроены шалаша из еловых ветвей. Но рецидив не желает в них размещаться. Предпочитает лучше² под открытым небом вокруг костров. Больше на участке ничего не сделано. По моим наблюдениям, вокруг пекарни концентрируется самый подозрительный элемент³.

2. КОНТИНГЕНТ.

Весь контингент представляет собой самую деклассированную массу из городов – отбросы человеческого общества. Эта городская шпана, готова на все: грабеж, убийства и все охотно с гордостью заявляют о своем Московском и Ленинградском происхождении.

¹ Так в документе, следует: райкома.

² Так в документе.

³ Так в документе.

Все рецидивисты за редким исключением грязные, вшивые и совершенно не мытые за все время пребывания в лагере. Несмотря на установившуюся хорошую погоду, никто из рецидива не хочет купаться в речке.

При виде начальства рецидивисты скопляются в группы и начинают предъявлять претензии на освобождение, так как все без исключения считают, что они невинно сюда попали.

Преимущественно они в возрасте от 18 до 25 лет. Есть и по-старше.

Среди рецидивистов были сильно развиты грабежи и взаимные избиения. Они грабили между собой. Отнимали друг от друга пайки и торговали с ними или обменивали на другие вещи. Многие таким образом лишались своего довольствия.

Комендант ЦЕПКОВ, растерявшийся при получении контингента, а также комендант пункта ШИХАЛЕВ, не принимали никаких решительных мер против этого бандитизма, который свирепствовал до последних дней и отчасти еще и теперь продолжает иметь место.

Рецидив также сделал попытку налета (1/VI) на лежащие запасы продовольствия. Выстрелом конвоира один из бандитов был ранен, а в последствии он умер.

Бросается в глаза, что женщины пользуются особым уважением со стороны рецидива. Во многих случаях женщины сохранили свой городской блеск и кокетс[т]во. Не показывают признаков и истощения и смертности среди них гораздо меньше, чем среди мужской части рецидива.

Громадное большинство рецидива прибыло сильно истощенные в рваной лохматой одежде, полубосые и без всяких домашних вещей.

Уровень трудолюбивости рецидива крайне низкий. Комендант до сих пор не был в состоянии заставить их работать. Это, конечно, больше по вине самого коменданта, не проявившего никакой энергии в этом направлении. А факт такой, что большинство прямо отказывается от работы: "умрем, а работать не будем", заявляют открыто более смелые, "убежим отсюда, нам это не страшно, но мы из Соловков убежали по несколько раз".

Среди рецидива есть конечно и исправимые, желающие работать, но которые под влиянием отрицательных настроений большинства не выявляют своего лица. После обсуждения этого вопроса с тов. РЕЩИКОВЫМ и Начальником ОкрОтдела ОГПУ Нарыма, тов. ШЕСТАКОВЫМ, я Вам сообщал, что необходимо предоставить тов.

ШЕСТАКОВУ, оперативные полномочия с тем, чтобы путем жестких оперативных мер заставить рецидив работать.

Перед собравшейся толпой рецидивистов на участке, я сообщил, что путем хорошего поведения и преданной работы они могут добиться досрочного освобождения, что работающим мы дадим усиленный паек, табак, одежду и проч., что злостно не желающим работать мы дадим лишь иждивенческий паек, а бегущие будут переданы Коллегии ОГПУ, что больным и слабосильным мы окажем все виды помощи и т.д. Лишь немногие восприняли мои слова как призыв к работе и нерешительно откликнулись на них. Большинство не желает работать. А те, немногие, которые приступили к работе, очень лениво выполняют свои обязанности.

При чем паек не был использован в качестве рычага для установления трудовой дисциплины, ибо на равных началах выдавался работающим и не работающим.

3. ОФОРМЛЕНИЕ ПРИЕМА ЭШАЛОНОВ.

Приемка обоих эшалонов рецидива была не организована. Люди принимались без всякой проверки по партийным спискам без учета количества прибывших.

В своей докладной записке, комендант ЦЕПКОВ сообщает, что при выкличке фамилий, значащихся в партийном списке рецидивисты совсем молчали, или отказывались несколько человек. Были случаи когда рецидивисты сообщали фамилии, которые совсем не значились в списках. И так как комендант не хотел задерживать парход, он поэтому скомкал это дело, не проведя необходимого подсчета количества прибывших.

Цифры о количестве прибывших рецидивистов с учетом выбывших в дороге, не равнялись с цифрами о количестве отправленных из Томска. По словам Зав. Учета Начальник эшалона это объяснил не тщательностью учета отправляемых в самом Томске.

По данным Пересыльной Комендатуры, было отправлено из Томска с первой партией 4900 человек, а со второй партией 177 всего 6074 человека.

Точного учета количества наличных рецидивистов на местах расселения еще до сих пор нет. Нет ежедневной проверки наличного состава, нет проверки выходящих на работу. Количество наличных рецидивистов, зачастую устанавливается по количеству выданных пайков. Многие рецидивисты расположились в лесах, получают пайки через других лиц и появляются на участке лишь для совершения преступных действий, после чего обратно возвращаются в лес.

4. ДВИЖЕНИЕ СОСТАВА РЕЦИДИВА.

По данным коменданта пункта, на 17 июня числилось на участке расселения 3381 чел., больных на острове Назино 76 чел. и работающих в качестве грузчиков на пристани Назино 150 чел., а всего числилось на 17/VI – 3607 чел., что составляет 59% от количества прибывших. Остальные недостающие 2467 чел., или 41% прибывших распределяется между умершими и бежавшими. Все эти данные являются сугубо условными, ибо как уже сообщено, нет точного учета количества наличных на участке рецидивистов.

Также нельзя установить соотношения между количеством умерших и количеством бежавших. Мед. И Сан. Персонал из состава рецидива, составляющий сведения о количестве смертных случаев зачисляет всех отсутствующих на участках в умершие.

Таким образом, рецидив расположенный в лесах считается умершим. Бежавшие с острова Назино рецидивисты и приведенные в комендатуры местным крестьянством, пострадавшим от грабежей также числятся умершим[и] и т.д.

Характерно, что в списках и актах не зафиксировано ни одного случая бегства, хотя фактов бегства имеется значительное множество. Так, например, взводный стрелок тов. ...¹ сообщает о бежавших целыми пачками, из которых часть была задержана. Наконец, на расстоянии 10 км. участка, я сам подобрал бежавших (чел. 15) рецидивистов и таких фактов очень много, но отсутствие учета создает почву для искусственного преувеличения количества смертельных случаев заинтересованными лицами.

По актам того же медсанперсонала, подписанным комендантом ШИХАЛЕВЫМ, до 12 июня на острове Назино умерло 1167 чел. Для проверки этих актов я выехал на остров Назино, где санитар рецидив ПОКРОВСКИЙ непосредственно руководивший погребением умерших трупов, сообщил мне, что при рытье могил оказалась вода на глубине не больше метра. В больших могилах зарыто не больше 24-х трупов. Таких могил немного, обычно в могилах зарыто по 5-6 трупов. Имеется только одна могила, в которой зарыто свыше 50 трупов.

Для проверки сведений о количестве умерших на острове я подсчитал количество могил. Оказалось всего 31 могила <квад>ратом примерно 2-х 2, ½ метра. Тут же на месте произвели раскопку указанной им исключительно большей могилы, в ней оказалось 53 трупа

¹ Отточием отмечен непрочтенный текст.

и одной могилы больше среднего, в которой оказалось 22 трупа. Все это зафиксировано актами, подписанными присутствовавшими. Таким образом, если считать, что в могилах закопано от 5 до 24 трупов, то названную цифру умерших на острове в 1167 чел. никак нельзя считать правдоподобной.

По письменному признанию коменданта пункта ШИХАЛЕВА, он сам не освидетельствовал трупов и не проверял их количество, а акты он подписывал заочно, доверяя сообщениям рецидивистов.

Наконец сама система погребения умерших внушает недоверие к указанным цифрам о смертности: работавшим на погребении выдавался "дифференцированный паек", в зависимости от количества трупов. Таким образом, при подаче сведений, они старались искусственно преувеличивать количество смертных случаев, зачислив сюда и бежавших.

По данным медсанперсонала на 17 июня имелось умерших на острове Назино 1167 чел., и на пунктах расселения 803 чел., всего 1970 чел., что составляет 32% от общего числа прибывших рецидивистов.

Независимо от верности этих данных, нет никакого сомнения, что прием и расселение сопровождались большим процентом смертности.

Основными причинами являются следующие:

а) сильная истощенность прибывшего контингента.

б) влияние исключительных в этом году метеорологических условий – в Нарыме стоял холод и снег до середины июня при отсутствии у рецидива теплых вещей.

в) отсутствие необходимых санитарных мероприятий в месте приема рецидива.

г) отсутствие до 20/VI-33 года горячей пищи.

д) грабежи и взаимные избиения рецидивистов.

Главная задача в этом отношении заключается в том, чтобы всеми мерами поб[о]роть свирепствующие болезни, главным образом дезинтерию¹. И предотвратить дальнейший рост смертных случаев. Эта задача вполне выполнима в краткие сроки. О принятых мерах мною сообщу ниже.

5. АДМ. СТРОЙ-СОСТАВ.

О комендантах ЦЕПКОВЕ и ШИХАЛЕВЕ сообщено ранее. Они оказались без всякой инициативы. Они отнеслись <преступно> халатно к организации приема и расселения рецидива и установлению

¹ Так в документе.

старого¹ лагерного режима их и к трудовому использованию. Это они непосредственные виновники [...] но тяжелого положения с расселением нового контингента в Александровском районе.

Это бездействие руководящего состава комендатуры, отсутствие у него распорядительности, имело известное воздействие и на отношение стрелков к своим обязанностям, наличие среди них дисциплины и вызывало на <не>этические действия со стороны некоторых стрелков.

Так, например, выясняется, что некоторые конвоиры допустили издевательства над рецидивистами и никто из комендатуры на это не реагировал. Сам Цепков проявил случаи избияния рецидивистов.

Дальше есть случай, что стрелок СИЛИНКИН занялся мородерством³. У одного рецидивиста он купил сапоги за несколько штук соленой рыбы и пачку махорки. Таких примеров наверно немного, но они в достаточной степени свидетельствуют о разложении некоторых стрелков. Я распорядился этого СИЛИНКИНА устранить с должности, арестовать и завести на него дело.

Но в основном настроение стрелков здоровое. Они даже проявляют определенные героические усилия в этих тяжелых условиях охранения лагеря.

С побегами не ведется никакой борьбы и из-за отсутствия в этом отношении организационных мероприятий со стороны руководящих работников комендатуры, стрелки проявляют определенную беспомощность в деле воспрепятствования побегов.

Адмстройсостав в основном новый в условиях лагеря и это оказывает известное отрицательное влияние на его работу.

Стрелки не имеют обмундирования. Они плохо одеты и это не может не ослабить их внутреннюю дисциплину. Иногда только винтовка отличает стрелка от рецидивиста. Такое положение совершенно нетерпимо и я дал строгое распоряжение в отношении пошивки обмундирования стрелкам, предупредив их одновременно о строгой ответственностью за повторение разлагающих действий СИЛИНКИНА, за проявление малейшей расхлябанности и недисциплинированности.

6. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛАГЕРЯ.

О политическом состоянии лагеря говорит все, что сказано мною в предыдущем. Здесь же я касаюсь одного вопроса, послужившего

¹ Так в документе; вероятно следует: строгого.

² Часть слова не прочитывается.

³ Так в документе.

благодарной почвой для распространения нежелательных настроений не только среди рецидивистов, но и среди остального населения, - это вопрос о людоедстве.

Недавно в Бирислюкой¹ Поселковой К[омендату]ре (Каргасок) с/п старого контингента спровонцированы Ворониным и рыбаком² в политических целях вытаскивали трупы из могил для употребления в пищу. Аналогичный случай имел место[...]³ За последнее время был спровоцирован случай людоедства в Песьяновке по линии лагерей.

Слухи о наличии случаев людоедства упорно распространяются самими рецидивистами. При этом они стараются эти слухи распространять широко за пределами своего лагеря. По имеющимся данным с рецидивистами имеют связь определенные круги админ[истративных] и полит[ических] ссыльных, которые для этой цели часто наезжают в село Назино. Одного даже поймали на острове Назино. Все это с очевидностью показывает наличие в этом деле определенного политического руководства за пределами лагеря рецидива.

Характерно, что и руководящие работники партийцы оказались не в состоянии оценить политическое значение этого момента. О наличии среди рецидива случаев людоедства сообщил без всяких оговорок и Окружной Прокурор Нарымского Округа тов. СТАРИКОВ. Инспектор СИБЛАГ"а КАПРАНОВ сообщает в своей докладной записке, что "обнаружено до десятка случаев людоедства".

После тщательной проверки мною выяснено, что случаи людоедства не могли иметь место на почве голода. Самый тяжелый момент с точки зрения снабжения рецидивистов, были между 18 и 22 мая, когда паек выдавался мукой. Но оказывается, что с эшалонном прибыл запас печеного хлеба в [...]тонн, что для 4900 человек прибывших могло хватить на [...] суток. После 22 мая начинается нормальное снабжение рецидивистов печеным хлебом. Кроме этого обнаруженные случаи людоедства относятся не к первым дням прибытия рецидива, а к тому времени, когда снабжение было более или менее удовлетворительно.

¹ Так в документе, следует Бирислюкой.

² Так в документе.

³ Далее в документе пропуск.

⁴ Здесь и далее пропуск в тексте документа.

Когда я посетил место расселения, уже было организовано и котловое довольствие. Но здесь мне сообщили, что обнаружен случай когда один из рецидивистов поджарил на костре кисть человеческой руки.

В настоящий момент арестовано 9 рецидивистов в связи с людоедством. Характерно, что все они хорошо упитаны и не проявляют никаких признаков голода. Все это говорит за то, что на почве голода такие случаи не могли иметь места. На допросе первых трех арестованных, один не признавался в людоедстве, второй признался, но настойчиво показал, что его принудили к этому. Он даже обещал отыскать принудителя. А третий сообщил, что это у него не первый случай. Он и прежде пользовался человеческим мясом. Этот последний момент послужил поводом к тому, что бы врач комендатуры ХАЦКЕЛЕВИЧ объяснил эти случаи людоедства оттавизмом¹ – объяснение, к которому молчаливо склонялись даже некоторые руководящие работники партийцы.

Обращает на себя внимание некоторые обстоятельства этих случаев: так например, у одного обнаруженного трупа была оторвана головка члена, у другого подрезом была снята кожа полового органа, у одной женщины была вырезана грудь и др. Такой садизм преступников может являться результатом или определенных политических намерений или личной развращенности. Но скорее всего оба момента имеют здесь место.

Характерно, что все рецидивисты утверждают наличие людоедства, но никто из свидетельствующих не может утвердить для какой цели жарилась кисть человеческой руки, вырезалась грудь у женщины, или просто вырезалось мясо из человеческого тела, равно с целью употребления преступниками человеческого мяса в качестве пищи – нет никаких очевидцев употребления преступниками человеческого мяса.

Во время разговора с рецидивами, на местах расселения, один рецидивист в упор мне выкрикнул, что "мы друг друга едим". Я приказал его арестовать. Но из рецидивистов никто не мог утвердить, что он является очевидцем употребления человеческого мяса. Выходит, что все говорят, но никто не видел. Принимая во внимание вероятность наличия политической подоплеки этих явлений, следует относиться чрезвычайно осторожно к признаниям самих арестованных.

¹ Так в документе, следует: атавизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт расселения в этом году нового контингента со всей определенностью показывает наличие в нашей работе целого ряда пробелов, которые необходимо быстро и решительно устранить для того, чтобы предотвратить возможное повторение Александровских событий.

Операция по расселению еще находится в своей половине. К нам идут с разных мест заключенные из домзаков, среди которых большой процент преступного элемента. Опыт уже прибывшего контингента показывает, что в "нормальных" или общих эшалонах т/п находятся 50% рецидива. Урок Александровского расселения должен быть использован для обеспечения полного успеха операции.

Считаю необходимым провести следующие мероприятия:

1) Обратит внимание КрайКома партии на необходимость устранить ряд ненормальностей, имеющих место в отношении некоторых райорганизаций к СИБЛАГ"у в его работе, например, действовали по прямым указаниям районных организаций, и проявивших пренебрежительное отношение к директивам СИБЛАГ"а, как к Краевой организации.

Проездом по Северным комендатурам я выяснил, что некоторые райорганизации (Чаинская, Александровск.) недооценили политической особенности хозяйственной деятельности, принимая его [(СИБЛАГ)] просто за хозяйственную организацию со всеми отсюда вытекающими установками. По имеющимся у меня сведениям такое отношение к СИБЛАГ"у поддерживается некоторыми работниками Нарымского Округа (Таюрский, Воликов, Коробченко).

3) В целях избежания взаимных упреков в неправильном освоении т/п, необходимо предупредить соответствующие организации в том, что не исключена возможность проведения в следующем году перерасселения нового контингента, т.к. часть эшалонов, которые придут в Сентябре месяце[,] но вследствие отсутствия подходящих путей, возможно придется оставить часть в местах более близких к магистрали[...]¹

Пом. нач. управления
СИБЛАГа ОГПУ

[Долгих]

ГАНУ. Ф. 7-П. Оп.1. Д.628. Л.139-143. Машинописная копия.

¹ Отточием отмечен непрочитанный текст.

№ 31

СПРАВКА
участкового коменданта Александрo-Ваховской комендатуры
Фролова об учете "деклассированного элемента"

На 20 сентября 1933 г.

Справка

По данным учета т/п Александрo-Ваховской Уч[астковой] Комендатуры на 20 сентября с/г. из числа прибывших 10289 деклассированных:

Умерло 1877 человек

Бежало 3682 человека. Всего - 5559 человек.

Цифра бежавших не соответствует действительности[,] т.к.

1) На поселках многих хоронили по простому счету без наличия на них установочных данных, а отсутствующих при поверках числили в бегах.

2) Как видно из прилагаемой выписки из приказа № 141 по Уч. Комендатуре, громадное количество числившихся в бегах фактически умерло, причем указанные в приказе цифры обнаруженных трупов т/п. далеко не полны, т.к. и до последнего времени продолжают обнаруживат[ь]ся не учтенные трупы умерших т/п. Таким образом, учитывая состояние здоровья т/п[,] дальность пути и непроходимость, отсутствие соответствующих припасов и т.п. надо сказать, что бежать если и удалось, то только единицам.

Уч. Комендант
б/Зав. Учета

(Подпись неразборчива)

(Фролов)

ГАНО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 628. Л. 144. Рукописный подлинник, подписи – автографы.

РАЗДЕЛ III
ЭПИЛОГ ТРАГЕДИИ

№ 32

ИЗ ПРОТОКОЛА
заседания краевой комиссии совместно
с руководителями Александровского района
с обсуждением причин трагедии

3 октября 1933 г.

ВЛАСОВ – Райорганizations готовились к встрече с/п – не ре-цидива. 3/IV по приезду моему начали готовиться, наметили ряд мероприятий. Основной недостаток, что комендатура не обеспечена рабсилой. Установок от ОК и Сиблага о том, что можно снять с рыбтреста квалифицированных рабочих для строительства – не получили. По словам Цепкова должны [были] забросить 2500 чел. рабочих-одиночек, отъявленных врагов партии и Соввласти. Но сначала Цепков говорил, что придут с/п. Отсюда неподготовка на Назинской речке.

5/V узнаем, что едет деклассированный элемент. Сейчас же провели оргсовещание при РК. Решили, что 3000 штрафников должны поместить в Назино, как в штрафной участок. Обсуждали всего 3 пункта: В[ерхне]-Вартовский, дер. Назино (затопляется), дер. Пролетарка. Остров Назино для изоляции хорош. Не предвидели, что должно случиться, и в каком виде придут. Вынесли решение все же принять в деревне Пролетарка.

14/V Цепков уехал встречать и самовольно высадил людей на остров Назино. Вторую партию, по словам Цепкова, по распоряжению Грошева высадил тоже на остров Назино. По информации меня Богдановым половину высадили на руках. 18/V был великолепный

день, некоторые купались в речке. 19/V – мороз, на голых, истощенных т/п [это] повлияло и началась смертность. Хлеба печеного в запасе не было. На 19 и 20/V выдавали т/п муку, которая доставалась только сильным, конкретному и практического руководства со стороны комендатуры не было. Капранов вносит решение снять охрану. Я воспретил это дело, как коммунистам. 22/V организовали выпечку хлеба, о которой уже говорилось здесь.

На острове была ужасная картина. Все голые, больные, под открытым небом, без какой-либо посуды, даже не было кружек. Носились слухи о людоедстве, но найти виновных трудно, скрывают из-за боязни. В барже беспорядок, кровь, люди избивались, крики на коменданта: "Вас самих надо съесть". На меня не нападали, т.к. я сам одевался "братишкой". Только за хлеб подбирали трупы, организуя группы по 20-30 чел. Насилия не было со стороны коменданта, был случай, когда просто отталкивал толпу.

Я уверен, что к острову пристали баржей.

Тороплюсь в район, что[бы] быстро реагировать о случившемся. 27/V был на месте, 29/V приехал на катере Цепков. Немедленно поставил вопрос: дать, что есть у нас. Между мною и Цепковым были ненормальные взаимоотношения, о прибытии второй партии он не известил.

Авторитетно заявляю, что антинастроений среди коммунистов не было в отношении т/п.

Виноваты те, кто без подготовки послал людей. С нашей стороны недостаточно брошено для строительства квалифицированной рабочей силы. Цепков виноват как стрелочник, не обеспечивший достаточного руководства [...]

Санционировали приемку без подготовки, потому что этот опыт проводится не первый год. Был у меня этот опыт раньше (в Каргаске). Раз директиву из Сиблага дает член партии, значит она – партийная, ее и нужно выполнять, что не обдуманно с нашей стороны, в чем и наша ошибка.

ГАО. Ф. П-7. Оп.1. Д.628. Л.173-174. Машинописная заверенная копия.

СТЕНОГРАММА
заседания комиссии крайкома партии по расследованию
причин назинской трагедии

[Не позднее 31 октября 1933 г.]

Тов. ЦЕПКОВ - член партии с 1924 года. По социальному положению крестьянин. Хозяйство было бедняцкое. Жил в Болотнинском районе, Карасевском сельсовете. В данное время осталась жена. Отец и мать умерли здесь же в Болотном.

Когда я в [19]19 году вернулся из германского плена [ра]ботал председателем Сельревкома, сельсовета, затем работал в Болотнинском райисполкоме, был членом Омского Уисполкома, председателем райисполкома.

На комендантской работе с 15 мая 1931 года. Я [орга]низовал Александро-Ваховскую комендатуру, знаком с усло[виями] работы. В качестве коменданта проработал более 2-х лет.

О том, что придут новые контингенты в количестве 25 тысяч человек, в комендатуре была получена радиот[елеграм]ма за подписью т. Алексева в феврале месяце. Эту директиву нужно было согласовать с партийными организациями, поставить их в известность. Прежде всего я обратился к райуполномоченному т. Семерневу. Мы с ним обсудили это дело и затем пр[...]¹ доложить на Бюро партийного комитета, где была избрана пятерка под моим председательством для подыскания места. Эта пятерка должна была заняться руководством предполагаемого расселения. В эту комиссию вошел райуполномоченный т. Семернев, заведующий спецконторой (снабжение спецпереселенцев [в этот] момент находилось в ведении спецуправления Сибкрайсоюза) т. Слинкин, заведующий Александровской конторой кустпромсоюза т. Кузнецов и заведующий РайЗО т. Волков. Мы предварительно подсчитали, где в каких местах мы должны были расселить предварительно новые контингенты. Надо сказать, что двое из вошедших в комиссию, а именно т. Волков и Слинкин - местные уроженцы Александровского района, они великолепно знали все места, ибо, как охотники, исходили всю тайгу.

Мы на другой же день созвали совещание и наметили, где по каким речкам имеются свободные места для расселения. Свои результаты мы доложили Бюро, которое с нами согласилось. Мы предло-

¹ Отточием отмечен непрочтенный текст.

жили места для расселения, с указанием где и какое количество можно расселить. Точно я сейчас не могу перечислить, какие места, но примерно на притоке Пани, затем по Панковскому пасолу¹, затем допереселить старые поселки, поселить на Анвай (речка), на Аенкином, Хохлянском пасыне. Прошло свыше 27 тысяч, тогда как в радиограмме говорилось, что для максимального использования, не ограничивайтесь контрольной цифрой, которая дана. Мы подсчитали, что на 20 с лишним тысяч человек места хватит.

ВОПРОС² - В этот план, который Вы представили в Бюро райкома[,] была включена Назина³ [?]

ЦЕПКОВ - Речку Назина мы имели ввиду, но не включали.

[ВОПРОС] - Почему?

ЦЕПКОВ - Мы с т. Семерневым настаивали на включении, но местные работники и вообще все бюро было против, потому что там были богатейшие рыбные промыслы, особенно в весеннее время и, с включением ее, район лишился бы богатейших рыбных промыслов. Нас заверяли, что там места неудобные, что мы там сорвем рыбную ловлю колхозов и т.д. Но потом в комендатуре была получена радиограмма за подписью т. Долгих, в которой говорилось: "по[д]ыскать еще место для расселения до 2 тысяч штрафников". Причем говорилось, что это место должно быть вдали от населенных пунктов и чтобы условия жизни и работы там должны быть значительно тяжелее. В виду того, что Назинская речка окружена почти с трех сторон большими болотами и был лагерь[ь] Райитра, который добывал там клепку, мы решили с т. Семерневым, что лучшего места для организации штраф[ной] колонии нам во всем районе не найти. мы остановились на этом месте, так как там по тем рассказам, которые перед[ают] нам охотники и старожилы, имеется одна перемычка, где можно поставить охрану и никто не убежит. У Райитра остались бараки, от устья на расстоянии 58-60 км. Об этом [мы] поставили в известность руководителей районных организаций, но официально мы нигде не ставили этого вопроса.

ВОПРОС - [Вы] решили вдвоем с Семерневым?

ЦЕПКОВ - Да. Поставили в известность [район]ные организации, но в официальном порядке нигде не ста[вили]. Никто не возражал против этого[,] и я сообщил Управлению Сиблага о том, что

¹ Исправлено взамен напечатанного: пасыне.

² Так в документе.

³ Исправлено взамен напечатанного Назинь.

места найдены на Назинской речке, окружены болотом, в 90 км от населенных пунктов.

ВОПРОС - Вы им[ели] ввиду Райитровские места?

ЦЕПКОВ - Нет[,] я не предполагал Райитровские места, но дело в том, что с момента организации Александро-Ваховской комендатуры, даже в 1931 году, считалась штрафной комендатурой и туда посылали штрафников. Когда [я] получил эту радиотелеграмму, я и предполагал, что таких штрафников будут посылать, причем пошлют не сразу, а постепенно, как в 1931 году, когда мне посылали по 2-3 семей, потом послали повстанцев семей около 80 или 100. Я предполагал, что таких же штрафников пошлют и сейчас <и мы> их поселим туда.

Я предполагал постепенно принимать их на перевалочной базе, которую строил на Акасомском приемном пункте, а потом по мере поступления переправлять в этот поселок, еще дальше Райитровского поселка потому, что Райитровские постройки мною от имени комендатуры еще не были приобретены. Я предполагал поселить их к 1-му залому.

ВОПРОС - У первого залама были постройки[?]

ЦЕПКОВ - Нет. В 1931 году никаких построек не было, приехали переселенцы - бывшие кулаки, они строили сами. Я предполагал, что и сейчас идут семейные люди, а не одиночки. Оказалось, что послали таких, которые были совершенно без рубашки, без штанов, одним словом не имели ничего.

Я сказал, что для проверки намеченных мест была организована комиссия, был дан представитель Райисполкома, землеустроители. Я мог выделить только одного поселкового коменданта, так как Александро-Ваховская комендатура была очень маленькая, у меня не было помощника, а был только один поселковый комендант. К тому же в этот момент меня вызвали сюда в Новосибирск на съезд. Я направил комиссию для обследования этих мест для расселения, а сам поехал сюда.

Здесь во время съезда было проведено специальное совещание в кабинете т. Горшкова, который посвятил участников съезда в то, что предстоят операции и что в этом году предстоит большое уселение новых контингентов. Я сразу же на заседании поставил вопрос, что комендатура своими силами в должной степени подготовит[ь]ся к приему новых контингентов не будет в состоянии, так как в комендатуре к тому времени было всего около 3 тысяч едоков. Комендатура была очень мизерна и[,] кроме того[,] более трех четвертей этого

населения комендатуре было передано по договору Рыбтресту, за-
контрактовано Рыбтрестом[,] и я располагал очень незначительными
силами. При том надо иметь ввиду, что из остатков были организо-
ваны неуставные артели, которые разваливать нельзя и большинство
работало по договору с Кустпромом, поэтому снимать людей для
подготовки и производства нового строительства, заготовки лесома-
териалов я не мог. Я категорически настаивал, чтобы мне дали рабо-
чую силу. Т. Горшков обещал, велел записать эту историю. Потом
перед отъездом, когда съезд уже кончился, было проведено вторич-
ное совещание в кабинете т. Долгих, где я вторично настаивал, что
вся работа у нас пойдет насмарку, если мне не [д]адут еще людей.
Т. Горшков говорил, что для строительства в некоторые комендату-
ры будут отправлены одиночки еще зимним путем. Я настаивал,
чтобы этих одиночек прислали и мне. Мне обещали, но в конце кон-
цов ничего не было сделано. Совещание это было в марте месяце.

Перед моим отъездом на съезд я получил радиограмму о том,
чтобы построить лодки для перевозки людей и грузов, причем реко-
мендовалось войти в соглашение с местным Кустпромсоюзом. Я
поговорил с заведующим, но он определенно ничего мне не сказал, а
тут отозвали меня. Я своему заместителю дал строгое распоряжение,
чтобы он сейчас же не теряя ни минуты заключил договор и присту-
пил к постройке лодок. В поездке на съезд я пробыл ровно месяц.
Когда вернулся, то узнал, что договор на постройку лодок заключен,
но к их постройке еще не приступили. Почему? Да вот, видите ли,
Кустпромсоюз не имеет продовольствия, а работников мастеров,
которые бы строили лодки, отказывается кормить и Райснаб[,] и
спецконтора, они перепираются между собой, а работа стоит. Когда
я приехал, узнал об этом деле, я взял ответственность на себя и ска-
зал заведующему спецконторой, чтобы он выделил продукты. Два
члена пятерки грызлись между собой: один требовал продовольст-
вия, а другой не давал, тогда как оба несли ответственность за это
дело.

Благодаря такому положению флот для передвижения не был го-
тов своевременно, ибо в этом деле был упущен целый месяц.

После моего возвращения обследовательская комиссия рассмот-
рела эти участки на карте, два члена этой комиссии, местные уро-
женцы, признали эти участки подходящими для расселения, но ска-
зать это твердо комиссия не могла, так как была зима, все было по-
крыто снегом и может быть, где[-]нибудь было болото. Когда докла-
дывали на бюро Райкома, то меня и т. Волкова - зав. РайЗО обязали,

когда сойдет снег, обследовать вторично эти места, чтобы не попасть впросак.

Хотя я и не имел людей в достаточном количестве для строительства, все же я снял для этой работы максимальное количество и отправил для заготовки леса для постройки Акасомской базы и развил строительство в Александрово - потому, что большинство новых контингентов мы должны были принять в самом Александрово. Здесь мы приступили к постройке хлебопекарни, склада, а для Акасомской перевалочной базы стали заготавливать лес у верховьев, предполагая сплавить его следом за льдом. К этому времени я на поселке Калачинском купил часть постройки от Райитра, но не на Назинской речке, где у них были отдельные бараки и где была куплена хлебопекарня, баня и постройки. К этому времени я получил распоряжение от Управления Сиблага о том, что бросается 15 тысяч человек, <...> указывалось[,] какое количество и в какие места расселяется.

В апреле месяце я получил радиogramму из Управления Сиблага о том, что новые контингенты придут с Иртыша. Утверждалось, что высылается 15 тысяч и что с моим планом по расселению, количеству высадки, на какой пристани, Управление Сиблага согласилось. В конце апреля я опять получил радиogramму за подписью т. Долгих о том, что в комендатуру пересылается 15 тысяч человек, что эти люди придут в [конце] июня месяца из города Омска на Лихтерах Комсеверопути, людей мне не пришлют, так как к этому времени я получил приказ из Управления Сиблага, что в такие-то комендатуры направляются одиночки, а Александрово-Ваховская комендатуры людей не получает. Я решил, что до конца июня Управление Сиблага послать людей не может, так как великолепно знает, что у меня для строительства людей не достаточно (а я регулярно давал сведения о том, как у меня плохо шло строительство, как шла подготовка; писал, что заготовкой леса не занимаемся потому, что нет людей). Я решил, что люди придут в конце июня месяца, что я половину июня могу употребить на то, чтобы подготовить базы и кое[-]что может быть сделано на поселках. Никогда я не имел представления о том, что придут такие же контингенты, какие прибывали и в 1931 году. Для примера скажу, что в 1931 году прислали повстанцев с <Парбигской?> комендатуры. Я спешно старался закончить бараки, работал день и ночь, а эти прибывшие давай самовольно строить себе землянки. Я запрещал это делать, а утром встанешь, смотришь несколько землянок уже есть. В конце концов настроили целый поселок этих землянок. В результате мы сами вышли из по-

ложения потому, что отправлять их на поселки нельзя было, так как они принесли с собой тиф, с которым нам пришлось бороться почти полгода.

В конце апреля месяца я сделал разн[а]рядку спецконторе о том, куда, какое количество забросить из имеющегося у нас на складе продовольствия и строительного инструмента, так как в этот момент комендатура снабжением не занималась. Правда, на съезде нам сказали, что со временем комендатуры примут на себя все, но пока это держалось в тайне, так как на съезде нам строго было приказано не открывать этого дела по известным соображениям. Этого мы ждали с часу на час.

3-го мая я получил радиограмму о том, что необходимо немедленно приступить к приемке всех ценностей аппарата спецконторы. Нужно было принять весь базисный склад, весь аппарат и ларьки на местах. Аппарат спецконторы был не большой. По директивам отсюда заведующий спецконторой, бухгалтер и счетовод как раз вошли в ликвидком, а спецконтора передала одного статистика, помощника завед[ующего] и ларешников. таким образом, из снабженческого аппарат я почти ничего не получил потому, что заведывающий и счетные работники оказались в ликвидкоме. направить дело снабжения было совершенно некому. У меня был один бухгалтер, он как раз в это время лежал в больнице в течение 2-х месяцев. Так[им образом,] у меня в комендатуре некому было работать по отделу снабжения. Принять в этот момент что[-]либо было нельзя потому, что была самая глубокая распутица.

2-го мая была первая подвижка льда на Оби, а дороги по всему Александровскому району вы видели какие. Обласок и все - сел и поехал. У меня еще сейчас не сошли мозоли. Лихтеров не было, несмотря на то, что я об этом просил настоятельно. Если надо попасть в поселок за 100-150 клм, так садись на обласок и махашь. Так что средства связи были плохие. Забросить в этот момент продукты мы не могли, потому что, повторяю, была полная распутица.

И так 2-го мая была первая подвижка льда. 5-го мая я получил радиограмму, что в комендатуру направляются деклассированные, что направляются люди для расселения в места, выбранные для штрафников. Я думал, неужели люди спятили с ума, у нас еще река не очистилась от льда, только первая подвижка, потом через день вторая подвижка, тут радиограмма. Одновременно получаю от Томского коменданта пересыльного пункта т. Кузнецова телеграмму о том, что оттуда направляется 3500 человек деклассированных, а ко-

гда направляются, он не писал, только запросил, до какой пристани направить. Я чуть с ума не сошел, так как у нас ведь еще ничего не было и меня заверяли дважды о том, что люди придут с Омска, с Иртыша в конце июня месяца. А тут еще лед не прошел, неужели же люди придут на льду[,] и мне придется их хватать со льда. Я пошел к Семерневу. Давай, говорит, поставим на бюро, что делать. Народ придется принимать. там прочитали телеграмму и начались разговоры, что деклассированные разорят у нас все колхозы, всех наших туземцев-остяков уничтожат. Районный комитет забил тревогу, что ни в коем случае мы не разрешим высаживать в этих местах. 5-го мая, правда, не на бюро, так как полностью бюро собрать было нельзя, а на совещании при орготделе под председательством т. Власова было вынесено постановление: Высадить на острове около деревни Пролетарка и оттуда уже отправлять их в намеченные места. На этом совещании присутствовал Семернев, который говорил, что писать об этом ничего не надо, что это дело коменданта, бюро этим делом заниматься не надо, что комендант за это дело отвечает, он должен высадить и т.д. тем не менее мне заявили, что я должен высадить здесь, а не где[-]либо, иначе "ты разоришь весь район и вся коллективизация пойдет насмарку[,] всех остяков мы угробим". Как коммунист я должен был подчиниться бюро. Моя вина здесь только в том, что я не сигнализировал об этом сюда. Кузнецову я после этого телеграфировал о том, чтобы людей направляли до пристани Верхневартовской. Но я в этой телеграмме писал ему, чтобы он предварительно перед отправкой людей сообщил, когда он их отправляет, чтобы я имел возможность в должной степени подготовить их встречу.

В ночь с 12 на 13-е у села Александрова Обь очистилась ото льда (12 вечером мы еще могли переходить по льду на [ту] сторону). Сразу же за льдом пришел пароход Карл Либкнехт. Он думал пойти ниже, но так как в километрах 3-х от Александрова получился затор, он вернулся. Мы хотели подготовить часть материалов, часть продуктов, отправить с этим пароходом, а заблаговременно подвести их мы не могли, так как не знали, в каком месте пароход пристанет, ибо весной он пристает в зависимости от уровня воды. Но мы решили, что пока он сходит в Нижне-Вартовск, мы с базы доставим часть продуктов, часть строительных материалов и все[-]таки пошлем их. Но успели мы привезти только один раз[,] смотрим пароход уже воротился, так как подойти было нельзя, моментально забрал сколько было пассажиров, погрузил часть на <...> базу, часть на Верх-

Панинскую базу, причем помощника заведующе[го] я посылал в Верхне-Панинскую базу для того, чтобы подготовить там. Он так и писал, что Верхне-Панинская база временная база потому, что там можно производить операции только до конца ию[ня], ибо истоки там к этому времени мелеют. Я решил, что главную массу я должен принять к этому времени в Александрово, база была готова на 90 %, имелись - хлебопекарня, баня. Когда услышали о деклассированных, так начались разговоры: "Ну куда там за тысячу километров повезешь - высаживай на ост[рове]".

Таким образом мы могли направить с пароходом только часть. 15 мая в 5 часов вечера я получил радиogramму [от] Кузнецова о том, что 14 мая в 9 часов утра с пароходом [на]правлено 2 баржи - караван с 4900 человек деклассированных.

Я обратился в Райком за помощью, в райисполком, побежал к Семерневу - что делать? "А дело не наше, что хочешь, то и делай". Правда, райисполком написал бумажку сельсоветам о том, чтобы оказывали содействие, колхозам также написали об этом. В то время председателем райисполкома был не Лидер, а замещал председателя Грошев, Лидер же прибыл 20 мая. Мне и поехать не на чем. К счастью или несчастью получилась поломка катера Рыбтреста, его ремонтировали, когда я получил радиogramму и вот на этом-то лихтере я поехал и только на 3-е сутки добрался до Верхне-[П]анинской пристани, потому что поднялась буря, а катеришко неважный, нас несколько раз выбрасывало на берег, а тут всего до Верхне-Вартовской пристани каких[-]нибудь 150 клм и добрались, повторяю, на 3-е сутки.

18 мая вечером пароход на Верхне-Вартовской пристани не остановился. Когда пароход подошел к островам, я взял лодку у местного колхоза, в этот момент с парохода или баржей на лодке вывезли шесть или семь трупов и передали члену сельсовета для погребения. Я сел на пароход. Куда ехать? На Назинский остров. Пристали к острову. Во время причала я услышал несколько выстрелов. Спрашиваю, в чем дело? Говорят, что один из деклассированных выбросился за борт и в него стреляют. Посмотрел за борт, вижу только розовые пятнашки.

ВОПРОС - К берегу или к реке?

ЦЕПКОВ - Нет, в сторону реки.

После этого стали высаживаться. Я решил прежде всего выпустить женщин. Когда выбросили на берег сходни, я захватил с собой 2-х работников комендатуры для производства учета. Время было

позднее, 7 часов вечера. Мы стали вызывать. Вы[звали] 2 списка: на 5 тысяч 130 с чем[-]то человек, а согласно телеграммы и указания Начальника каравана т. Колубаева, он должен был доставить 4900 человек, т.е. в списке было лишних более 230 человек. Были карточки, но и по карточкам выходило, этих карточек больше на 77 человек. Спрашиваешь фамилию, такого. Карточек было 5000, начинаешь искать по карточкам, по ним нет такой фамилии. Эти деклассированные путали нарочно. Мы проканителелись таким образом около часу, не добились никаких результатов. Командир парохода стал торопить, а то, говорит, вам придется платить штраф за простой парохода. Наступает темнота. Освещения у нас нет. Мы решили принять по счету, а завтра на берегу сделать переключку. Давайте считать. Сколько женщин? 327 по карточкам и по указаниям в той телеграмме, которую дал Кузнецов? Верно, женщин 327. По[том] их пустили на берег. Конечно, более здоровые, более сильные вышли прежде всего. Потом я посмотрел, что это за люди. [Я] никогда с уголовным миром не встречался, в городах не [жил] и для меня показалось дико: идут люди разутые, раздетые, не имеют ни чашки, ни ложки, ни кружки - абсолютно ничего. [Из] женщин вынесли только одну больную, положили на палубе. Женщины все были одеты и обуты. Слабосильных из них не было, в общем женщины были в удовлетворительном состоянии. Посмотрю - тот еле тащится, другой еле тащится. Надо сказать, что внутри барж был чрезвычайно спертый воздух[,] и когда человек выбирался на палубу, его как будто кто калатушк[ой] по голове стучал (так действовал свежий воздух). Но потом кое[-]как на четвер[ень]ках выползали с палубы, на остров. Подсчитали, оказалось многих нет. Нарядили из деклассированных человек 20 поздоровей, которые начали выносить людей из барж. Вынесут на палубу, он лежит еле[-]еле живой. Я дал распоряжение привезти 6 палаток, одну палатку разбили и поместили этих больных, из которых 8 человек были совершенно раздеты, не имели н[и] рубашки, н[и] к[а]льсон. Поместили их в палатку. Мертвых вытащили 6 человек из баржи и кроме того, по сообщению Колубаева[,] в пути умерло 28 человек. Кроме того сообщил, что один был убит при попытке к бегству - значит умерло 26 человек и 2 застрелено. Около 200 человек из барж выходили с помощью других и выносили. С караваном прибыл врач и лекпом, а потом на другой день приехал врач Райздрава и тут заф[и]ксировали, в каком состоянии были приняты люди. Принял я 4880 человек. Включая 28 человек, на которых были предъявлены документы, цифры сходились.

ВОПРОС - Просчеты могли быть?

ЦЕПКОВ - Просчетов быть не могло, потому что считали [в] 3 этапа: 1 цепь, 2 цепь, затем 3-я.

Высадили. С караваном было доставлено 20 тонн муки, не помню сколько печеного хлеба, приблизительно суточный запас, был сахар, крупа, соль (сколько точно, сейчас не помню).

Мы начали выгружать при свете. Ведь было 5000, команда парохода дала нам 2 фонаря "летучая мышь"[.] и с ними мы начали принимать.

Когда выгрузили людей на остров, баржу повели к другой стороне и там стали выгружать продукты. Выгрузили продукты не все. Пришел пароход Карл Либкнехт[.] и я договорился с членом Правления Александровского Пайинтегралсоюза о том, что они дают взаимобразно комендатуре до 25 тонн муки. Из этого количества[.] я твердо знаю[.] они отгрузили нам муки 21 тысяч килограмм. Кроме того[.] я послал в Александрово нарочного пароходом, чтобы забрать там весь строительный инструмент, котлы, кухонную посуду, чего не было ни здесь, ни на барже. Не было кипятильников, ни чашек, ни ложек, никакой посуды на баржах за исключением параш, которые стояли в баржах для отправления естественных надобностей.

Утром я пошел на остров и в 1-ую очередь стал набирать печн[и]ков для того, чтобы сейчас же построить временную печь для печения хлеба. Набрали партию человек 20, повезли их в поселок Назинский, приступили к исправлению печи, но ввиду того, что земля была мерзлая, ничего не удавалось сделать и [.] кроме того[.] из набранных людей печников не оказалось. Надо сказать, что этот элемент отзывается на всякую профессию, когда спрашиваешь, нет ли такой профессии, а на самом деле ничего не умеют делать. На второй день я набрал вторую партию, в которой нашелся кое[-]как знающий это дело[.] и мы начали строить печи остяцкого типа. Они делаются так: втыкаются ду[ж]ки, обмазываются глиной, все это постепенно нагревается, сохнет, потом опять обмазывается глиной в палец толщиной. Так что сейчас изготовить эти печи быстро для выпечки хлеба нельзя было, так как земля была мерзлая. Мы договорились с членом местного сельсовета о том, чтобы сделать выпечку хлеба местному населению, чтобы снабжать хлебом, хотя бы слабых больных. Затем выпечка была организована в селе Криволутском, выпекали хлеб в Александрово, где по указанию Сиблага мною должна была быть выстроена пекарня производительностью в 9 тонн в сутки.

На другой день я собрал всех людей, свободных от нарядов, провел с ними собрание. Надо сказать, что я больше горя имел с прибывшей охраной, чем с деклассированными. Приехали, предъявили мне требование: дать квартиры, так как они прибыли с семьями, дать обмундирование, ибо некоторые из них были без сапог раздетые, выглядели такими же оборванцами, как и деклассированные. Причем, когда деклассированному что[-]либо говорит кто[-]либо из охраны, так тот ему заявляет: "Да ты такой же как я, чем ты от меня отличаешься". Причем, среди охраны не было дисциплины: если начальник посылает на пост, так этого начальника посылают подальше. Для того, чтоб поднять дисциплину, я провел собрание, сказал, что мы находимся как бы в боевой обстановке. Некоторые заявляли, что мы сейчас же уедем на пароходе, так как нас обманули, когда нас вербовали в Новосибирске и Томске, так говорили, что поезжайте, вам создадут хорошие условия, комендант вас обуеет, оденет, что вы будете жить в Александрово. Когда же узнали, что надо будет ехать в тайгу, все пошли на попятную: "Пусть меня судят, пусть сажают, я работать не буду", такие рассуждения с их стороны были.

С караваном, кроме охраны, для руководства деклассированными, в качестве поселковых комендантов было командировано два лица - Шихалев и Сулейман[ов]. Люди новые, я их не знаю. Стал спрашивать начальника каравана т. Колубаева, кто из этих 2-х комендантов более стойкий товарищ потому, что мне надо хорошего организатора послать в Назино, чтобы обеспечить строительство, ибо народ надо переселять, держать его на острове нельзя. Другой же должен быть комендантом лагеря, ибо мне самому не было времени: Мне нужно было кончать приемку спецконторы, затем принимать функции РайЗО, Райздрава и РайОНО, а я был один. Я назначил комендантом на Назинский остров т. Шихалева, откомандировал его и в приказе отдал распоряжение, за что он отвечает, что должен делать и т.д. Другому - т. Сулейман[ов]у также дал указания, назначил его комендантом Назинского поселка, причем направил его туда и дал указания о том, что первоначально людей будет направлять до лагерей Райитра, где имеется баня, хлебопекарня, имеются бараки. Там вроде перевалочного пункта, там ты[,] пожалуйста[,] организуй выпечку хлеба.

ВОПРОС - А Вы сами не видели, что из себя представляли лагеря Райитра?

ЦЕПКОВ - Мы не имели возможности посмотреть участок, так как там только лед проходил, а нам бросили караван, чуть ли не 5000

человек. В 1932 году я был в этом лагере и за лагерем, так что Найзенскую¹ речку я знал. Вопрос о годности расселения в этом месте у нас стоял, когда еще мы занимались этим делом, но ввиду того, что там хорошие рыбные промысла, нам местные организации расселять там не разрешили.

19 мая на пароходе приехал т. Лидер. Он спросил, как у меня дела, я ответил, что высадил, что много слабосильных, часть из них больных и по заявлению медперсонала, медикаментов нет. Всего им дали в дорогу 4 или 5 домашних аптечек и больше ничего. С питанием дело было организовано очень скверно - хуже некуда. Хлебом мы всех снабдить не могли. Выдали хлеб только в первый день, а на 2-й выдали только больным и слабосильным. Когда выгрузили, стали разбивать остальные палатки[,] собирать слабых. Продукты стали выдавать натурой, по 500 грамм муки. С моей стороны было распоряжение выдавать норму, которая предписана Сиблагом, конкретно из расчета 18 килограмм муки. Хлебом надо было выдавать 600 грамм в день, мы выдавали мукой по 500, причем выдавали так: определяли в куле 74 кг и вот этот куль выдавался на известное количество людей.

Когда 20 числа пришел пароход в Александрово были получены котлы, мы организовали приготовление пищи для больных. Часть котлов отправили в Назинов[скую] речку вместе с 20-суточным запасом продовольствия.

КУРДОВ - Крупу выдавали?

ЦЕПКОВ - Выдавали крупу, сахар и соль. Сахар и крупу выдавали не каждый день, а через 2-3 дня. Выдача сахару и крупы производилась сразу на 2-3 дня.

КУРДОВ - 19-го числа был снег?

ЦЕПКОВ - 17-го² числа была прекрасная погода, т[ак] ч[то] многие [из] приехавших даже купались, а 19-го сразу погода испортилась, стало холодно, ветер со снегом и дождем.

ФЕЛЬДМАН - Когда прибыла 2-я партия?

ЦЕПКОВ - 2-я партия прибыла 27. С этой партией было 1174 человек. Я же принял 1169 чел. - остальные 5 чел. дорогой умерли. Контингенты прибывшей 2-й партии на вид представляли из себя людей в более лучшем виде, менее истощенных, но также раздетых и разутых.

КОВАЛЕВ - Вы пытались проверять прибывших по спискам?

¹ Так в документе, следует: Назинскую.

² Так в документе, следует: 18-го.

ЦЕПКОВ - Мы пытались, но ввиду холодной погоды этого произвести не удалось. Когда разбились прибывших на группы для переключки, они[,] постояв немного, сразу же разбрелись к кострам греться.

КУРДОВ - Как проводилось расселение на участке?

ЦЕПКОВ - На лодках. Для этого были использованы лодки [комен]датуры, часть лодок достали у местного населения. Первую партию отправили 21 или 22 числа и по мере возвращения обратно этого безмоторного флота производили отправку остальных. Как раз в этот момент прибыл довольно сильный катер Сибпушнины с паузком. В это же время сюда приезжал пред[седатель] Нарымского Окрисполкома НЕЛЮБИН. Я добился у него распоряжения разрешить взять катер, для того, чтобы сделать 1 рейс в Назиновскую речку. На это НЕЛЮБИН пошел, дал записку, и катер был представлен.

КУРДОВ - Сколько было намечено точек расселения?

ЦЕПКОВ - Всего было намечено 5 или даже 6 точек.

КУРДОВ - Как производился выбор этих точек?

ЦЕПКОВ - Выбора определенного не было. Эти точки были намечены по усмотрению коменданта СУЛЕЙМАНОВА.

КУРДОВ - Что Вам было известно о положении в Назино, что там происходило, как люди жили, какие были происшествия, какие Вы принимали меры?

ЦЕПКОВ - Я был там в последний раз 23[-го]. В этот раз, или даже еще 19 числа, когда я был на острове[,] караульный начальник мне доложил о следующем происшествии: в ночь с 18 на 19 число группа деклассированных пыталась завладеть продуктами и с этой целью произвела нападение на пост. При чем, конвой стрелял в нападавших[,] и один был ранен в шею на вылет. ему сейчас же была оказана медицинская помощь, сделана перевязка. Об этом происшествии я поставил в известность уполномоченного 3 отдела т. БОГДАНОВА - на предмет расследования.

Затем, 19-го же числа во время раздачи хлеба, в шагах 15-20 от меня, группа деклассированных стала отнимать хлеб у одного из своих товарищей. Я стал кричать, чтобы они бросили его, но потом взял палку, бросил в них[,] и они разбежались.

Затем, кажется 22 числа, при посещении острова мне одним из работников медицинского персонала было заявлено о задержании одного деклассированного с окровавленными руками и с человеческой печенью в руках. Задержанный был передан охране, но я его найти не мог.

23 числа, при личном посещении острова, один из охраны, который проходил дозором по острову, застал на месте преступления 3-х человек из деклассированных, один из которых стоял над трупом, разрезал у него живот и доставал внутренности, а два остальных при этом присутствовали. Эти лица были задержаны. Как раз в этот момент тут находился уполномоченный 3 отделения т. БОГДАНОВ, я поручил ему повести расследование по этому делу.

В этот же день при раздаче продуктов, раздатчик из числа деклассированных, остаток не розданной муки пытался присвоить себе, он взял мешок с мукой и бросился бежать, наткнулся на меня. Я не вытерпел, вышел из себя и его раза 3 отхлестал хворостинкой.

Вот все происшествия[,] какие были.

КУРДОВ - Больше никаких происшествий не было?

ЦЕПКОВ - На моих глазах больше ничего не происходило.

КОВАЛЕВ - Жалобы были?

ЦЕПКОВ - Жалобы были. Один жаловался на то, что у него сапоги отняли, другой так же в таком духе. Люди такие, что у него может быть и ничего не отняли, а он жалуется.

КОВАЛЕВ - Как была организована охрана?

ЦЕПКОВ - Было установлено 3 парных поста вокруг острова на предмет того, чтобы с острова не сбежали. Днем ходил по острову дозор в количестве 4-х чел[овек]. У продуктовой базы также находился караул и здесь же стоял усиленный пост на случай какой[-]либо тревоги, для того, чтобы он с острова мог подать сигнал[,] и мы могли бы подать ему помощь.

КОВАЛЕВ - А сколько в поселке имелось охраны?

ЦЕПКОВ - На поселке 50 % находилось в охране и 50 % были в отдыхе.

КУРДОВ - Кто ставил вопрос об уводе охраны с острова?

ЦЕПКОВ - При мне такого вопроса не ставилось.

КУРДОВ - На совещании 19[-го] указывалось, что охране опасно оставаться на острове. Тогда на этом совещании решили охрану с острова снять.

ЦЕПКОВ - Не помню такого дела. 2 раза проводилось совещание БОГДАНОВЫМ. При мне, насколько мне помнится, никто не ставил так вопроса.

ФЕЛЬДМАН - Вы на военной службе были?

ЦЕПКОВ - Да, был.

ФЕЛЬДМАН - А по линии лагерной работы Вам приходилось работать?

ЦЕПКОВ - Нет, не работал никогда. С такими людьми как де-классированные мне пришлось встретиться впервые. Я работал все время на советской работе. Был пред[седателем] с[ель]/с[овета], был членом Уисполкома. Работал все время в сельской местности. Кулака я знаю хорошо, мужика так же знаю насквозь, но с городскими людьми мне сталкиваться приходилось мало. Поэтому когда прибыла в мое распоряжение такая масса городских, я растерялся.

ФЕЛЬДМАН - Значит, Вы растерялись?

ЦЕПКОВ - Да, сильно растерялся.

ФЕЛЬДМАН - Значит, что в таких случаях делается, какие нужно применять репрессии, у Вас не было ни опыта, ни навыков и Вы немного растерялись.

ЦЕПКОВ - В отношении репрессий даже не было возможности их применять, потому что не было куда садить арестованных. Взять их на берег, значит создать для виновных лучшие условия. Часть из прибывшей партии мы взяли на берег - например[,] беременных женщин мы перевезли на берег, нашли им довольно просторную баню, где их и устроили.

ФЕЛЬДМАН - Вы растерялись, а другие ответственные товарищи Вашего района Вам оказали поддержку[?] Ну[,], вот[,], например, Райуполномоченный СЕМЕРИН¹?

ЦЕПКОВ - СЕМЕРИНА на острове не было. Я уже говорил, что остров Назино находился выше с. Александровска на 90 клм. Когда я получил радиogramму о том, что сюда движется такая масса, обращался в Райком, РИК, тов. СЕМЕРИНУ, Нач[альнику] Милиции, окажите помощь, говорил я, не сумею я один справиться с этим делом, [все,] к кому я обращался[,] отмахивались рукой от этого дела, за исключением РИКа, который снабдил меня бумажками в сельсоветы.

КУРДОВ - Вам известно было о том, что некоторые из Вашей охраны присваивали себе вещи умерших?

ЦЕПКОВ - Товарищ прокурор, дело это выяснилось впоследствии. Я не мог быть все время на острове. Я не имел заместителя.

КУРДОВ - При Вас, значит, случаев мародерства не замечалось?

ЦЕПКОВ - Эта история, как я впоследствии узнал, была в момент, когда прибывшую партию перевозили с острова на Назинскую речку. Тут были случаи мародерства и присваивания некоторыми из охранников обуви, одежды и т.д.

КУРДОВ - При Вас началось переселение с острова?

¹ Так в документе, здесь и далее следует: Семернев.

ЦЕПКОВ - Началось еще при мне, когда приехал ДОЛГИХ. ДОЛГИХ приехал 20/VI. Вечером 21[-го] мы уехали в Назин[скую] речку. Здесь ДОЛГИХ дал распоряжение мне комендатуру сдать ФРОЛОВУ и 22 числа никакими делами на Назиновском участке не руководил. Я сразу поехал в комендатуру подготавливать к сдаче дела. Так что с 22 числа я не знаю, что там делалось. Там всем руководил ФРОЛОВ. 5/VII я окончательно сдал все дела ФРОЛОВУ.

КУРДОВ - Не известно ли Вам, какие давал распоряжения ДОЛГИХ об улучшении прибывших?

ЦЕПКОВ - В Назино т. ДОЛГИХ провел 2 совещания¹ по приезде и дал распоряжение об улучшении снабжения прибывших деклассированных, питанием и выдачи им одежды. А раньше была радиogramма Отдела Снабжения Сиблага ОГПУ о том, что товары промышленного производства, как напр[имер] одежду[,] выдавать за наличный расчет.

КОВАЛЕВ - Какие запасы обмундирования у Вас имелись?

ЦЕПКОВ - Очень небольшие, было около 30 пар брюк и потом в июне я получил 10 кип мануфактуры. Еще до распоряжения ДОЛГИХ выдавать прибывшим бесплатно одежду и проч. - я на свой страх сразу же по прибытии деклассированных, когда наступили холода выдал около 1000 пар имеющихся у меня лаптей. Кроме того[,] у местных организаций принял меры к тому, чтобы достать все, что можно. Так например, раздобыл в Интегралсоюзе материал на халаты, фонари, достал 6 листов железа, из которых стали делать ведра.

КУРДОВ - Имеющиеся 10 кип мануфактуры в какой степени могли удовлетворит необходимую потребность[?]

ЦЕПКОВ - Для того, чтобы реализовать эту мануфактуру[,] надо было организовать мастерскую, а для мастерской нужны были швейные машины. Машин не было.

ФЕЛЬДМАН - Вернемся несколько назад. Из Ваших слов видно, что Вы знали заранее о прибытии к Вам для расселения новых контингентов, но Вы полагали, что это будут контингенты прошлого года. Вы запрашивали о том[,] какие люди к Вам должны будут прибыть? На совещании, на котором Вы были - Вам давались точные указания[?].

ЦЕПКОВ - Точных указаний я не получал. На совещании вообще говорилось о необходимости подготовки к приему новых контингентов из числа высланных остатков кулачества, высланных в связи

¹ См. док. № 22.

с паспортизацией. Точных сведений к периоду совещания не было у Сиблага.

ФЕЛЬДМАН - Вы располагали точным временем для приемки новых контингентов?

ЦЕПКОВ - Я уже говорил о том, что для достаточной подготовки я не имел людей. Об этом я говорил ГОРШКОВУ и ДОЛГИХ. Об этом же я подробно писал в своих сводках, где указывал, что для развертывания строительства необходима рабочая сила.

ФЕЛЬДМАН - Значит, вы не говорили о том, что "я готов, высылайте людей", а тем более Вы были не подготовлены к приему рецидивистов.

ЦЕПКОВ - Да[,] не был готов.

ФЕЛЬДМАН - Когда Вы получили извещение о прибытии к Вам партии рецидивистов - Вы не сообщили о том, что не готовы к приему их. Или же вы не представляли себе в полной степени всей сложности этого дела [?]

ЦЕПКОВ - Выходит, что так. Я признаю себя виновным в том, что не поставил в известность о том, что к приему рецидивистов я не был подготовлен.

ФЕЛЬДМАН - С другой стороны[,] Вы и не ставили в известность о том, что вы готовы к приему.

ЦЕПКОВ - В высылаемых ["]сводках-пятидневках" ясно была видна вся картина моей неподготовленности из-за отсутствия рабочей силы и других тормозов. Об этом я говорил Нарымскому Округному т. БЕЛОКОПЫТСКОМУ¹.

ФЕЛЬДМАН - В связи с таким положением, когда Вы получили извещение о том, что к Вам идет [т]акая уйма народу и особенно деклассированного элемента, Вы должны были кричать о том, что я не могу их принять. Кричали Вы об этом?

ЦЕПКОВ - Нет.

ФЕЛЬДМАН - Должны Вы были об этом кричать?

ЦЕПКОВ - Да, должен был.

КУРДОВ - Какие функции были у БЕЛОКОПЫТСКОГО?

ЦЕПКОВ - Он был посредником между местными окружными организациями и Сиблагом.

КУРДОВ - Был ли он в Вашей комендатуре и кто вообще из работников Сиблага был в Вашей комендатуре за прошлое время?

ЦЕПКОВ - Белокопытский у меня в Александровске не был. За все время 2-х летней работы в Александровске приезжала только в

¹ Так в документе, здесь и далее следует: Белокобыльскому.

1931 году комиссия из П[олномочного]П[редставительства]. Затем в прошлом году приезжал на очень короткое время т. ДОЛГИХ, который пробыл в Александровске не более 1,5 часов. Больше никого не было.

КУРДОВ - Входило в обязанность БЕЛОКОПЫТСКОГО проверять готовность комендатур к приемке новых контингентов?

ЦЕПКОВ - Да, входило в прямую обязанность.

КУРДОВ - Знал БЕЛОКОПЫТСКИЙ о том, что Вы не готовы к приемке?

ЦЕПКОВ - Знал хорошо. Помимо того, что он сам получал копии моих донесений в Сиблаг, я с ним разговаривал неоднократно по телефону. Есть отпуска наших переговоров по прямому проводу.

КУРДОВ - Имели Вы ориентировку о том, когда к Вам должны были в этом году прибывать новые контингенты?

ЦЕПКОВ - Я получил одно извещение 7/IV и второе в конце апреля о том, что контингенты[,] выселяемые в Александровскую комендатуру[,] придут в конце июня с.г. по Иртышу из Омска.

ФЕЛЬДМАН - Если бы к Вам прибыли контингенты типа прошлого года, а не рецидивисты, Вы при Вашей плохой подготовке так же бы не смогли справиться с приемкой?

ЦЕПКОВ - Я как честный человек заявляю, что все было бы благополучно и я не сидел бы здесь. В 1931 году - в первом году расселения в Нарымский Край мне пришлось расселять вновь прибывших трудпоселенцев, среди которых много было стариков, женщин с детьми, пришлось расселять в более трудных условиях, когда ничего не было. И все же с этой задачей я справился. Здесь присутствует тов. ПАВЛОВ, который в 1931 году был в комиссии с обследованием моей работы и он может это подтвердить. Если бы и нынче был такой контингент, а не деклассированные, я бы справился.

КУРДОВ - В конце мая и в начале июня Вы были на поселке?

ЦЕПКОВ - Нет, мне было нельзя и вот почему. Я получил в конце мая радиogramму о подготовке к вселению в Александровский р-н 3000 малолетних рецидивистов. Это сообщение меня сильно обеспокоило. Что делать?

ФЕЛЬДМАН - Надо было немедленно протестовать, заявить, что никаких новых контингентов не приму, потому что не подготовлен, вот что нужно было делать.

ЦЕПКОВ - Дайте мне ответить. Я на основе полученного сообщения в течение 10 дней, совместно с представителями Райкома и РИКа осматривал места[,] где бы можно было разместить этих мало-

летних рецидивистов. Мы осматривали участки на Ларье и в результате к чему пришли? Местные организации говорят, что расселить там можно. Я же и бывший тут со мной БЕЛОКОПЫТСКИЙ, поскольку мы уже имели прежний опыт расселения, считали эти участки неподходящими для расселения и заявили особое мнение по этому вопросу. Из этого Вы можете заключить, как Райорганизации подходили к вопросам расселения. Я был бессилён что-либо сделать.

ФЕЛЬДМАН - Плохо вы воевали с ними.

ЦЕПКОВ - Согласен с этим.

КУРДОВ - Кого Вы посылали на Назинский поселок за это время?

ЦЕПКОВ - Там был из комендатуры СУЛЕЙМАНОВ, туда был также отправлен МУШ[К]ИН, мой секретарь, потом там был инструктор-контролер комендатуры ЗАВЬЯЛОВ.

КОВАЛЕВ - После отъезда ДОЛГИХ, который был на 1-м Назинском участке - в какой степени улучшилось положение прибывших.

ЦЕПКОВ - Не могу точно сказать, т.к. меня в это время сменил ФРОЛОВ и все указания ДОЛГИХ давал ему. Сразу же после приезда ДОЛГИХ я уехал в Александровск и стал готовиться к сдаче.

ФЕЛЬДМАН - В чем Вы себя считаете виновным?

ЦЕПКОВ Я считаю себя виноватым[,] во 1-х[,] в том, что выполнил распоряжение местных партийных организаций в части приемки и выселения прибывших деклассированных на остров. Я считаю, что это[,] с одной стороны[,] было плохо, а с другой [-] не плохо и вот почему. Если бы эти прибывшие деклассированные были выселены не на остров, а на места, которые были мной подготовлены, то их положение было бы лучше, но для местного населения это была бы "могила", было бы плохо.

Потом я себя считаю виновным вот в чем. Я себя оправдывать не стану, что стал сильно нервным. Я считаю себя виновным в том, что забросил палкой в группу деклассированных и отхлестал одного из деклассированных хворостиной.

ФЕЛЬДМАН - Не считаете ли Вы себя виновным в том, что не достаточно проявили твердости, решительности в смысле протеста против приема в условиях полной неподготовки партии деклассированных. Признаете ли Вы себя виновным в том, что должны были открыто, прямо поставить вопрос перед краем, что не могу принять.

ЦЕПКОВ - Дело вот в чем, пускай я в этом виноват, но гораздо больше виноваты в этом вышестоящие организации, которым я подчинялся, которые прекрасно знали[,] какое у меня положение и все-таки этот деклассированный элемент ко мне прислали.

Я не додумался до того, что мне нельзя было их принимать, ну, а они что думали? Почему БЕЛОКОПЫТСКИЙ, которому я подчинялся и который был моим непосредственным начальником, почему он мне ничего не говорил о том, что нельзя принимать деклассированный элемент[?]

ФЕЛЬДМАН - Вы все на начальство ссылаетесь, но Вы сами коммунист, сами должны были понимать.

КОВАЛЕВ - Как у Вас обстояло дело со строительством?

ЦЕПКОВ - Мне было указание, что народ прибудет в конце июня, а к половине июня я со всем строительством и с постройкой базы сумел бы подготовиться как надо.

КОВАЛЕВ - На какое количество Вы вели подготовку?

ЦЕПКОВ - На 15 тыс. человек. Если бы не постановление Районного комитета и партии, я бы всех прибывших деклассированных принял в Александровск, разместил бы их по старым участкам. Эти базы к тому времени были подготовлены на 90 %. Ясно, что при таком положении никаких эксцессов бы не случилось.

КУРДОВ - Есть сведения, что Вы на совещании в Орг. Отделе Райкома партии¹ поддерживали точку зрения Районных организаций о том, что прибывших деклассированных нужно расселить в таких отдаленных местах, чтобы не пострадало местное население. Верно это?

ЦЕПКОВ - Не совсем так. Я указывал, что должен их принять, но я высказывался за то, чтобы принять их на поселке Акаском. Мне на это возражали и говорили о том, что этот участок близко расположен к остояцкому поселку, что уголовники разорят местное население.

КУРДОВ - То, что Вы предлагали - спасало положение?

ЦЕПКОВ - До некоторой степени да. На этом Акаском участке было закуплено несколько построек, часть из них было подготовлена для жилья. выше этого участка на протоке были заготовлены лесные материалы. Кроме того, на этом участке готовилась хлебопекарня, строилась печь. Выпечку хлеба на первое время можно было организовать при содействии местного населения. Здесь до некоторой сте-

¹ См. док. № 8.

пени разрешался вопрос с банями. В несколько приемов можно было пропустить через бани местного населения всех прибывших.

КУРДОВ - Были на этом участке бани?

ЦЕПКОВ - Бань не было, но были стайки, было сено и часть людей могли бы там разместиться и укрыться в холодную погоду.

КОВАЛЕВ - Раньше Вы привлекались к парт. ответственности?

ЦЕПКОВ - Имею выговор за пьянку в 1932 году, когда был комендантом. Выговор получил по линии РайКК.

Тов. КУЗНЕЦОВ - Член партии с 1918 года, рабочий. По профессии булочник - пекарь. Производственный стаж 11 лет. Работал в...¹ станице, Царицине. В органах ЧЕКа с [19]19 года декабря месяца. работал в ж.д. ЧЕКА, затем помощником Начальника..., Начальником оперативной части... (не слышно).

В 1924 году по постановлению ЦКК был уволен из органов ЧЕКа, меня исключили из партии, как темную личность. Потом ЦКК меня восстановило, имеется совершенно секретное постановление.

В 1924 году я был демобилизован и 6 лет работал в кооперации. В 1930 году я опять начал работать в органах ГПУ - в Улаге, откуда добровольно 27 августа [19]31 года поехал сюда. Назначен был в комендатуру Кузнецка, где работал по март т.г. за работу в Кузнецкой комендатуре премирован - награжден оружием. После этого был комендантом [в] Томской пересыльной комендатуре.

19 марта я принял Томскую пересыльную комендатуру. Там до меня ничего не было, кроме за[брош]енного одного барака. 20 марта в Томск приехал полномочный представитель, которому я сделал доклад, предложил поехать посмотреть строительство, как мы готовы к приемке контингентов, так как приемка намечалась в конце апреля или начале мая. Я доложил подробно т. Алексееву о том, что ничего не подготовлено, ничего не построено[,] кроме одного участка на первом Томском, где были [от]ремонтированы старые бараки. Там было много купленных материалов, которые не были перевезены и которым была угроза, что они могут быть снесены водой.

У меня было твердое задание - исключительно развивать строительство. Я принимал все меры к тому, чтобы это строительство двинуть. Уже в начале апреля, начиная с 8 числа, ко мне начали поступать контингенты со всех городов Союза, в том числе и рецидив из Ленинграда и Москвы. У меня скопилось 22 с лишним тысячи человек.

¹ Здесь и далее отточие сделано стенографистом.

Поместить было негде. Разбили п[а]латки, хотя было еще холодно, затем со временем строительство постепенно переводили в деревянные помещения. Должен сказать, что в этом числе около 8 тысяч было рецидива, которые были помещены в деревянный барак, где теперь помещается склад. На вторую или 3-[ю] же ночь они устроили там дебош¹, не подчинялись лагерной администрации, в некоторых местах барака вышибли доски, начали ломать нары, зажигать внутри барак. Как только я об этом получил сведения, что администрацию не впускают в барак, я заявил оперсектору, который в это время замещал т. Подольский. Мне дали взвод конной милиции и мы поехали туда. Должен предупредить, что мы совершенно не были подготовлены, у нас не было никакого освещения. Об этом своевременно ставился в известность Сиблаг, об этом знали подробно[,] но ничего не было предпринято. Охрана[,] таким образом[,] находилась в таком положении, что весь лагерь не освещался. Приехав туда, мне пришлось мобилизовать людей из перевалочной базы и пойти, открыли барак, вошли, стали выяснять причины. Заявляют, что нет воды, что мы хотим пить. Действительно, воды у них не было. Когда пришли эти контингенты, так им дали хлеба и соленой рыбы, естественно, что после этого им потребовалась вода. Я сейчас же дал распоряжение пожарной команде - привезли 3-4 бочки воды.

Руководил там Колубаев, который непосредственно был прикреплен к этому участку. Начальник пункта там Тращенко, а Колубаев был его помощником. Он не принял всех мер и не посмотрел, как их кормили. После нашего приезда все успокоилось, все выяснилось. На утро оказалось, что под самой крышей есть слуховое окно, которое не было заделано, так 5 человек хотели было пролезть через это окно, но часовой заметил, выстрелил и один из лезших упал в барак. Больше никаких инцидентов² не было.

В конце апреля, не помню точно дату, в следственном деле этот документ есть, я получил сообщение Сиблага, чтобы готовил партию в 3-4 тысячи человек в Александро-Ваховскую комендатуру. На мне лежала обязанность, чтобы я запросил место высадки. Телеграмма эта была подписана т. Долгих. Я дал телеграмму в Александро-Ваховскую комендатуру т. Цепкову, получил от него ответ, где он указывает, что адрес высадки такой-то. Насколько мне помнится, ...³ я в начале мая не отправил, так как Рупвод мне давал справку, что

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Пропуск в тексте стенограммы.

туда пароходы не идут. На этом нашем участке была баня, санобработка, а на стройгородке не было ничего совершенно. На втором Томском нам пришлось оборудовать маленькую баню на 20-30 человек, но из этой бани вымывшись одевали то же самое белье и это проходило только через дезокамеру.

Весь контингент был истощенным, в большинстве своем разутым, раздетым. Практика, которой они занимались: кто сильнее, тот од[о]левал слабосильного, снимал с него все. Между проч[и]м на всякий пр[и]бывающий эшалон¹ составлялся санитарный акт, в каком состоянии он прибыл: в смысле одежды, в смысле санитарной обработки, в смысле его опитанности² и пр.³

Когда я получил телеграмму от т. Цепкова, я направил эту партию. Нужно Вам сказать, что на эту операцию был прислан помощник Начальника Управления т. Соколов, который и присутствовал при всей этой операции. тут же присутствовал еще помощник Начальника ВОХРа. Я лично при погрузке не присутствовал, но когда уже партия отправлялась, я был. В барже я не был, в низ не спускался. Там непосредственно был прикреплен т. Кулупаев⁴, которого я назначил Начальником каравана. Больше мне некого было послать, аппарат у меня не был совершенно укомплектован. Он член партии, кажется, здешний партизан, его рекомендовал Райком партии. Так что у меня в штате вольнонаемный состав был это т. Кулупаев, Терещенко - в общем человека 4-5, из которых я мог послать Кулупаева, о чем я и согласовал вопрос с т. Соколовым. Направил его, повторяю[,] как Начальника каравана. Из пути следования я от него не получил ничего. Когда он прибыл в Александро-Ваховскую, он дал мне телеграмму, прибыл благополучно, людей сдаю, оформляю документы. После оформления документов он возвратился. Докладывает мне о том, как их приняли, куда высадили, рассказал мне о тех безобразиях, которые там творились, что продовольствие переброшено на другой берег от высаженных и что на второй же день им стали давать муку. Я попросил его немедленно изложить все в письменной форме. Он это сделал[,] и я его с этим пакетом командировал в Сиблаг к т. Долгих. Это было на второй день его приезда. Выехал он туда 14-го, 18-го они прибыли, 26[-го] я отправил его к т. Долгих. Я думал, что примут какие[-]либо меры, а его назначили помощни-

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ См. док. № 11.

⁴ Так в документе, здесь и далее следует: Колубаев.

ков Начальника в Галкинскую комендатуру, где организовывался совхоз и куда он сразу же поехал.

Теперь относительно снабжения. Существовала директива очень неясная[,] путанная: то трое суток в пути следования, то 5 суток кроме следования, потом 15 дней, а в отношении Александро-Вахова мне было дано задание месячный запас продовольствия и положить еще с ними 6 палаток.

ВОПРОС - Кто давал это распоряжение?

КУЗНЕЦОВ - Тов. Долгих по прямому проводу. Больше ничего не было сказано. В каком состоянии находится Александро-Ваховская комендатура, как она снабжена продовольствием, инвентарем - об этом не было указано ничего. Я дал, как было сказано, на 5 суток печеного хлеба. Большого не дал потому, что не мог этого сделать в Томске, а у нас своих пекарен еще не было. Остальные продукты были выданы на путь следования на 6 суток плюс месячный запас муки, сахара, соли, рыбных продуктов. Я сейчас точно всего не помню, но в аттестате это указано. Все, что было поручено мне, с моей стороны было выполнено, никаких других указаний по этому вопросу мне не было.

С ними был направлен врач, два фельдшера и аптечки, согласно установленной нормы Санотделом Сиблага. Как будто б[ы] аптечек было 5. Аптечки эти в деревянных ящичках, все под номерами. Баржи обыкновенные, никакого особого оборудования не было, кроме перегородки, которая отделяла женщин. Этим делом ведал помощник Начальника ВОХР. Я внутри баржи не был.

ВОПРОС - Медицинского акта осмотра баржи нет?

КУЗНЕЦОВ - Должен быть акт. Не знаю, был ли там заведующий Санотделом, по[-]моему был. Я лично предупреждал его об этом. Мой помощник и т. Спиридонов, который участвовал в этой отправке[,] заявили[,] что все в порядке. Бочки для воды были, туда дали ушаты, а вода в пароходе. Другого ничего нельзя было сделать. баржи обязан был оборудовать Рупвод, он должен был снабжать всем.

ВОПРОС - А если они не снабдили, кто отвечает?

КУЗНЕЦОВ - Начальник каравана.

ВОПРОС - Начальник каравана ведь Ваш помощник - это Ваше дело. Очевидно Вы рассматривали это, как отправку обычного груза?

КУЗНЕЦОВ - Отправляли так, как отправляли все эшалоны.

ВОПРОС - Вы знаете, что люди истощены, не одеты, больные - это было видно, когда они у Вас были в Томске[,] и Вы направляете их в барже совершенно неприспособленной, снабжаете в общем по-

рядке, не выделяя их, не ставите вопроса о том, что им нужны иные условия для отправки?

КУЗНЕЦОВ - Мы их снабдили таким образом: дали ушаты, как это перечислено в акте.

ВОПРОС - Но кружек они не имели, ложек, чашек индивидуальных они не имели?

КУЗНЕЦОВ - Не имели.

ВОПРОС - Вы ставили вопрос перед Сиблагом о том, что они ничего не имели?

КУЗНЕЦОВ - Знали, что все довольствуются из котелков. Я сейчас не помню, но в акте все перечислено, что и сколько дано.

ВОПРОС - Ведь отправлялся эшалон в 5 тысяч человек - нужно было внимательней отнестись к этому, всем ли они обеспечены. Почему Вы, будучи обязанным осуществлять контроль за отправкой, не осуществляли его?

КУЗНЕЦОВ - На мне лежали большие обязанности: наряду с этой отправкой каждый день приходило по 2-3 эшалона[,] и я должен был там присутствовать.

ВОПРОС - Почему Вы не ставили вопрос о том, что при том состоянии, в каком они находятся, им нужна особая норма снабжения аптечками?

КУЗНЕЦОВ - Мы снабжали только для пути следования, а на месте медикаменты выдавались от Райздрава.

ВОПРОС - Вы знаете сколько умерло в пути?

КУЗНЕЦОВ - У меня была телеграмма такого порядка, что 2 или 3 были убиты и умерло 7-8 человек.

ВОПРОС - А не больше?

КУЗНЕЦОВ - Не больше.

ВОПРОС - Если они были снабжены достаточно, почему была такая большая смертность?

КУЗНЕЦОВ - Я должен сказать, что смертность могла быть не от того, что они были истощены. Вы знаете, как они относятся друг к другу.

ВОПРОС - Какие меры вы принимали в этом отношении?

КУЗНЕЦОВ - Что мы могли предпринять, когда в бараке около 3000 человек, там они били ужасно друг друга[,] и административное лицо боялись войти туда. Когда я во время инцидента приехал с милицией, я вошел в барак, ... и попросил рассказать.

ВОПРОС - Неужели внутри баржи с ними нельзя разговаривать по[-]человечески и организовать дисциплину?

КУЗНЕЦОВ - Ведь для них не существовало никакой дисциплины. Это такая банда, которая не давала возможности ввести какую-либо дисциплину. Уже после того, как они проб[ы]ли у меня около месяца, во время выдачи пайка они вели себя так, что обязательно у малосильного отбирали паек и тут же съедали.

ВОПРОС - А эти лица были изолированы?

КУЗНЕЦОВ - Их некуда было изолировать. Я ставил этот вопрос, об этом знал т. Подольский, т. Краузе. Когда кормили, так я вынужден был выставлять специальный караул. Это такой элемент, который не признавал ничего. только заявляли: "Все равно нас здесь не будет, убейте нас - нам наплевать".

ВОПРОС - Но ведь там были элементы и довольно сносные?

КУЗНЕЦОВ - Это вот только теперь они стали такими, а пусть скажут т. Подольский и т. Краузе, какими они были в начале, когда прибыли. Я заявляю сегодня ответственно, что многие из них стали даже хорошими работниками, но в то время они были такими, как я говорю.

ВОПРОС - Когда Вы их отправляли, что у Вас было?

КУЗНЕЦОВ - Кроме продовольствия[,] ничего не было. Обмундирования не было никакого.

ВОПРОС - А ставили вопрос, чтобы Вам дали обмундирование?

КУЗНЕЦОВ - Перед принятием контингента меня вызывали сюда на совещание и я на совещании спрашивал установки, как они будут одеваться - никакой одежды, никакого обмундирования. Никакого снабжения, кроме продовольствия, не давалось. Даже т. Цепков, кода я с ним беседовал, как у них со снабжением, сказал мне, что до самого приезда т. Долгих на Севере у них была телеграмма, что выдавать только за наличный расчет.

ВОПРОС - Под словом продовольствие Вы что понимали?

КУЗНЕЦОВ - Месячный продовольственный запас продуктов по нормам. Нами была дана мука, крупа, сахар, соль - словом то, что у меня имелось на базе. Но у меня не хватало только печеного хлеба. Задания я выполняю, не хватало рыбы или сельдей, но у меня их не было.

Питали по нормам: хлеб, рыба, вода и крупа. На пункты следования давалось известное количество хлеба, рыба соленая или сельди.

ВОПРОС - При наличии того, что они у Вас были месяц, Вы им давали 50 грамм крупы, воду и рыбу?

КУЗНЕЦОВ - Да.

ВОПРОС - Значит они истощились, будучи еще на Вашем пункте?

КУЗНЕЦОВ - Я бы этого не сказал.

ВОПРОС - Ведь при таком питании они не получали того, что необходимо для поддержания здоровья?

КУЗНЕЦОВ - Питание не давало того, чтобы человек был вполне сытым, но другого у нас ничего не было.

ВОПРОС - Значит они на барже были погружены в еще худшем состоянии, чем прибыли?

КУЗНЕЦОВ - Нет, я бы этого не сказал. У них вообще была такая практика, что когда их спрашивали, что они получали в дороге, так они отвечали, что им в дороге ничего не давали. Мы их принимали по количеству из вагонов, также как и сдали в Александро-Ваховскую, потому что у каждого 20 фамилий. Имеются этапные списки, а начинают делать переключку, такой фамилии нет. Составляешь другие списки, а приходят в комендатуру, опять новые фамилии. Другое дело, когда пришла Ленинградская партия: у них были дела-формуляры. А с Московскими - ни одной фамилии правильной не было. Даже если убежит, то даже акта нельзя было составить, так как неизвестна фамилия этого лица. Поэтому и в Александро-Вахово принимали не по фамилиям, а по головам, по количеству.

ВОПРОС - Когда они сидели, к Вам поступали отдельные заявления о заключенных, что [они] неправильно высланы[,] протестуют и т.д.?

КУЗНЕЦОВ - Со стороны рецидива не было ни одного заявления ни устного, ни письменного. От семейных людей такие заявления были. Рецидив же кроме мата, шума и гама ничем не занимался.

ВОПРОС - Не рецидив среди них был?

КУЗНЕЦОВ: - Часть была, их изъяли, по заявлению конвоя, который их сопровождал. Эта часть была оставлена в Томске.

ВОПРОС - Значит борьбы с этими бандами, которые занимались грабежом, не велось?

КУЗНЕЦОВ - Я ничего не мог предпринять, а Оперсектор об этом знал, материалы туда направлялись. Там был Начальник пункта Тращенко и его хотели.... (не слышно). Об этом было доведено до сведения Оперсектора. Тращенко в марте месяце должен был быть изъят, а был изъят только в июле месяце.

ВОПРОС - Какие причины отсутствия борьбы с этими явлениями?

КУЗНЕЦОВ - Во-первых, некуда было их изолировать.

ВОПРОС - Домзаг¹ был?

КУЗНЕЦОВ - Домзаг был переполнен. Об этом знала партийная организация и Оперсектор, т. Соколов был там и его об этом информировали. Я не раз говорил об этом Оперсектору. Я был исключительно на приемах, на строительстве, а т. Соколов взял руководящую линию по этому вопросу, договаривался об нем.

ВОПРОС - Скажите, медикаменты, которые приходили с эшалонами в Томск[,] получались Вами?

КУЗНЕЦОВ - С рядом эшалонов медикаментов не было совсем, несмотря на директивы. Но были иногда и медикаменты, мы их снимали, но были они в мизерном количестве и их не хватало для обработки контингентов, находящихся в больнице. Эти медикаменты мы обращали на употребление тут же. На все, поступавшее с эшалонов, имеются акты. У нас медикаменты с партиями отправлялись исключительно согласно директивы. В последствии же, в конце мая и июня у нас начала организовываться база - аптека, в которую направлялись аптечные грузы и оттуда уже распределялись.

ВОПРОС - Значит Вы руководствовались формальным приказом и, как ответственный работник этого учреждения, не приняли достаточных мер к тому, чтобы эти люди дошли до места назначения в сносных, человеческих условиях, хотя Вы не можете сказать, что не понимали, к чему это ведет. Вы понимали, что если людей отправляют на баржу, без достаточного количества медикаментов, без элементарных приспособлений, в скученном состоянии, вслед за льдом, - вы понимали, что за такое дело Вы несете большую ответственность?

КУЗНЕЦОВ - Если я не проявил инициативу здесь, ведь у меня руководил этой работой помощник Начальника Сиблага т. Соколов. Я действительно руководствовался только теми директивами, которые мне были преподаны. Не случилось этого, если бы я перерасходовал, меня бы привлекли к ответственности за перерасход. Я никогда не предполагал сидеть по этому делу, в вид[и]те - пришлось проходить в качестве обвиняемого. Я не хотел сделать головотяпства. Я был в таком положении, когда и тут нужно было быть, и отсюда надвигаются вагоны - их надо было освободить своевременно, и помещение нужно было приготовить.

ВОПРОС - Вы когда были назначены?

КУЗНЕЦОВ - 19[-го] марта принял. В Сиблаге была ситуация, что люди будут прибывать в конце апреля и в начале мая, а они фак-

¹ Так в документе, здесь и далее следует: Домзак.

тически начали прибывать с 8 апреля. В течение 4-5 дней у меня собралось 22 тысячи человек, в том числе 8 тысяч деклассированного элемента.

ВОПРОС - А часто Вам приходилось отправлять людей в караванах?

КУЗНЕЦОВ - Все исключительно шли в баржах-караванах.

ВОПРОС - Вы заходили туда?

КУЗНЕЦОВ - Не все просматривал, но в основном я был - больше был, чем не был.

ВОПРОС - Кто договаривался с Рупводом насчет оборудования?

КУЗНЕЦОВ - Транспортный отдел. Санотдел должен был посмотреть, как устроены баржи. Начальник Санчасти - врач Тихомиров. Начальник Транспортного отдела - Лачев, он был в отделе снабжения, когда отправляли баржи, потом его сменили, был другой товарищ, фамилию его не помню.

ВОПРОС - Входило в Вашу задачу такого рода обязанности: Вам дают распоряжение подготовить эшалон, остановить его на таком[-]то пункте, познакомиться, что это за пункт, как он приспособлен, как оборудован и т.д. Этой стороной вопроса заинтересовались?

КУЗНЕЦОВ - Нет, я этим не интересовался, это не входило в круг моих обязанностей.

ВОПРОС - Это не входило в круг Ваших обязанностей, как коменданта, как чиновника, но ведь Вы член партии, политически грамотный - вам, как большевику не приходило в голову поинтересоваться, а куда гонят этих людей разутых, раздетых?

КУЗНЕЦОВ - Я был уверен в том, что в тех местах, где публика должна быть расселена, все готово. Ведь мы начали готовиться чуть ли не с февраля месяца. Здесь был съезд комендантов, на котором перед ними вопрос о подготовке был поставлен во всей широте. Каждый комендант знал, что он должен отвести участок. На совещании об этом было записано. Он знал, что должен приготовить, что должен построить. Поэтому я был вполне уверен, что на месте все имелось. Я был убежден, что там все приготовлено. Кто предпол[а]гал, что они их выгрузят на острове, среди грязи? Я этого никогда не предполагал потому, что в телеграмме, которую давали, об отгрузке этих людей, указывалось, что комендант об этом уже предупрежден. Я узнал об этом положении, когда вернулся Колупаев, которого я немедленно с докладной запиской направил сюда в Новосибирск, к т. Долгих. Соколова уже тогда там не было.

ВОПРОС - Когда эти баржи пришли под погрузку не подготовленными, Вы заявили протест?

КУЗНЕЦОВ - Имеется ряд документов в этом отношении. В отношении этого каравана: Баржи пришли из[-]под леса, мы стали их очищать собственными силами. Не отказались от барж потому, что других не было. Мы их подмели, вымыли и устроили перегородку между мужчинами и женщинами.

ВОПРОС - Почему не было категорически предложено Рупводу, чтобы баржи были подготовлены соответствующим образом?

ВОПРОС - Обслуживающий состав (стрелки) в каком были порядке?

КУЗНЕЦОВ - Спиридонов - помощник Начальника ВОХРа, стрелков не было вообще, принимали их на месте в Томске - бывших красноармейцев. Когда они поехали, был проведен соответствующий инструктаж. У Колупаева имеется инструкция для Начальников караванов. Он должен был довести до предельного пункта и передать тем, кого везет. Инструкция об обязанностях Начальника каравана издана Сиблагом. Он имел право в любом месте по тому или иному обстоятельству остановить свой караван, так что капитан парохода подчинен ему. Других инструкций я ему не давал. Он мне докладывал, что у него был инцидент не у Колпашево, а где[-]то около. Там получилось так: к нему подходит один в форме и заявляет, что он инспектор от т. Белокабыльского и просит задержать караван. Колупаев спрашивает у него документы, то[т] ничего не дал [и] пароход не был остановлен. Что я мог ему говорить уже после случившегося факта. Ни какой другой инструкции я ему дать не мог.

ВОПРОС - Доносили ли Вам факт и проверяли ли вы его, что за одним из сараев на одном из пересыльных пунктов было расстрел[я]но 7 человек?

КУЗНЕЦОВ - Нет, об этом никто не заявлял.

ВОПРОС - Вы знаете только один случай, когда стреляли в лезших через слуховое окно?

КУЗНЕЦОВ - Да, этот был убит. О всяком случае убийства передавалось в Оперсектор. Таких актов было передано 8 или 10, но н[и] один из стрелков за это не был арестован - видимо признавали действие правильными.

ВОПРОС - Документы у переселенцев в Томске отбирались?

КУЗНЕЦОВ - Заявления были, к ним прикладывались документы, но в отношении рец[и]дивистов этого не было.

ВОПРОС - Когда на барже принимал Колупаев, Вы составляли карточки, по формулярам туда садили?

КУЗНЕЦОВ - Да, карточки составляли. Были составлены списки на 5 с лишним тысяч человек, но потом перед отъездом была получена телеграмма, чтобы венериков не посылать - их отобрали и поэтому послали 4900 человек. На всех их составлены карточки[,] и со списками они пошли с Начальником каравана.

ВОПРОС - А которые остались, они были исключены из списков?

КУЗНЕЦОВ - Должно быть так. Это было как раз в момент перед отправкой. Промахи в моей работе были, но в такой работе промахи могли быть.

Тов. ФРОЛОВ - Я получил назначение 21 июня. Мне было предложено в недельный срок принять комендатуру и для того, чтобы развернуть жилстроительство и подыскать новые точки расселения по речке Назынь, мне тоже дали недельный срок. Я с землеустроителями направился в экспедицию. В недельный срок мы наметили этот поселок. В первых числах июля начали спускать народ с верховьев реки Назень¹. Самый дальний поселок был в километрах 80-85 до 90 и первый - 50-45 километров от устья.

Сразу же, как пришли на место, были выделены бригады для очистки территории, намеченной для поселка с тем, чтобы произвести там подготовительные работы, хотя бы наладить печи. Были приготовлены печи и шалаш[и] легкого типа, за исключением второго поселка, где шалаш[и] были сделаны более теплыми. Сразу же были переброшены люди. Но строителей, которые могли бы руководить строительством и техников по строительству у нас не было. Был один из спецпереселенцев, который занимал должность счетовода, но был знаком со строительным делом, я написал письмо т. Цепкову, чтобы этого хоть маленького специалиста послал к нам. Надо сказать, что т. Долгих дал распоряжение, чтобы 75 % управленческого аппарата комендатуры отправить в Назень для налаживания работы. Т. Цепков дал этого человека, который начал развертывать строительство. Это было примерно в первой половине июля. Разбиты были на строительстве бригады, но так как ни одного плотника, умеющего мало-мальски работать топором, из нового контингента не было, я вынужден был снять 35 человек у Рыбтреста и Куспромсоюза, из них 25 человек бросил на Назень, 5 человек в

¹ Так в документе, здесь и далее следует: Назино.

Верх[нюю Паню] и 5 человек на "новый путь". Тут не было плотников, никакой квалифицированной силы, а просто работали в качестве руководителей. Несомненно, тяжелая работа, как рубка углов и другая работа, выполнялась ими самими.

В части развертывания жилищного строительства я имел задания (у меня есть протокол, вероятно Вы его читали) строить полуземлянки плетеного типа. Я собрал сразу кустовое совещание поселковых комендантов, затем строителей[,] и мы пришли к убеждению, что из полученного материала можно сделать лучше строительство, не плетеное. Так и было развернуто строительство.

В части налаживания питания. Я уже сказал, что во вновь намеченных точках были приготовлены печи. Правда[,] печи эти не соответствовали качествам, так как делали их не печники, а новые контингенты под непосредственным руководством поселковых комендантов и строителей старого контингента трудпоселенцев. На некоторых поселках эти печи рушились в течение 3-4 дней, их снова клали. Тем не менее хлебом все трудпоселенцы были обеспечены. Если печи выходили из строя, то увозили печь <хлеб> в другие пункты.

В части организации котлового довольствия. Надо сказать, что ко дню моего приема на всех поселках уже было организовано котловое довольствие. Из продовольствия была соленая рыба, крупа, чай, соль. Правда, довольствие было организовано недостаточно потому, что на некоторых поселках совершенно отсутствовала посуда, в которой можно было бы готовить. Поэтому, когда я поехал в Александрово, я договорился с районными организациями, в частности с т. Киселевым - Секретарем Райкома партии, который разрешил мне сделать опись необходимого инвентаря, что я и провел с т. Перепелициным. Мы забрали ведра, котлы, кружки, ложки. Когда получили эту посуду, дело с приготовлением обеда улучшилось, конечно в части к[а]лорийности положение не улучшилось.

Перебоев по заброске к нам продуктов не было. В последние дни моего пребывания в Александрово недостаточно было крупы, но своевременно дана заявка отделу снабжения Сиблага. До моего отъезда оттуда ответа еще не получили. Просил построить крупорушку там на месте, ответа не получил. Сделали сами - сейчас или работаем, или во всяком случае будет работать.

Числа 3-4 июля я получил письмо от поселкового коменданта Верх[-]Панино о том, что туда прибыли переселенцы в количестве 1034 человека. Он пишет, что намеченные ранее точки расположены близ туземного населения, поэтому его могут грабить. Я ему пишу

бумажку, что категорически запрещаю вселять близ туземного населения и расселять в некоторых точках во Верхпани, в сорока пяти километрах, т.е. там, где был намечен поселок. Там был Райуполномоченный Богданов, который радировал т. Долгих[, а] последний дает распоряжение - селить по речке Пани, районным комендантам принять меры. Мы поехали туда и часть людей была вселена в эти поселки. Подготовительн[ой] работы там не было никакой, за исключением того, что был намечен поселок так: ободрана осина или береза и это означало, что тут будет такой-то поселок, можно вселить такое-то количество. Такое же положение в Каргасоке: болото, в болоте торчит...¹, написано, что поселок такой-то[,] вселять можно столько-то. Никакой подготовительной работы там не было и в момент прибытия каравана у товарищей началась дискуссия.

Товарищ Богданов был на стороне того, чтобы высадить на остров на песок, где они не разбегутся. Будучи в Назине[,] я дал распоряжение, послал инспектора-контролера приве[з]ти 3-4 палатки, чтобы разбить их там на месте, разместив людей. Палатки были привезены. 15[-го] я возвратился и получил радиogramму из Томска, что ко мне направляются 1622 человека. 17[-го] я выехал, приехал, караван уже прибыл в "новый путь". На самом поселке также не было никакой подготовительной работы, а на приемном пункте мы разбили 4 палатки, сделали 3 шалаша, организовали баню, пекарню, мобилизовали все население на это дело, подготовили маленькую кухню. За исключением 3-х маленьких, убогих барака² ничего не было.

После расселения этой партии, числа 19[-го] приехал в Александровск и 20[-го] уехал обратно. 22-23[-го] прибыл еще караван в 1533 человека. Там был представитель Райкома партии - Осипов, член бюро Райкома. Этих людей также поселили на "новый путь", причем для первой партии, прибывшей сюда, не сделали еще шалаша более теплые, как прибыла 2-я партия. После этого я получил радиogramму: "во изменение номера..., Вам вселяется не 12 тысяч, а 20 тысяч деклассированных". Я был вынужден обратиться в экспедицию, поставить вопрос на пятерке, разбит[ь]ся на 2 группы для подыскания места для расселения. Места нашли. Я телеграфировал сюда, чтобы воздержались от посылки... На участке ["Н[овый] Путь["] контингенты были здоровы. Я сразу же взялся за строительство. Сначала было распоряжение строить небольшие дома. Потом, не помню какого числа, получил распоряжение строить бараки.

¹ Здесь и далее пропуск в тексте.

² Так в документе.

Приехал инж[енер] ПОСПЕЛОВ, дал указание строить бараки. Я не был компетентен в вопросах стр[оительст]ва, но имел горький опыт неудачи стр[оительст]ва из сырого материала барачков. Я высказал ДОЛГИХ свои соображения об этом, он согласился и снова приступили к постройке небольших домов. Я дал указание на участке никаких других указаний приезжающих товарищей строителей не выполнять, а строго руководствоваться указаниями на этот счет т. ДОЛГИХ. Так обстояло дело с жилстроительством.

Когда мы с ДОЛГИХ 21/VI приехали в Назино - там все были раздетые, разутые, большинство жило у костров. Правда, кое[-]где были сделаны шалашики, барачков не было. Имелись двое сруб[ов], из которых один был использован под ларек, а другой под общежитие стрелков охраны.

Работа по постройке барачков продолжалась. Для того, чтобы ускорить их постройку и стимулировать участие в этой постройке прибывших деклассированных, стрелков охраны приступил к ликвидации имеющихся шалашей, их разоряли. На 5[-ом] поселке шалаши легкого типа оставались.

В части заболеваемости, имеющегося санинспектора т. ЦЕПКОВ мне отрекомендовал вроде как вольнонаемного, но потом оказалось, что он адм[инистративно-]ссылный, тогда я к нему стал относиться осторожно. Мне в это время приходилось разъезжать, большие дела были с приемом нового каравана на ["Новом Пути["]. Получаю сведения, что в Назинском участке сыпной тиф, я послал одного из поселковых комендантов члена партии ШАПКИНА, - он вернулся и сообщил, что там все благополучно. После этого приехал в Назино мой помощник - спрашиваю, как дела? Он также заверил о то, что там все в порядке. Об этом доложил мне и ЛЕРМОНТОВ - организатор общественного питания - я им не поверил.

КОВАЛЕВ - Почему?

ФРОЛОВ - ЦЕПКОВ меня предупредил, что помощник СЛИПКОВ умеет прививать. Я на другой день сам на катере выехал в Назино с ПЕРЕПЕЛИЦИНЫМ. Оказалось, что дела в Назино с заболеваемостью плохие. Вшивобойки не функционируют. Я собрал совещание, дал ряд практических указаний. Пробыл в Назино три дня. Мое посещение и принятые меры дали некоторые положительные результаты. Я взял на себя смелость самовольно увеличить паек, улучшить питание прибывших контингентов.

Вскоре же после этого санврач СХИЛЕВИЧ писал мне, что после моего отъезда смертность сократилась.

Теперь в отношении обмундирования. Прибывшие контингенты все были разуты, раздеты. Я во 2-й половине июля дал заявку в Сиблаг на высылку необходимого обмундирования; результатов не получил. С наступлением дождей еще более стал кричать караул, радировал несколько раз, что положение катастрофическое. Никакого ответа не было и только затем на все эти мои запросы поступила телеграмма за подписью П[омощника]/Нач[альника] снабжения Сиблага следующего содержания: "Имеем полупальто, ватные брюки - сообщите потребность". Меня такое дело возмутило, я может быть поступил нетактично, но лично ГОРШКОВУ дал телеграмму, где написал, что категорически настаиваю на высылке теплого обмундирования.

Первые партии обмундирования стали поступать в конце июля и начале августа.

О наличии 300 комплектов костюмов я узнал от помощника в конце августа и сразу же распорядился их выдать.

КОВАЛЕВ - Как обстояло дело с медикаментами?

ФРОЛОВ - С ними дело было плохое. То[,] что при содействии БЕЛОКОПЫТСКОГО было взято в Районных организациях - было быстро израсходовано. С поступающими этапами медикаменты не отправлялись. По этому вопросу также очень много писал, так же кричал, как и насчет обмундирования. Из Сиблага все время сообщали, что медикаменты из Томска отправляются пароходом. Но с прибывшими пароходами медикаменты не поступали и только, кажется, числа 18 сентября, когда пароходы делали предпоследний рейс, была получена незначительная часть медикаментов, и то, главным образом, сильно действующие средства, на которые спрос был небольшой.

КУРДОВ - Какие давал распоряжения ДОЛГИХ об улучшении положения прибывших контингентов?

ФРОЛОВ - ДОЛГИХ провел совещание, где предложил наметить новые точки вселения не дальше 15 километров от устья реки, наладить точный учет, развернуть жилстроительство, организовать строгий лагерный режим, построить перевалочную базу и дал ряд других указаний.

Во время совместного посещения Назинского участка - ДОЛГИХ дал указания, примитивную стационарку привести в порядок, разгрузить ее от симулянтов, которые не требовали санитарного лечения.

ФЕЛЬДМАН - Приезд ДОЛГИХ что[-]то внес, улучшил несколько положение прибывших на поселение контингентов. Какие указания были даны ДОЛГИХ в отношении снабжения?

ФРОЛОВ - Когда приехал ДОЛГИХ, он дал твердое указание в части улучшения кормового довольствия прибывших.

КУРДОВ - У Вас были галеты, почему они не были брошены на Назинский участок для снабжения прибывшего контингента?

ФРОЛОВ - Те запасы галет, которые имелись на поселках, я давал распоряжение выдавать. В отношении галет имелось жесткое распоряжение Сиблага выдавать их только за деньги.

КОВАЛЕВ - Было такое распоряжение, выдавать обмундирование только за деньги?

ФРОЛОВ - Было, в этом распоряжении указывалось так же о рассрочке на 3 м[еся]ца.

КУРДОВ - Давал вам указание ДОЛГИХ никаких заявлений от ссыльных не принимать?

ФРОЛОВ - Такое указание было, ДОЛГИХ заявил "пока я не получу указаний из Москвы, никаких заявлений не принимать" и дальше добавил, что не позже 1/VIII выделить более близких по со[ц]положению и зарекомендованных¹ себя положительно по работе и дисциплине, - для переселения на старые спец. поселки.

ФЕЛЬДМАН - Этот вопрос необходимо уточнить. Вам Долгих давал [указание] вообще не принимать никаких заявлений от ссыльных? В какой форме давалось это указание - устной или письменной?

ФРОЛОВ - В устной форме и не принимать заявлений только в части неправильной высылки.

ФЕЛЬДМАН - Это не верно.

КУРДОВ - Комиссией <выявлен> такой факт, когда комендант[,] установив в составе высланных кандидата партии, - передал кандидатскую карточку этого ссыльного секретарю Райкома, последний сказал: "Не надо проверять".

ФРОЛОВ - Дело было так[,] и это может подтвердить уполномоченный 3 Отд[ела] БУРТОВ. Ко мне обращался один приехавший с этапом ссыльный и заявил, где мне встать на партийный учет. Я спрашиваю - "билет есть", он показывает кандидатскую карточку, в которой имелась отметка об уплате членского взноса за июль м[еся]ц этого года. Я взял кандидатскую карточку и пошел в Райком.

¹ Так в документе, следует: зарекомендовавших.

Там пришли к убеждению, что этот ссыльный просто спер где[-]нибудь кандидатскую карточку, не иначе.

ФЕЛЬДМАН - А производилось расследование по этому делу?

ФРОЛОВ - Я отдал кандидатскую карточку в Райком и все документы на этого ссыльного под расписку сдал уполномоченному 3 Отдела БУРТОВУ. Потом мне пришлось куда-то выехать и я в дальнейшем не имел сведений, что с ним сделалось.

КОВАЛЕВ - Расскажите, какие Вы организовывали экспедиции по сбору трупов.

ФРОЛОВ - Будучи в Назино в начале июля, я обходил остров и обнаружил несколько трупов. Я велел стрелкам их закопать. затем, в связи с тем, что вода стала спадать, я послал на другой день стрелков обойти весь остров на предмет обнаружения трупов. Стрелками было также обнаружено несколько трупов, которые были закопаны. Все это фиксировалось актами.

КУРДОВ - В разговоре со мной в Александровске Вы говорили о высылке нескольких экспедиций по сбору трупов также в болота.

ФРОЛОВ - Я имел сведения о том, что на реке Назино в болотах имелось до 40 трупов ссыльных, погибших при попытке к бегству. Я посылал туда людей, но последние не могли пробраться туда из-за болот[,] и я решил оставить это дело до заморозков.

ФЕЛЬДМАН - Значит все те, кто пытался бежать с острова, погибали?

ФРОЛОВ - Я считаю, что удалось бежать с острова очень немногим. Остальные или погибали, или возвращались обратно. Тяжелый вид возвращающихся, их разговоры о неудаче побега действовал на остальных[,] и побег затем почти совершенно прекратился.

КОВАЛЕВ - Сколько за все экспедиции было собрано трупов?

ФРОЛОВ - Точно не помню, Все эти случаи фиксировались актами. Всего насколько мне помнится было собрано и зарыто до 120 трупов.

КОВАЛЕВ - С последней привезенной партией имелись умершие и больные[?]

ФРОЛОВ - В Томске было снято несколько человек больных, в Колпашево также. От Колпашево до Назино - больных не было, за исключением симулянтов, которые при раздаче обеда (больным выдавалось улучшенное питание) объявляли себя больными, а при обходе врача - больных не оказывалось, меняли даже фамилию.

ДОПРОС МАКЕДОНСКОГО - НАЧ[АЛЬНИКА]
КОНТРОЛЬНО-ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА СИБЛАГА.

КОВАЛЕВ - Какие функции заложены в Ваш Отдел?

МАКЕДОНСКИЙ - Отдел, который я возглавляю[,] разрабатывает общие плановые мероприятия по лагерям и трудпоселению. В функции Отдела входит: разработка точек и районов ра[с]селения, определение количества контингентов для расселения по отдельным точкам и районам, определение общего плана завоза людей.

КОВАЛЕВ - Расскажите конкретно о порядке расселения в 1933 году.

МАКЕДОНСКИЙ - В начале 1933 года, когда стало известно, что в Западную Сибирь намечено для расселения до 500 тыс. чел., была дана директива всем комендатурам о проработке количества возможного вселения людей в их районы. Не ограничиваясь этим, в отдельные районы было выслано несколько бригад, которые должны были на месте тщательно проверить возможности дополнительного вселения. Кроме того, в марте 1933 года на основе материалов, какие поступили от комендантов и от бригад, был созван съезд всех комендантов, на котором был проработан окончательный вопрос о новых точках расселения, о количестве расселяемых. Отсюда было положено начало оформлению первого плана ра[с]селения. На основе этого плана была разработана программа завоза людей, Одновременно с этим была оформлена договоренность с Госпаром на перевозку людей по воде. Указывая короткие сроки навигационного периода, Госпар высказывался за необходимость переброски контингента с 1 мая. Сиблаг с этим не согласился, учитывая, что комендатуры к этому сроку не успеют подготовиться. При этом так же учитывались данные метеорологической службы, указывающие на наличие холодной погоды в мае месяце. Начало переброски было намечено планом на 14/V.

В конце апреля я выехал в Москву для окончательного согласования плана. Там я пробыл 2 недели, но точной ориентировки в Москве получить не удалось. Установки Москвы все время менялись. В общей сложности за период 1933 года планы вселения в Зап. Сибирь Москвой менялись 9 раз.

Характер контингентов оказался также не тот, который ожидался по примеру прошлых лет.

Когда в середине апреля, числа 16-18 прибыл первый эшелон рецидивистов, у нас сразу же возникли опасения, что его освоить в обычных условиях не придется.

КОВАЛЕВ - Когда Вам стало известно о прибытии рецидивистов?

МАКЕДОНСКИЙ - Первый эшелон рецидивистов прибыл 18/IV-с.г. для нас неожиданно. Мы были поставлены перед совершившимся фактом. В марте м[еся]це с.г. Москвой давались общие указания о том, что в числе общих контингентов будет некоторое количество рецидивистов, но общую цифру центр назвать нам не мог.

КУРДОВ - Как Вы предполагали использовать прибывших рецидивистов?

МАКЕДОНСКИЙ - Мы ставили вопрос перед Гулагом и Зам. Пред. ОГПУ о переводе рецидивистов на лагерный режим.

КУРДОВ - Это было когда?

МАКЕДОНСКИЙ - В первый раз об этом мы запросили Москву 3/V следующей телеграммой (зачитывает текст телеграммы). Ответ на этот наш запрос поступил из Москвы 8/V. Ответ нас совершенно не удовлетворил. В этом ответе рекомендовалось действовать на общих основаниях. 15/V мы снова резко поставили вопрос перед Москвой и получили ответ 27/V - "В дальнейшем отправление Вам такого контингента не предполагается, повторяем не предполагается. Вашими соображениями согласны".

КУРДОВ - Из Ваших объяснений и зачитанных Вами документов совершенно не видно, что вы своевременно и резко ставили перед Москвой вопрос в отношении прибывшей партии рецидивистов.

ФЕЛЬДМАН - Когда в середине мая с.г. за подписью П[олномочного]П[редставителя] была послана в Москву совершенно определенная, настойчивая телеграмма - Москва Вам сказала: "Высылать больше в Зап. Сибирь рецидивистов не будем. Лагерный режим для них считается необходимым установить - пожалуйста[,] не возражаем".

КОВАЛЕВ - Вы у себя в Плановом Отделе имели ясное представление о точках расселения?

МАКЕДОНСКИЙ - Мы имели подробное описание всех точек, как со слов самих комендантов, так и их докладных записок и материалов обследованных бригад.

Первоначально мы имели ввиду получить в феврале с.г. до 20 тыс. трудоспособных одиночек из Домзаков, которые должны были по комендатурам принять участие в строительстве. Этих контингентов мы не получили. Таким образом, комендатуры должны были готовиться собственными силами, теми ресурсами живой силы, какой они располагали, а эти ресурсы были далеко не достаточны.

Кроме того, надо отметить, что материальные фонды стали поступать в текущем году с большим запозданием. У комендантов, так же, как и у Сиблага было мало времени для подготовки.

КОВАЛЕВ - Что это за история с расселением малолетних рецидивистов?

МАКЕДОНСКИЙ - В то время, когда здесь проводилась работа по подысканию участков для расселения этих малолетних меня в Новосибирске не было. Я в это время был в Москве.

КОВАЛЕВ - Что Вы делали в Москве?

МАКЕДОНСКИЙ - Согласовывал окончательный план расселения, выяснял материальные ресурсы. Приехал в Москву 5 марта с.г. и 16 марта выехал из Москвы. Затем в связи с новой ломкой контрольный наметок плана 5 апреля с.г. пришлось снова поехать в Москву и пробыть там до 23 мая с.г. Когда я был в Москве, передо мной был поставлен вопрос о возможности вселения в Зап. Сибкрай малолетних рецидивистов. Я по этому вопросу высказался отрицательно. В дальнейшем этот вопрос отпал и малолетних в Зап. Сибирь Москва не отправила.

КОВАЛЕВ - Каким порядком и на основе каких данных Вами определялись точки расселения в Александровском районе?

МАКЕДОНСКИЙ - Всем комендантам, а также Александровскому коменданту 16 февраля с.г. за подписью ДОЛГИХ дана была директива о подготовке к приемам новых контингентов. В частности[,] Александровскому коменданту тов. ЦЕПКОВУ было указано, что в его район намечается в [19]33 году для вселения 25.000 чел. 31-го марта с.г. от ЦЕПКОВА была получена докладная записка, в которой он сообщал, что им была создана специальная комиссия, которая наметила удобной земли 10.000 га, достаточной для расселения 15.000 едоков. ЦЕПКОВ в этой записке так же указывал, что им было сделано в части заготовок лодок, а так же сообщал, что в постройке дорог надобности нет.

ФЕЛЬДМАН - Сообщая обо всем этом, ЦЕПКОВ не имел ввиду, что вы направите ему рецидивистов. Он был вполне уверен, что к нему придут прошлогодние контингенты.

МАКЕДОНСКИЙ - Когда ЦЕПКОВ был здесь в Новосибирске на совещании, ДОЛГИХ его предупредил о рецидивистах.

КОВАЛЕВ - ЦЕПКОВ в своих показаниях говорит о том, что ни о каких рецидивистах на совещании речи не было, а речь шла только о штрафниках. Вы сами лично слышали, как ДОЛГИХ <...>¹

¹ Пропуск в тексте стенограммы.

МАКЕДОНСКИЙ - Я лично на совещании не был, об этом разговоре ДОЛГИХ с ЦЕПКОВЫМ слышал от работников аппарата. Кроме того, я считаю, что поскольку ЦЕПКОВ был предупрежден о прибытии к нему штрафников, то это по[-]моему почти одно и то же, что он был предупрежден о рецидивистах.

КУРДОВ - Между штрафниками и рецидивистами большая разница.

КОВАЛЕВ - Считали ли Вы вполне достаточной подготовку ЦЕПКОВА [для приема] рецидивистов?

МАКЕДОНСКИЙ - С точки зрения наличия фондов размещения считал подготовку достаточн[ой]. С точки же зрения специальных мероприятий, для подготовки к приему этого контингента - недостаточной. Кроме того[,] ЦЕПКОВ так же как и Сиблаг не располагал достаточными материальными средствами.

КОВАЛЕВ - Почему Вы наметили для размещения прибывших рецидивистов именно Александровский р-н?

МАКЕДОНСКИЙ - Отправка в Александровский р-н партии рецидивистов практиковалась и раньше, установки центра по этому поводу были такие, чтобы направлять эти контингенты в относительно отдаленные, мало населенные пункты. В этом отношении, Александровский р-н, из всех остальных районов края, полностью отвечал этим требованиям, он был наиболее отдаленным и слабо населенным. Если бы этих рецидивистов мы отправили бы не в Александровский р-н, а в какой-нибудь другой, то они там черт знает бы что натворили.

КУРДОВ - Зная о неподготовленности ЦЕПКОВА к приему рецидивистов Вы должны были сразу же резко поставить об этом вопрос перед Москвой.

МАКЕДОНСКИЙ - Мы этот вопрос ставили, написали об этом в Москву телеграмму 15 мая с.г.

КУРДОВ - Это Вами было сделано поздно. Кроме того, учитывая создавшееся положение[,] Вы должны были принять меры к переводу на лагерное положение.

МАКЕДОНСКИЙ - Мы этого самостоятельно, без санкции Москвы сделать не могли. Мы имели определенное указание из Москвы осваивать эти контингенты на началах трудпоселения, а не лагерного режима[,] и все фонды для этих рецидивистов мы получали как для трудпоселенцев, а не лагерников.

КОВАЛЕВ - Входило ли в Ваши функции определение перспектив хозяйственной деятельности вселяемых?

МАКЕДОНСКИЙ - Да входило. В частности по Александровскому району мы предусматривали, что там контингенты вселяемых могли быть использованы на лесозаготовках, на предприятиях кустарной и мелкой промышленности, поскольку Александровский район является не чисто сельско-хозяйственным районом.

КУРДОВ - Вы знали в каком положении находились контингенты в Томске перед отправкой в Нарым?

МАКЕДОНСКИЙ - Мне было известно, что состояние контингентов очень тяжелое, но со стороны Томских организаций имелся сильный нажим о быстрой переправке этих контингентов.

КУРДОВ - Кто по вашему виновен в том, что эти люди были отправлены из Томска без соответствующей подготовки и затем в большом количестве погибли?

МАКЕДОНСКИЙ - Тут дело все в общем характере этого контингента, его плохом физическом состоянии. Все это и привело к тому, что получилась большая смертность.

КУРДОВ - Там погибло 60 % всех отправленных людей. Этот процент очень высокий.

МАКЕДОНСКИЙ - 60 % людей погибло за 3 месяца, а не сразу.

Мы все время занимались тем, что передел[ы]вали бесконечно изменяющуюся конъюнктуру. Я должен отметить, что в первой половине года операции я не был.

Я беспартийный, работаю 4 года, все время на плановой работе. Специальное образование у меня коммерческое.

Я докладывал, что характеристика этого контингента в значительной степени была чревата очень многими последствиями в смысле смертности, потери контингента и т.д. Этот вопрос я ставил очень резко.

Тов. ДОЛГИХ - Карта в полной мере отражает исходное положение, с которым мы вступили в полосу наших деятельностей по расселению нового контингента в этом году. Эта карта составлена на миллион человек, согласно шифрованной телеграммы т. [Ягода.]

Тотчас же после обсуждения моего доклада на бюро Крайкома были вынесены решения, причем на бюро Крайкома я со всей открытостью, как мне кажется, со всей полнотой перед руководством края поставил вопрос о том, что это чрезвычайно большая цифра миллион людей, на что обратил внимание т. Эйхе. Впоследствии этот миллион был заменен на полмиллиона. Но во всяком случае первый раз перед нами стояла проблема расселить миллион людей в

течении лета, причем расселить в Нарымском и Тарском севере. Несмотря на слабость наших кадров (Вы прекрасно видели, какие у нас были кадры) мы восприняли это предложение, как предложение партии, как предложение ОГПУ и сейчас же разослали по всем местам экспедиции несмотря на то, что была зима. На основе материалов, которые собрали экспедиции от бывших переселенческих управлений и РайЗО, мы составили план расселения на местах, составили все расчеты и послали в Москву. Для того, чтобы разослать миллион, нужно тысячу вагонов, одного стекла нужно не менее нескольких десятков. Потом сошли на полмиллиона – мы снова переключились. Выбросили уже ряд районов и таким образом работа в значительной степени пошла насмарку. Потом получили 11/III – 575 тысяч, 15/IV – 360 тысяч ...¹ тысяч, 360 тысяч 19/IV, 350 тысяч 22/V, 300 тысяч 28/V, 200 тысяч 29/VI и на 132 тысячи в августе месяце.

Вы видите какое положение. Конечно, оно не могло не отразиться, когда мы вынуждены были все очень быстро менять, ибо сегодня одни цифры, завтра другие, а лето шло. Фонды мы получили уже в середине лета и очень много хлеба забросили на север еще на 500 тысяч человек. Это опять создало такое положение, когда мы все последующее время вывозили оттуда фонды, а так в большинстве мы получали хлеб в зерне, то нам стоило громадных трудов, громадной энергии, не раз дело доходило до Секретаря Крайкома партии, чтобы перемолоть это зерно на муку. Все это, повторяю, отнимало массу энергии и естественно в той или иной мере отражалось на деле.

Если принять во внимание еще то обстоятельство, что мы должны были получить одиночек по нарядам, как это намечалось первоначально, в количестве 63 тысяч человек, потом с изменениями до 81 тысячи, то на 9/VII мы получили только 3163 человека, т.е. 4%. Получили одиночек, например, из Семфиополя², т.е. из тех мест, откуда никогда не ожидали, - 230 человек. Я хочу сказать это для того, чтобы Вы поняли, ибо у Вас невольно встанет вопрос – почему это не предусмотрели. Вполне понятно, что предусмотреть было чрезвычайно трудно. Вы видите, какие диспропорции, в которых чрезвычайно трудно ориентироваться. Ведь первоначально в течении зимы 32 - 33 года мы взяли 10 тысяч одиночек, заключенных, кулаков вполне трудоспособных для того, чтобы забросить их на север, чтобы своевременно подготовить жилища. Ведь новому контингенту

¹ Пропуск в тексте стенограммы.

² Так в документе.

никто не собирался строить жилищ и никто не обязан, ибо построить для миллиона жилую площадь не так то просто. Жилища строились для того контингента, который предполагался первоначально. Предполагали строить складочные помещения, ибо в прошлом году у нас погибло много муки, других грузов, ибо там идут дожди; предполагалось строить бани, навесы для детишек. Вот для какой цели предполагался нами завоз сначала 10, потом 20 тысяч.

Мы подготавливались, но этих одиночек не получили в апреле, а как я уже доложил, на 9/VII из них было послано 3163 человека.

Как поступали к нам контингенты? Шли эшалоны 9/IV №665 – 334 человек; 13/IV – 1013 человек, 14/IV – 463 человека, 18/IV – первый Московский эшалон 635 человек. Затем идет Северо-Кавказский, еще Северо-Кавказский, 20/IV – Ленинградский – 1645 человек, аналогичный Московский – рецидив. Дальше опять Северо-Кавказский, Сочи, Минеральные воды, Туапсе и только 27/IV опять Московский 1636 человек. Таким образом к моменту открытия навигации мы имели 25 тысяч человек, из них деклассированных тысяч 5, которые начинали волынки, о чем было донесено полпреду. Волынки были в Томске, когда вызывали конную милицию. Мы докладывали т. Эйхе, т. Грядинскому, нам говорят, что Вы не отправляете. Эшалоны шли, а так как по плану тогда было 500 тысяч, следовательно ежедневно с 5/V мы должны были пропускать по 16 тысяч в день, чтобы забросить всех. Флот, который был в нашем распоряжении в то время, не мог удовлетворить нашу потребность. Поэтому была развернута громадная строительная программа флота. Госпар настаивал на первом числе, но мы знали, что на первое река не откроется и поэтому план был составлен на 5-е и 1-й эшалон пошел 5-го на Чулым и Чаю и только 14-го мая пошел первый эшалон ниже Колпашева.

К этому времени мы достаточно штатов для освоения нового контингента не имели, мы растягивали наш аппарат, наш штат, как резину и тем удовлетворялись. Таким образом лишних людей, которые чрезвычайно важны, коммунистов, которые имеют колоссальнейшее значение в условиях нашей работы, хотя бы он совершенно ничего не знал, все-таки это свой глаз, но мы их имели чрезвычайно ограниченное количество.

Когда мы получили контингент, прибывший из Ленинграда, Москвы, я пошел с т. Горшковым, посмотрели и послали в Москву телеграмму, что идет вот такой-то контингент, что прикажите с ним делать. Таких телеграмм было достаточно много. Сейчас я не могу

найти эту телеграмму, на которую ссылаюсь, завтра я ее представлю. Такую телеграмму писал полпред. Нам пришло извещение по комендатурам.

Потом партии быстро поступали – эшалон шел один за другим. Были дни, когда приходило по 2 эшалона.

Началась навигация. Мы сообщили Томску, чтобы он подготовил транспорт заблаговременно, провел ряд предварительных мер и отправил, примерно 8 мая партию в Александро-Ваховское. Поставили в известность до этого коменданта Александро-Ваховской комендатуры о том, что к нему прибывает партия деклассированных, примерно в 3000 человек. Телеграмма была, примерно, от 29 апреля, адресована Цепкову. В Томске мы группировали резервы продовольствия. Хотя у нас фондов не было, но мы имели старые фонды кое-какие и все это, повторяю, группировали в Томске. Была мука, крупа, сахар – больше ничего не было к этому времени, даже рыбы и той не было в достаточном количестве. В комендатурах местами рыба была, но в Томске и Омске не было.

Мы дали распоряжение все отправляемые контингенты снабжать месячным запасом продовольствия, главным образом муки. т. Кузнецову было дано указание, чтобы он снабдил на 15 дней хлебом и помимо того еще на 8 дней в пути. Телеграмма эта была дана за 5 – 8 дней до отправки эшалона. т. Кузнецов потом пытался объяснить невыполнение этого указания тем, что печеного хлеба у него в то время не было. Это не серьезное объяснение, ибо если бы обратился в Горком, Горсовет, это можно было бы сделать, тем более, если сам Кузнецов не мог сделать, так там был помощник начальника Управления лагерей – т. Соколов. Дальше, в крайнем случае, если бы ему отказали, я бы лично сообщил в Москву: "Как мне прикажете поступить дальше". Вот мне сейчас нельзя выехать, я сообщил, что, по таким-то и таким-то соображениям выехать не могу и в результате мне ответили, что ладно не выезжайте. Причем он сделал еще одну оплошность: отправить-то отправил, но не донес своевременно. Вместо того, чтобы известить Белокобыльского заранее, что я отправляю партию, так он эту партию погрузил, отправил, а после этого уже донес Белокобыльскому. И сам же он до этого изменил расписание работы часов на ...¹, т.е. все телеграммы проходили не Томск – Колпашево, а Томск – Новосибирск – Колпашево. Естественно, что его телеграмма пришла тогда, когда пароход уже стоял.

¹ Пропуск в тексте стенограммы.

Тут схватываются туда сюда, а пароход подымает якорь и идет дальше.

На Колупаева - коменданта по инструкции, по нашему приказу возлагалась определенная ответственность. На Белокобыльского возлагалась ответственность за то, что там делает Управление лагерями. В марте на совещании я говорил, что нужна широкая инициатива, учтите Вы – наши старые работники, что всего не учтешь, что тут нужна душа, сердце. Лучше перерасходовать 20 – 30 тысяч рублей, чем иметь политические последствия. Там мы Вам даем полностью все права и Вы – старые опытные коменданты должны это обстоятельство учесть. т. Белокобыльский вместо того, чтобы позвонить по телефону в 2 комендатуры (Парабельскую и Каргасокскую) не сделал этого, не остановил Колупаева, а имел полное право на это. Если бы я был на его месте, я бы сел на катер, догнал и остановил и даже арестовал за безобразия. Ему предоставлялось право следить за тем, что проходит, непосредственно сноситься с комендантами, комендатурами и его распоряжения в части передвижения новых контингентов должны были выполняться беспрекословно. Он не учел того положения, что могут быть последствия, и до некоторой степени встал на формальную точку зрения. Я на совещании при Нарымском окружкоме ругал его за это, а он говорит: "Да раз его не мог остановить Начальник Оперсектора, так что как я мог его остановить". Я ему резонно сказал, что Начальнику Оперсектора он не подчинен, подчинен он лагерям, а лагеря дали тебе полную власть, поэтому ты мог это сделать.

Т. Цепков был поставлен в известность о том, что идет контингент и об этом же ему сообщил т. Кузнецов. Цепков поехал вперед, встретил этот контингент и неожиданно у него и Заместителя председателя райисполкома Грошева возникла мысль высадить этот контингент на Назинском острове для того, чтобы не разбежались. Остров совершенно не был подготовлен. Контингент думали размещать на Оксаковском¹, там кое-что подготовили. Разместили его здесь. Имелось еще пудов 6 печеного хлеба (Колупаев сдал – есть акт). Вместо того, чтобы организовать надлежащим образом дело, Цепков растерялся и ничего не делал. Народ высадили, было тепло, а через день два стало холодно. В 1930 году в ноябре месяце мы переселили 5 тысяч человек в Тоинскую комендатуру на снег, ибо не было другого выхода, но тогда никаких политических событий не произошло, ибо этот кон-

¹ Так в документе, здесь и далее следует: Акасамовском.

тингент сразу же принялся за строительство. Строили печки, а в тамошних условиях печь можно построить в 10 часов. Если земля мерзлая, можно было бы снять пласт сделать костер и через час – два глина оттает. Здесь же этого не было сделано и потребовалось 10 – 15 дней, чтобы эти печки наладить. В этот момент народ повалился. В довершение всего 11 июня выпал снег. Сколько было градусов мороза сказать трудно, ибо термометров не было, но во всяком случае вода в лужах застывала. Народ же был одет чрезвычайно легко, если не сказать большее. Естественное, что очень многие погибли. Поселили бы в Аксаковскую в 2-х точках, где можно было бы кормить народ, может быть такой смертности не было. Вокруг этого вопроса, когда я приехал, раздули такие политические события. Раздули, приняв в этом участие, ссылка, когда мы разговаривали с этим контингентом, оказывается никто ничего не видел. Вот это сгубило положение.

Я считаю, что если бы Кузнецов сделал то, что ему указывало Управление, не было бы прецедента¹ для событий. Цепков все-таки организовал остяцкие печки в 5 дней. Делать эти печки очень просто: кладется сруб, посреди его забивается глина, складывается свод, вталкиваются дрова и зажигаются, выгорают и получается печь. Я считаю, что в 5 дней он мог бы сделать эти печки. Почему он не сделал, на это дело ответить чрезвычайно трудно, но он имел все возможности сделать и доказательством этому служит то, что потом-то он все-таки сделал. Объяснять это тем, что была мерзлая глина, нельзя.

Когда к нам приехал представитель Наркомснаба с указанием Гулага, чтобы мы приняли все рыбалки, я пишу указание Белокобыльскому, чтобы он поехал сам. На бюро решили, что Белокобыльский не поедет туда, а поедет т. Нелюбин – Председатель Нарымского окрисполкома, который посмотрит, что делается в комендатуре. Помимо этого, на нас была возложена громаднейшая работа по посеву в 50 тысяч га в Нарыме – это первая попытка в истории колонизации Нарыма посеять 50 тысяч га, из них 12 тысяч га пшеницы. Посеяли, выполнили план на 103%. Следовательно на нас было возложено чрезвычайно много хозяйственных задач. Считаю, что мы чувствовали колоссальнейшую ответственность и в той области, что на нас партией и правительством была возложена задание – в течении 2-х лет дать свой хлеб контингенту¹.

¹ Так в документе; вероятно, следует: прецедента.

Вот исходя из этих соображений, и Окружком, как объяснял т. Левиц и Белокобыльский решили действовать так: вопрос этот ...¹ [.] так как сев был поздний.

И так, туда поехал т. Нелюбин, который и видел всю эту историю. Колупаев вместо того, чтобы сразу доложить Белокобыльскому, уезжает спокойно до Кузнецова, отдыхает 1 – 2 дня, потом докладывает Кузнецову, а этот чиновник не соизволил даже вызвать к проводу ни меня, ни Горшкова. Этот 3-го июня вкатывается к нам и докладывает. Я докладываю Горшкову, а последний – Полпреду.

Я вызываю по радио Кузнецова и Белокобыльского одновременно и начинаю говорить Кузнецову, как он мог допустить ошибку, а он уже первый раз допустил ошибку, что 800 человек, которые были заброшены в Богородское, отправил без хлеба, так что у него был уже один прецедент. Говорю ему, что исправь немедленно эту ошибку таким путем, что с первым же отходящим пароходом немедленно забрось туда, что нужно. Вот записка по проводу: "Во избежания повторения ...". (Читает записку).

"БЕЛОКОПЫТСКИЙ сообщил, что выехать не могу, что запрещают выехать окружные организации, я отвечаю, что посылаю в Колпашево сотрудника Сиблага и что никаких разрешений окружных организаций на выезд ему не требуется. Он сразу приехал.

В это время у ЦЕПКИНА² от старого контингента оставались мука, пилы, топоры, может недостаточно, но на первое время могло хватить.

В это же время бюро Крайкома постановило командировать РЕЩИКОВА в Нарым сроком по 16-е июня. Вместе с комиссией РЕЩИКОВА я объехал ряд комендатур. Затем получил из Новосибирска от Нач. Управления телеграмму - выехать в Александровск. Я не мог выехать немедленно в Александровск, вынужден был выехать в Парабель, в Каргасок, там было тяжелое положение с тифом. В это же время мне нужно было срочно быть в Галкинской комендатуре, там тоже надвигались события, если не такие, как в Александровске, то приближающиеся к этому. Там было плохо с подброской хлеба. В это же время наличие в Парабели свыше 200 случаев тифа. Несмотря на это я решил срочно выехать в Александровск, забрал с собой необходимый аппарат, забрал с собой все необходимые фонды, какие только мог достать, в частности я взял с собой лопат железных 340 шт., хлеба 5394 кг., полупальто 800 шт. и остальных предметов –

¹ Пропуск в тексте стенограммы.

² Так в документе, следует: Цепкова.

тысяч на 100. Все что можно было взял. Поехал на пароходе, при этом 2 дня ждал парохода. К тому времени никакими собственными средствами передвижения мы не располагали. Речной флот был весь в распоряжении Госпара и с этим Госпаром у нас имеется целый ряд стычек. Так, например, нам нужно послать катера на Чаю, а Госпар эти катера направляет в Шудельку и наоборот. На пароходе доехал до Александровска, а оттуда в Назино на катере Рыбтреста. Александровского коменданта ЦЕПКОВА сразу же по приезде отстранил от работы, взамен его назначил нового работника – ФРОЛОВА, парень он молодой, работает у нас комендантом с 31 года. Лучшим работником для замены я не располагал.

В Александровске и Назино вынужден был пробыть только около суток, с тем чтобы уехать с этим же пароходом, т.к. ожидать другого парохода нужно было не менее 10 дней, а у меня на 22 число было назначено совещание в Колпашево всех комендантов и срываю это совещание совершенно не входило в мои расчеты. Я оставил здесь достаточный аппарат, разработал ряд практических указаний, дал распоряжение перенести новые участки расселения на 20 клм. ниже, отстранил от должности коменданта, завел следственное дело на одного стрелка, и коменданта Назинского острова и велел Оперсектору повести расследование. Взял 15 человек из рецидивистов – главарей. После этого изъятия народ утихомирился, высланные рецидивисты стали вести себя лучше, чего раньше не было.

После этого на другой день на пароходе выехал в Колпашево, где провел совещание. По пути в Колпашево останавливался в Парабели, где на 2800 чел., имелось к тому времени 230 чел. больных сыпняком. Запросил Новосибирск о срочной высылке эпидемического отряда. После этого поехал в Галкинскую комендатуру, где было очень тяжелое положение с заброской продовольствия, из-за того, главным образом, что катера Госпара, снабженные немецкими импортными моторами не имели солярного масла и потому не могли быть приведены в действие. Тут спасли нас лодки, на лодках по 350 клм. в верх мной была организована заброска продовольствия. Учитывая, что существующие нормы снабжения хлебом недостаточны я велел выдавать по 500 грамм и в 10 дней положение выправилось. Дав необходимые распоряжения и указания в Галкинской комендатуре – приехал в Новосибирск, через 12 дней.

Теперь дальше, как поступали контингенты. Шли такие контингенты, которых мы не ожидали и не такие какие нужны для освоения севера. Шли калеки, престарелые, у нас есть фотоснимки, которые

наглядно показывают каких неподходящих людей нам присылали. Мы возражали, по линии ПП ставился вопрос перед Москвой о том, что нам для освоения севера нужны исключительно здоровые люди. В дальнейшем нам Москва ответила, что больше неподходящих контингентов высылать не будем. А в это время в Зап. Сибирь было уже заброшено 10.000 рецидивистов и в основном такого же элемента 16 тысяч имелось в пути следования. Таким образом всего получалось 26.000, из которых 47% было чистых рецидивистов. Весь этот прибывший контингент прибывал в очень тяжелом состоянии, был сильно истощен. У нас на каждую партию имелись приемные акты. Вот некоторые выдержки из этих актов (зачитываются выдержки из приемочных актов). Таково содержание всех остальных актов. Это конечно не оправдание, но это характеризует Вам то, в каком состоянии прибывают партии. Все эти партии должны были направляться на Север в труднейшие условия жизни. Кроме того, по калорийности не могли дать им такой пищи, какую требовала их работа. Мы не имели никаких дополнительных фондов. Существующие нормы снабжения этих выселяемых партий были очень низки, но мы не могли по собственной инициативе их увеличить и не имели для этого никакой материальной возможности.

Еще хуже обстояло дело со снабжением одеждой и обувью. Все прибывшие контингенты были буквально раздеты и разуты, но мы абсолютно не имели никакой возможности им что-нибудь дать. Снабженческие организации отказались от снабжения наших контингентов теплой одеждой. В подтверждение этого я могу указать на следующие документы: (зачитывается переписка Сиблага с Гулаг'ом об отказе Союзтекстильбыта продолжать снабжение теплой одеждой). Ответа на эту телеграмму из Москвы к сожалению не последовало. В дальнейшем наши заявки на необходимое обмундирование были Москвой урезаны и на сегодняшний день я докладываю, что полной нормы обмундирования мы не имеем. Я сам лично ходил к ГРЯДИНСКОМУ и добился его распоряжения о том, чтобы ввиду тяжелого положения вся швейная промышленность переключилась на снабжение нас, но и это мероприятие далеко не в полной степени разрешает вопрос. Мы знали, что люди раздеты, разуты, но ничего сделать не могли и если бы даже имели к этому возможности, то самостийничать в этом вопросе нам было нельзя, ни мне, ни ГОРШКОВУ. Помимо этого все отправляемые на север не имели с собой даже ложек, не имели ни пилы, ни топора, ни того необходимого скарба, который необходим для освоения тайги.

Кроме того необходимо отметить исключительно неблагоприятное лето. Нужно сказать, что за все 10 прошлых лет никогда не было такого холодного лета как нынче. Совершенно необычное явление, что 11 июня выпал снег и продержался до 13 июня. Все это сильно усугубило положение.

Теперь, товарищи, в нашем деле имеют колоссальное значение кадры. Прежнее переселенческое управление имело большие кадры старых опытных работников. Мы как органы ГПУ занялись делом переселения 3 года назад. За 25 лет существования в Сибири железной дороги было завезено в Сибирь от Челябинска до залива Святой Ольги около 100.000 человек, а нами же за 3 года – только в один Нарымский край было вселено 200 с лишним тысяч – людей. Вы видите какой громадный размах и какая проделана громадная работа и все это было сделано без наличия специально подготовленных к этому делу кадров. Ни я, как человек военный, 18 лет побывавший в армии, ни ГОРШКОВ, ни кто из других наших работников этими вопросами раньше не занимались, нас выдвинула на эту работу партия, дала нам указание эту работу проводить и мы ее проводили. У нас кадрами дело плохо. Нужно обратить самое серьезное внимание на кадры, потому что они решают исход всех операций. Мы не располагаем необходимыми кадрами ни в какой мере. Даже коммунисты-большевики в нашем трудном сложном деле, сплошь и рядом не всегда оказываются на должной высоте. Окружающая обстановка, постоянное общение с чуждым элементом, на некоторых из них оказывает разлагающее влияние. Из последней партии присланных на работу в комендантуры партийцев – один застрелился, много пошло под суд, много спилось.

Потом я думаю, что новизна этого дела естественно не могла породить очень четкого аппарата.

Очень много нами не сделано, в очень многом мы были неповоротливы и потому, что очень часто менялся конгломерат людей, сегодня одни, завтра другие. Я завтра представлю Вам документы, из которых Вы увидите, что нам даже предполагали направить 10.000 нищих.

В числе отправляемых партий шло очень много семей без глав семей.

4.000 чел. из числа наиболее сильных и здоровых контингентов мы передали в Кузбасс на уголь. Все это не могло, конечно, не отразиться на общем деле.

Заканчивая я должен сказать, что если бы с нашей стороны не было проявлено достаточно энергии, гибкости, мы имели бы не одно Александровское дело, а гораздо больше.

КОВАЛЕВ – В чем ты считаешь виноватым БЕЛОКОПЫТСКОГО?

ДОЛГИХ – Он видел какой контингент направляется, ему нужно было проявить больше настойчивости, решительности. Ему нужно было заставить начальника каравана остановиться в Колпашево. Ему нужно было задержать караван, осмотреть в каком состоянии находятся люди, принять меры к тому, чтобы снабдить их достаточным запасом хлеба. Ничего этого Белокопытский не сделал.

КУРДОВ – Знал ли БЕЛОКОПЫТСКИЙ своевременно о движении каравана с деклассированными.

ДОЛГИХ – Его КУЗНЕЦОВ об этом своевременно поставил в известность. Правда БЕЛОКОПЫТСКИЙ поздно получил телеграмму КУЗНЕЦОВА – за час до прихода эшелона, но это не меняет дела. Он мог и должен был проверить караван. В его обязанность входило проверять все следующие мимо Колпашево караваны с направляемыми ссылными.

КУРДОВ – Было ли известно руководству Сиблага о том, в каком состоянии находились в Томске намечаемые для отправки в Назино контингенты?

ДОЛГИХ – В Томске был СОКОЛОВ, который доносил, что люди босы, раздеты, истощены.

КУРДОВ – Ставился ли Вами вопрос о невозможности отправки из Томска в таком плохом состоянии этих контингентов?

ДОЛГИХ – У нас было очень тяжелое положение. До 25.000 этого народа к нам уже прибыло и около 10.000 уже находилось в пути следования к нам. Край и Томские организации настаивали на срочной разгрузке. Нам предложено было отpravку начать с 5 мая с.г., мы задержали это дело до 14. Это обусловило громадную пробку.

КУРДОВ – Раз так, то эти контингенты нужно было бы переклочить в лагеря.

ДОЛГИХ – Не могли мы этого сделать самостоятельно, потому что эти контингенты по постановлению Совнаркома являлись трудпоселенцами, направляющимися в трудовые поселки и по закону нельзя было их самовольно определять в условия лагерного режима. Ты как прокурор должен об этом знать.

ФЕЛЬДМАН – Из ваших слов видно, что Вы склонны рассматривать Александровское дело как некоторого рода прорыв?

ДОЛГИХ – Прорыв имеющий политическое значение.

ФЕЛЬДМАН – Как некоторого рода прорыв в силу целого ряда причин объективного, так равно и субъективного порядка, в том числе и причин до некоторой степени зависящих от Москвы, как например, в части отдельных неправильностей при отборе контингентов и проч. У меня имеется мнение, что ДОЛГИХ не формально подходил к делу но все же в чем причины таких отрицательных последствий и большой смертности среди этих отправленных контингентов.

ДОЛГИХ – Основным и главным я считаю в данном случае то, что эти контингенты по своему состоянию здоровья ни в какой степени не подходили для условий жизни на Севере. Здесь и здоровые контингенты в большом количестве погибают.

ФЕЛЬДМАН – У меня такой вопрос – сначала в Зап. Сибирь правительство намечало вселить контингентов до 1 миллиона человек, но потом эта цифра была уменьшена до 500 – 300 тысяч человек. Это конечно пугало расчеты, но это облегчало Ваше положение, людей меньше, их легче расселить.

ДОЛГИХ – Это верно, но частые изменения планов расселения создавали большую нагрузку для аппаратов. Кроме того если по остальным районам плановые наметки вселения в 33 году оказались значительно ниже наметок первого варианта, то Александровского р-на эти изменения отразились меньше. В Александровскую комендатуру первоначально намечалось вселить в 33 году 18 тыс. человек, фактически же было вселено 10800 человек.

ФЕЛЬДМАН – Когда Вам было известно о том, что Москва предполагает в Зап. Сибкрай направить для расселения деклассированный элемент?

ДОЛГИХ – Общие указания по этому вопросу нами были получены в середине марта с.г. В сообщении по этому вопросу указывалось, что около 50% всего контингента должны будут представлять из себя городской элемент выселяемый в порядке паспортизации.

ФЕЛЬДМАН – Получались ли Вами какие-либо специальные инструкции и указания в отношении направляемых Вам из Москвы деклассированных.

ДОЛГИХ – Специальных инструкций по этому вопросу и указаний не поступало.

КОВАЛЕВ – ЦЕПКОВ показывает, что он в приеме деклассированного элемента не был подготовлен и от Вас никаких указаний по этому вопросу своевременно не получал.

ДОЛГИХ – ЦЕПКОВ был на совещании в марте м-це, где он предупреждался о том, что некоторое количество городского элемента к нему будет брошено в нынешнем году. Он должен был это учесть, а также использовать в полной мере все имеющиеся у него возможности. К нему в помощь вместе с караваном пришло 49 человек охраны, из них половина коммунистов.

КОВАЛЕВ – Эти люди из охраны мало оказали помощи ЦЕПКОВУ. Они когда пришли, увидели, что ничего нет, условия жизни трудные – устроили забастовку, потребовали квартир, так как некоторые приехали с женами.

ДОЛГИХ – Жены были привезены потом.

ФЕЛЬДМАН – Стрелки из охраны мало чем отличались от самих ссыльных.

ДОЛГИХ – По одежде да, мало чем отличались, но [в] их составе было много коммунистов, рабочих.

ФЕЛЬДМАН – Вам позаботится об них надо, они до сих пор в палатках живут.

ДОЛГИХ – Сейчас мы строим для них общежитие. На это средств нам не отпущено. Я должен Вам сказать, что вселение в Сибирь 500.000 человек стоило государству 300 миллионов рублей. Сильно разбрасываться деньгами на не предусмотренное и не разрешенные расходы мы не могли и не можем. Вы знаете последние декреты, по которым сейчас всех хозяйственников строго учат за разбазаривание денег. Мы ходим на лезвие ножа. Если бы мы произвели непредусмотренные расходы на обслуживание указанной выше партии деклассированного элемента, нас бы сейчас вполне возможно привлекли бы к ответственности за разбазаривание денег.

ФЕЛЬДМАН – Это было бы для Вас легче. Тут простая целесообразность должна была Вам подсказывать, что несмотря ни на какие расходы эту партию нужно было задержать, не отправлять ее, а кричать караул перед Москвой.

ДОЛГИХ – Мы только лагеря, но есть и другие органы, повыше нас. Ну мы сделали ошибку, недоучли, что же остальные организации смотрели?

КУРДОВ – Давали Вы указания ФРОЛОВУ, чтобы от ссыльных никаких заявлений не принимать? Он говорит, что были такие указания.

ДОЛГИХ – Я не мог давать таких указаний. ФРОЛОВ что-нибудь путает, или меня неправильно понял. Я три года работаю на этом деле, через наш аппарат прошла не одна тысяча заявлений

ссылных, такие заявления для рассмотрения и проверки мы имеем у себя и сейчас в производстве.

КОВАЛЕВ – Какие Вами принимались меры в части снабжения медикаментами?

ДОЛГИХ – Положение с медикаментами все время было очень напряженное. Мной случайно здесь в Новосибирске с торгов удалось купить медикаментов на 23.000 рублей, это несколько спасло положение. Из центра медикаменты пришли с большим опозданием и в недостаточном количестве. На обострение положения с медикаментами отразилось также передача в 33 году на севере лечебных заведений от Наркомздрава нам – Сиблагу. Зав. Нарымским Окргздравом при передаче не сдал нам всех медикаментов и только в дальнейшем нам эти медикаменты удалось получить.

Тов. СЕМЕРНЕВ - О том, что туда будут вселяться новые контингенты поселенцев, стало известно в феврале месяце. Причем о том, что туда будут вселяться деклассированные элементы мы узнали только в мае месяце перед приездом их, примерно, числа 5 – 6-го.

Примерно, числа 5 – 6, была дана телеграмма из Томской пересыльной комендатуры, что в Александровский район 8-го мая будет направлен караван трудпоселенцев, деклассированного элемента. Не помню, было или не было предложено расселить их в местах, предназначенных для штрафников. Что мы понимали под штрафниками? Спецпереселенцев, которые проштрафились в других комендатурах, и их в наказание посылают в Александровскую комендатуру. Об этом кажется был приказ о неисправимых. Не помню, было ли указано в телеграмме, чтобы расселить их именно в месте, выбранном для штрафников. Но когда поговорили с соответствующими организациями, куда их девать – а об этом были разговоры при Орг. Отделе Райкома партии, потому что еще совершенно ничего не было подготовлено, никто их не ожидал ранее июля месяца, но никак не в мае – то решили, что их можно выселить только в Назимовку¹, потому что деклассированный элемент будет пытаться бежать и его надо содержать подалеже от населения.

Каким образом туда выселить? Пароходы туда не проходили. Там мы договорились, чтобы высаживать караван в деревне Верхний-Ватос², в крайнем случае можно спустить ближе к деревне "Пролетарка", но там нет пристани. Хорошо бы было подвести бли-

¹ Так в документе.

² Так в документе, здесь и далее следует: Верхне-Вартовск.

же, но нет пристаней, и мы в последующих телеграммах, где указывалось, куда они будут расселяться, - указали деревню Верхний-Ватос. Это было числа 7-го мая. Томск почему-то немного задержал отправку, и это сделали лучше, потому, что в Томске уже было парходное движение, а там на севере в это время еще только начался ледоход. Таким образом, получивши телеграмму, мы были в беспокойстве, что делать. Томск может направить караван, через 3 – 4 дня он будет на месте, а как же нам делаться с его отправкой? Ведь других путей нет, только парход, катер или лодка. Но Томск опоздал послать этот караван и он прибыл только числа 18 – 19 мая. Как будто бы для встречи этого каравана выехал сам районный комендант ЦЕПКОВ, еще 2 человека из комендатуры тоже с ним выехали. Больше послать никого не могли, потому что в то время комендатура была очень маленькая, народу выехало мало. Выехал сам комендант и почти весь штат забрал с собой.

Для встречи этого каравана он выехал от туда 14-го мая, когда прошел лед. Лед прошел 12-го, а 14 он выехал. Дня через 2 мною был послан туда уполномоченный по районному аппарату – БОГДАНОВ, который находится сейчас здесь в Полпредстве. Что там делалось в течение, примерно, 10-ти суток – ничего не было известно, хотя от Александровки это ни так далеко, примерно километров 100. Что делать им на месте, я им сказал. У нас есть директивы, что каждая партия ссыльных должна встречаться. Как они должны встречаться, я ему все рассказал. Однако, несмотря на это, в течение 10 и больше дней он ничего не сообщал. Распускались и проskalзывали отдельные слухи, что там что-то не ладно, но что – не известно.

Между прочим, этот караван был сослан на остров... (название сказано не разборчиво). Этот остров Вам известен и подробно рисовать его я не буду. Но что там делается – мы не знали. Затем, приехал БОГДАНОВ. (тов. Прокурор: а разве ЦЕПКОВ не приезжал числа 25-го?). Не помню. Я помню, что ЦЕПКОВ был, но в какое время – не помню. Я помню, что он приезжал вместе с одним Инспектором, Уполномоченным СИБЛАГА по Нарымскому округу – КАПРАЛОВЫМ, и информировал на Райкоме партии о состоянии дела. Не помню, одновременно приезжал, или раньше. Когда БОГДАНОВ приехал, то рассказал обстоятельно, что там делается. Он рассказал, что там большие беспорядки, что комендатура, в частности сам ЦЕПКОВ, растерялись и не знали, что делать, не могут организовать это дело. Целые дни у них проходят исключительно на

то, чтобы раздать паяк муки. На это уходит время с утра до вечера. Он рассказал, что на почве того, что народ приехал чрезвычайно слабый, прошедший много этапов, плюс к тому северные весенние майские холода, а народ разутый раздетый, плюс к этому еще плохо организованное питание их на месте, на острове, когда нет печеного хлеба – все это создало тяжелое положение. Комендатура выдает муку, а эти деклассированные элементы, или в руке разбалтывают эту муку, или в фуражке, потому что нет ничего, не в чем приготовить еду. От этого увеличивается смертность. Он привел такие цифры, что в первый день, когда выгрузили партию на берег, умерло человек 50 – 60. На второй день – 137 человек, в следующие дни смертность колебалась от 40 до 50 человек ежедневно. За тот промежуток времени, сколько он там пробыл, по неточным подсчетам, было зарыто трупов больше 300.

Он рассказал о том, как происходила сама приемка, что когда пришли караваны – весь народ находился в трюмах на этих баржах. Когда начали их выгружать, то большая часть из них просто не могли выходить от туда сами, все это чрезвычайно ослабевший народ, и их выносили на руках. Некоторые, сидя внутри баржи, чувствовали себя хорошо, но когда выходили на верх, на палубу, на свежий воздух, то делались такими же, как и все остальные, так на них влиял свежий воздух.

Что еще там происходило? Один стрелок, стоявший на посту, убил труд. поселенца за то, что он пытался убежать. Несмотря на то, что только что прошел лед и вода была очень холодная, этот трудпоселенец прыгнул в воду. Может быть он хотел бежать, может быть утонуть, но на воде его стрелок застрелил. Вот это одно убийство. По этому поводу следствия не вели. Мне сказали так, что факт был настолько очевиден, что стрелок, стоявший на посту, обязан был стрелять, что он и сделал. (тов. КОВАЛЕВ: а обязаны Вы в таких случаях вести следствие, даже, если он имел право стрелять?). Если бы дело велось нормально, то конечно должно было бы вестись следствие, нужно было бы подтвердить это дело еще на бумаге. Возможно, что это дело потребовали бы к прекращению, но формальную сторону нужно было бы соблюсти.

Дальше, когда их высадили на берег, то получалось чрезвычайно большая волынка в процессе раздачи продовольствия. Что там делалось? Группы поселенцев были разные. Некоторые чувствовали себя хорошо, были и здоровые, в особенности люди ... (сказано неразборчиво). Они группировались по несколько человек и попросту отби-

рали продовольствие у наиболее слабых. Попадались такие случаи, что раздадут продовольствие как будто бы по счету всем, а через некоторое время подходят все новые и новые и заявляют, что они не получали, так до 1000 человек. Если их спрашивали, почему они не получали, то те говорят, что за нас получали более сильные. Более сильные просто берут палку и нас отгоняют, а сами вместо нас получают. – Надо сказать, что это было действительно верно, что эти группы делали так. В последствии, примерно в конце июля, в августе месяце, когда было предложено привлекать к ответственности вот этих людей, которые занимались таким грабежом – мы их привлекали к ответственности. Это предложение поступило к нам со стороны Окр. Отдела, а Окротделу было предложено Представительством. До этого распоряжения мы таких людей к ответственности не привлекали. Мы написали сюда об этом положении в июне месяце и в конце июля мы получили предложение о том, чтобы этих людей привлекать.

Для характеристики я приведу следующее: Когда люди приходили и просили пайки, то это было не голословно, а и в действительности дело обстояло так.

Кроме того, там наблюдалось несколько случаев людоедства. Чтобы сразу, кто-либо из работников комендатуры, из охраны или из административного состава сам на месте преступления поймал, что действительно едет людей – таких случаев не было. Но были случаи, когда задерживали трудпоселенцев, которые имели при себе человеческое мясо.

Что мы по этим делам предприняли? Я смотрел на это дело тогда так, что как будто бы в уголовном кодексе нашем нет такой статьи, которая карала бы за людоедство. Мы не имели фактов, что убивали живых людей, чтобы их съесть. А за трупоедство привлекать – такой статьи нет. Когда я выехал туда 9-го июня, то установил, что там, наряду с тем, что наблюдаются случаи людоедства – разрезаются трупы, вынимают печеньку и другие внутренности, что трупы находили с вынутыми органами, не знаю, для еды или нет. В последствии было установлено, что люди начинают носить с собой в запас человеческое мясо. Мною был установлен случай, что задушили одного трудпоселенца и ели его. Когда я установил этот случай, что действительно людоедство, и не только трупа, но с убийством людей, тогда я увидел, что это дело вполне уголовное, которое должно быть наказуемо. Однако, людей этих наказать не пришлось, хотя они были выявлены, арестованы, рассказали процесс убийства и признались, -

потому, что они умерли через несколько времени, хотя были помещены в лучшие условия, были в арестном помещении, где имеется санитарный надзор. Умерли они, видимо, от желудочных заболеваний. По-видимому, они перенесли в пути и на острове большие лишения. (тов. КОВАЛЕВ: сколько людоедов выявили?). По делу, которое я вел, - 3 человека проходило, но все они умерли. Один умер раньше, будучи выявленным, но еще не взятым. А другие 2 умерли уже в Александровской больнице, куда их перевели из арестного помещения.

Одновременно со мной туда ездил уполномоченный Нарымского окружного Отдела РЯБУШКИН. Я там пробыл не долго, дня 4. Побывал в Речке, на поселке, провел это дело и выехал в Александрово, а РЯБУШКИН еще оставался, проводил свою чекистскую работу, и одновременно выявил еще ряд людоедов, которые занимались этим делом, в одиночку и группами. Они были арестованы, привезены в Александрово, причем несколько человек из них умерли. Дело он увез с собой вот какое большое. Что получилось в последствии из этого дела – я не знаю¹¹.

Что мы делали с теми стрелками, или вернее с работниками комендатур, которые злоупотребляли, мародерствовали? Еще во время приемки каравана наблюдалось, что со стороны самого коменданта ЦЕПКОВА был не верный подход к этим трудпоселенцам. Имело место, например, избиение. Правда, это были не крупные факты. Тов. ЦЕПКОВ – человек вспыльчивый. Имели место случаи, что когда его окружает целая толпа трудпоселенцев, то он бросал в них палками. Был случай, когда он плевал на трудпоселенцев. Дело было такое: нужно было сложить печку для выпечки хлеба. Один из трудпоселенцев назвался мастером этого дела, ему дали большой паек и прочее – а ничего у него не вышло из этой работы. ЦЕПКОВ плюнул на него и прогнал.

Что мы делали в этой части? Когда БОГДАНОВ был там, то он сделал 2 протокола допроса очевидцев этого дела. Затем, делались несколько протоколов свидетельских показаний на стрелков. Например, один из них убил трудпоселенца. Два трудпоселенца набросились на стрелка и он убил одного. Фамилии этого стрелка я не помню. Эти протоколы потом были переданы Уполномоченному Каргасокского Райотделения ЯКОВЛЕВУ, который выезжал туда и проводил следствие по делу ЦЕПКОВА. Вот об этих фактах. Дальше никаких следственных дел не велось. Все эти факты были изложены в специальном разделе сводок о поселении трудпоселенцев,

которые были высланы сюда в ПШ, а в копии – Нарымскому окружному Отделу.

Когда я сам приехал и посмотрел, что еще там делается на этом острове и Речке, то по возвращении, числа 16-го июня, я написал специальную докладную записку о положении дела, в которой отразил неустроенность этого поселения, большую смертность поселенцев, которая все время увеличивается и к числу 15 июня дошла уже до 1000 человек. Точные цифры смертности мы пытались выяснить. В то время была комиссия из округа: Окружной Прокурор СТАРИКОВ, член Окр.КК тов. [ЭЙН], я был, Уполномоченный Окр. Отдела РЯБУШКИН, Председатель РИК'а, Секретарь Райкома партии. Все мы пытались установить это дело, но точные цифры смертности мы в то время не получили, потому что у них не велось достаточно точного учета. Когда человек умирал, то никто не знал собственно, как его фамилия, имя и отчество, а этих умерших людей просто зарывали, считая их штуками, без всяких фамилий и т.д. Каким образом производился учет умерших, особенно на острове? Считали, сколько было принято и сколько имеется на лицо. Всю разницу заносили в число умерших. Возможно, что это было бы точно и считалось точной цифрой, если бы Уполномоченный районного аппарата БОГДАНОВ не установил, что трудпоселенцы с острова бегут. Тогда в этих цифрах стали сомневаться. Было несколько случаев задержания бежавших с острова. Сначала не думали, что с острова можно бежать, потому что с одной стороны река, с другой протока. Весна, лед, холодная вода, на лодках бежать нельзя, потому, что у них нет ни топоров, ни ножей, нечем соорудить лодку. Оказывается, что они просто собирали толстые сухие палки, складывали их в виде плота и спускались по течению протоки километров на 3 – 5, а затем выходили на берег. Когда БОГДАНОВ это установил, то человек 3-х задержал, или даже больше. Тогда он договорился с комендантом, чтобы там поставили охрану, раз имеются такие случаи. Охрана была поставлена и задерживала беглецов. Не могу сказать, сколько было случаев. Массовых побегов не было, потому что для этого надо строить громоздкий плот. Они сооружали маленький, человека на 3 – 4 и таким путем бежали. Что получалось с этими беглецами? При впадении протоки в Обь, особенно когда большой разлив при непогоде, получались большие валы и конечно многие бежавшие гибли.

Выявленные факты побегов доказали, что если на острове не хватает людей, то не все они умершие, а часть сбежала. Правда,

не так много, но все же не все те, которых не хватает на острове, умерли.

Когда трудпоселенцев привезли на место, предназначенное для их расселения, - то как узнали о месте этого расселения? Комендатура эту местность не обследовала, там работал... (сказано не разборчиво), производил заготовку клепки, рыбную ловлю, там был свой лагерь. Только потом узнали, что в этой местности можно расселить поселенцев. Мест для поселков намечено не было. При отправке комендант ЦЕПКОВ наметил километров за 60 от деревни Назим¹ по речке, чтобы Назим сделать первым поселком, а остальных расселить еще дальше вверх. Таким образом было проделано. Правда, не успели еще всех перевести. Например, на тот поселок забросили 2 – 2 ½ тысячи, а дальше было заброшено по 300 – 400 человек. Приехал пом. Начальника СИБЛАГА ДОЛГИХ, который заехал туда и приказал сделать передвижение поселенцев, чтобы тот поселок, который был назначен первым, сделать последним, а остальные расположить ближе. Таким образом, поселения передвинулись километров на 8 – 10. Это было сделано. Находящиеся уже в поселке были переброшены с Назимовского острова. Смертность там была тоже большая. Почему? Люди чрезвычайно ослабли, появились желудочные заболевания, например, дизентерия, которая уносила много людей. Кроме того, среди людей начал распространяться слух, что недалеко, километров за 60, проходит железная дорога на Новосибирск. Люди стали бежать. Походят по тайге дня 3, а продовольствия у них нет, потому что выдавалось только на один день. Правда, некоторые отбирали у других, запасали себе продовольствия на 2 – на 3, а больше нет. Пропутаются они по тайге 3, 7 – 10 дней, где нет никаких дорог и тропинок, даже у местного таежного населения, а затем многие погибают. Некоторые, наиболее здоровые, возвращались обратно в лагерь. Но, рассказав о том, что с ними случилось, через некоторое время умирали. Я был очевидцем такого случая: задержали одного. Пошли они в тайгу 7 человек, проплутали там 9 дней. А кругом болото, все покрытое водой в весеннее время. Он сказал, что из этих 7-ми человек в живых остался он один и то только потому, что подошел к деревне Пролетарке, не далеко от Назимы. Остальные 6 человек погибли. И таких случаев очень много. В результате к моему отъезду из Александровского района к сентябрю месяцу из тех людей, которые были расселены в Назимовской речке в количестве около 6 с лишним тысяч оставалось 2.300 или около этого человек.

¹ Так в документе, здесь и далее следует: Назино, Назинская.

Надо заметить, что по некоторым подсчетам комендатуры там умерло около полуторых – двух тысяч человек. Куда остальные могли деваться. Только бежать. Есть основания предполагать, что в тайге их погибло очень много. Многих находят, которые погибли вблизи, а в дали – туда уже никто не ходит. Были случаи, когда людей находили в реке Оби. Каким образом они попадали в Обь. Когда уже на поселке они приступили к строительству, когда им давали уже пилы и топоры, они организовывались в группы по 7 – 8 человек и убегали. Доберутся до реки Оби по Назимовской речке, километров 50 – 60, и порядочно себя изнурят за это время. Здесь они себе устраивают маленький плот, садятся и едут по Оби вниз. Местные крестьяне видели очень много таких случаев, когда беглецы едут на маленьких плотах. Но когда разыграется непогода, побегут сильные валы, - то конечно плот разбивает и они гибнут. Очевидец – уполномоченный Нарымского Окружного Отдела ГПУ тов. ЕМЖИН говорил, что он видел, как трупы людей прибывало к берегу и забивало песком. Такое положение было с Назимовской речкой.

Когда я ездил туда, и уполномоченный Окротдела РЯБУШКИН, то было выявлено несколько случаев, когда стрелки охраны кое-что покупают и трудпоселенцев за бесценок. У одного стрелка были отобраны купленные таким образом поношенные хромовые сапоги, которые он купил у трудпоселенца за небольшой кусок хлеба, немного махорки и т.д. Все это дело ему обошлось рубль или полтора. Да и сами сапоги стояли не больше пяти рублей, хотя и хромовые. Правда, этот стрелок на первых порах отказался от этого дела, но крепких репрессий по отношению к нему применено не было. Я поговорил с Уполномоченным, что делать, и решили отдать его коменданту и пусть тот наложит на него административное взыскание в пределах своих прав.

Затем было заявление от одной женщины трудпоселенки, что она таким же образом продала стрелку пальто на шелковом подкладе и т.д. Кому она продала – так и не установили. Впоследствии она показывала, что продала одному стрелку даже не приезжому, а посланному из Александровской комендатуры, некто ШПАГИН – кандидат партии. Когда стали проверять, что он оттуда привез, оказалось, что ничего. У нас было сомнение, продала она или нет, и стрелка этого мы не стали привлекать к ответственности.

Наблюдались такие случаи, что со стороны стрелков были попытки половой связи с трудпоселенками. Это было сделано одним стрелком комсомольцем, по фамилии что-то вроде БЕЛЯЕВ. Такие

явления мы рассматривали, как факты, которые можно предотвратить в дальнейшем наложением административного взыскания. Дело было тоже передано районному коменданту для наложения дисциплинарного взыскания. Вот каким образом мы реагировали на те мелкие факты мародерства и избиения, которые имели место со стороны стрелков, охраны и работников комендатур.

Примерно, в конце июня месяца приехал в Александровскую комендатуру Уполномоченный 3-го Отделения Сиблаг'а БРУТОВ для постоянной работы. Когда он приехал, то явился к нам в аппарат и рассказал цель его приезда. Он будет постоянно работать здесь, обслуживать главным образом контингент трудпоселенцев – рецидив, потому что по установкам Сиблаг'а они являются заключенными. Третье Отделение Сиблаг'а обслуживает заключенных. Он сказал, что в его ведении находится вся охрана, что он ожидает еще прибытие охраны, целого ряда вооруженных людей не только винтовками, но и другими видами оружия, ожидал целую роту. Он сказал, что будет обслуживать этих поселенцев. Как я реагировал на это дело. У нас в аппарате тогда находилось всего лишь два человека – я и уполномоченный, а больше никого не было. Плюс к этому у нас в обслуживании находилось местное население и старые контингенты спецпереселенцев. Он был послан специально для этой работы, специально обслуживал их, и я полагал, что попутно пусть он обслуживает, как мы обслуживаем. Так мы и делали. Правда, было очень непонятно, почему такое двойное обслуживание, к чему дублирование в работе и т.д. Но это оставалось фактом до самого последнего времени.

Дело ЩЕРБАКА и других было при БРУТОВЕ. БРУТОВ знал, что был убит, вернее пропал трудпоселенец, а куда – неизвестно. Впоследствии районным аппаратом, уже после сдачи мною аппарата, было установлено, что этот трудпоселенец был убит административно ссыльным по договоренности со стрелком ЩЕРБАКОВЫМ и ограблен. У него были отобраны деньги. (тов. КОВАЛЕВ: нам рассказывали, что вопрос о выселении на остров решался Вами и ЦЕПКОВЫМ). Этот вопрос решался одним ЦЕПКОВЫМ. Тогда была получена телеграмма и был поставлен вопрос в ... (не слышно), то там и настаивали, что надо расселить их туда. Я категорически протестовал и говорил, что надо вывести их на пристань Верхний Ватос. Мы знали, что там есть остров, откуда они не разбегутся, что там удобно, если остров не залит водой. Так и порешили, что их будут высаживать на пристань Верхний Ватос.

Когда поехал ЦЕПКОВ принимать партию, встретил караван и увидел, что этот остров не залит водой, что на него можно выселить народ, то после этого привел караван на остров и высадил там. Он преследовал ту цель, что с Верхнего Ватоса их надо возить километров на 20, а тут их сразу выселять на Назимовскую речку. Прежде он приходил ко мне и согласовывал вопрос, где их расселять. Договорились, что в Назимовской речке. А относительно острова он решил самостоятельно.

Что нами проделывалось во время работы председателем Комиссии уже в августе месяце по отбору трудпоселенцев для лагерей с деклассированным элементами. Правами мы никакими не пользовались, за исключением того, что тех людей, которые докажут документальными данными, что их выселили неправильно, по ошибке, - на таких людей представлять списки и эти документы в Сиблаг для проверки, но ни в коем случае не освобождать. Причем было указание, что даже нельзя особенно доверяться и документам. Эти указания взяты из специальной инструкции, утвержденной Полпредством. Мы и поступали согласно этой инструкции. (тов. КОВАЛЕВ: а не было разговоров, что вообще от этих людей никаких заявлений принимать не нужно). Когда мы там работали, то заявления принимали, и я таких разговоров не слышал. Среди низшего персонала были такие разговоры, что раз попал - то значит за дело и заявления никакого подавать не стоит. (тов. КОВАЛЕВ: а были такие разговоры, что с этими людьми нянчиться не следует, что их прислали туда умирать). Может быть и были такие разговоры со стороны контрреволюционного элемента. Проскальзывали такие случаи со стороны медицинского персонала, который иногда рассуждал, что в силу сложившейся обстановки люди должны тут умирать.

Тов. ГОРШКОВ - В феврале месяце я был в командировке в Москве и там получил распоряжение соответствующих органов о переселении 3.000.000 человек. Причем, вопрос был так поставлен, что один миллион едет в Казахстан и один мил. в другие края. Там же начали прорабатывать вопрос на это количество в Сиблаг. Затем, через пару дней стало известно, что будут идти два мил. человек - один мил. в Казахстан и один в Западную Сибирь. Директивными органами было дано указаний, чтобы они проработали финансовые вопросы и относительно тех материалов, которые потребны для этой операции. Причем было указано, чтобы сделать это по возможности дешевле. Было проработано несколько вариантов, затем была созда-

на Комиссия ЦК, затем вопрос разбирался в Госплане и там все минимальные требования, которые предъявило ГПУ, как я знаю, были еще значительно срезаны^{III}. Для примера укажу, что если нам требовалось для переселения допустим 100 топоров, то мы предусматривали только 70, а нам еще срезали, потому что была такая установка и ГПУ, и распоряжение директивных органов, чтобы попути районы давали переселенцам определенное количество лошадей. Кроме того, т/поселенцам было дано право брать свой скарб, необходимый инструмент, а кустарям необходимые орудия производства. Причем, эти контингенты должны быть обеспечены на месте районными организациями трехмесячным запасом продовольствия.

Когда я приехал сюда, то цифра поселенцев изменилась до пяти-сот тысяч чел.: пятьсот тысяч чел. в Казахстане и пятьсот тыс. чел. к нам в Западную Сибирь. Я приехал сюда, тут стали разрабатывать проекты, и искать массивы для расселения. Причем, установка такая, что это расселение главным образом должно было идти по линии Нарыма и исключительно, как было сказано в директиве и в постановлении ЦК от 20 августа – эти люди должны идти исключительно на сельское хозяйство.

Уже в начале операции в марте месяце мы знали, что какая-то незначительная часть из этих контингентов будет городского типа, которые не получают паспортов и т.д. Но того, что пойдет рецидив, мы в марте месяце еще не знали. Во-первых, мы сейчас же дали директиву на места всем тем комендантам, которые были, создать комиссии, привлечь специалистов, где есть к этому возможность, для того чтобы обследовать фонды для освоения и расселения, чтобы расселяемые там контингенты занимались сельским хозяйством. Мы думали, что на кустарные промысла мы посадим людей, негодных к сельскому хозяйству – без рук и без ног, а таких было достаточное количество.

В марте месяце мы собрали съезд всех комендантов, рассказали обо всей этой операции, дали директиву о том, как подготавливаться. Причем, я прошу комиссию запомнить, что никогда за все время работы по трудпоселенцам, - а я был членом уже первой Тройки по поселенцам, которая существовала у нас в Союзе, у нас не было других установок и всегда работа шла исключительно так: на участках, где будет идти расселение, надо было устроить бани, (а в Казахстане первое время и этого не делали). И трудпоселенцы обязаны производить основные постройки сами для себя. И это общая установка. Когда вы посмотрите планы Москвы, Госплана, наши планы – то везде

увидите, что не предусматривается стоимость рабочей силы в постройке не только жилищ, но и складов. Стоимость рабочей силы предусмотрена в стоимости пайка. И этим контингентам мы денег не платили. Мы собрали комендантов, разъяснили им все это. Во-первых, по новому расселению мы назначили уже не комендантов, а значительно расширили права этих комендантов, назначив Уполномоченных Сиблаг'а. Мы очень расширили права БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО – Уполномоченного Сиблаг'а по Нарымскому округу. На съезде неоднократно говорилось в выступлениях моем и ДОЛГИХ о том, что те распоряжения Сиблаг'а, которые не соответствуют в данный момент жизни, поскольку трудно руководить на таком расстоянии, БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ имеет право отменить, с последующим уведомлением нас об этом. Это приказ, который здесь есть. Мы его обсудили совместно с секретарем Окружкома и Председателем Окрисполкома (зачитывает приказ от 21 марта 1933 года).

БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ был Уполномоченным Сиблаг'а при Окрисполкоме. Одновременно с этим приказом ему был утвержден дополнительный штат в 27 единиц, куда вошли инспектора и специалисты инспектора.

Для всех понятно, что расселение трудпоселенцев есть дело не только ГПУ – это в лагерях дело ГПУ, а это такая же Краевая и окружная работа. Они хозяева, а без хозяина ведь нельзя распоряжаться и хозяйничать на земле. Поэтому мы его и посадили в Колпашево.

Еще есть приказ, изданный самим комендантом, которых мы называем Уполномоченными (зачитывает приказ о продвижении трудпоселенцев к местам назначения). Инструкция по этому вопросу имеется и спущена на места. После этого указаний не было, но были телеграммы мои и ДОЛГИХ о том, что вы обладаете всей полнотой власти на местах. ЦЕПКОВ безусловно должен был считать БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО своим начальством, а БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ тоже должен был знать, что он из себя представляет для ЦЕПКОВА. Тут в приказе сказано ясно, и в телеграммах писалось четко и ясно. Могу дать копии телеграмм.

Почему я обращаю особое внимание Комиссии на то, что здесь все время говорилось о графике. Мы должны были пропускать в пятидневку по 15 – 16 тысяч людей. Но не эти люди являлись главной трудностью, а те десятки тысяч тонн грузов, которые должны были пройти. Только хлеба нам надо было принять 41 тысячу. Мы должны были принимать людей и грузов 2 ½ эшелона в день.

Когда эти участки были проработаны на местах комиссиями, когда эти комиссии спустили на места материал, то мы поставили вопрос на Крайкоме, а нам кое-какие районы даже изменили, точно также и участки расселения, которые были утверждены Москвой. Таких утвержденных у нас было несколько 3 – 4, потому что так быстро, так часто изменялось количество контингентов, что надо было все время на ходу перестраивать свою работу все время, перестраивать график грузов и т.п. Но мы шли все время на понижение и все время обрезали районы, оставляя более близкие к нам, т.е. те, к которым можно было ближе всего подойти по рекам.

Примерно в середине апреля месяца мы узнали, что к нам идет около трех тысяч деклассированного элемента. Это нас немножко смутило, потому что для деклассированных нужен другой режим. Добивались мы этого, но видимо сначала нас не поняли, потому что эти люди прибыли 14 апреля и в особом режиме нам сначала было отказано. А потом уже нам в административном отношении дали возможность усилить режим^{IV}. Раньше старое положение было таково, что охрана состояла из одного милиционера на 2 тыс. душ. Я убедился здесь, что этого недостаточно, и в директивных органах нам сказали, что при этом переселении охрану надо усилить. На основании этого нам дали одного милиционера на 500 чел. Когда приехал этот народ, то мы сразу увидели, что вселять его в нормальные комендатуры, где имеются старые контингенты, с которыми мы уже провели известную работу, где имеются старожильческие поселки и крестьянские элементы – расселять нельзя. Совершенно немислимо было бы расселить таким образом эти 300 тысяч людей. Мы допустили ошибку, когда на Тарском Севере завезли 600 чел. деклассированного элемента^V. Там поднялся страшный вой, потому что эти элементы начали грабить местное население. Тогда их стали просто избивать дрекольями по закону тайги. Этим людям надо было послать в такую комендатуру, где они могли освоиться с наименьшим вредом для окружающего населения, конечно не на сельском хозяйстве, но при обязательном условии иметь огороды и т.д., чтобы можно было завозить как можно меньше продуктов. Тогда стал вопрос об Александро-Ваховской комендатуре, как у нас, так и в Крае. Надо сказать, что ЦЕПКОВ и БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ все время поддерживали посылку в Александро-Ваховскую комендатуру. Этот вариант поддерживал не только Край, но и Округ. Эта публика в противном случае развалила бы работу проделанную нами со старыми контингентами и разграбила бы старожильческие поселки.

Надо отметить, что удельный вес наших посевов в Нарымском крае очень значителен. Мы посеяли в этом году столько же, сколько и старожильческое население. Таким образом было решено вести их туда, чтобы изолировать от окружающего населения. Часть их должна была заняться кустарным промыслом и рыбным промыслом, при подсобном сельском хозяйстве. Для того, чтобы подтвердить мои слова, что округ поддерживал это расселение, я скажу следующее: когда их отправляли, была дана директива из Томска, что все эшелоны, отправляемые на Север, должны быть снабжены продовольствием, печеным хлебом на все время пути. По правилу все эшелоны должны были иметь трехдневный запас хлеба и наша инструкция говорит очень много о правах и обязанностях, которыми мы должны подчиняться, и что должны иметь на первое время с собой месячный запас. Рассчитывая, что Александров-Ваховская комендатура является самой отдаленной комендатурой, Управление в лице т. ДОЛГИХ дало указание, что кроме общего положения о месячном запасе продовольствия в сыром виде, надо еще взять с собой готовых продуктов на 15 дней в эту поездку, а не на три, потому что все может случиться. Сколько дней пароход может сидеть на мели – это мы знаем. Кроме этого, у нас по всему пути имелись хлебопекарни, и хотя в небольшом количестве, но печеный хлеб всегда был там. В подтверждение моих слов, что окружные организации настаивали на этом, я могу сказать, что местные организации после Назимовской истории предлагали вновь выселить переселенцев на Назьму. Мы предлагали на реку Кеть, потому что там на Назьме много народу, а округ возражал и требовал выселения в Александров-Ваховскую комендатуру, где они принесли бы все меньше вреда местному населению. У меня об этом имеется телеграмма.

Надо сказать, что к этому времени мы еще не имели достаточного количества продуктов и инструментов, чтобы обеспечить все переселения. Мы могли взять все, что есть на складах по специальному Управлению и в лагерях и снабдить поселенцев.

КУЗНЕЦОВ должен был бы отправить этих поселенцев и отвечать за всю эту операцию, снабдить их инструментами, которые имелись на складе (тов. Фельдман: а КУЗНЕЦОВ говорит, что он должен был дать на дорогу и отправлять в таком виде, как прибыли). КУЗНЕЦОВ все это должен оборудовать, он сам всем этим ведает, ведь он комендант и Уполномоченный Сиблаг'а. Кроме этого, у ЦЕПКОВА, который являлся ответственным за все это во всех от-

ношениях, имелось на складе определенное количество топоров, лопат и т.д., на складе в Александро-Ваховской к[омандату]ре.

Дальше, они были погружены туда вопреки нашей телеграммы относительно пятнадцатидневного запаса из готовых продуктов, только с шестидневным запасом, готового печеного хлеба и с месячным продовольствием продуктов в сыром виде. (тов. ФЕЛЬДМАН: это КУЗНЕЦОВ делал в нарушение конкретных указаний). В инструкции существует общее положение, где указывается, чтобы завозить продовольствие на месяц (зачитывает указания, данные КУЗНЕЦОВУ о порядке отправки партии). В инструкции есть определенное указание о месячном запасе продовольствия, а в пути берут готовый печеный хлеб. КУЗНЕЦОВ это нарушил. Кроме того, он плохо их снабдил ложками, чашками, кружками и т.д. Ведь надо быть круглым идиотом или вернее вредителем, чтобы отправить людей в баржах совершенно не оборудованных. Эти баржи были поданы Речтрансом без кипятка, без соответствующего оборудования. Ответственным за приемку баржи и отправку людей был КУЗНЕЦОВ. Он должен был устроить там кипятильники, горюны¹ и проч., заставить Речтранс все это сделать. А это и не было сделано. Оборудование всех барж для этой цели Правительством было поручено Речтрансу. Не все баржи для перевозки людей являлись такими не оборудованными. Еще один раз подали необорудованные баржи, КУЗНЕЦОВ нам об этом сообщил. Мы поставили вопрос в КрайКК и с тех пор КУЗНЕЦОВ уже не принимал такие баржи (т. Фельдман: очевидно, он не располагал раньше достаточными правами для того, чтобы первый раз не принять необорудованные баржи, без Ваших указаний на этот счет). Все соответствующие распоряжения у КУЗНЕЦОВА имеются. Совершенно ясно, что ложки и кружки он должен был дать. Это самой собой понятно, ведь он старый комендант и мы именно с этой целью посылаем ему кружки и чашки. Это ведь совершенно ясно, товарищи. Кроме того, там был в это время ни один КУЗНЕЦОВ, но и СОКОЛОВ, мой помощник по лагерям. Он был послан туда по специальному заданию, но конечно это его касалось и посмотреть за этим он был должен и обязан (т. КОВАЛЕВ: а КУЗНЕЦОВ даже не побывал на барже, без него и баржи ушли). Люди пошли туда. Как Вам известно, их отправили и выгрузили немножко не там, где это предполагалось. Здесь поступил нехорошо комендант КОЛУБАЕВ, который вел эту баржу. Утверждать я этого не могу, но знаю из разговоров ДОЛГИХ и

¹ Так в документе; вероятно, следует: гальюны.

КУЗНЕЦОВА, будто бы КОЛУБАЕВ сказал ДОЛГИХ, что он имел приказание КУЗНЕЦОВА вести их туда, никуда не заходя. Нужно Вам сказать, что КОЛУБАЕВ мог взять хлеб в целом ряде мест по пути, но он там не остановился. Они должны были выехать, чтобы по графику пропустить всю эту массу пятого. Причем, Полпредство настаивало, что может быть это можно сделать раньше, потому что мы должны были принимать ежедневно 16 тысяч людей, а Томск имел всего несколько палаток и старую пересыльную базу, в которой были китайцы, всего на 4 тысячи чел. А там в то время скопилось 25 тыс. человек.

Вели они себя там безобразно, и если посмотреть сводки т. КРАУЗЕ, то можно видеть, что партийные и советские организации буквально перепугались, что город во власти бандитов. Надо сказать, что эшелоны прибывали в ужасающем состоянии. У меня с собой акты о санитарном состоянии и я могу их дать. Тут буквально ужасающие цифры. И я знаю, что не только мы с Полпредством, но и Крайком, и Крайисполкомом реагировали на то, в каком состоянии поступают эшелоны. Я знаю, что Москвой была дана очень жесткая директива по этому поводу. Повторяю, что городские организации партийные, советские и комсомольские прямо перепугались. Причем, надо сказать, что эшелоны поступали даже с тифом. Те 80 тысяч, которые прошли на Север, оставляли свои хвосты. Я работал в армии и знаю, что если в эшелоне появляется тиф, то надо выдерживать 21 день карантина. Я полагал, что и здесь надо принять меры. Я пришел в Полпредство и говорил с Полпредом. Он говорит: надо отправлять, потому что идут новые люди. – Я пошел к заместителю Предкрайисполкома т. РЕЩИКОВУ, предупреждал и его: смотрите, мне за это ничего не будет, можно ли их отправлять. Вшивость эшелона достигала 50 – 60%. Но и РЕЩИКОВ заявил: отправляйте скорее, чтобы они выехали немедленно из Томска, Томск надо освободить.

Надо сказать, что поселенцы проходили известную санобработку – баню и вошебойку. Мы нарушили график, но по независящим от нас обстоятельствам: лед прошел и затем стал. Если бы мы задержали их на пару недель, то исходя из цифры 500 тысяч, чтобы у нас получилось в г. Томске. Этого нельзя было бы допускать. Отправили их, и тут Районные организации надеялись на коменданта ЦЕПКОВА, чтобы выселить их на остров. У нас были сведения от ЦЕПКОВА, они и сейчас имеются, о том, что он построил там, что он снял в аренду. Во всяком случае кое-какие бани, хлебопекарни – не только оstattского типа, но и фундаментальные, у них были.

Уже после Назимовской истории в июне месяце Окружком партии предупреждает, что везде к принятию переселенцев подготовились прилично, кроме Александро-Ваховской и Каргасокской комендатуры, и предупреждает о своей письменной директиве секретарей Райкомов партии и начальников Комендатур, что на них ложится вся ответственность за подготовку (зачитывает документ).

Нужно Вам доложить, что туда должен был выехать БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ по приказанию т. ДОЛГИХ. Когда была комиссия по рыбе, то Окружком послал туда НЕЛЮБИНА Председателем Окрисполкома, и он ознакомился с подготовкой и всем прочим. Когда эшелон пошел, от ЦЕПКОВА никаких ужасных телеграмм о прорыве мы не имели, он не сигнализировал, что у него плохо, что на острове есть нечего и проч. Непосредственной связи у нас не было, а известие получилось от КОЛУБАЕВА из Томска. Т.е. за этот промежуток времени ЦЕПКОВ мог бы известить значительно раньше, но таких извещений не поступало.

3-го числа я получил доклад КОЛУБАЕВА и сейчас же немедленно, в этот же час послал т. ДОЛГИХ на прямой провод – у меня есть все эти документы – и приказал ему немедленно выслать на место самого БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО, а никакого-нибудь инспектора. БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ тогда и заявил по проводу, что парторганизация против его поездки туда. Но все-таки ДОЛГИХ приказал ему туда выехать. Парторганизация возражала потому что туда уже выехал т. НЕЛЮБИН. БЕЛОКОБЫЛЬСКИЙ выехал туда, а 8-го числа я сказал ДОЛГИХ, что немедленно нужно выезжать туда самому, и они выехали туда вместе с РЕЩИКОВЫМ, с целой Комиссией.

Между прочим, интересный момент. Тут как-то мне говорили, да я и от товарищей слышал, что будто бы нас считают виноватыми в том, что нельзя было отсылать на Север рецидивы, а собрать его в лагеря. Ведь это же совершенно отпадает, это буквально неправильное толкование этого вопроса во всех отношениях. Тогда бы 70-75 % из них нужно было бы освободить вовсе. Почему этого не сделали. Во-первых, потому что в тот момент был такой отрезок времени, когда карательная политика нашего Края изменилась, когда не только рецидив на 3 года, но и осужденные за уголовные и другие преступления, кроме шпионов, до 5 лет шли на высылку и только свыше 5-ти лет шли в лагеря^{VI}. Как Вам известно, существует такое положение, что в лагеря мы берем только здоровых, а всех нездоровых и слабых мы из лагерей, как Вам известно, освобождаем. И из этого контингента 70%, т.е. 5 ½ тыс. я освободил по существующему по-

ложению. Из этих людей мы должны были бы 25% взять в лагеря, а 75% по существующему положению освободить. Если бы я даже нарушил все существующие законы и положения и поселил бы их в лагеря, то на завтра я 75% должен был бы освободить (т. Фельдман: где вы ставили вопрос о том, что их нельзя отправлять). Как я мог ставить так вопрос. Я говорил, что их надо отправить на Север, изолировать. Я первый раз поставил этот вопрос. У меня есть документы. Мне ответили из Гулаг'а – "нет". (Зачитывает телеграмму). Я написал в Москву, что неизбежны эксцессы с этим деклассированным элементом. А куда же их девать. Тов. Прокурор, ты хоть раз пришел ко мне по этому вопросу (т. ...¹: а ты ко мне пришел). Ведь места, которые посылали к нам народ, знали, какой народ идет. (т. Фельдман: в телеграмме сказано, чтобы был тщательный отбор. Когда Вы отправили 6 тысяч чел. на остров Назима, кого Вы отбирали). Я сейчас скажу, что нами было сделано.

25 тысяч уже скопилось и находилось на колесах. Каждую пятидневку мы должны были принимать 60 тысяч. 25 тыс. чел. Томск держать не мог и этот народ скопился там исключительно потому, что внизу был затор льда. Если бы у меня была только одна эта операция, то я бы так и рассуждал. А то я исходил из расчета пятисот тысяч человек. (зачитывает телеграмму коменданту Александровской комендатуры)...

ФЕЛЬДМАН – Вы хотите перед нами обрисовать все дело так, что это случилось как бы стихийно, что Вам ничего нельзя было сделать.

ГОРШКОВ – Было такое положение. Скажите, что я должен был сделать.

ФЕЛЬДМАН – Я полагал бы, что Вы должны были мобилизовать казармы, расположенные вблизи Томска для размещения прибывших контингентов, настойчиво поставить вопрос перед Москвой и не отправлять этих контингентов из Томска до тех пор из Москвы не было бы специальных указаний.

ГОРШКОВ – Все имеющиеся возможности по части размещения в Томске мы использовали. Перед Москвой настойчиво выдвигали вопрос о ненормальности создавшегося положения.

ФЕЛЬДМАН – Вы поздно поставили об этом вопрос и когда за подписью ПП была послана в Москву совершенно определенная телеграмма, с четкими и ясными формулировками Вы получили раз-

¹ Пропуск в тексте стенограммы.

решение на введение лагерного режима и Москва Вам сообщила, что такие контингенты высылаться больше не будут.

КОВАЛЕВ – Вот эта телеграмма, которая была послана за подписью ПП Вы не могли послать раньше, допустим не 15, а примерно 5 числа.

ГОРШКОВ – Мной об этом раньше ставился вопрос перед Москвой, я предупреждал о могущих быть эксцессах.

КОВАЛЕВ – Дело не в этом. В такой определенной, категорической форме Вам нужно было своевременно гораздо раньше поставить вопрос перед Москвой, а о могущих быть эксцессах можно делать предупреждения и на сегодняшний день. Мы были недавно в Томске и я скажу, что при том положении, какое сейчас создалось в Томске, наличие эксцессов, или во всяком случае отрицательных проявлений, не исключено, если не будут приняты меры.

КОВАЛЕВ – На вашем мартовском совещании комендантов ЦЕПКОВ и БЕЛОКОПЫТСКИЙ были информированы Вами о скором прибытии деклассированных элементов.

ГОРШКОВ – В марте м-це мы и сами не знали, что этот контингент к нам прибудет. Мы об этом узнали только в апреле м-це. Но мы знали, что известная часть городского вредного элемента к нам для расселения прибудет и об этом предупреждали комендантов. За все время я был только 2 раза на совещании. Всю работу по совещанию проводил ДОЛГИХ.

КОВАЛЕВ – Тут имеется противоречие, ЦЕПКОВ заявляет, что он на совещании точных установок о новых контингентах не получал.

ГОРШКОВ – На этот вопрос ответить точно не могу, т.к. всю рабочую часть совещания проводил ДОЛГИХ.

ФЕЛЬДМАН – Когда Вы узнали о событиях в Назино?

ГОРШКОВ – После 3-го июня, по получении информации от ЦЕПКОВА.

ФЕЛЬДМАН – Вы обязаны были знать об этом раньше.

КУРДОВ – ЦЕПКОВ рассказывал, что он вел подготовку для встречи контингентов, которые должны были прибыть в Александровск по Иртышу из Омска.

ГОРШКОВ – А какая разница для ЦЕПКОВА, откуда придут контингенты, он обязан был вести подготовку к их приему.

КУРДОВ – Какие имел задания СОКОЛОВ находясь в Томске?

ГОРШКОВ – СОКОЛОВ был в Томске специально по просмотру Северо-Кавказских эшелонов. Вот что я забыл указать, почему еще

мы торопились с переброской контингентов из Томска, не считая той паники, какая чем дальше, тем больше усиливалась в Томске, в связи с пребыванием там такого большого количества деклассированного элемента. Дело в том, что мы в данном случае должны были исходить из состояния нашего речного флота, возможности которого были очень ограничены и если бы мы еще более задержались с переброской контингентов, то этим самым мы могли бы сорвать всю операцию.

КОВАЛЕВ – Теперь на счет БЕЛОКОПЫТСКОГО. Мы имеем следующего содержания документ от 25 апреля с.г. подписанный ЛИФШИЦ¹ из Колпашево (зачитывается документ). ЛИФШИЦ от тебя на эту телеграмму ответа не получил.

ГОРШКОВ – Обратите внимание на дату, когда была послана эта телеграмма и мой приказ присланный почтой от 21 марта. Мой приказ посланный почтой пришел позднее этой телеграммы. В моем приказе БЕЛОКОПЫТСКИЙ был наделен большими полномочиями.

КОВАЛЕВ – Зачем БЕЛОКОПЫТСКОМУ нужно было давать такие большие полномочия.

ГОРШКОВ – За тысячи верст нам трудно было руководить периферией. Все наши распоряжения местам мы посылали в копии БЕЛОКОПЫТСКОМУ, точно так же и места в се материалы в копиях слали ему.

КОВАЛЕВ – По вопросу о правах БЕЛОКОПЫТСКОГО имеется следующее выступление ЛИФШИЦ, зафиксированное в протоколе (зачитывается выдержка из протокола).

ГОРШКОВ – Я докажу, что это неверно. БОЧАРНИКОВ был снят по постановлению Нарымской Окружной парторганизации. Оказалось, что он был сыном кулака. БОЧАРНИКОВ был одним из лучших комендантов. Теперь на счет приема людей. Мы принимаем людей на штатные должности. Мы обязаны проводить их проверку. Приняли жену НЕЛЮБИНА. Я нисколько не сомневаюсь, что она хороший товарищ, но нам в отношении ее в Отдел ничего не сообщили, поэтому мы и не считаем ее у себя в штате.

ФЕЛЬДМАН – Здесь налицо очевидная неувязка формального порядка. Окружной комитет прав, он не обязан разбираться в том, как у Вас все происходит с утверждением работников.

КОВАЛЕВ – Имеется еще следующий документ: письмо ДОЛГИХ БЕЛОКОПЫТСКОМУ от 19 мая с.г. (читается выдержка из письма).

¹ Так в документе, здесь и далее следует: Левиц.

ГОРШКОВ – Спасибо за письмо. Я доволен, что Вы его зачитали. Я могу полностью расписаться под тем, что было написано в этом письме ДОЛГИХ. Из этого письма видно, что БЕЛОКОПЫТСКИЙ имел право налагать взыскания на комендантов, но ему ДОЛГИХ совершенно правильно рекомендует относиться к этому более чутко, но вовсе не лишает его это права.

ПОКАЗАНИЯ ПОМ. НАЧ. СИБЛАГА СОКОЛОВА.

КОВАЛЕВ – Мы вызвали Вас вот по какому делу. Когда из Томска в мае м-це с.г. отправлялась в Александровский р-н партия ссыльных в количестве 4000 чел. Вы находились в это время в Томске и совместно с КУЗНЕЦОВЫМ проводили эту операцию. Вот расскажите, почему Вы, ответственный работник Сиблага, допустили отправку этого контингента в плохих не приспособленных баржах, не снабдили этих людей достаточным количеством продовольствия, почему все это было сделано было по-чиновнически. Вы член партии. Почему Вы к этому делу не проявили достаточной политической настороженности, почему не посмотрели, в каком состоянии отправляются эти люди?

СОКОЛОВ – Я в Томск приехал 25 апреля и пробыл там до 17 мая. У меня было специальное задание. Был сигнал начальника Томского Оперсектор[а] КРАУЗЕ о серьезных ненормальностях в пересыльной комендатуре. Эти безобразия, насколько я помню из записки Краузе были таковы, что рецидивисты, которые находились в пересыльной комендатуре устраивали бунты, на той почве, что им давали селедку, но не давали пить, что стрелки Сиблага стреляли без разбора, куда угодно и третий сигнал о том, что КУЗНЕЦОВ – нач. комендатуры устраивал инсценировки расстрела, водил несколько человек ссыльных на сарай и четвертый факт – это безобразная скученность в помещениях ссыльных. В связи с этими фактами мне и пришлось выехать в Томск. Должен сказать, что к вопросам расселения трудпоселенцев я никакого отношения и раньше не имел и сейчас не имею и поехал по этим делам в Томск потому, что кроме меня некому было ехать. Приехав в Томск, я не мог не обратить внимание и на другие факты. В первую очередь я пошел осматривать помещения ссыльных. Со мной вместе был КРАУЗЕ и его пом. ПОДОЛЬСКИЙ. Положение размещение ссыльных было тяжелое, скученность была большая, но тут сделать было ничего нельзя. Расследовали дела по безобразиям со стороны охранников. Материал передал в Оперсектор. Дальше я обратил внимание на такой вопрос,

что ж.д. ветка, которая была проложена до Черемошников была не исправна. Затем был вынужден заинтересоваться вопросами строительства. Вот чем я занимался первые дни. Подталкивал строительство, предложил заложить баню, дезокамеру, протянул водопровод в течение 2-х суток со станции Томск 1-й, урегулировал вопрос с жел. дорогой об укладке рельс на Черемошниках. Одним словом провел все мероприятия, необходимые для приема людей на караван, для отправки. 1-й эшелон должен был отправиться на север 5 – 6 числа, а 4 числа я получил распоряжение от ШАНИНА о том, что я должен влиться в комиссию ПП по пересмотру дел ссыльных трудпоселенцев Северо-Кавказского края. Работа оказалась большой, ее нужно было проводить форсированными темпами. И я отдался этой работе с головой. Как раз в эти дни шла подготовка к отправке первого каравана ссыльных в Александровск. Всем этим делом руководил КУЗНЕЦОВ и он за это дело был целиком ответственным. Я за все время пребывания в Томске не получил ни одной телеграммы на свое имя по этой операции. Но с КУЗНЕЦОВЫМ по этим делам я неоднократно разговаривал и со всеми работниками комендатуры, по поводу отправки ссыльных проводил 2 совещания. На этих совещаниях работникам комендатуры я давал общую зарядку, в оперативные же действия КУЗНЕЦОВА по этой переброске я не вмешивался, тем паче, что был послан в Томск по специальному заданию, тем паче, что был должен полностью переключиться на проверку Северо-Кавказских контингентов.

КОВАЛЕВ – А ты интересовался как идут дела у КУЗНЕЦОВА, чем он занимается, как ведет подготовку?

СОКОЛОВ – Интересовался. Я по телефону или лично вызывал к себе КУЗНЕЦОВА и подробно расспрашивал у него как у него идут дела, как люди подготовлены к отправке. КУЗНЕЦОВ мне докладывал, что все идет удовлетворительно, что только плохо с сан. обработкой, нет бань. Лично быть на погрузке каравана я физически не имел никакой возможности, т.к. круглыми сутками приходилось день и ночь работать на станции Томск 1-й и работать по проверке Северо-Кавказских контингентов. Когда я приехал из Томска в Новосибирск я написал докладную записку, в которой мной было подмечено все основное за время пребывания в Томске. Я в розовых красках не писал. В докладной записке я касался всех вопросов, в ней было изложено все, что я сделал и о чем сигнализировал. На этом моя миссия закончилась. По приезде в Новосибирск я был послан на посевную кампанию по линии Сиблага в Мариинск.

КОВАЛЕВ – За каким конкретно советами или вопросами обращался к тебе КУЗНЕЦОВ как к пом. Нач. Сиблага?

СОКОЛОВ – Он сам лично обращался ко мне редко. Он любит сам командовать. Больше всего мне приходилось самому его зазывать к себе. При каждом вызове он мне говорил, что дела у него идут удовлетворительно. Я спрашивал его, как у тебя дела обстоят с нормами снабжения для лагерей. Он мне говорил, что четкости у него в этом вопросе нет. Я предложил ему, чтобы он немедленно посылал телеграмму в Новосибирск за разъяснением. В отношении фондов снабжения КУЗНЕЦОВ говорил, что фонды у него очень мизерные. Я дал ему распоряжение под свою ответственность использовать лагерные фонды. КУЗНЕЦОВ в дальнейшем говорил мне, что он использовал все фонды, какие были и все-таки положение с фондами тяжелое, особенно не хватало железа для поделки котелков, баков. Помню, что моей подписью, для большего авторитета по этому вопросу в Новосибирск были посланы 2 – 3 телеграммы.

КОВАЛЕВ – Производилось расследование инсценировки расстрела КУЗНЕЦОВЫМ ссыльных?

СОКОЛОВ – Он сам мне в этом признался в разговоре один на один. Он говорил, что с этой шпаной иначе нельзя было сделать, что он вывел несколько человек главарей из камеры в другое помещение, а остальным в камере было объявлено о том, что уведенные расстреляны. Это по словам КУЗНЕЦОВА повлияло в положительную сторону на остальных ссыльных. Там был еще один случай, когда часовой, стоя на посту, застрелил одного ссыльного, пытавшегося бежать. Часовой делал ему несколько предупреждений, но безрезультатно, а потом был вынужден стрелять.

ФЕЛЬДМАН – Часовой действовал по уставу.

КОВАЛЕВ – Сейчас мы разговоры с тов. СОКОЛОВЫМ закончим и поскольку сейчас выявился новый момент в деятельности КУЗНЕЦОВА, я считаю нужным вызвать для дополнительных показаний, по поводу инсценировки расстрела, КУЗНЕЦОВА.

(Вызывается КУЗНЕЦОВ).

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОПРОСА КУЗНЕЦОВА.

ФЕЛЬДМАН – Вы нам КУЗНЕЦОВ не все рассказали о своей деятельности. Вы нам не рассказали о некоторых моментах Вашей административной деятельности, связанной с превышением Ваших полномочий. Вы нам не рассказали о случае применения инсценировки расстрела?

КУЗНЕЦОВ – Да это я не рассказал. Тут по существу не было ничего принципиального. Тут случай такой, когда я с пом. Командира вошел в барак и мы стали спрашивать, кто производил скандал, поломку табуреток и т.д. Присутствующие в бараке демонстративно отказались назвать зачинщика. После этого мы взяли 3-х человек, которые по нашему мнению являлись главарями и перевели в другое помещение, а остальным сказали, что их расстреляли.

ФЕЛЬДМАН – По Вашему объяснению выходит, что Вы были даже пассивны во всем этом деле, что Вы не являлись инициатором. Говорите прямо как было дело. У нас имеются сведения, что этих людей было 7 человек, что они выводились за сарай и над ними Вы производили инсценировку расстрела.

КУЗНЕЦОВ – Я ничего не скрывал и не скрываю. Я сразу же об этом рассказал СОКОЛОВУ и за это же мне была большая головомойка от ГОРШКОВА, когда я был в Новосибирске. Всего выведено было 3 человека. Они были выведены по моему распоряжению и по моему же распоряжению командир взвода объявил остальным присутствующим в камере, о том, что эти выведенные якобы были расстреляны. Что это было так – это может подтвердить Нач. пункта ТРАЩЕНКО. Он присутствовал при этом деле.

ГАО. Ф.П-7. Оп.1. Д.626. Л.4-117. Машинописная копия.

I. 28 декабря 1931 г. было принято секретное постановление СНК СССР "О хозяйственном устройстве спецпереселенцев в Нарымском крае", в котором перед краевыми организациями ставилась задача "в ближайшие два года полностью освободиться от завоза в Нарымский край хлеба, фуража и овощей для снабжения спецпереселенцев и перейти на снабжение продуктов собственного производства [...]" - Спецпереселенцы в Западной Сибири. Весна 1931 – начало 1933 г. – Новосибирск. 1993. – С.23 – 24.

II. Нарымским окротделом ОГПУ летом 1933 г. было проведено следствие по обвинению трех трудпоселенцев, "высланных в порядке изоляции деклассированного элемента" в том, что они по общей договоренности принимали в пищу человеческое мясо, полученное ими от умерших трупов". Ознакомившись с делом, прокурор ПП ОГПУ по Запсибкраю сделал заключение: "Имея в виду, что употребление в пищу мяса умершего человека по законам Советской власти в уголовном порядке ненаказуемо, что материально-бытовые условия привезенных трудпоселенцев на остов "Назиново" были тяжелые, что таким образом оснований к преданию суду не усматривается, а поэтому дело производством прекратить, предложив СибЛАГу направить обвиняемых в какую-либо комендатуру Нарымского округа". В свою очередь, руководство ПП ОГПУ сочло необходимым передать дело на

рассмотрение тройки ПП для "применения жестких мер репрессии" - ГАНО. Ф. П-3. Оп.1. Д.540. Л.47 – 48.

III. Когда в начале 1933 г. руководство ОГПУ приступило к разработке плана самой крупной, после 1930—1931 гг., репрессивной акции, направленной уже не только против крестьян, но и части городского населения ("чистка" городов, приграничных районов, "разгрузка" мест заключения), а цифры депортации измерялись поначалу двумя миллионами, Политбюро для проверки обоснованности расчетов ОГПУ решением от 10 марта 1933 г. создало специальную комиссию в составе Г. Ягоды (ОГПУ), Межлаука (Госплан), Благодравова (Цудортранс), Чернова (Наркомзем), Гринько (Наркомфин), Яковлева (сельхозотдел ЦК), Фомина (Наркомвод) и Бермана (ГУЛАГ) с полномочиями "рассмотреть и произвести проверку заявок ОГПУ, установив окончательные цифры и дать проект постановления по всему вопросу в целом". – АПРФ. Ф.3. Оп.3. Д.196. Л.126.

Межведомственная "увязка" вместо предполагавшихся 5 дней продолжалась около месяца. Только в начале апреля 1933 г. Политбюро одобрило план организации трудовых поселений под эгидой ОГПУ. Оформленное затем в "советском" порядке как постановление СНК СССР от 20 апреля 1933 г. постановление несло на себе печать поспешности и ведомственных интересов ОГПУ. Поскольку цифры депортации и после этого спешно корректировались, то руководство страны пошло на то, чтобы специальным постановлением СНК СССР от 2 июня 1933 г. приостановить действие своего же постановления от 20 апреля 1933 г. и создало новую комиссию, теперь уже без участия ОГПУ, под председательством Антипова (зам. наркома РКИ) для решения вопроса "о размерах финансирования, материального и продовольственного снабжения трудовых поселений ОГПУ на 1933 г." - Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933 – 1938. – С.23.

IV. Региональное руководство осознавало необходимость создания для прибывающего из-за Урала весьма пестрого и разнородного контингента иного режима пребывания на поселении, нежели для крестьянской ссылки. Так, еще в телеграмме от 7 марта 1933 г. посланной Р. Эйхе И. Сталину в ряду условий, требуемых для проведения предстоящей гигантской операции, региональный лидер особо указывал: "Для обеспечения операции и поддержания революционного порядка на Севере и прилегающих районов края необходимо ввезти в Нарым дивизион войск ОГПУ в 300 штыков, а также ввезти в войсках ГПУ 6 быстроходных бронированных вооруженных пулеметами катеров из них: 3 на Оби и 3 на Иртыше. Также необходимо тройке полномочного представительства дать право за контрреволюционную деятельность применять ВМН". – АПРФ. Ф.3. Оп.30. Д.196. Л.124.

Вопрос об ужесточении режима для "нового контингента" в последующие месяцы решался в двух аспектах. По линии карательных органов после настойчивых обращений сибирских чекистов ОГПУ летом 1932 г. дало указание перенести на спецпоселки Александровского района порядки лагерной организации.

Одновременно с этим, для введения элементов устрашения по отношению к деклассированным, после вторичного обращения Р. Эйхе в ЦК ВКП(б), Политбюро опросом 11 июля 1933 г. приняло решение "предоставить тройке ПП ОГПУ Западно-Сибирского края под личным председательством полномочного представителя право применения высшей меры социальной защиты в отношении бандитских элементов, терроризирующих местное население и уже осевших трудпоселенцев". – Там же. Л.184.

Однако вторым пунктом того же решения Политбюро отклонило просьбу Р. Эйхе прекратить практику дальнейшего размещения в Александровском районе "деклассированных элементов", полагая, видимо, что предоставленным репрессивным органам полномочий будет достаточно для стабилизации ситуации в этом районе Западной Сибири.

V. В конце весны – начале лета 1933 г. поступающий из-за Урала "новый контингент" подлежал расселению не только в Нарымском крае, но и на Тарском Севере. Как в нарымские, так и в тарские комендатуры направлялся самый разношерстный контингент. По данным И. Долгих на 1 июня 1933 г. во вновь созданные комендатуры Тарского округа было направлено около 8 тыс. человек, в том числе 1567 семей (6477 чел.) и 1583 т.н. одиночек, часть которых и составляли упоминаемые в документе 600 рецидивистов. Руководство созданной в 1934 г. Омской области так позднее характеризовало сложившуюся в этих трудпоселках тяжелую обстановку и неспособность "нового контингента" хозяйствовать в сибирских условиях: "В 1933 г. в Тарском округе органами НКВД расселено 2900 семей, выселенных главным образом из районов и областей Кавказа (черкесы, кабардинцы и др.) и деклассированных элементов из Москвы, ранее никогда не занимавшихся сельским хозяйством" – Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933—1938. – Новосибирск, 1994. – С.273. Очевидно, что ситуация в Тарском округе летом – осенью 1933 была схожей с той, что в Нарымском округе.

VI. А. А. Горшков совершенно резонно указывал на то, что прибывающих с эшелонами рецидивистов нельзя было тотчас изолировать и направлять не в трудпоселки, а в лагеря, указывая на "изменения карательной политики". Так, уже в принятом СНК СССР 20 апреля 1933 г. постановлении "Об организации трудовых поселений ОГПУ" среди тех 6-ти контингентов, что подлежали отправке туда значились лица, "осужденные органами ОГПУ и судами на срок от 3 до 5 лет включительно, кроме особо социально опасных из них" - Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933—1938. – С.16. Несколько позднее, в известной инструкции СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 мая 1933 г., подписанной В. Молотовым и И. Сталиным предусматривалась широкомасштабная "разгрузка" мест заключения, что автоматически предполагало "перекачку" подобного контингента (отчасти и рецидивистов) во вновь создаваемые трудпоселки в Западной Сибири и Казахстане. Лагерное руководство, и Горшков, как начальник СибЛАГа прекрасно сознавали, что подобные политические решения, призванные ослабить криминогенную обстановку в центральных районах страны усилят и усугубят подобную обстановку в Западной Сибири, но, будучи исполнителями, выполняли директивные указания.

**"СПРАВКА
о привлеченных к ответственности работников Александро-
Ваховской комендатуры" за период с апреля по сентябрь 1933 г.**

[Не позднее конца октября
1933 г.]

№№ п/п	Фамилия, имя и отчество, должность, местожительство	Характеристика преступления	Направление дела
1	КУЗНЕЦОВ Г. М. Комендант Томской пересыльной комендатуры	При отправлении партии т/переселенцев из гор. Томска в Александро-Ваховскую к-ру не снабдил эшелон медикаментами. Не обеспечил в пути следования высланных кипяченой водой, в результате употребления сырой воды в пути имели место массовые заболевания и факты смертности. Не принял мер к скорейшей отгрузке продовольствия в Чаинскую к-ру, в результате т/переселенцы, занятые на строительстве некоторый период находились без продовольствия.	Дело по обвинению Кузнецова и Цепкова направлено в Особое Собрание при Коллегии ОГПУ
2	ЦЕПКОВ Д. А. Комендант Александро-Ваховской к-ры	Получив задание о проведении подготовительных работ к приему с начала навигации новых контингентов трудпоселенцев бездействовал и к моменту прибытия т/переселенцев к-ра к приему была совершенно не подготовлена, в результате этого прибывшие партии т/переселенцев высаживались на острове, не были обеспечены жилищем, мед-	

		обслуживанием, питанием, что среди них вызвало массовые заболевания и смертность. Не принял мер к прекращению бесчинств среди т/переселенцев. Наносил побои и плевал в лицо т/переселенцам.	
3	ЩЕРБАК стрелок ВОХР Александро- Ваховской к-ры п. Назино	Участие в убийстве т/переселенца (еврея, фамилия не установлена) с целью ограбления.	Следствие ведется Алек- сандровским Р/А ОГПУ
4	СВИРИД Г. П. адмссылный прож. д. Назино.	По договоренности с ЩЕРБАК убил т/поселенца, взяв у последнего 700 р. из них 400 руб. передал ЩЕРБАК, 300 р. взял себе.	-"
5	ВЛАСЕНКО Н. И., пос. ко- мендант, пос. Назино, А- Ваховской к-ры	Систематическое избивание т/пос. издевательства, применение голодного пайка, бросание в воду и т.п.	
6	ГОЛОВАЧЕВ И. В.	Систематически избивал, издевался над т/пос., бросал их в воду, в результате чего 1 из брошенных утонул.	
7	ХОХЛОВ, Зав. ларьком пос. Назино	Совместно со стрелком ГОЛОВАЧЕВЫМ систематически избивал т/пос., крал пайки у т/пос., скупал вещи у них, издевался, заставлял т/п подносить ему убитую дичь из воды и т.п.	След. дело находится прос... 5 отд. СПО ОГПУ
8	ШИХАЛЕВ В. К. комендант На- зинского лагеря.	Не принимались меры к прекращению бесчинства, избиваний, ограблений т/п, не вел	Дело направ- лено в произ- водство

		борьбы с побегами и занимался спекуляцией.	5 Отд.
9	МУШКИН, пом. к-та пос. В-Панино.	Пользуясь служебным положением, занимался хищением товаров из ларька, скупал вещи у т/п.	Дело направлено на производство в 5 Отд.
10	БОНДАРЕВ	Избиение т/п.	Дело направлено в 5 Отд. СПО ПП
11	КРИВОНОСОВ		
12	ШИШЛО – стрелки ВОХР Ал-Ваховской к-ры.		
13	ПАНАСЕНКО, поселковый комендант	Избиение т/пос.	Следствие ведется Александровским
14	СУЛЕЙМАНОВ пос. комендант	Избиение т/переселенцев.	Дело ведется Александровским Рай-аппаратом
15	КАРЧУГАНОВ, стрелок ВОХР.	Избиение т/поселенцев.	Поручено Нарьмскому отделу производство расследования
16	САРАЕВ, стрелок ВОХР.		
17	ХЛЕБЦОВ В. – пос. к-т		
18	ПРОКОПЬЕВ – пом. поселкового к-та		
19	СЛИНКИН Н. Т., Нач. снабжения Александр. к-ры	Развал снабженческой работы, бездеятельность.	Следствие ведется Александровским Р/А.
20	ЦАРАПКИН – пос. комендант	Избиение трудпоселенцев, мародерство.	Следствие ведется Александровским Р/А

21	ЦВЕТКОВ – пос. комендант.		
22	БОЛОНКИН – стрелок ВОХР.	Избиение трудпоселенцев, мародерство.	
23	КОВАЛЕВ – зав. базой Александровской к-ры	Хищение, растраты.	Следствие ведется Александровским Р/А.
24	ФРОЛОВ, бывш. комендант А-Ваховск. к-ры	Не справившийся с работой, бездеятельность.	Сняты с работы.
25	ЗАВЬЯЛОВ – пос. комендант.		

Зам. нач. СПО ППОГПУ
Нач. 5 отдела СПО

(Сорокин)
(Анастасенко)

ГАО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 626. Л. 1-3. Машинописный подлинник.

№ 35

"СПРАВКА о количестве привлеченных к судебной ответственности по Александро-Ваховской комендатуре Сиблаг"а ОГПУ с мая по октябрь м[есяц] 1933 года"

[Не позднее конца октября
1933 г.]

№№ пп	Состав преступления	Всего привле- чено.	Из них:					
			ВМН	10 г. к/л	5	3	Проч.	Прекращ.
1	Людоедство	11	11	-	-	-	-	-
2	Мародерство и избиения	61	23	14	10	10	2	2
3	Хищения и саботаж	10	-	2	6	2	-	-

4	А\с агитация	2	-	-	1	-	1	-
	Итого:	84	34	16	17	12	3	2

Нач. 5 отд. СПО ППОГПУ ЗСК
Уполномоченный СПО

(Анастасенко)
(Карпов)

ГАНО. Ф. 7-П. Оп. 1. Д. 628. Л. 51. Подлинник.

№ 36

**ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б)
"О расследовании комиссией Крайкома фактов,
изложенных в письме тов. Величко"**

1 ноября 1933 г.

Заслушав сообщение комиссии о результатах расследования фактов, изложенных в письме ВЕЛИЧКО, Бюро Зап. Сибкрайкома партии считает, что факты[,] приведенные в письме[,] в основном подтвердились.

[...]

БЮРО КРАЙКОМА ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ

1. Принять к сведению, то что ПП ОГПУ и руководством Сиблага (ГОРШКОВ и ДОЛГИХ) принят ряд мер, направленных к улучшению материально-бытового положения нового поселения Александро-Ваховской к[омендату]ры: заброшены медикаменты, обмундирование, дополнительные ресурсы питания, посланы дополнительно работники аппарата и медперсонал.

2. Принять к сведению, что Нарымским Окружным Комитетом ВКП(б) также принято ряд мероприятий, содействующих органам Сиблага в деле хозяйственно-бытового обслуживания т/п.

3. За отсутствие должной распорядительности в деле организации расселения деклассированного элемента, не принятия мер к обслуживанию в необходимой мере деклассированного элемента как при этапировании, так и в местах расселения; за отсутствие постановки должного контроля и проверки исполнения указаний руководства периферией, за замазывание и недостаточно правильную информацию Крайкома партии и др. органов об истинном положении с расселением в комендатурах деклассированного элемента Начальнику Управления Сиблага тов. ГОРШКОВУ – ОБЪЯВИТЬ СТРОГИЙ ВЫГОВОР.

Пом. Начальника Сиблага т. ДОЛГИХ И. И., как непосредственно руководивший проведением всей операции, заслуживает сурового партийного взыскания. Но учитывая, что т. ДОЛГИХ в свою прошлую работу по расселению спецпереселенцев проводил удовлетворительно, ограничиться объявлением строгого выговора.

4. За полнейшую нераспорядительность при приемке каравана деклассированных элементов, за издевательство над т/п, за несвоевременную сигнализацию соответствующим организациям о положении на острове Назино и в поселках – Районного коменданта Александровской к[омендатур]ры ЦЕПКОВА – из рядов партии ИСКЛЮЧИТЬ и принять к сведению, что он отдан под суд.

5. За полнейшую нераспорядительность в деле снабжения деклассированного элемента, а также и обслуживания их на заселенных участках, коменданта Александро-Ваховской комендатуры т. ФРОЛОВА с РАБОТЫ СНЯТЬ и ОТДАТЬ ПОД СУД. Поручить КрайКК – рассмотреть вопрос о его партийной принадлежности.

6. За преступно-формальное отношение к делу содержания трудпоселенцев на переселенческой базе и к организации каравана, отправляемого в Александро-Ваховскую к[омендату]ру, коменданта Томской к[омендату]ры КУЗНЕЦОВА из РЯДОВ ПАРТИИ ИСКЛЮЧИТЬ и принять к сведению, что он отдан под суд.

7. Поручить ПП ОГПУ привлечь к судебной ответственности нач. каравана т/п КОЛУБАЕВА.

8. За недостаточное проявление настойчивости и задержания каравана, проходящего мимо Колпашево, за отсутствие должного контроля над вселением деклассированного элемента в Александро-Ваховскую к[омендату]ру и незнание правильного положения на местах – уполномоченному Сиблага по Нарымскому округу тов. БЕЛОКОБЫЛЬСКОМУ – ОБЪЯВИТЬ СТРОГИЙ ВЫГОВОР.

Поручить ПП ОГПУ рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего оставления БЕЛОКОБЫЛЬСКОГО Уполномоченным по Нарымскому округу.

9. Принять к сведению решение Бюро Нарымского ОК о наложении партийного взыскания на Бюро Александровского РК ВКП(б).

10. Указать Бюро Нарымского Округкома ВКП(б) на то, что с его стороны не было принято должных мер по установлению контроля и проверки деятельности Александровской к-ры¹ и Колпашевской к-ры (Березниковское дело) в деле материально-бытового устройства т/п.

11. Поручить Краевому прокурору тов. БАРКОВУ^{II} привлечь к судебной ответственности работников Рупвода, виновных в безобразном отношении к оборудованию барж для каравана т/п.

12. Предложить т.т. ГОРШКОВУ и ДОЛГИХ организовать систематический контроль и проверку за дальнейшим расселением деклассированных элементов и т/п по к-рам Севера и их хозяйственно-материальном и бытовом обслуживании, особенно постановки медицинской помощи.

13. Поручить Нарымскому Окружному ВКП(б) создать комиссию в составе представителей ОкрКК-РКИ, Прокуратуры, ОГПУ, для дальнейшей проверки по всем точкам заявлений о неправильно высланных т/п нового поселения с последующим утверждением решений этой комиссии Тройкой ПП ОГПУ.

14. Поручить тов. АЛЕКСЕЕВУ организовать проверку руководящего состава комендатур Сиблага и руководящего состава всей периферии на предмет, как отстранение непригодных, так и усиление аппарата Сиблага новыми работниками.

Одновременно т. АЛЕКСЕЕВУ усилить руководство за оперативной деятельностью Сиблага.

Поручить Отделу Кадров совместно с тов. АЛЕКСЕЕВЫМ срочно заняться подбором работников для усиления личного состава районных и поселковых комендатур.

15. Учитывая тяжелое положение со средствами передвижения в к-рах (отсутствие флота) и достаточной связи с комендатурами, поручить фракции Крайисполкома рассмотреть вопрос о необходимости строительства мелко-плавающего парового и непарового флота для обслуживания рек Севера, а также и увеличения точек радиосвязи.

16. Поручить тов. АЛЕКСЕЕВУ проработать вопрос о целесообразности дальнейшего оставления деклассированных трудпоселенческих элементов нового поселения в Александровской к-ре, на предмет вывода их оттуда и расселения по другим местам.

17. Просить тов. ФЕЛЬДМАНА поставить перед ЦК партией вопрос о расследовании и привлечении к ответственности организаций и лиц, допустивших незаконные действия в деле выселения лиц, не подпадающих под действие постановления Правительства от 20/IV-1933 г. и безобразного отношения к снабжению этапирруемых в Запсибкрай т/поселенцев.

18. Просить ЦК ВКП(б) об укреплении руководства Сиблаг"а.

ГАНУ. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 628. Л. 169, 172-175. Машинописная копия.

I. Секретарем Нарымского ОК ВКП(б) К. Левицем на имя председателя комиссии крайкома ВКП(б) М. М. Ковалева, созданной для расследования Назинской трагедии, была представлена в конце октября 1933 г. докладная записка с анализом "состояния партмассовой работы" в северных комендатурах СибЛАГа, Александровском районе, прежде всего. Приводились акты потери коммунистами, работавшими в комендатурах, "классового чутья", "разложения", "искажения политики партии". В качестве "дежурного" примера приводились действия коменданта 1-го участка Апанасенко, который "на протяжении длительного времени систематически занимался зверским избиением трудпоселенцев, садил их в ямы во время дождя ночью, остальные члены партии, 2 чел., находящиеся там же нисколько не реагировали на такие вопиющие антипартийные дела. Были случаи утопления трудпоселенцев со стороны стрелков (Головачева и Асямова): - ГАНО. Ф.П-7. Оп.1. Д.627. Л.22.

К. Левиц делал особый акцент на то что "притупление классово-бдительности" коммунистов (комендантов и их помощников) происходит вследствие "чрезвычайно большой их территориальной разбросанности" и того, что "газет никто не читает", "предпочитают учебу охоту на медведей" (секретарь партиячейки Усть-Чежанской поселковой комендатуры). "Учитывая жесткую необходимость усиления идеологического вооружения коммунистов, работающих в комендатурах СибЛАГа", Левиц предлагал комплектовать за счет средств управления лагерей библиотеки из партлитературы и газет "Правда", "Советская Сибирь" и разослать по комендатурам. – Там же. Л.25–26.

II. Барков Игнатий Ильич (1897—1938) – прокурорский работник. С февраля 1933 г. – краевой прокурор Западной Сибири, с октября 1937 г. – прокурор Новосибирской области. По должности входил в состав всех чрезвычайных органов ("троек"), создаваемых в крае для осуществления внесудебных репрессий, расстрелов, прежде всего. Был удостоен ордена Ленина. В период "Большого террора" после ареста покончил с собой.

№ 37

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Политбюро ЦК ВКП(б) "По расследованию фактов, сообщаемых Величко"

10 марта 1934 г.

Опросом членов Политбюро

[СЛУШАЛИ:] Предложения Антипова¹ по записке Величко

[ПОСТАНОВИЛИ:] Согласиться со следующими выводами Антипова по расследованию фактов, сообщаемых Величко.

1. Указать начальнику Гл[авного] управления лагерей ОГПУ т. Берману на отсутствие со стороны Главного управления лагерей точного инструктажа Сибирских лагерей о характере посылаемых ему людей, порядке их расселения и использования и на отсутствие достаточной проверки, подготовки к приему их.

2. Принять к сведению:

а) постановление Западно-Сибирского крайкома от 1 ноября 1933 г. о принятых им мерах в отношении содержания бандитских и паразитических элементов, а также, что им начальнику Управления Сиблага Горшкову и его заместителю т. Долгих объявлен строгий выговор с предупреждением, уполномоченный Сиблага по Нарымскому краю Белокобыльский, районный комендант Александровской комендатуры Цепков, комендант Александровской комендатуры Фролов, комендант Томской комендатуры Кузнецов – из партии исключены и отданы под суд, а также указано ПП ОГПУ ЗапСибкрая т. Алексееву и прокурору края т. Баркову на отсутствие с их стороны наблюдения за лагерями.

б) что ОГПУ привлекло к уголовной ответственности за ряд проступков и преступлений в связи с этим делом 18 человек.

3. Предложить ОГПУ дать строжайшее указание своим местным органам о самой тщательной проверке впредь каждой высылки и обеспечить условия пересылки и содержания пересылаемых, гарантирование их удовлетворительного санитарного и продовольственного состояния, а также гарантирование полностью доставку всех конвоируемых к месту назначения.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 16. Л. 14-15. Машинописный подлинник.

I. Антипов Николай Кириллович (1894—1938) – партийный и государственный деятель. После Октябрьской революции занимал ответственные должности. В 1928—1931 гг. – нарком почт и телеграфа СССР. С марта 1931 г. – зам. наркома РКИ, с 1935 г. – председатель комиссии советского контроля при СНК СССР, зам. пред. СНК и СТО СССР. Член ЦК ВКП(б). Репрессирован.

Приложения

Приложение 1

РАССКАЗ

Уварова Ивана Ионовича

2 апреля 1988 г.
г. Энгельс

Я родился 19.IX-1913 г. в семье фельдшера в г. Майкопе Краснодарского края. В 1930 г. отец решил проведать своего однополчанина по первой мировой войне, который проживал в г. Мариинске Новосибирской области. Он был одет довольно колоритно (по сибирским понятиям): шуба-поддевка, шапка-кубанка, красный башлык вокруг шеи. Видимо, это его и погубило. Где-то у Новосибирска его ссадили с поезда "органы" без каких бы то ни было обвинений, просто подозрительный "тип". Целый год его гоняли по тюрьмам без единого допроса. В 1931 г. он попал в Томск. Здесь формировался этап спецпереселенцев в Александрово-Ваховскую участковую комендатуру. Его прикрепили к этапу для сопровождения в качестве медика.

Летом 1931 г. мы с братом Степаном, разыскивая отца, приехали в с. Александровское, причем я намеревался сразу же вернуться в Томск и поступать учиться в Томский университет. Однако из Александровского меня не выпустили, комендант объявил, что мы теперь тоже спецпереселенцы. Я стал работать учителем (только что окончил десятилетку), а отец был прекрасный фельдшер, известный на весь район. В 1935 г. меня "за хорошую работу" восстановили в правах, которых, кстати, никто не лишал, выдали паспорт мне и подростшему брату, который окончил семь классов.

В 1936 г. я поступил в Томский университет, а брат в сельхозтехникум. В 1937 г. мы со Степаном приехали к отцу на каникулы, а тут загудела "ежовщина". В июне 1937 г. нашего отца превратили во "врага народа", у нас с братом отобрали паспорта, и мы снова стали "спецами". К работе учителем меня, как сына "врага народа", не допустили. Пошел корчевать тайгу под пашню в спецпереселенческом колхозе.

В 1939 г. мы с братом "вырвались", брат уехал в Майкоп, а я поступил в Томский пединститут на курсы учителей 5-7 классов. Когда началась война, я работал директором семилетней школы в Михайловском районе Новосибирской области. 13 ноября 1941 года меня забрали в армию. Через четыре месяца – Брянский фронт.

Во время работы в Александровском с 1931 по 1935 год я в каникулярное время подрабатывал в отделе учета в комендатуре. Историю с Назинским островом знаю "по первоисточникам", ибо сам в качестве статистика принимал "назинцев" и отправлял их по поселкам. В моем рассказе нет никакого домысла, однако за цифры я не ручаюсь, они приблизительны. Мой друг А. Карагодин – это я сам. Фельдшер Кувшинов – мой отец, который мне многое рассказывал о положении на острове. Богданов и Цепков – имена подлинные, правдивые.

Остров Назинский

Мой старый друг, Андрей Карагодин, тихо угасал у себя дома. Его "доедал" рак легких. Он знал, что до "финиша" по-дать рукой, относился к этому спокойно, философски, и только жену временами просил не говорить на эту тему. В одно из моих посещений он достал из-под подушки тетрадь, протянул ее мне и сказал: "Возьми, пожалуйста, дарю тебе. Прочитай. Подумай: может теперь как раз время пустить этого "голубя" в свет, на волю. Двадцать пять лет пролежал он под подушкой. Просился на волю, да не мог я ввевшегося в душу страха перебороть. А теперь мне бояться нечего. Все равно через неделю-другую концы отдам. Написал я все это после того, как прочитал "Один день Ивана Денисовича" Солженицына. Все читали и ахали: "Ах, что было! Ах, какой кошмар!". А я подумал: "Разве ж то кошмар? То детский лепет. Не видал ваш

Солженицын настоящего кошмара...". Разозлился и написал. Перед смертью клянусь тебе, что я ничего не выдумал. Все это я или своими глазами видел, или своими ушами слышал, не от "одной бабы", а из первоисточника. Может только чего-то не знал, что-то забыл, потому что было это очень давно, в 1933 году. А, может, в 1932. Не вспомню точно. Но ведь это дела не меняет".

После некоторой литературной обработки рукопись друга предлагаю читателям.

1. В самом северном районе Томской области, в райцентре Александровском, в 1931 году была создана "Александровско-Ваховская участковая комендатура". Штат ее был невелик, человек сорок вместе с бухгалтерией. Задача комендатуры – опекать сосланных сюда на вечное поселение раскулаченных во время коллективизации, так называемых "спецпереселенцев", а короче – "спецов". Чтобы они не разъехались, чтобы помочь им прижиться в этом непривычно суровом краю.

Будучи высланы со всеми семьями, "спецы" и не пытались бежать. Они дружно, умело и быстро строили себе села в отведенных местах, осваивали новые виды хозяйствования и больших хлопот комендатуре не доставляли. Было этих "спецов" немного, тысячи три, расселили их в четырех новых селах, что сами построили.

В конце апреля 1933 года комендант Цепков собрал всех своих подчиненных и глухим голосом пожилого человека обратился к ним:

- Товарищи! Я получил телеграмму из управления Сиблага. Слушайте внимательно: "Александровско-Ваховская учкомендатура, Цепкову. В Ваше распоряжение направляется караваном барж три тысячи бывших заключенных для отбытия срока ссылки. Обеспечьте прием и размещение. Балан."

Воцарилось гнетущее молчание. Грузный, с тяжелым свинцовым взглядом, комендант тихо и глухо сказал:

- Я прошу высказываться, что будем делать.

Мой шеф, начальник отдела учета Киселев, сверкнув раскосыми глазами на скуластом, выразительном лице, вскричал:

- Они что, сдурели там, в Новосибирске? Куда мы их примем? Три тысячи! Да у нас же нет никакого жилого фонда! А чем кормить? Положим, есть мука, а где хлеб выпекать? В районе же нет ни одной пекарни. И наши спецы, и старожилы хлеб пекут сами, дома. Это безумие! Не можем мы их принять!

Киселева поддержали еще несколько человек. Комендант слушал молча. Потом сказал:

- Я решил немедленно послать в Сиблаг телеграмму: "Принять ссыльных не представляется возможным из-за отсутствия материальных условий. Цепков".

Все дружно загудели:

- Правильно, товарищ комендант! Правильно!

А вечером того же дня комендант получил ответ на свою телеграмму: "Три тысячи отбыли в ваше распоряжение. Через неделю встречайте еще три. Балан."

2. На утро комендант вновь собрал коллектив комендатуры, ознакомил его со второй телеграммой и попросил высказывать соображения – где разместить прибывающих. Все единодушно высказались, что ни в одном населенном пункте их размещать нельзя. Это привело бы к непредсказуемым последствиям. Три тысячи голодных людей дезорганизовали бы всю жизнь и коренных жителей, старожилов, и спецпереселенцев. После долгих обсуждений решили принимать прибывающий контингент на остров Назинский. В семидесяти километрах от Александровского, вверх по течению Оби, на высоком правом берегу, стоит село Назино. Против села остров длиной километра полтора и шириной около полукилометра. Разделенная пополам Обь с каждой стороны острова шириной не менее километра. Не каждый рискнет бежать вплавь. На острове есть старый осинник, реденький, а по берегам – густой тальник. Выгрузить на остров несколько десятков тонн муки, укрыть брезентом, поставить караул и выдавать каждому полкило муки в день. Тем временем в Назино срочно начать строить пекарню. Ничего более разумного придумать не могли.

3. Киселеву под шестьдесят, а мне девятнадцать. Мы с ним – отдел учета. Тринадцатого апреля Владимир Андреевич, едва перешагнув через порог кабинета, изрек: "Ну, сынок, собирайся. Через пару часов в Назино идет наш катер "Быстрый". Едет группа приема под началом зам. коменданта Богданова. Отдел учета будешь представлять ты. Все учетные карточки сверить с личностями, неподтвержденных карточек – "мертвых душ", не принимать".

К часу дня мы были в Назино. А вскоре буксир притащил караван из нескольких огромных барж, под завязку набитых людьми. Караван причалил к острову, началась высадка. Она продолжалась до позднего вечера, так как сверка людей с документами шла довольно медленно. Почти все – мужчины, возрастом далеко за тридцать, с землистого цвета лицами, тусклым взглядом, обтрепанные, без всякого имущества. Лишь изредка на поясе висел котелок или кружка. Пройдя сверку, люди разбрелись по острову, познакомились с новым местом жительства, подыскивали место для ночлега. Вечер был теплый, благостный. Все мы, сотрудники комендатуры, оставив на острове караул, переехали на катере в село Назино и разместились на ночевку в местной школе.

4. Утром первого мая я проснулся первым, потому что яркий солнечный луч бил мне прямо в глаза. Встал, подошел к окну, выглянул на улицу и сразу зажмурился. Все село, берег реки, остров посередине Оби – все было укрыто толстым слоем снега и нестерпимо сверкало под лучами яркого весеннего солнца. Крепко устав за прошлый день, я проспал сном праведника и не слышал, как гудел всю ночь штормовой ветер и валил сплошной лавиной мягкий, влажный снег. Теперь все стихло, небо синело девственной чистотой, панорама виделась редкостная для первого мая. Но ... каково же теперь нашим "гостям" на острове? Ведь они проводили ночь под открытым небом! Там же нет ни единой постройки. Только палатка для караула.

Проснулся комендант Богданов, разбудил всех остальных, мы наскоро позавтракали каждый своими запасами и поехали

на остров. Снегу выпало почти по колено. Под лучами майского солнца он быстро наливался влагой, на земле оседал, а с деревьев обрушивался мокрыми комьями. Наши ссыльные вылезали из-под снега почти насквозь мокрые. Немного суше были те, кто успел захватить место под кронами старых осин. Люди отряхивались, поеживались, подставляли наиболее мокрые места теплым лучам солнца. От них валил пар. Они постепенно собирались к палатке караула, рядом с которой лежал большой штабель мешков с мукой, предусмотрительно укрытый брезентом.

5. Чтобы в Назино построить пекарню, надо было сначала построить хоть самый примитивный кирпичный завод. Все это требовало времени и немалого. А кормить людей надо сейчас. Богданов посылает двух вахтеров обойти и всех собрать к складу муки. Минут через пятнадцать толпа мокрых и жалких людей разногласно приглушенно жужжала, прижимаясь друг к другу, в надежде согреться.

Богданов, и без того непомерно высокий, взобрался на пенек, и толпа быстро стихла. Все ждали, что скажет начальник, чем порадует. И он сказал: "Граждане ссыльные! У нас нет для вас жилья. Нет ни столовой, ни пекарни. Когда-то будет, а пока жить будете здесь, на острове Назинском. Обустраивайтесь, кто как может. А с питанием так: каждое утро с восьми часов строиться в очередь к складу, каждый получает полкило муки и – до завтра. И не вздумайте получить два раза. Замечу – пристрелю на месте. А сейчас – в очередь становись!".

Толпа поспешно стала строиться в очередь. Первые уже начали получать. Кладовщик из развязанного мешка зачерпывал поллитровой кружкой муку, досточкой смахивал в мешок все, что было выше краев кружки, и высыпал очередному. Во что? У кого что было. Изредка в котелок или в такую же алюминиевую кружку. Это счастливики. Можно баланду сварить. В шапку или в фуражку – тоже неплохо. Но у многих не было ни посуды, ни головных уборов. Такой бедолага подставлял полу пиджака или пальто. Очередь двигалась быстро. Те, у кого не было посуды, сразу шли к берегу, пристраива-

лись поближе к воде, кто как мог – заправляли муку в рот и горстью воды запивали ее. За несколько минут вся мука была в желудке и запита речной водой, мутной и холодной.

6. Через неделю пришел еще один караван со ссыльными. Еще три тысячи. Их так же высадили на остров. Остров стал похож на огромный муравейник, потому что он кишел людьми. Поскольку не было туалета, оправлялись кто где хотел, оттого воздух был изрядно насыщен зловонием. Началась эпидемия дизентерии. Из комендатуры прислали Кувшинова, поставили для его "медпункта" палатку рядом с палаткой караула. Чтобы как-то разгрузить остров, людей наиболее здоровых и крепких стали эвакуировать. Грузили на малую баржу человек двести, мешков пятьдесят муки, топоры, лопаты, пилы, гвозди и одного вахтера. Катер "Быстрый" брал баржу на буксир и вез в какой-либо из притоков Оби – небольшую таежную речку. Увозил километров за сто, высаживал людей на берег, в первобытную тайгу, и вахтер говорил: "Вот вам новая родина. Вот топоры и пилы. Вот лес бесплатно и без нормы. Пилите, рубите, стройте себе дома, готовьтесь к зимовке. Благо до зимы еще есть времечко".

Вахтер с людьми и мукой оставались, а катер с баржой возвращался назад, чтобы вывезти очередную партию в какую-нибудь другую речку или в эту же, но еще подальше. Эвакуация шла медленно, а эпидемия разгоралась бурно. Фельдшер валился с ног, чуть не круглые сутки принимая больных. Люди начали умирать. В комендатуру полетели донесения Кувшинова и Богданова: "Лекарства кончаются. Смертность катастрофически растет. Если сначала умирало по 4-5 человек в день, то теперь уже по 40-50 человек. Срочно нужны лекарства, срочно надо ускорить эвакуацию. Остров предельно инфицирован". Комендант Цепков бомбил телеграммами управление Сиблага в Новосибирске, требуя или срочной радикальной помощи, или эвакуации людей куда угодно в другое место. Сиблаг отмалчивался.

7. Комендатура размещалась в деревянном здании барачного типа, наскоро построенном специально для этой цели.

Большинство "кабинетов" отделялись друг от друга не капитальной стеной, а тесовой перегородкой. Если в одном кабинете говорят не очень тихо, то в соседнем все слышно. Как-то в начале июля я пришел на работу с небольшим опозданием. Мой шеф посмотрел на меня с укоризной и сказал тихонько: "Сынок, будем говорить только шепотом. В соседней комнате разместились комиссия из Сиблага. Надо прислушаться, может услышим что-нибудь интересное".

Чуть позже я узнал, что комиссия уехала на остров Назинский и два дня в соседней комнате была тишина. На третий день Киселев приболел и на работу не пришел. Я был один. Перед концом рабочего дня в соседнюю комнату вошло несколько человек. Солидный голос сказал: "Садитесь!". И начался допрос. Я сразу же понял, что допрашивают кого-то из тех, кто жил на острове.

- Скажите, Гвоздев, это правда, что Вы выбивали зубы больным и умирающим?

- Правда.

- Зачем?

- Чтобы добыть золотые коронки.

- Зачем?

- Променять на махру. Курить же хочется. А у вахтеров за каждую коронку можно было получить спичечную коробку или целых две газеты, шоб сигарки крутить.

- Так... И много Вы выбивали зубов?

- Сколько надо, столько и выбивал. В заначку не складывал. Все менял на махру, сам курил и друзей угощал.

- Ясно. А теперь Вы, Углов. Это правда, что вы ели человечье мясо?

- Не, неправда. Я ел только печенку и сердце.

- Расскажите, как Вы это делали, подробно.

- Очень просто. Как шашлык делают. Из ивовых прутиков делал шампурчики, нарезал кусочками, нанизывал на шампурчики и поджаривал на костерке.

- А у каких людей Вы добывали себе мясо? У живых или у мертвых?

- Зачем же у мертвых. Это ж падаль. Я выбирал таких, что уже не живые, но еще и не мертвые. Видно же, что доходит, через день-два все равно дуба даст. Так ему ж легче умереть будет... Сейчас. Сразу, не мучиться еще два-три дня.

- Какая же Вы скотина, Углов! Ведь самые дикие людоеды во всем мире перестали уже человечину жрать, а Вы же культурный человек, десять классов окончили!

- Ха! Людоеды... Так они где живут? На островах Тихого океана! У них и кокосы, бананы и ананасы. А вот на наш Назинский бы их загнать – поглядел бы я. Не то, что сердце и печенку, и все кишки пожрали бы с потрохами.

- Ну что ж. Дело ясное. Еще по доброму сроку схлопочете. Придется вас везти в Новосибирск, на "переаттестацию".

Оба ссыльные наперебой радостно загалдели: "Ото добре! Нехай еще срок! Там хоть крыша над головой и баланду вареную дают, а не муку с речной водой. Спасибо, начальник, уважил. А то ведь здесь рано или поздно загнулись бы...".

Потом привели каких-то других. Начали их допрашивать. Но рабочий день у меня кончился, через час я обещал встретиться со своей девушкой, а потому не стал подслушивать допрос новых подследственных. На другой и на третий день в соседнем кабинете допрашивали все новых и новых. Мы с Киселевым уже перестали особо прислушиваться, слушали между делом, вполуха. Их ужасные "дела" мало чем отличались от вышеописанных. Через неделю комиссия всех подследственных погрузила на рейсовый пароход и вместе с ними отбыла в Новосибирск.

8. В конце июля из Новосибирска пришло сразу два парохода с пустыми баржами. Наконец, Сиблаг решил эвакуировать наших гостей. И с острова Назинского, и со всех поселков, что были разбросаны по речкам. Половина назинцев не могли своим ходом пройти на баржу – так они были больны или просто измождены. Их несли на носилках и складывали в трюмах барж. Катер "Быстрый" на малых баржах или больших лодках привозил людей с поселков, более крепких, все были на ногах, но в каждом поселке многих не досчитывались. Они

бежали. Бежать было запросто: один вахтер на поселок, кругом тайга. Доведенные до отчаяния и питанием, и бесперспективностью своего положения, они покидали поселки и уходили куда глаза глядят. Не думаю, чтобы кому-то из них удалось выйти к железной дороге "Москва-Владивосток" и обрести свободу. На сотни километров кругом – болотистая тайга, изрезанная сотнями речек и речушек, полное незнание географии местности, отсутствие карты и компаса, невозможность показаться в деревнях старожилов – сразу же участковый схватит, невозможность сесть на пароход – пропускают только по паспортам - все это обрекало их на верную смерть в тайге от голода или болезни.

По окончании эвакуации мы с Киселевым "подбили бабки". Приняли мы 6000 человек, а отправили 2856. Остальные пошли "на распыл", "естественную трату". Киселев долго молчал, устремив взгляд куда-то за горизонт, потом сказал тихо: "Вот, сынок, как дешева человеческая жизнь. Чтобы убить скотину, ее сначала надо или вырастить, или купить. А людей бесплатно, без всяких хлопот убивают. Смотри, берегись, держи язык за зубами, не попади в эту мясорубку. А все, что видел и слышал – крепко запомни, но никому не рассказывай, а то сразу схлопочешь. Ведь доносы у нас теперь в моде, признак хорошего тона, доказательство большого патриотизма. Я уже достаточно стар и скорее всего не доживу до рассвета. А ты, чем черт не шутит, может и доживешь до иных времен, когда без риска для жизни можно будет рассказывать людям о нашем смутном и горьком времени".

9. Вскоре после эвакуации ссыльных коменданта Цепкова сняли с работы и вызвали в Новосибирск, в управление Сиблага. Больше о нем ни мы, сотрудники комендатуры, ни оставшиеся в Александровском члены его семьи ничего не слышали. Вероятно, он стал "козлом отпущения". Мы искренне жалели коменданта. Он был вполне порядочный человек, участник революции и гражданской войны. Но что мы могли сделать в его защиту? Даже свои сожаления и симпатии каждый держал при себе и боялся поделиться ими с товарищами по работе.

С тех пор прошло более полувека. В молодые годы, сразу после событий, я не записал этого. Боялся, а вдруг мои записи попадут кому-то в руки... Помнил наказ моего шефа. Через тридцать лет, после прочтения "Ивана Денисовича", начав записывать, понял, что многое прочно забыл. За четыре года на фронте в голове скопилось столько новых ужасов, что те, далекие, едва просвечивали из-под них. Поэтому мои записи хоть и целиком правдивы, но далеко не полно отражают те далекие события. И хотя, кажется, пришло, наконец-то долгожданное время, когда можно сказать правду, но я не могу побороть в себе вьевшийся в душу страх. И потому прошу никому не показывать мою рукопись, пока я жив. Только после моей смерти. Это моя последняя просьба.

10. Работа в комендатуре для меня была лишь средством скопить немного денег на будущее. После эвакуации ссыльных я уволился, очень душевно распрощался со своим шефом и первого сентября с великим трепетом сердечным переступил порог Томского университета, который я воспринимал как самый священный храм науки. Исполнилась заветная мечта. Еще в школе я начал пописывать стихи. Переполненный радостью и, чего греха таить, гордостью за то, что смог-таки покорить такую вершину, как университет, я написал стихотворение:

На века

Мой дед полвека ползал на коленях,
Чтоб яблони в его саду цвели,
А в Октябре могучий русский гений
Сад заложил для всех людей земли.
Гремели грозы градобойным смерчем
И вырвать с корнем ярились наш сад,
А он цветет, и неподвластный смерти,
Сегодня стал прекрасней во сто крат!
Но сад есть сад, и он не терпит лени,
Ему нужна хозяйская рука,
И я, как дед, готов хоть на коленях
Растить и холить сад наш – на века!

Это стихотворение стало моим кредо на всю жизнь. К сожалению, а может и к счастью, я не достиг больших высот в жизни общества, но до последних дней своих всякое дело делал от всей души, любовно, с полной отдачей духовных и физических сил. И в этом смысле совесть моя чиста, как и мои карманы. Об одном жалею и одним огорчаюсь: а ведь мог бы сделать гораздо больше! Но вины моей в этом нет. Вина отрезок истории Родины, в который уложилась моя жизнь.

ГАТО. Ф. Р-1993. Оп.1. Д.59. Л.2-9. Подлинник. Машинопись.

Приложение 2

РАССКАЗ Ахтиной Марии Никитичны

21 июля 1989 г.
п. Назино

Я – хантка, всю жизнь здесь живу. Раньше жила в Старо-Назине, а здесь это – Ново-Назино. Мне было 5-7 лет, примерно в 1931 году на остров Смерти народ привезли. Тут и выгрузили их. Мы, малышня, бегали с молодежью, нам интересно было. А на острове гудели-гудели, как комары. Комаров столько не было, сколько туда привезли народу. Баржа стояла у Старо-Назина. Там, на острове, ее и выгрузили. То ли были у них вещи? В Назино деревянный склад построили. Мы, дети, видели там стеженки, штаны. Давали или нет им это – не знаю. В складе столько вещей было, а людей убивали. Люди – голодные. А куда вещи дели? Склад был в Старо-Назине. Люди гудели на острове. Однажды мама наша варит на таганке кашу пшенную на молоке, вдруг ползет один и кричит: "Ой, тетенька, дали бы водички! Дали бы водички!.." А мама наклала в чашечку каши: "На, тащи, Мария!". "Да он же меня

убьет!" – говорю. "Тащи!" Я потащила, а он не ходит, ноги не могут. "Ты, дяденька, меня не убьешь? Я тут поставлю и убегу". Поставила кашу и хвост дудкой, убежала. А он подполз и стал есть. Это на той стороне Оби было. Люди на острове корягу столкнули в воду и на ней пытались душу спасти. А тут с берега их стреляли. Охрана стреляла и другие тоже. Василий Чокарев сам рассказывал: "Я прицелился... Бах! Бах... и трое – в воду...". Грех сказать – война, а тут стреляли так... Погибло много народу. Магазин здесь был, там продавец жил. Нас огород полоть туда послали. Милиционер сказал нам: "Увидите, кто в огород ползет, скажите нам". Ну, мы сидим, картошку полем. Вдруг увидели, что они картошку копают. Мы побежали, говорим милиционерам: "Там дяденьки и тетеньки копают картошку". Милиционеры вышли: "Стой!.. Стой!..". Те побежали... Два милиционера кричат: "Руки вверх!.. Остановитесь!..". Они остановились, руки подняли. Милиционеры стали им карманы выворачивать. Такие вот картошки посыпались, как сейчас бы копать (показывает на пальце около двух сантиметров). Это такое время было, как сейчас, конец июля.

А я тоже бегу и говорю: "Вон он, вон он... Стой! Небесный Бог!". Пусть Бог меня накажет, так я сделала. Милиционеры их увели. Не знаю, что с ними сделали.

Родители рассказывают: шли с покоса, слышат, женщина кричит. А она привязана, и титьки ей отрезают, сырое мясо едят... А те своих и ели. Это было уже здесь, у деревни. С острова в деревню бегали. И вот родители пришли домой и рассказывают – такой страх видели. А я свиристелка, везде бегала. Детям запрещали бегать, боялись – съедят. Видели родители, как женщину поймали и титьки ей резали...

Гудели на острову там. Потом их забрали и в Назинскую речку увезли. Работали они там на 1-м, 2-м, 5-м участках. В землянках жили. Они их и строили. Политруком там Мурсалимов работал. Еще сейчас там колючая проволока осталась в семидесяти километрах по Назинской речке. Все заросло березняком, а слева, там на горе – колючка. Люди эти

были без вины. Вот Катя Караганова – москвичка, была маленько на острове. Потом она поженилась с Карагановым. Его убили, а она одна здесь жила. Лида Чигаскина помнит песню, которую на острове пели. Паек у них был – кружка муки. Беглецов к яме подводили: "Постройся!.." Бах!.. Бах... Мурсалимов – гад, сволочь, с нагана стрелял. Много таких было, бессовестные были они люди... А начальство – с наганами. Конвоиров я и не знаю, кроме Мурсалимова. Мы честь ему отдавали. Он нами командовал на рыбалке. Я в 12 лет на рыбалку пошла. В войну с нами тоже так плохо было. Я хочу сказать, что при расстрелах люди сами в яму падали, а кто оставался – закапывал. Остров, ту его часть, теперь смыло. Сейчас на острове ничего не найти. Раньше где череп, где ботинок, где кость. А сейчас покосы на острове и пожары, горит.

Старо-Назино было на левом берегу Оби. Вся деревня теперь на реке. А это здесь – Ново-Назино, его не было тогда. В 1939 году стали здесь корчевать, садить, а в 40-м, 41-м годах начали сюда переезжать. Там река срыла поселок, а ниже – курья. Деревню старую смыло. Хорошая деревня была.

Записал и обработал В. Г. Фаст.

*ГАТО. Ф. Р-1993. Оп.1. Д.59. Л.10-14. Подлинник. Машинопись.
Первая публикация: "Народная трибуна", Томск, 17 апреля 1993 г.*

Приложение 3

РАССКАЗ Чокаревой Таисии Михайловны

21 июля 1986 г.
п. Назино

- Когда Вы родились?

- О, когда большой карась нерестился. В Ерганкиной мы жили. Каждый год весновать едем на остров, полберы сбивать. Полбер – тополиная кора на полавки. Мы делали и сдавали. Из Томска, Новосибирска народ ехал. Был заработок такой в то время. А больше здесь нечем было жить. С родственниками поехали на остров драть кору. Взяли с собой пищу и собирались пожить там. А там – народ. Привезли их на остров в 32-м или 33-м году. Мне 13 лет было. Приехали мы в Назино. Говорят: "Ой, столь народу привезли..." Сколь было?.. Да 13 тысяч было. Народу-то столько! Вечером – у-лю-лю-лю. Больше ничо и не поймешь. Работа наша вся пропала. Поехали в Назину. А они там, на берегу, на острове выгрузили... Народ под открытым небом там высадили (это я помню хорошо уже. Народу столь... В деревню попасть нельзя).

Бегут с острова. Спрашивают: "Железная дорога где?" Мы сроду ее не знаем. Какая железная дорога? Спрашивали: "Где Москва?.. Где Ленинград?..". А мы ничего не знаем. Даже первый раз слышали эти слова. Мы – остяки. Люди бегут голодные, есть нечего. стакан или кружку муки насыплют им. Они заболтушку сделают, съедят и сразу – понос!. Ой, чо только ни творилось! Люди умирали голодные. Люди резали друг друга. Берег в Старой Назине завален был мукой. Столь муки, а они как давали? Кружечку муки зачерпнут.

На острове конвоир был, Веников Костя, молодой парень... Он это... к девчонке одной. Такая девчонка хорошая. А он все караулил ее. Приедет да охраняет эту девчонку. А потом вздумал поехать помыться, товарищу наказал: "Вы за ней приглядывайте", - а он что, столь народу... А ее привязали, руки назад к тополине и груди отрезали ей, икры отрезали,

мускулы – где можно исть, все-все... Голодные они, исть надо. А когда парень-то приехал, она еще жива была. Хотел спасти ее, она умерла, истекла. Тут же умерла. И вот... Парню не повезло. Это вот такие были зверства. Да-да... Едешь мимо острова, мясо в тряпках висит. Человечье мясо резали и привязывали. Яким Иванович – врач, полный мужчина. Про него говорили на острове: "Вот кого бы съесть, жирного такого". Он убежал. Его с милицией отняли, чтобы его не съели. Его тоже потом взяли, как врага народа.

А муки столько навезли, мука на берегу стоит, никто ничего. Ой, сколь муки на берегу у них было. Не знаю, чо они дак с этой мукой делали! Пропадала она. Кто там стряпал, что ли? Никаких условий. Кто стряпал – не стряпал, не знаю. Бог его знает. А знаю, что они голодные были

В Ерганкине конвоиров поставили с семьями. Две семьи их было. И вот охраняют, чтоб в деревне не напакостили эти... Как кого поймают, так – в лодку и увезут. Перевезут через реку и вот – исток ниже Старого Назина. Расстреляют там и по течению спустят. Бог знает, раздевали их кого ли, чо делали. А вот этот конвоир ездил с Василием Пяткиным. Он осужденный раньше был, а потом жил тут в Назине и в Ерганкине. Они через речку перевезут и расстреливают. И чо, тут не так далеко, 12 километров, ну-ка, нагребись! А оказывается, они расстреливали и в воду скидывали, чтобы им не ездить, не мучиться. А пока везут их, заставляли петь всякую матерщину. Хлеба кусочек бросят, они съедят, исть-то охота, опять чо-нибудь поют.

А когда вода ушла, Ирина ездила с Тверетинскими на покос. Тверетин Петр Алексеевич продавцом в Ерганкиной был. Прислугой у них на квартире жила Иринка. Летом – покос, все высохло. Иринка говорит: "Ну, вонища-вонища". Она чо-то найдет, руки помоеет, опять – к этим покойникам. Думаю, чо они руки моют? Я нос зажму, свой остяцкий нос, думаю: чо они там? Ну, вонища! Люди же разложились. Какой-то месяц они наверху лежат. А оказывается, они золотые зубы у покойников вытаскивали, Тверетины и Ирка. Тверетин зубы собирал, такая же ему и смерть. Тверетины оба умерли. Зубы собирали, вытаскивали у расстрелянных. Я Ирке говорю: "Ну, чо

делаешь?". "Хозяин, - говорит, - заставляет зубы вытаскивать". Торгсин в Александровском был, там уже не стали, видно, принимать это золото. А Тверетин пушнину принимал, в Сиб-пушнине работал. Баталов был начальником у него. Золото они в Томск, в торгсин с Баталовым отправили, а Иринке, видно, ничего не дали, али как. В торгсине золото принимали. Ну, у кого есть золото, значит, сдавали и получали хорошие тряпки, макароны, всякую съедомную всячину. А Ирину-то обидели. И она, эта Иринка, мне все это рассказала. Она сейчас живет в Томске. Где работает – у Машкиных надо спросить. Сестра у нее тут живет.

Мы вместе с Иринкой играли. Рыбаки-остяки пошли невода весить, а мы под невод залезем, тыркаем. А мать потом дома: "Бегаете тут, носитесь. Посмотрите, чо в деревне делается. Милиционер, или – как его – конвоир жену убил". Жили они у дедушки нашего... Видно, когда он ее бил, кидался на нее, все стены в крови были. Он застрелил ее и сам себя... Жена на родину собиралась. Он народ через реку возил и, видно, заставлял скакать в воду или как, и расстреливал их. Чтоб ему не попало.

Раз я шла... Конвоир этот заставил парня, Пынчина Фому, 15 лет, бить одного шомполом. Его звали Фома Петрович, парня-то. Шомпол изогнется весь, так еще молоток дадут выпрямить и опять бить. Издевались. И себя и жену потом убил. Видимо, кара настигла его. Вот эти истории всякие были. Ой, Господи! Его – конвоира и жену в два гроба у Ерганкина озера под березой захоронили. И могила стала расти.

Бежали люди с острова на лесинах, на бревнах, на корягах. Однажды эти с острова, голодные, качаются от голода, напали на нашу корову. Большая была корова. Ну, народ заругался, они отпустили и убежали. Они же бегали... И в Ерганкину пришли. Голодные, исть нечего. Мы говорим им, что лучше хлеба дадим. Дали им хлеба. Женщины были. Отпросили их: отпустите, мы их покормим. Привезли их домой, накормили молоком, хлебом. Милиционеры говорят нам: "Вы их не пускайте, кормить можете". И вот дадим им хлеба, простокваши, молока ли. А потом назад к ним уведем. А куда они этих лю-

дей девали, Бог знает. То ли расстреляли, то ли куда. Может, в Назину увезли назад.

Господи! Издевательство настоящее. Бог знает, какой народ был. Мы же не знали, боялись их. Так вот, пока их набирали сколько надо, дня два-три их держали. Мы им исть таскали. Молока надоим, накормим, а их – расстреляют.

А осенью их перед заморозками – в баржу большую... Неводник. Раньше неводили на стрежь неводом. Полно насели и бечевой тащатся берегом. И так вверх и прошли рекой Назинской. Тут все почти что померли. Что осталось, тех, наверное, увезли. В Назинскую речку увезли всех мужиков. Землянки там были понарыты. Все жители здесь знают – какие. Потом дома строили, клуб. Меньшиковых дом, там клуб был. Мост сделали через речку. От дяди Кондратия я это узнала. Потом их освободить стали. Бог их знает – куда. К зиме уже никого не было. Осенью их увезли. Так люди все эти погинули. Не знаю, кто живой. Может, те – последние. Мужики, они все-таки сильней были. Мужиков сразу увезли, так они сразу - на строительство. Дома строили, избушки всякие.

Теперь бабушка Федосья Киснерова, Егора теща, говорит: "Шел мужик, просит дать поесть, чего-нибудь дать. А у него целая горсть зубов золотых. Навытаскивал...". Ну, она взяла и выгнала его. Ой, ужас это!

... Привезли их в Ергалкину. Наши поехали снимать запорник. У них бутылки с молоком попросили исть. Они бутылку сломали, и горлышко одному совсем бессильному перерезали. Рыбаки приехали неводить и удить у запора, а оне жарят этого мужика, едят. Голодные, исть нечего... И вот... Ой, чо только было. Господи!.. И вот, после этого так всех развезли, и этих мужиков сразу – в деревню, к конвоиру. А он их стрелял, перевезет и застрелит.

Записали В. Г. Фаст и Н. В. Кандыба.
Обработал В. Г. Фаст.

*ГАТО. Ф. Р-1993. Оп.1. Д.59. Л.19-30. Подлинник. Машинопись.
Первая публикация: "Народная трибуна, Томск, 17 апреля 1993 г.*

Приложение 4

РАССКАЗ Былиной Феофилы Михайловны

21 июля 1989 г.
п. Назино

Я происхожу из коренных русских жителей этих мест. В 1933 году или в 1934 году мы жили в деревне Амбары в 35 км от Назино. По деревне ходили разговоры, что весной, по большой воде, на остров против села Назино завезли баржи с заключенными.

Однажды моя свекровь Анисья Николаевна сказала мне: "Пойдем, посмотрим, что за молодые ребята сидят под арестом в бане у Тычинских". Их поймали деревенские партийные активисты, среди которых активностью выделялся Чернодаров, погибший потом на фронте. Он говаривал: "Поохотничать надо, а то много бежит".

В бане находилось 4 человека, которых должны были увезти на пристань, чтобы куда-то отправить. Нам удалось коротко поговорить с ними. Один из парней одет был в легкое серо-полосатое кашне, фасонистый картуз и обут в красные сапоги. На втором было темное пальто и темные сапоги.

"За что вы попали сюда?" – спросили мы первого. Он ответил: "А не за что. Был студентом в Москве. На выходной пошел в гости к тете – москвичке. Дошел до ее двери, стучался, но тетка не успела открыть, потому что меня тут же схватили. Я был арестован как не имеющий при себе паспорта".

Выше Амбаров в Обь впадает таежная речка Амбарская. На ней в тот год рыбачили старые рыбаки из бригады Барышева. Однажды, у избушки на Амбарской они случайно оставили собаку Барышева - Дружка. Барышев попросил товарищей, поехавших за инвентарем, покричать собаку. Когда они приплыли на место, то отвечать им стал женский голос. Рыбакам сделалось не по себе. Они пошли на голос и увидели, что по берегу ходит слепая девушка. Они спросили, как она сюда попала, в ответ услышали: "Нас шло четверо. Кто сколько мог,

столько и прошел, лег и кончился. А я дошла до этой избушки, остановилась здесь и ела старую рыбу из затора (натянутой мережи), тем и питалась. Завезли нас на остров весной, по большой воде. Теперь, спасаясь от верной гибели, пошли искать железную дорогу".

Девушку отвезли в Амбары. Кто картошечки ей дал, кто хлеба, кто молока, потом повезли на пристань. Позднее она попала в Александровскую больницу.

В то же лето на остров приезжала московская комиссия. Сюда попала жена какого-то большого начальника. В состав комиссии входили военные. Они сказали местному начальству: "Живых или мертвых предоставьте!". А людей уже не было. Сколько их потонуло, умерло с голоду!

Старики рассказывали, что невозможно было ходить на Обь за водой или полоскать белье – такой стон стоял на острове. Со стороны старого Назино заключенным возили каждый вечер муку, каждому по кружке. Таково было их питание.

Рассказывали, что накануне разбирательства с женой начальника ей отрезали груди дошедшие до людоедства заключенные, и она сошла с ума.

В нашей избе был в то время заезжий двор. Колхоз обязывал нас принимать проезжих. Цыгане едут – цыган принимай. Потом я выписывала квитанцию, сколько людей было, сколько лошадей, и колхоз нам платил. На квартиру к нам попадали и высланные. Однажды побывала у нас и старушка со Смерть-Острова. Ее везли этапом.

У нас в избе была прихожая, комната и две спальни. Женщин провели в дальнюю комнату на ночлег, и я увидела, что у старушки на ногах срезаны икры. На мой вопрос она ответила: "Это на Смерть-Острове отрезали и зажарили". Вся мякоть на икрах была срезана, ноги от этого мерзли, и женщина обертывала их тряпками. Она самостоятельно двигалась. Выглядела старухой, но в действительности ей было 40 с небольшим.

Однажды, в тот же год, мой свекор Былин Владимир Васильевич, свекровь Былина Анисья Николаевна и Барышева

Анна Николаевна получили приказ увезти на пристань троих пойманных мужчин – беглецов с острова, которые не могли даже сидеть. Мужчины легли на дно лодки и, едва отчалили, стали просить: "Дайте покушать". Наши бабы и говорят: "Подождите, отъедем, тогда и дадим". Дело в том, что тех, кто давал беглецам с острова еду, лишали положенного им пайка (муки, крупы). Отъехав подальше, наши дали несчастным заранее припасенную картошку и хлеб. Что это были за люди — неизвестно.

В 1952 году Амбары были соединены с Назино, куда мы и переехали. Покос нам отвели на острове Смерти. Свекор косил, я подгребала, потом метали стог. Когда мы сметали стог, то пошли на это место. Нога на нем как бы тонула. Мы поняли, что тут лежат невинно погибшие. Свекор был верующий, плакал о загубленных людях. Мы не стали ничего раскапывать. Свекор срубил вешки, и когда мы их понесли, я увидела обтесанную со всех четырех сторон лесину. Я внимательно посмотрела: на стволе было что-то написано, но прочитать было очень трудно, сохранились лишь следы химического карандаша. Долго разбирать надписи у нас не было времени и мы решили, что займемся этим в следующий раз. Но не пришлось – на следующий год наш покос ушел под воду.

Записал и обработал Н. В. Кашеев.

ГАТО. Ф. Р-1993. Оп.1. Д.59. Л.31-33. Подлинник. Машинопись.

РАССКАЗ
Танасаковой Натальи Дмитриевны

22 июля 1989 г.
с. Новоникольское

Я родом из Камышева Шадринского округа Уральской области. В начале 30-х годов я отбывала 3 года "вольной" ссылки за кражу нескольких килограммов муки. Сначала работала на кирзаводе в Александровском, потом отправили на клепку в Назино, а затем работала в Назинской пекарне.

Когда мы работали на клепке, на остров, напротив деревни Назино пришла баржа. Было лето, но люди, которых высадили на остров, были одеты в пальто, шапки. По виду это были врачи, интеллигенция. Нас сразу отправили с работы, но мы видели, что людей заставили рыть ямы. Когда мы поехали в Назино, были слышны выстрелы.

Однажды, во время работы, мы услышали крики с той стороны реки. Через некоторое время мы вытащили из Оби женщину, у которой на внешней стороне икры едва держался клочок мяса. Сразу говорить она не могла, но отдышавшись, сказала, что едва вырвалась, кинулась в воду, потому что ее хотели резать. На острове шло людоедство.

Кровотечение было сильным. Мы повезли ее в Криволуцкую больницу. Она едва шла, нам помогали ее вести в больницу чужие люди.

В Назино я видела, как мужчина, нашедший свою жену на острове, покупал для нее одежду. Женщина была в лохмотьях, муж в военной форме или полувоенной одежде. Говорили, что он ее не узнал, так она изменилась, она же узнала и окликнула его.

Куда девались люди с острова, не знаю. Народу погибло очень много. Я отбыла три года, вышла замуж, да так и осталась в Назино.

Записал и обработал Н. В. Кашеев.

ГАТО. Ф.Р-1993. Оп.1. Д.59. Л.34-35. Подлинник. Машинопись.

Приложение 6

ИЗ РАССКАЗА Поповой Веры Петровны

23 июля 1989 г.
п. Усть-Тым

[...] Мой отчим Сальников Кузьма Антонович, 1911 года рождения, работал на шахте в Новокузнецке, был женат, пошел на центральный рынок. В это время рынок окружили, устроили облаву и арестовали тех, кто не имел при себе документов. В том числе и К. А. Сальникова. Всех их, в том числе женщин и детей, погрузили на баржу и увезли на остров Назинский. Еды не было. Людей мучил голод. Охрана бросала хлеб, когда ехала мимо острова. Кто схватит, тот и съест, остальным ничего не доставалось. В тех, кто пытался бежать вплавь, стреляли.

Люди стали делать землянки. Ночью выходить из них женщинам и детям было опасно: женщинам отрезали груди, детей воровали на еду. Когда голод брал свое, бросали жребий, на кого он выпадал, того и съедали.

Многие пытались бежать. Собирались обычно по трое. В плывущих стреляли.

Неизвестно, сколько Сальников пробыл на острове, но ему удалось бежать. Переплыв с кем-то реку, он болотами вышел к людям. После побега работал в колхозах. Умер он 8 лет назад. Его жена, Нестерова Анастасия Ивановна, живет в деревне Полуденовка Верхнекетского района.

Записал и обработал Н. В. Кашеев.

ГАТО. Ф.Р-1993. Оп.1. Д.59. Л.36-44. Подлинник. Машинопись.

ИЗ СТАТЬИ
"Панихида на острове Смерти"
журналиста Александровской газеты "Северянка" В. Деркачева
об установке памятного знака на Назинском острове

29 июня 1993 г.
с. Александровское

Наша газета уже сообщала о том, что в районе работала экспедиция общества "Мемориал". Она проехала на теплоходе по местам, где жили в свое время репрессированные граждане. Состав экспедиции был очень разнообразным: журналисты и представители областного общества "Мемориал", священнослужитель отец Иннокентий и бравые, подтянутые казаки...

Красота окружающей природы зачаровывает. Разлив могучей северной реки, темно-зеленая стена многовековой тайги по берегам, синее солнечное небо, белокрылые чайки над пенистым следом за кормой... Даже не верится, что так же чудно было здесь в далекие тридцатые годы, отмеченные людской скорбью, смертями и слезами. А ведь все здесь было именно так. Даже еще краше, потому что в те годы люди не успели загадить своей деятельностью берега рек и речушек, вырубить и пожечь лучшие массивы тайги и леса. Да, вокруг тогда все было прекрасно. Но так было угодно распорядиться судьбе, что именно здесь, на этом чудесном фоне, разыгралась настоящая человеческая трагедия...

Теплоходик наш шел против течения, оставляя позади Топольку, Лукашкин Яр и все заброшенные на берегах Оби деревушки.

За Лукашкиным Яром свернули на речку Паню. Именно сюда, на эти берега, в тридцатые годы и были брошены переселенцы. Здесь жизнь их была подобна пытке и продолжалась она долгие годы.

Пользуясь судоходной картой 1933 года, члены экспедиции останавливались в тех местах, где раньше были поселки. Но нигде не осталось никаких строений, кроме котлованов от бараков и землянок. [...]

По архивным данным невозможно установить имена всех погибших на острове Назинском. Но общее количество пригнанных сюда людей установлено. Ведя поиски живых свидетелей, члены общества "Мемориал" в 1989 г. объехали все большие и малые поселки нашего района. Сведений очевидцев набралось немного, но и тех, что рассказали старожилы, достаточно, чтобы восстановить детали кровавой драмы. Некоторые респонденты просто отказывались рассказывать то, что видели своими глазами, потому что состояние здоровья не позволяет вновь все пережить и вспомнить. Теперь вот Томский "Мемориал" решил на Назинском острове поставить его жертвам крест, отслужить молебен по усопшим и продолжать поиски имен людей, погибших на этой земле.

Отец Иннокентий показался мен человеком умным и добрым. Он сетует на то, что не все жители района имеют сейчас возможность приобщиться к религии, услышать божье слово, исполнять православные ритуалы и обряды. Проповедник божьего слова надеется, что несмотря на трудности, в Александровском все равно в недалеком будущем появится своя церковь. Участник экспедиции атаман Александр Петрович Казаков видит роль казачества в воспитании самих членов землячества, их семей в духе преданности России, уважения человека человеком, в духе соблюдения порядков и законов страны и в приобретении исконно человеческих качеств. Такое же мнение высказали и другие казаки, участвующие в экспедиции.

И вот оно, село Назино. Впервые за многие десятилетия на его землю ступила нога священника и высадились бравые казаки. [...]

Утром радио известило сельчан о намеченном мероприятии – проведении панихиды. Жителей поселка администрация Совета приглашала принять участие в установке креста на

острове Смерти и послушать панихиду по усопшим на этой земле.

Десять часов утра. На берегу, где пришвартовался теплоход, собралось много жителей села. Бережно погружен огромный крест, на барже разместились люди. В большинстве своем это пожилые женщины, а так же молодежь, дети. Путь от поселка до острова недолог. После швартовки молодые ребята, казаки, вооружившись лопатами, вырыли под крест яму. Пока велась эта работа, дети и женщины разбрелись по лугу, собирая цветы. А когда памятник поднялся над островом, обращенный к просторам Оби, его основание было устелено живыми цветами.

Поминальную церемонию открыл В. Г. Фаст. Представитель общества "Мемориал" начал свою речь с оглашения документов, найденных в архивах. Как явствует из них, на этом острове нашли свой вечный покой в мае-сентябре 1933 года более 6000 человек. Среди них рабочий из Питера и московский профессор, ростовский студент и харьковский журналист, крестьянин из Костромы и машинист из Хабаровска, казаки Дона, Кубани, Урала. Со всех концов страны везли сюда людей в большинстве случаев лишь за то, что на момент проверки у человека не было при себе паспорта. С баржи высаживали прямо на голый берег, а многих пассажиров выносили уже мертвыми.

Вильгельм Генрихович, основываясь на рассказах очевидцев этой трагедии, приводит примеры издевательств охраны. Просто и не верится, что человек способен на такую жестокость, но факты неумолимы и они имели место. Стоят, склонив свои седые головы, пожилые люди. Кому-то из них пришлось все это видеть или слышать. Задумались и молодые люди, утихла детвора. Жестокие слова правды у многих присутствующих вызывают слезы на глазах. Кто-то не выдерживает, всхлипывает...

После выступления Вильгельма Генриховича отец Иннокентий начал панихиду. Внимательнейшим образом слушали батюшку назинцы, многие из которых вообще впервые увидели и услышали священника. Момент был настолько трогательным,

тельный и торжественный, что слова проповеди находили отклик в душе буквально каждого присутствующего.

"Вечная память погибшим в тяжелую годину. Здравия всем живущим", - заканчивает священник.

Люди покидают остров, оставив после себя вознесшийся высоко крест, который теперь будет постоянно напоминать проходившим мимо судам и их пассажирам о том, что в этом месте разыгралась когда-то страшная трагедия человечества.

После окончания панихиды члены экспедиции "Мемориал" вместе с назинцами вернулись в поселок. [...]

А крест, воздвигнутый высоко над Обью, должен напоминать людям о бывшей трагедии и предупреждать о том, чтобы подобное они никогда не допустили.

"Северянка". № 52. Александровское, 29 июля 1993 г.

Именной указатель¹

Адарюков К. 25	Долгих И.И. 6, 20, 21, 22, 24, 30,
Алексеев Н.Н. 12, 13, 20, 33, 36, 37	33, 36, 37
Антипов Н.К. 37	Дохалатов 2
Апанасенко 35	
Асямов 25, 36	Емжин 33
Ахтина М.Н. прил.2	
	Жабрев 26
Барабрин П.М. 25	Жданов Ф.А. 2
Барков И.И. 36, 37	
Белокобыльский 21, 22, 33, 36, 37	Завьялов 33
Берман М.Д. 7, 12, 37	Загвоздин 2
Богданов 33	Зеленин Г. 2
Бондарь 34	
Брутов 33	Иващенко-Шмыглов 26
Бутенко Д.П. 26	
Былина Ф.М. прил.4	Кандыба Н.В. прил.3
	Капранов 30, 32, 33
Валиев В.С. 25	Карасев 25
Васильев З.К. 25	Карпов 36
Величко В.А. 25, 36, 37	Карпухин М.Я. 25
Виноградова 25	Карчуганов 34
Власенко Н.И. 25, 34	Кашеев Н.В. прил. 4, 5, 6
Власов 8, 14, 16, 24, 32, 33	Киселев 10, 24
Воеводенко 14	Клещевников Г.П. 25
Войкин Н.В. 25	Ковалев М.М. 33, 35
	Колубаев 15, 33, 36
Гернштейн 25	Костичев 17
Глухова Ф. 25	Корзоватых С.О. 2
Голенко Н.П. 25	Кошарин Г.И. 2
Головачев И.В. 25, 34, 36	Краузе 33
Горшков А.А. 7, 9, 11, 12, 20, 21,	Кривоносов 34
30, 33, 36, 37	Кроилин И.В. 2
Грошев 33	Кузнецов Г.М. 6, 15, 26, 33, 34,
Грядинский 20, 23	36, 37
Гусев С.П. 25	Курдов 33
Гусева 25	
	Левиц К. 16, 20, 25

¹ Цифрами обозначены номера документов.

Лидер 33
Македонский 22, 33
Матвеев И.М. 25
Молчанов 12
Мосаликин 25

Назин 25
Новиков А.А. 26
Новожилов В. 25

Орехов 2
Остротюк И.С. 25

Павлов 33
Панасенко 25, 34
Панова В.К. прил. 6
Перепелицин 2, 29, 33
Подольский 33
Поняев В.Е. 25
Прокопьев 34

Рещиков Н.И. 20, 21, 30
Рябов 17, 19
Рябушкин 33

Сараев 34
Свирид Г.П. 34
Семернев 33
Серов Д.П. 25
Сивов П.И. 25
Слинкин Н.Т. 14, 24, 30, 33, 34
Соколов 33
Стариков 30
Сулейманов 25, 33, 34
Схилевич 33

Танасакова Н.Д. прил. 5
Таратынов Н.А. 25

Тихомиров 33
Ткачев П.А. 25
Тращенко 33
Трофименко Н.Н. 25

Уваров И.И. прил.1

Фаст В.Г. прил.2, 3, 7
Фельдман 33
Фролов А.25
Фролов 22, 24, 31, 33, 34, 36

Хацкелевич 17, 30
Хлебцов В. 34
Хохлов 34

Царенкин 34
Цепков Д.А. 6, 8, 9, 14, 16, 18, 22,
23, 24, 25, 30, 32, 33, 36, 37,
прил.1

Черкасов В.Ф. 25
Чокарева Т.М. прил.3

Шанин 5
Шатихин 29
Шестаков 20, 30
Шихалев 30, 33
Шишило 34
Шишков 25
Шмелев 25
Шпек В.С. 2

Щербак 33, 34

Эйхе Р.И. 3, 20, 25
Ягода Г.Г. 5

Список сокращений

А/с	антисоветский (ая)
АПРФ	Архив Президента Российской Федерации
ВКП(б)	Всесоюзная Коммунистическая Партия (большеви- ков)
ВМН	Высшая мера наказания (социальной защиты)
ВОХР	военизированная охрана
ГАНО	Государственный архив Новосибирской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
г.	год
Госпар	Государственное речное пароходство
гр-не	граждане
ГУЛАГ	Главное управление исправительно-трудовых лаге- рей
ДЗ	дом заключения
ДОПР	дом принудительных работ
др.	другой (ие)
ЗСК	Западно-Сибирский край
ИСО	Информационно-следственный отдел ОГПУ
Интегралсоюз	кооперативная организация по снабжению населе- ния северных районов
ИТР	исправительно-трудовые работы
КК	Контрольная комиссия (партийная)
к-ра	комендатура
Крайисполком	Краевой исполнительный комитет Советов
Крайком	Краевой комитет партии
КУИТУ	Краевое управление исправительно-трудовых уч- реждений
лекпом	лекарский помощник
Нач.	начальник
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление
ОК, Окружком	Окружной комитет партии
пом.	помощник
пос.	поселок, поселковый
ПП	полномочное представительство ОГПУ
П/п	полномочный представитель
прот.	протокол
р-н	район

РАО	районный административный отдел (милиции)
Р/А	районный аппарат ОГПУ
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РИК	районный исполнительный комитет
РИС	районный интегральный союз
РайИТР	районное отделение (инспекция) исправительно-трудовых работ
РайЗО	районный земельный отдел
РК	районный комитет партии
РО	районное отделение
РУМ	районное управление милиции
Рупвод	районное управление водных путей сообщения
с/х	сельскохозяйственный
с/с	сельский совет
Сиб.	сибирский
СибЛАГ	Сибирское управление исправительно-трудовых лагерей, колоний и спецпоселений
СНК СССР	Совет народных комиссаров СССР
С/п	спецпереселенцы
СПО	секретно-политический отдел ОГПУ
т/п	трудпоселенцы (переселенцы)
т-во	товарищество
УР	уголовный розыск
уисполком	уездный исполнительный комитет
УЛАГ	управление исправительно-трудовых лагерей
уч.	участок, участковый (ая)
ЦК	Центральный комитет партии
ЦКК	Центральная контрольная комиссия (партийная)
Чека	Чрезвычайная комиссия

**Список
использованных архивных фондов**

**Государственный архив Новосибирской области
(ГАНО)**

- П-3 Западносибирский крайком ВКП(б)
- П-7 ЗападноСибирский краевая контрольная комиссия ВКП(б)

**Российский Государственный архив
социально-политической истории
(РГАСПИ)**

- Ф.17 Центральный комитет РКП(б) – ВКП(б)

**Государственный архив Томской области
(ГАТО)**

- Р-1993 Воспоминания о репрессиях. Коллекция.

Для заметок

